

*Неужели он нашел
свою пару?*

МИСС

СВАХА

ЛОРЕЛИН МАКГИ

Добро пожаловать в сексуальный, сумасшедший и дико непредсказуемый мир современного сватовства, где организация жизни незнакомцев — это часть работы, но влюбиться — это уже профессиональный риск. ОН — ИДЕАЛЬНАЯ ПАРТИЯ.Блейк Донован высокий, красивый, богатый и успешный, — так зачем такому парню, как он, нужна сваха? Андреа Доусон не имеет ни малейшего понятия, но работа есть работа. После того как ей пришлось оставить карьеру в области маркетинга, Андреа согласилась использовать свои уникальные профессиональные навыки для работы свахой от отчаяния. Но когда она встречается со своим подходящим — и фактически — первым клиентом лицом к лицу, она начинает задаваться вопросом, во что она ввязалась...ОНА — ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА ДЛЯ НЕГО?Блейк точно знает, какую женщину он ищет — и она полная противоположность Андреа. Хотя она умна и бесспорно сексуальна, она просто слишком своевольна для мужчины, который привык быть лидером. Но кровь Блейка буквально закипает, когда она рядом с ним. Как он может объяснить сильное притяжение, вспыхивающее между ними? И как Андреа может отрицать, что чувствует то же самое? Может быть, всего лишь может быть, они, в конце концов, найдут свою пару...

Название: Лорелин Макги, «Мисс Сваха»

Переводчик: Юлия П

Редактор: Ирина Ч..

Вычитка: Matreshka

Обложка и оформление: Mistress

Первая глава

Персональный ассистент, готовый приступить к работе как можно скорее (Бостон)

Я — успешный бизнесмен, и я ищу жену. Из-за занятости карьерой и недостатка энергии или интереса, чтобы заниматься этим, я ищу кого-то, кто поможет мне в поиске. Для этой работы мне нужен ассистент, работу нужно начать немедленно.

Идеальный кандидат должен быть настойчивым, обладать идеальными навыками работы с компьютером, умением «читать» людей. Она (а я ищу именно женщину на эту должность) должна будет:

Встретиться со мной, узнать меня. Провести около недели в моей компании, чтобы узнать мои интересы, чем я живу. За это время она должна понять, в какую женщину я хочу влюбиться;

Выполнять всю работу по поиску от моего имени в реальной жизни, в социальных сетях, и т. д.;

Как только подходящая кандидатка будет найдена, предоставить мне фотографии и, по моему одобрению, договориться о встрече.

Я привлекателен и финансово обеспечен. Для меня не проблема найти женщину,

заинтересованную во мне. Задача состоит в том, чтобы найти женщину, к которой мой интерес будет больше, чем просто физический.

Так как эта работа может быть выполнена дома, я предпочел бы, чтобы несколько часов в неделю были проведены в моей компании, чтобы я мог направить поиски в нужное русло. У человека, принятого на эту должность, будет личное пространство, как у меня дома, так и в офисе.

Изначально зарплата будет определена согласно успеху, которого кандидат добьется в этой работе. Дополнительный доход будет зависеть от того, с какими женщинами она организует мне свидания и как далеко зайдут наши отношения — как эмоционально, так и физически. График выплаты гонораров можно обсудить во время собеседования.

Принимаются только серьезные предложения.

Андреа Доусон держала iPad и трижды прочитала объявление о вакансии, прежде чем поняла, что предполагала Лейси, показав его.

— Ни в коем случае.

Лейси сделала «щенячьи глазки» — те, которые, кажется, всегда помогали ей избежать штрафа за превышение скорости.

— Ну же, это определенно твоя ниша.

— Нет, это не так, — Боже, пусть так и будет. — Где оно размещено? — Энди посмотрела на раздел вверху страницы. — Маркетинг? Это смешно. Я поищу в административном разделе, спасибо.

— Ага, это так тебе поможет, — в тоне Лейси послышалась горечь.

Энди мысленно вздохнула. Конечно, ее поиски работы ни к чему не привели — пока, — но она не была настроена становиться свахой. Было бы намного проще, если бы она закончила учебу и получила степень. Или если бы ей удалось получить рекомендации с предыдущего места работы.

Сейчас бесполезно думать о том, чего она не сделала. Сейчас нужно было смотреть вперед.

— Я что-нибудь найду. В конце концов. — «Надеюсь». Она отбросила планшет. — Я не буду отправлять сюда резюме, но в любом случае, спасибо.

— Почему нет?

Она подняла глаза и увидела, что Лейси упрямо сжала челюсть.

Ох-ох. Энди был хорошо известен упрямый взгляд младшей сестры, и это был именно он.

Ну, Энди тоже могла быть упрямой.

— Потому что все эти необычные разговоры о «личном ассистенте» всего лишь сводничество. Ты же понимаешь это, правда? И мое резюме могут отклонить, но, черт возьми, — она указала на iPad, где на экране все еще было объявление, — я лучше этого.

— Да. Так и есть, — Лейси села за стол напротив Энди. — Но тебе необходимо получить работу.

— Я делаю все возможное, — она провела рукой по своим рыжеватым волосам, убирая их к затылку. Она чувствовала себя плохо, живя за счет сестры. Ей не нужна была лекция.

— Нет, я имею в виду, что тебе необходимо это сделать.

Серьезный тон Лейси привлек внимание Энди. Дерьмо. Это был не просто упрямый взгляд ее сестры — это был ее отчаянный взгляд.

Лейси сделала глубокий вдох.

— Мне сократили часы работы в студии.

Желудок Энди опустился.

— О, Лейси, нет! Когда? Почему?

Как певцу — исполнителю, Лейси повезло получить работу, помогая в студии звукозаписи. Это давало стабильный доход, кода у нее не было концертов.

— Нет работы. Даррин урезал мне часы две недели назад.

Две недели назад? И ни слова до настоящего момента?

— Почему ты ничего не сказала?

— Не знаю.

Лейси сосредоточилась на своих руках. Энди знала, что ей всегда неудобно выражать свои чувства. Если только она не пела о них.

— У тебя такое тяжелое время, думаю, я просто не хотела добавлять еще и это.

— Это смешно. Ты единственная причина, по которой я не бросилась под колеса автобуса.

Энди сразу же пожалела о своих словах. Было бездушно с ее стороны шутить о самоубийстве с той, чей парень умер всего лишь год назад, выпив горсть таблеток.

Но слова уже были сказаны.

— Не говори так.

Ну, реакция была лучше, чем заслуживала Энди.

— Я слишком драматизирую. Прости. Но серьезно, Лейс, ты была моей опорой на протяжении всего этого беспорядка, и мне разбивает сердце тот факт, что это ты заботилась обо мне, когда я должна была заботиться о тебе.

Когда Энди впервые оказалась без средств к существованию и без крыши над головой, она решила даже не рассказывать сестре об этом. Затем, кроме того, что у нее не было выбора, она решила, что, переехав к ней, поможет Лейси справиться со смертью Ланса. Не то чтобы Энди очень помогала, но, по крайней мере, она присутствовала. А это было уже кое-что.

— Обо мне не нужно заботиться.

Всегда независимая Лейси на самом деле думала, что люди покупаются на ее слова, что с ней все в порядке. Может, большинство людей. Но не Энди.

Но Энди позволила бы ей поверить в это, если это все, чего хочет ее сестра.

— Я знаю, что ты ни в ком не нуждаешься. Но предполагается, что я старше, более ответственная, контролирую свою жизнь, в то время как ты — неудачный музыкант. Вместо этого я живу за твой счет уже почти восемь месяцев.

— Девять, — поправила меня Лейси. — Но кто считает?

До Энди начала доходить вся мрачность ситуации. Черт возьми. Так как Лейси урезали часы работы, Энди действительно необходимо получить работу. А точнее, нужно было сделать это еще вчера. Она потянула нижнюю губу большим и указательным пальцами.

— Боже, я ужасная сестра.

Лейси ударила ее по плечу немного сильнее, чтобы назвать это просто игривым шлепком.

— Заткнись, ладно? Вот почему я тебе не рассказывала. Я знала, что ты воспримешь это как причину пристыдить себя. Но это не то, чего я хочу.

Вау, смена ролей старшей и младшей сестры зашла намного дальше, чем Энди себе

представляла. Она опустила руку и постучала пальцами по столу, нуждаясь в каком-то движении, пока обдумывала выход из сложившейся ситуации. Ее сберегательные счета были пусты. Она полностью истратила средства в бесполезной попытке предъявить иск своему предыдущему работодателю.

— Может, я могу воспользоваться средствами с моего пенсионного счета...

— Не вариант. Я рассчитываю на то, что ты позаботишься обо мне, когда мы уйдем на пенсию. Если я, конечно же, не получу всемирную известность, что, в данной ситуации, кажется, никогда не случится. Нам понадобятся эти деньги, когда мы будем старыми.

Если бы это был обычный разговор, Энди возмутилась бы по поводу того, что сестра не предположила присутствие мужчин в их жизни в будущем. Можно было понять, что Лейси думала о том, что никогда в жизни больше не полюбит, но что было не так с Энди? Просто потому, что она не ходила на свидания...

Ладно, это все просто нагоняло депрессию. Это было так давно, что она даже не могла вспомнить. Если к этому добавить их финансовую ситуацию, то это утро становилось еще более тоскливым. Отодвигая в сторону мысли о своем одиночестве в постели, она сосредоточилась на насущной проблеме.

— Так насколько плохо обстоят наши дела сейчас?

— Плохо, — Лейси нахмурилась. — Я думала, мне удастся свести концы с концами, если я возьму несколько дополнительных концертов, но мне не подвернулось ничего хорошо оплачиваемого. Сейчас у меня едва хватит оплатить аренду, и подошло время обновить проездной на метро. И ты заметила, что холодильник почти пуст?

Они ели сухие хлопья на завтрак и обед последние три дня.

— Да, я заметила.

— Ты оплатила счет за интернет, поэтому у нас хоть с этим проблем не будет в течение месяца.

Энди не поднимала глаз.

— Угу.

Она не оплатила интернет. Это были последние ее деньги, и она потратила их на костюм для собеседования на работу, на котором была неделю назад. Работа, которую она не получила. Недостаточно опыта, нет рекомендаций. Каждый раз одно и то же. Она даже не рассказывала Лейси об этом, боясь обнадежить ее раньше времени.

— А я уже оплатила все остальные ежемесячные счета, но уже почти пятнадцатое число, и осталось не так-то много времени до оплаты за следующий месяц.

— Боже, Лейс, прости. Мне так жаль.

Может, обобщенное извинение покроет всю ее вину, включая неоплаченный счет за интернет.

— Прекрати извиняться и устройся на работу!

— Я пытаюсь! — если не считать, что на самом деле она не сильно старалась. Уже. Поначалу она пыталась, но собеседование на прошлой неделе было первым почти за месяц. Никто не хотел брать на работу двадцативосьмилетнюю девушку, не окончившую колледж, и с почти пустым резюме. Единственное место, где она проработала последние восемь лет не в счет, особенно учитывая то, как все закончилось. Поиски начали казаться бессмысленными. — Я пыталась, — исправилась она. — Ты знаешь, я пыталась. Я отсылала резюме каждый день. То, что меня не приглашали на собеседования, не означает, что я не пыталась. — Она надеялась, что Лейси не заметит, насколько она не убедительна.

— Да, я знаю, что ты ищешь. Но не одного повторного собеседования? Я также знаю, что вероятность того, что ты в скором времени получишь работу, очень мала. По крайней мере, ту работу, которую ты хочешь. Поэтому пришло время поискать что-то другое.

— Хорошо. Ты права. Мне нужно снизить свои ожидания. Но это очень низко, Лейс. Я... — она потянулась к планшету, притягивая его ближе, чтобы прочитать объявление еще раз. Было так много других вариантов — она могла попробовать себя в торговле, или быть хостес где-нибудь. — Почему именно эта работа?

Лейси подняла палец.

— Потому что, во-первых, им нужен кто-то прямо сейчас. А нам нужны деньги прямо сейчас. Если ты, конечно, не хочешь лепить бургеры, так как это лучший вариант, который я вижу, чтобы получить чек в течение двух следующих недель. — Она добавила второй палец. — Эта работа создана для тебя.

— Спасибо. Рада узнать, что ты на самом деле думаешь о моих навыках. — По правде говоря, у Энди не было никаких навыков. По крайней мере, таких, которые можно было бы отметить. Она не была великолепна в пользовании компьютером, все еще печатая двумя пальцами. Только одна мысль о попытке использования программы Excel вызывала у нее тошноту. Ее таланты были уникальны, и предыдущий ее работодатель выявил их, подстраивая работу под нее. Затем она ушла и все испортила. Но только после того, как он пытался «испортить» ее, в прямом смысле слова. На то время ее увольнение казалось правильным. Теперь, имея копейки в кармане, она уже не была так уверена.

— Я думаю, твои навыки достаточно редкие. Немногие люди обладают такими талантами, как ты. Ты же это знаешь, правда?

Энди пожала плечами.

— Тебе просто нужно иметь какой-то опыт работы за плечами, чтобы заполнить резюме и получить фантастические возможности. Это и есть камень преткновения, Энди. Ты же знаешь, что преодолеешь его. Ты справишься со всем, что касается личности людей. И это, — она указала на iPad, — сводничество, это именно то, в чем ты лучшая.

Вообще-то, когда Лейси все так преподнесла, это было именно то, в чем Энди была лучшей.

— Предполагаю, что все так и есть. Только...

— Послушай, ты можешь продолжать пытаться. Продолжай рассылать резюме, но тем временем, пожалуйста, пожалуйста, сходи на собеседование? — она сложила руки, как для молитвы.

Лейси была хороша. На самом деле хороша. Когда она стала такой?

О, кого Энди обманывает? Младшая сестра всегда с легкостью обводила ее вокруг пальца.

Энди потеряла руками глаза, зная, что готова сдаться, но не готова признаться в этом.

— Только собеседование?

— Это все, о чем я прошу, — в тоне Лейси слышалось облегчение. Даже можно сказать, возбуждение, и Энди пришлось согласиться. — Иди и выясни все, сколько тебе будут платить. Когда тебе заплатят. Может, этот парень абсолютно горяч и на него легко работать.

— Не похоже на то. Из его объявления следует, что он, очевидно, еще тот кретин. Вероятнее всего.

Теперь Энди могла себе его представить — зацикленный на себе трудоголик, который находит время для маникюра каждую неделю, но не утруждается, чтобы приложить усилие и

найти себе пару. Он даже, может быть, привлекателен, но никто не может быть достаточно красив, чтобы позволить себе быть такой задницей, которую представляешь, читая это объявление.

— Я не знаю. Некоторые люди не знают, как выразить свои мысли в письменной форме. Он может быть принцем в лягушечьей шкуре. — Они смотрели друг на друга минуту и затем начали смеяться. — Ладно, вероятно, он кретин, но нам нужны деньги.

— Ты даже не знаешь, получу ли я эту работу. — Боже, пожалуйста, пусть я ее не получу.

— Получишь.

— Ты этого не знаешь.

Хотя вера Лейси в нее была милой.

— Знаю. Но все, о чем я прошу, — это чтобы ты проверила это. Иди на собеседование.

И она снова показала «щенячьи глазки». Сейчас они были еще больше. Пора было сдаваться. У Энди больше не осталось аргументов.

— Хорошо, хорошо. Я пойду. — Она подняла руку, чтобы остановить победный танец Лейси. — Просто попробую. Ничего больше не обещаю. — И, возможно, это не будет настолько ужасно, насколько она себе представляла.

— Слава Богу! — Лейси вытащила сложенный клочок бумаги из заднего кармана джинсов и протянула Энди. — Я уже обо всем договорилась. Тебе назначили на три. Вот куда тебе нужно идти.

— Что? — Энди уставилась на то, что ее сестра нацарапала карандашом. Это был адрес в центре города. — Ты все устроила, не зная, соглашусь ли я?

Лейси невинно пожала одним плечом.

— Я знала, что уговорю тебя. В конце концов. — Она усмехнулась. — Я не хотела, чтобы ты тянула время и упустила возможность. Нам нужны деньги.

— Ладно, поняла. Теперь. Мне следовало понять это раньше, прос...

— Прекрати! Я не хочу снова слышать это слово от тебя сегодня, ладно?

— Ладно. Ладно.

Энди переплела пальцы и потянула их за голову. Почему ей казалось, что ею только что мастерски манипулировал мошенник?

Ах, да. То, как ее сестра принудила к этому, было почти то же самое.

Энди провела рукой по волосам.

— Думаю, мне нужно выяснить, что я собираюсь надеть.

Ее новый костюм был бы идеальным. Но как проскользнуть так, чтобы Лейси не поняла, что она купила его вместо оплаты счета за интернет...

— Слава Богу, ты наконец-то сменишь свою пижаму. Ты начинаешь пахнуть. — Лейси потянулась к планшету. — Теперь я забираю свой iPad. Мне нужно кое-что поискать в интернете. Даррин сказал, что в Кембридже какой-то новый звук. Нужно проверить. Может, это конкурс. — Лейси провела пальцами по экрану. — Что, черт возьми, такое?

— Что не так теперь?

— Написано, что у нас нет интернет соединения. Не понимаю. Он только что работал.

Энди поднялась с места еще до того, как сестра закончила говорить.

— Я собираюсь запрыгнуть в душ.

Она была уже на полпути в ванну, когда Лейси крикнула ей вдогонку:

— Черт возьми, Энди!

По крайней мере, теперь Энди не нужно было думать о том, как преподнести новость об интернете. Теперь нужно получить работу.

Вторая глава

С тех пор как приехала, Энди в миллионный раз читала золотые буквы на именной табличке двери офиса. БЛЕЙК ДОНОВАН, ПРЕЗИДЕНТ. Даже его имя звучало напыщенно по-республикански, и говорило о «старых деньгах». И даже если он не родился в деньгах, сейчас они у него определенно были. Его приемная выглядела так, будто ее должны показывать на HGTV — кожаный диван, на котором она сидела, стоил бы Лейси годовой аренды. Какая пустая трата денег.

Она облокотилась на прохладный материал и болтала туда-сюда скрещенной ногой, кусая внутреннюю сторону щеки. Она нервничала. Да, ей нужна была работа, и Лейси рассчитывала, что она получит эту работу, но Энди уже решила, что она не для нее. Она была здесь только из уважения к своей сестре, чтобы показать, что решительно настроена получить работу. Она отсидит глупое собеседование, а завтра остановится у одного из этих агентств по временному трудоустройству, которых она избегала.

Кроме того, даже если эта работа в качестве персональной свахи была ее нишей, она могла сказать, оглядывая приемную офиса Донована, что не подходит этому окружению, и она не имела в виду окружающую среду. Другие работники заставляли ее чувствовать себя непривлекательной и недостаточно квалифицированной.

Стеклянные стены предоставляли ей идеальный вид на его персонал по ту сторону. Все они выглядели так, будто вышли из рекламного ролика — идеально одетые, собранные, хорошо выглядят, скользят по офису, будто на рельсах. Это однозначно было очко не в ее пользу.

Удар первый: не модель.

Дверь офиса открылась, и Энди подняла взгляд от книги, которую читала в телефоне. Вышла длинноногая блондинка, глаза потуплены. Она была великолепна — высокая, тонкая, как модель. Ее скулы могли порезать кого-нибудь, такими они были острыми, но это каким-то образом только добавляло ей красоты. Она соответствовала остальным «всегда готовым» девушкам, которых, казалось, Блейку Доновану нравилось нанимать на работу.

Фактически... Энди обвела взглядом столы персонала снова, глядя в этот раз только на женщин. Да, ей не показалось. Среди них не было ни одной брюнетки.

Удар второй: не блондинка.

Уже два удара, а она еще даже не на собеседовании.

Энди притворилась, что продолжает читать, но перед тем как вернуться к книге, ее взгляд последовал за блондинкой, когда она проходила через приемную в основной рабочий зал. Она начала чувствовать себя хуже, чем просто неуверенно, несмотря на новый наряд. Как бы она всегда не гордилась своими рыжеватыми локонами, она нехорошо себя чувствовала от мысли, что они являются помехой.

Шуршание впереди привлекло ее внимание обратно к двери офиса. Вышел мужчина, чтобы поговорить с секретарем. Это, должно быть, выдающийся мистер Донован. Он стоял спиной к Энди, поэтому она не могла видеть его лица, но со спины он выглядел достаточно хорошо. Даже великолепно. У него были широкие плечи. И хотя его задницу прикрывал пиджак, Энди была уверена, что она была такой же скульптурной.

Затем он повернулся, и она открыла рот в немом восклицании. Слово «великолепный» не в полной мере описывало его. Он был прекрасен. У него была сильная челюсть и высокие скулы. Широкий лоб и короткие темно-русые волосы подчеркивали голубизну глаз. Пронизывающие голубые глаза. Глаза, которые заставляли людей чувствовать себя потрясенными и смущенными. Глаза, которые заставляли женщину делать глупые вещи, такие как забыть свое имя или причину, по которой она находится в его офисе, или причину ненавидеть его. Такие глаза.

Удар три: мистер Донован горяч.

Слишком горяч. Не было ни единой возможности пройти собеседование с таким горячим мужчиной. Как она вообще будет в состоянии говорить? Ей, возможно, нужно заблокировать телефон, схватить сумочку и уйти прямо сейчас.

Если не считать, что она застыла, пойманная на том, что таращилась на мужчину, на которого таращиться нельзя.

— Определенно не последняя, — мистер Донован сказал своей секретарше. — У нее мужеподобные икры.

И с этими словами Энди вернулась в действительность. Парень был шовинистом, а это заставляло все, что касалось его, выглядеть совершенно уродливым.

Если она будет сконцентрирована на этом, то собеседование пройдет хорошо. Она надеялась.

— Андреа Доусон, — он произнес это как «АНД — рэээ — эа», отчего ее кожа покрылась мурашками. Она последовала за Донованом в богато обставленный офис. Он был мужским и в то же время современным, все в ровных линиях и нейтральных тонах. По крайней мере, его вкус в искусстве и мебели не был таким кричащим, как его интернет-объявление.

— Андреа, — сказала она ему в спину. — Почти рифмуется с Лея. Как принцесса Лея. Знаете, «Звездные войны»? Так я говорю людям, чтобы они запомнили его. — Боже, это прозвучало так, будто она слабоумная. Ссылка на «Звездные войны» — способ получить место работы в пиццерии, Энди! И он даже не посмотрел на нее. Произнеся ее имя, он продолжал изучать ее резюме и не обращал на нее никакого внимания. Задница с большой буквы «З».

— Андреа. Дреа. Дреа. — Он стучал пальцами по столу, когда вносил правильное произношение в память. По крайней мере, так казалось. — Кажется, у вас достаточно навыков работы на компьютере.

Мистер Донован расстегнул свой пиджак от Армани и сел в вертящееся кресло, не предложив ей сделать то же самое. Он начал пробегать одним пальцем по резюме. Одним длинным, сильным пальцем.

— Да.

Она села в кресло и попыталась не таращиться. Он продолжал просматривать ее резюме, а она продолжала смотреть томным взглядом на его тело. Оно было длинное и очень подтянутое. Грудные мышцы натягивали рубашку и, вау, у него были «кубики».

Может, это было и к лучшему, что он не смотрел на нее. Тогда он не заметил бы ее томного взгляда.

И почему она так на него смотрела? Он был уродлив внутри. Абсолютно уродлив. Ей следует помнить об этом.

Не поднимая взгляда, он спросил:

— Вы пользуетесь социальными сетями?

— Да.

А кто не пользуется в наши дни. Он, даже не обдумывая ее ответ, продолжил:

— А, вижу, вы работали на Макса Элиса в качестве личного консультанта.

Энди напряглась.

— Да.

Ее голос прозвучал слабее, чем следовало. Может, ей нужно было прочистить горло? Нет. Она бы выглядела странно, а странность не сулит ничего хорошего, когда пытаешься казаться привлекательной. Привлекательной как претендент на рабочее место, а не в сексуальном смысле, хотя все, что касается этого мужчины, заставляет ее хотеть посмотреться в зеркало еще разок.

Боже, почему она все еще так нервничает? Она даже не хочет эту работу. Это, должно быть, от того, что Донован спросил о Максе. Да, так и есть. Это была та часть собеседования, которая страшила ее. Она не хотела говорить о своей прошлой работе. Но это было неизбежно. Чем быстрее она покончит с этим, тем быстрее сможет выйти через те чистые стеклянные двери и забыть, что это когда-либо происходило.

— Хм. — Донован продолжал смотреть на ее резюме, хотя Энди была уверена, что он прочитал его уже раза три, наверное. — Чем вы конкретно занимались, работая с ним?

«Просто расскажи об этом лаконично», — сказала она сама себе. «И неопределенно».

— Я помогала ему подбирать персонал на основные должности. — Ну, это было достаточно правдиво.

— Тогда вы, должно быть, работали в отделе кадров? — Донован перевернул страницу.

— Не совсем. — Ах, чертовски лаконично. Она приближается к правде. Что ей терять? — Я ездила с ним на деловые встречи, где он подыскивал потенциальных претендентов, а я общалась с ними. С людьми, в которых он был заинтересован, я имею в виду, чтобы взять на работу. А потом говорила Максиму свое мнение.

Он сморщил лоб. Губы, наверное, тоже сжал, но она не могла этого видеть, так как его голова была все еще опущена.

— Ваше мнение? По поводу того, стоит ли давать им работу?

— Да, что-то вроде этого. Больше, что касается их личностей и персональных качеств. Женаты или нет. Относились ли они к тому типу, что изменяют своим девушкам. И все в этом роде. Макс хотел видеть полную картину о каждом претенденте.

Она осматривала комнату, когда говорила, улавливая первоклассные детали его офиса. Здесь не было ничего теплого. Никаких семейных фотографий, никаких напоминаний о личной жизни. Замкнутый. Ей стало интересно, как, по его мнению, кто-то мог найти ему пару, учитывая, насколько стерильным он был.

Он прочистил горло, и она догадалась, что это было сигналом к тому, что она должна рассказать больше.

— Впоследствии, это помогало Максиму определиться в том, хотел ли он взять их на работу или нет.

— Другими словами, вы манипулировали ими.

Энди скривилась.

— Я бы не назвала это так... — Хотя, в какой-то степени, это была правда.

— Тогда, как бы вы назвали это? — он выдержал паузу, но недостаточную для того, чтобы она ответила. — Претенденты знали, что вы работаете на Элиса?

Она заколебалась, все еще застряв на вопросе, на который он не предоставил ей возможности ответить. Как бы она назвала работу, которую выполняла для Макса? Практичная, умная, возможно, граничащая с неэтичностью. Вообще, слово «шпионила» кажется самым подходящим термином.

Донован снова прочистил горло.

Правильно, он о чем-то ее спросил.

— Простите, не могли бы вы повторить вопрос?

— Претенденты, за которыми вы шпионили, знали о вашей должности? — сказал он медленно, выделяя каждое слово, будто у нее были проблемы со слухом. Или она была просто тупицей. И в данной ситуации она чувствовала себя именно так.

В этот раз ей пришлось прочистить горло, странно это было или нет.

— Некоторые из них. Или, по крайней мере, они знали, что я вместе с ним. Иногда. А может, и нет. Я не знаю.

Она чувствовала себя возбужденной. Такова была его цель, она была в этом уверена. Она на самом деле ненавидела людей, как он — утверждающихся в своей власти, запугивая женщин.

Донован нацарапал заметку на ее резюме. Энди представила себе, что он там написал. *Легко возбуждается, неэтична, абсолютный шпион.*

— Кстати говоря, а как вы с ними знакомились? Претенденты всегда были мужчинами?

Использует свои женские хитрости для добычи информации у ничего не подозревающих мужчин. Она была уверена, что именно так он и думал, даже если он этого не написал. Так бы подумала она.

— В большинстве случаев, да.

Донован поднял голову и взглянул на нее впервые с тех пор, как она приехала в его офис. Его голубые глаза были слегка прищурены, когда он склонил голову к ней. Она уставилась на него в ответ, захваченная его пронизывающим взглядом.

— Понимаю.

— Что? Что вы понимаете? — что, черт возьми, он под этим подразумевает. Его голос был осуждающим, но на лице отражалась почти... симпатия? Нет, этого не может быть. Может, у нее что-то в зубах застряло? Это было не то впечатление, которое она хотела произвести, даже если это было всего лишь тренировочное собеседование.

Энди ощущала неустойчивость. Обычно, к этому времени она бы уже «прочитала» его. Но вместо этого все, что у нее было, это ее собственные реакции. Этот парень, должно быть, хорош в покере.

Он продолжил, будто она ничего и не говорила.

— Почему вы? Почему его интересовало ваше мнение? Не вижу ничего в вашем резюме, что хоть отдаленно характеризовало бы вас как эксперта в банковском деле.

О боже. Эту часть всегда было тяжело объяснить, тяжело преподнести новому работодателю, который не видел ее в действии. Или тому, кто как, очевидно, и Донован, видел сексуальный подтекст в этой работе. Она сделала глубокий вдох и начала:

— Я временно работала на Макса в качестве административного ассистента одно лето, когда еще училась в колледже...

— Получали степень по психологии? — спросил он, снова глядя в ее резюме.

— Да. Он подметил, что у меня есть «уникальный талант распознавать настоящие мотивы людей» — его слова, не мои. — Хотя это и были слова, которые всегда заставляли ее

улыбаться. Она гордилась тем, что могла делать. Даже если это было необычно в условиях работы.

Она сглотнула и продолжила:

— Он начал брать меня с собой на деловые встречи из любопытства, и, таким образом, мы развили наши деловые отношения. В конце лета он предложил мне баснословную сумму за то, чтобы я продолжила работать так, как я и описала ранее. Он фактически создал должность для меня. Поэтому я бросила... оставила колледж и продолжила работать.

Вместо того чтобы выглядеть скептически, как она подозревала, Блейк Донован казался заинтересованным. Даже заинтригованным.

— И вы проработали в этой должности восемь лет? Почему ушли?

Она заскрипела зубами.

— Разногласия во мнениях.

Этот засранец, Макс. Даже девять месяцев спустя воспоминания заставляют видеть все в красном цвете от ярости.

— И с тех пор вы не устроились на работу? — и снова его голос звучал больше озадаченно, чем осуждающе.

Может, она неправильно его «читала». Что означало, что она была не настолько хороша в своих, так называемых возможностях, как она думала.

— Нет. Я не смогла найти что-то, на что действительно способна.

Он клацнул языком.

— Уверен, что это так. У вас достаточно уникальный набор навыков, на самом деле, Дреа. Макс обеспечил вас рекомендациями?

Вау. Он признал ее навыки реально существующими. Это впервые. Конечно, ответ на его последний вопрос, вероятно, подведет к концу какую-либо заинтересованность в ней. Не то чтобы она волновалась по этому поводу.

— Никаких рекомендаций. И, на самом деле, Энди.

— Тогда сделаю пометку, чтобы позвонить ему. — Он что-то нацарапал вверху ее резюме.

— Нет, не надо! — она практически подскочила с кресла. От чего ей стало стыдно. Она надеялась, что он воспримет ее покрасневшие щеки, как энтузиазм.

Он замер, положив руку на трубку телефона.

Ей потребовалась секунда, чтобы успокоиться, скользнув снова на кресло и усиленно пытаясь выдавить естественную улыбку.

— Пожалуйста, мистер Донован. Мы с Максом расстались не на лучшей ноте.

— О? — он снова отклонился на спинку своего кресла.

Слава Богу.

— Я бы лучше не обсуждала это, если вы не против. — Энди скрестила, затем выпрямила ноги. Вышло все не так мягко, как прозвучало в уме. Ей следовало бы найти лучший способ, чтобы справиться с этим вопросом на предстоящих собеседованиях.

— Против. — Его тон сказал ей, что он не испытывает угрызений совести, игнорируя ее просьбу.

Она затаила дыхание, пока он смотрел на нее, желая, чтобы он заговорил первым.

— Но так как вы не мой работник — пока, — я предполагаю, что мне придется считаться с вашими желаниями. Давайте обсудим мои потребности, хорошо? — наконец-то ответил он.

Его потребности? Если он продолжит смотреть на нее своими поразительно голубыми глазами, им придется обсудить ее потребности. Не то чтобы ее позабавила эта идея. Голубые глаза обычно всегда были обезоруживающими. Особенно, когда принадлежали высокому, мускулистому мужчине в дорогом костюме. Недостаток составляют только личностные характеристики.

И как ей не стыдно думать о нем как-то иначе, кроме как с отвращением. Или в самом крайнем случае, что он непривлекателен. По большей мере непривлекателен. Внутренний урод!

— Да, давайте обсудим ваши потребности.

Пожалуйста, пожалуйста, пусть это выйдет менее обольстительно, чем прозвучало у меня в ушах.

Если он и уловил желание в ее тоне, то проигнорировал его.

— Я очень занятой человек. Я построил этот IT-бизнес с нуля. И он увеличился до мирового масштаба. Мне часто приходится путешествовать в Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Чикаго. Иногда в Японию и Германию. Я работаю много часов, общаясь с клиентами в разных часовых поясах. И когда я, наконец, покидаю офис, я направляюсь домой и обычно продолжаю работать там. Очевидно, что остается мало времени для чего-то другого.

А, тип женатый на своей работе. Но он был настолько привлекательным. Ему нужно иногда заниматься сексом. Она не могла удержаться, чтобы не спросить:

— Вы не ходите на свидания... или что-то в этом роде?

— Вы имеете в виду, есть ли у меня секс?

Она покраснела от его прямоты, отказываясь признавать, что это было именно то, что она имела в виду. Было ли удобно обсуждать это на собеседовании?

Выяснив, что ему не нужно ее подтверждение, она поняла, что это можно было обсуждать на собеседовании.

— У меня много секса. Когда я, так сказать, в настроении, я просто иду и ищу то, что мне нужно.

— Что вам нужно...? — диалог заставлял сжиматься низ живота таким образом, что она чувствовала себя возбужденно и некомфортно одновременно.

— Я знаю, что этот термин неопределенный, Дреа. Я иду в клуб или бар и не ухожу оттуда один.

— Энди. И как часто вы это делаете? — она смотрела на него, чтобы ей удалось «прочитать». Самовлюбленный, помешан на контроле, женоненавистник...

Донован наклонился вперед, захватывая ее взгляд.

— Очень часто, Дреа.

Она вздрогнула от его низкого шелкового тона, от того, как его взгляд захватил ее в плен. Когда он так смотрел на нее, ей хотелось быть одной из тех женщин, которых он цеплял в баре. Даже если эта идея должна была бы заставить ее чувствовать себя омерзительно и грязно, вместо этого она ощущала жар и возбуждение.

Блейк не отрывал пронизывающего взгляда.

— Вы думали по-другому?

Энди удобнее села в кресле, не уверенная, как ответить на этот вопрос, и стоит ли вообще отвечать, так как в тот момент она боялась, что ее ответом стало бы забраться к нему на колени и облизать с ног до головы.

Донован решил за нее, разорвав их контакт, чтобы смахнуть невидимую пылинку с

рукава.

— Такие встречи не продолжаются более одного раза. Женщины, ожидающие, что их подцепит мужчина в баре, — это не тот тип женщин, с которыми я хотел бы проводить время.

Благодаря утверждению уродливого внутри Блейка, заклятье, которое он наложил на нее, было снято. Ну, по большей мере. Она все еще обнаруживала болезненную заинтересованность, чтобы задать вопрос, который сама не могла поверить, что собиралась задать — тот, который обещала себе не задавать.

— Какой конкретно должна быть идеальная женщина, мистер Донован?

Он ответил быстро.

— Ростом метр семьдесят, метр семьдесят два. Вес — 48–54 кг. Предпочитаю экзотическую внешность — темные карие глаза, практически черные волосы.

Боже, этот мужчина — свинья. И не только потому, что по его описанию Энди со своими ста шестьюдесятью пятью сантиметрами роста и весом шестьдесят семь килограмм оставалась далеко за пределами конкуренции. Вообще-то, она никогда так не гордилась своими светло-рыжими локонами и карими глазами. Она бы возненавидела мысль, что попадает в список желаний этого отвратительного подонка.

По крайней мере, об этом говорил ее мозг. Пульсация между ее ног говорила совсем о другом.

Избавься от этих мыслей, Энди. Он мерзкий мужик-шлюха. Оставайся сосредоточенной и переживи это собеседование-фарс.

— Это очень необычный тип, мистер Донован.

— Что я могу сказать? Я знаю, чего хочу.

Она вспомнила офис, полный блондинок.

— Интересно, что я не видела никого, подходящего под ваше описание, среди вашего персонала.

Его губы растянулись в самодовольной улыбке.

— Лучше не подвергать себя искушению.

Энди очень старалась не поддаваться тому, какое отвращение вызвало у нее это утверждение. Так много вещей, касающихся его, вызывали в ней неприязнь — идея о том, что женщин можно свалить в одну кучу, основываясь на физической внешности; что внешность была намного более важным фактором для получения рабочего места, чем умения и навыки; что мистер Донован верил, что единственным фактором, необходимым для того, чтобы лечь в постель, была привлекательность женщины.

Последнее утверждение, вероятно, было правдой, которая беспокоила Энди больше всего.

Проглатывая свое отвращение, она кинулась в омут с головой. В конце концов, она уже предполагала, чем закончится это собеседование.

— А что насчет ее личностных качеств?

Донован нахмурил брови.

— Что вы имеете в виду?

— Какой тип личности вы ищите, чтобы провести свою жизнь? — он действительно не понял вопрос? — Должна она быть веселой и милой или...

— Тихой, — сказал он решительно. — Не хочу выслушивать скучные разговоры о туфлях и мыльных операх. Милая подойдет. Возможно, термин «покорная» будет более

точным.

Теперь, когда Энди думала об этом, называть Донована свиньей было достаточно несправедливо, по отношению к благородной свинье.

Энди провела рукой по волосам, осмотрев офис еще раз. Убедившись, что нигде нет скрытых камер, она пришла к выводу, что мужчина не шутит.

— Что насчет далеко идущих целей? Я догадываюсь, вы планируете жениться на таком партнере. Хотите детей?

— Боже, нет. — Он замолчал на мгновение. — Может, одного. Я бы не хотел, чтобы мой двоюродный брат, или точнее его жена, запустили свои жадные ручонки в мое состояние после моей смерти. Что касается брака — да, с брачным договором. И ничего причудливого, что касается свадьбы. Простая церемония, никаких приемов. Нет необходимости приглашать кого-то, кроме ближайших родственников. И это еще под вопросом.

Невероятно.

— Понятно. — Теперь была очередь Блейка прищурить глаза и размышлять над тем, что конкретно она имела в виду этим утверждением. Хорошо сыграно, — сказала она сама себе, ставя мысленно галочку под «ЭНДИ» на табло.

— Что насчет профессии? — она не имела представления, почему озадачивалась поддержанием этого разговора. Это было почти так же, как наблюдать крушение поезда. Она не могла отвернуться.

— Для женщины? Определенно нет. Если она сейчас работает, я бы хотел, чтобы она бросила это занятие после замужества. Частично, я хочу обзавестись компаньоном, чтобы возвращаться домой к кому-то. Если у женщины есть работа, то на нее в этом нельзя рассчитывать.

Почему он просто не наймет домоправительницу? Или заведет собаку.

— Ладно. Значит, вы хотите кого-то, — она намеренно избегала слова «меня», черта с два она согласится на эту работу, — кто бы нашел вам женщину, соответствующую этому описанию и затем... что?

— Вы бы показали мне ее фотографию, чтобы убедиться, что я нахожу ее привлекательной. Если это так, вы организуете нам свидание, чтобы мы могли познакомиться. Если все сработает, я выплачиваю вам премию и дело с концом. Если нет, то вы начинаете поиски заново. — Он отклонился в своем кресле и слегка улыбнулся.

— Где должны проводиться поиски?

— На Ваш выбор. Фейсбук, сайты знакомств, продуктовый магазин — оставляю это вам. Именно для этого я вас и нанимаю. Чтобы вы производили для меня поиски.

— Правильно.

Потому что именно так люди встречаются и влюбляются — благодаря тому, что их находят. Макс Элис и этот придурок могли бы быть отличными друзьями, а все женщины Бостона были бы недостаточно хороши для него.

— Еще вопросы? — его тон предполагал, что он был удивлен, что возникли вообще какие-то вопросы. Будто вся эта сделка была ежедневной рутинной.

Ну, для нее такое происходило определенно не каждый день. И даже если оплата была более чем замечательной, это была бы непосильная задача. Для Блейка Донована не существовало подходящей пары. Она верила в это всем сердцем. Время прекращать эту отвратительную игру.

— Нет. Я думаю, что понимаю суть работы.

— Хорошо. Хотя никогда не следует заявлять, что вы понимаете суть работы после первого собеседования. Ваш работодатель подумает, что вы тщеславны или все слишком упрощаете.

Она тщеславна? Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала.

— Теперь давайте проверим ваши умения, хорошо, Дреа?

— Энди. — Ее терпение подходило к концу. — Или, если хотите, Андреа.

— Я хочу Дреа, спасибо. — Он наклонился вперед, поставив локти на стол. — Предположим, Макс Элис хочет взять меня на работу. Что бы вы сказали ему обо мне?

Она практически засмеялась.

— О, давайте не будем.

— Давайте будем. И я жду правду.

— Честно? — это было ужасно соблазнительно... — Вы не хотите знать.

— Нет, хочу. Будьте безжалостны. Я выдержу.

Она колебалась. Рассказав ему, она положит конец своей кандидатуре на эту должность. Но разве ее это волнует?

Нет.

Прости, Лейси.

— Ладно. Я бы сказала Макс, что вы преданный бизнесмен с обязательствами, жаждой, стойкостью и амбициями, необходимыми для того, чтобы преуспеть.

Краешек его верхней губы слегка приподнялся.

Затем она продолжила:

— Я бы также сказала ему, что вам недостает обычных социальных навыков, в частности смирения, доброты и порядочности. Вы женофоб, высокомерный и, в основном, богатая напыщенная задница. Я также заметила, что все ваши очень дорогие однообразно черные ручки выровнены под линейку. С правой стороны вашего стола. Это говорит о том, что вы в равной степени строгий и скучный. Вероятно, консервативный. Даже не буду начинать говорить о вашей рубашке. Этот оттенок, розовато-лиловый, просто кричит: «Отчаянный гетеросексуал и модник». Ничто не может быть выше вас. — Это ощущалось чудесно.

— Очень хорошо, Дреа. На самом деле, очень хорошо. — Он смотрел на нее так, будто бы тоже давал оценку ее характеру.

А? Это была ее привилегия, и ее передернуло оттого, что он занял ее место.

Он снова отклонился в своем кресле, ухмылка играла на его губах.

— А теперь скажите мне, Макс Элис принял бы меня на работу, основываясь на вашей оценке?

— Да. К сожалению, он, вероятно, принял бы.

Блейк громко рассмеялся. Это единственное, что он смог придумать, чтобы вытеснить странную теплоту, которую он вдруг ощутил в груди. Пожалуйста, пусть это будет изжога, а не пристрастие к потенциальному работнику, который сидит прямо перед ним.

Глаза Энди загорелись от его внезапной вспышки.

— Я прошу прощения, — сказал он, собравшись. — Спасибо, Дреа. Я ценю вашу

откровенность.

— Энди.

Он находил ее очевидное раздражение больше, чем просто немного забавным. Все это собеседование было полной противоположностью того, что он ожидал. Он практически наслаждался им.

Не практически, а наслаждался.

Теперь он сожалел, что вел себя как последняя задница с тех пор, как она пришла. По большей части, это было его обычное поведение, но он бы удержал свою высокомерность. Такое поведение помогало отсеивать женщин, которые хотели быть его невестой, от тех, которые хотели ему ее найти. К сожалению, последних было намного меньше.

Тем не менее, когда зашла эта девушка, он сразу же начал ощущать себя как на иголках. Все началось с ее причудливо редкого резюме, что-то в нем говорило о предыстории. Блейку нравились тайны. Кроме того, были абсолютно непрофессиональные долгие взгляды, которыми они обменивались. Он просто не привык к тому, что превосходство не на его стороне.

Теперь, когда он выяснил, что Андреа Доусон была откровенна в том, чтобы получить работу, он решил, что может немного притормозить.

— Энди. — Он будто пробовал ее имя на вкус. — Это имя вам не подходит. Оно слишком мальчишеское. А вы, определенно, очень женственны. — Она даже отдаленно не напоминала его тип — все эти изгибы и полностью американская внешность, не говоря уже об амбициях. Женские амбиции всегда казались ему наименее привлекательной вещью на земле. Может быть, потому, что его жадная к деньгам мачеха довела его отца до разорения, и все во имя «амбиций».

Но женщина, сидящая перед ним, не вызывала в нем отвращения, как он ожидал. Несмотря на ее недостатки, он должен был признать, что в Анд-рееее-а Принцесса Лея Доусон было что-то отдаленно сексуальное. Серьезно, ссылка на «Звездные войны»?

— Я... благодарю вас. Я думаю.

Он уселся удобнее в своем кресле, упиваясь ее дискомфортом.

— Пожалуйста, Дреа.

Она наоборот села, расправив плечи.

— Меня зовут Энди, мистер Донован. Никогда не отзывалась на Дреа. Всегда только Энди или, когда моя сестра зла на меня, Андреа.

— Ладно. Тогда Андреа. Это, возможно, даже к лучшему, потому что я предполагаю, что вы будете часто злить меня. — Он только что подмигнул ей? Это было странно. Он никогда не подмигивал.

Он потер глаз, надеясь, что она поверит, что моргание было нервным тиком.

— А вы можете называть меня Блейк. Вам необходимо узнать, чем я живу, и я думаю, это требует обращения друг к другу по имени, не так ли?

— Что? Простите, но... Вы предлагаете мне работу? — она выглядела абсолютно шокированной.

Он сам был немного шокирован. Обычно Блейк предпочитал, чтобы работники относились к нему с определенным уровнем субординации, но что-то говорило ему, что Андреа Доусон была единственной.

— Да.

— Но...

— Но мы еще не обсудили оплату. Правильно. Вот чего, по моему мнению, стоят ваши умения, для начала. — Он взял ручку «Монблан» и чистый лист бумаги для записей со стола и написал цифру. Согнув листок пополам, он протянул его своему новому работнику, который открыл его достаточно подозрительно.

— О.

— Я ожидаю, что это разумная плата.

— Да, но...

— Как я и упоминал в объявлении, будет повышение в зависимости от прогресса в отношениях. Мы можем обсудить это позднее, если вы примете предложение.

— Да, конечно. Я ценю ваше предложение...

— Не отвечайте сразу. — Он перебил ее, вдруг занервничав, что спугнет ее еще до того, как она начнет работать. Или, может, сумма, которую он написал, была недостаточно высокой. — Вам никогда не следует спешить, отвечая на деловые предложения, даже если вы уже знаете, что собираетесь ответить. Если вы согласитесь, то покажетесь отчаявшейся. Если откажетесь, то произведете впечатление неблагодарной за предоставленную возможность. Позвоните мне завтра ближе к концу рабочего дня с ответом.

— Ох... ладно.

Он встал и потянулся к ее руке. Это то, что люди делали в конце деловой встречи, в конце концов, он знал, что это был повод проверить, была ли ее кожа на ощупь такой же мягкой, как казалась.

Она, казалось, была поражена тем, что он протянул ей руку. Ей потребовалась секунда, чтобы вложить свою ладонь в его. Когда она сделала это, и их плоть соприкоснулась, Блейк мог поклясться, что почувствовал разряд. Не как удар электрическим током оттого, что ты терся подошвой ноги о ковер, а смещение энергии. Тепло прошло сквозь него, распространяясь по каждой части тела.

Он был слишком ошеломлен, чтобы отпустить ее.

Блейк встретился взглядом со своим будущим работником. И так темный цвет глаз казался еще темнее, а рот приоткрылся в немом восклицании. Это означало, что она тоже это почувствовала.

Андреа была той, кто разрушил момент.

— Простите, теперь у меня есть еще один вопрос.

Вернувшись назад в действительность, Блейк отпустил ее руку. Вероятно, слишком резко.

— Да?

Дреа кусала губу.

— Почему вы предлагаете работу мне? Я единственная, кто подал заявление?

Он подумывал сказать ей, что это из-за ее квалификации, что было частично правильно. Это было бы мило и честно. А также соответствовало бы действительности.

Он бы никогда не сказал ей правды, — что она заинтриговала и развлекла его, и что он не мог представить себе, что позволит ей выйти за дверь и больше никогда не увидит.

Он остановился на другом ответе, не менее правдивом, и решительно неприятном.

— Вы единственный претендент, который не предложил быть моей женой, вместо того, чтобы искать ее для меня. И из нашего собеседования я выяснил, что такая роль вас не интересует. — Последний комментарий должен был убедить, что проходящие вспышки и томные взгляды не возникнут в будущем.

— Вы правы, не интересуется.

— Отлично.

И это было так, но она не должна была выглядеть такой перепуганной от этой мысли.

Третья глава

Энди остановилась за тяжелыми деревянными дверьми агентства по найму временного персонала и поправила юбку — карандаш. После того, как она с Лейси всю ночь практиковалась для собеседования, она чувствовала себя более чем готовой справиться с этим. Временная работа на нескольких предприятиях восполнила бы пробелы в ее резюме. Не говоря уже о возможности работать в интернете удаленно. Она не была самым популярным работником у Макса Элиса. Из-за природы ее должности все предполагали, что она шпионит за ними и докладывает боссу.

И все были правы.

И все-таки, ее уязвляло то, что ни один сотрудник не подал ей руки после увольнения. Это также подтверждало, что она не будет упоминать их имена в своем резюме. Исходя из этого, ее сестра дала ей строгие указания, что говорить, чтобы заполнить эти пробелы.

Она расправила плечи и с уверенностью вошла в офис. Симпатичная брюнетка посмотрела на нее из-за стола и улыбнулась.

— Добро пожаловать в «Кадровые решения Спенсера и Кольта». Могу я Вам помочь?

— Да, я Андреа Доусон, и у меня собеседование с Денис в девять.

— Присаживайтесь, мисс Доусон. Она скоро будет готова встретиться с вами, — сказала ей брюнетка. — Могу я предложить вам чай или кофе?

— Кофе, пожалуйста. Спасибо. У меня не было времени, чтобы выпить его по пути.

Секретарь встала, показывая стройную фигурку в узком платье-футляре. Она была высокой, даже без каблуков. *Доновану она бы понравилась.*

О, боже, о чем я думаю? Энди покачала головой. Вся вчерашняя встреча оставила неприятный привкус у нее во рту. Все больше причин пройти это предварительное собеседование и найти подходящую работу.

— Вот ваш кофе, мисс Доусон, и Денис готова встретиться с вами. Следуйте за мной. — Энди подхватила дымящуюся чашку и свою кожаную сумку с ноутбуком, встала и последовала за женщиной в маленький зал заседаний. Он был тесный и стандартный — точная противоположность тому роскошному окружению, что она видела вчера. Она чувствовала себя более комфортно.

— Мисс Доусон. Присаживайтесь. Закройте дверь, Эвелин, — сказала женщина во главе стола, не потрудившись встать.

— Вы, должно быть, Денис. Приятно познакомиться с вами. Называйте меня Андреа пожалуйста, — сказала Энди, размещая свои вещи и протягивая руку. Денис проигнорировала этот жест. Она сняла очки для чтения, что сидели на кончике ее носа, и молча уставилась на нее. Энди уставилась в ответ, улыбка угасала оттого, что она не понимала, что происходит. Женщина, сидящая перед ней, была худой с седеющими светлыми волосами, зачесанными назад в тугий пучок. Она выглядела рассерженной. Энди задумалась о том, что, может, ей не стоило приносить кофе с собой. Она медленно села на два стула подальше от Денис.

— Денис Торнтон, мисс Доусон. — Она произнесла свою фамилию так, будто Энди

должна была ее знать, но она никогда в жизни не встречала эту женщину. Возможно, это просто говорила авторитетность ее должности.

И, несмотря на то, что должность Денис Торнтон была авторитетной, Энди не собиралась целовать ее зад.

— Очень рада с вами познакомиться. У вас очень красивое имя.

Денис сердито прищурила глаза. Может, ей не нравилось ее имя. Тогда Энди лучше называть ее мисс Торнтон.

— Вы не работали некоторое время, — сказала Денис, глядя на резюме Энди. — Расскажите, какую именно работу вы ищете.

— Офисного персонала. — За исключением того, что она не хочет быть той, кто следит за чистотой мусорных корзин и поливает цветы, поэтому она добавила: — Административную.

— Понятно.

Женщина не делала никаких пометок, что беспокоило Энди так же, как и когда официант не записывал ее заказ. Неизменно все было перепутано, в ее салате не доставало гренков или в сэндвиче были помидоры, когда она специально просила не класть их туда. Энди надеялась, что эта ситуация не будет схожей с теми.

Денис склонилась и еще больше нахмурилась — в этом она была хороша.

— Что именно, по вашему мнению, квалифицирует вас как административного работника, мисс Доусон?

Энди уже написала об этом всем в сопроводительном письме, но ответила так, как тренировалась с Лейси.

— Я достаточно опытный пользователь компьютера. Я организованная и внимательная к деталям. К тому же у меня способность «читать» людей и определять их полезность и препятствия, которые они могут чинить для продвижения бизнеса. Это то, что я делала на протяжении многих лет на предыдущем месте работы, как вы можете видеть из моего резюме.

Глаза Денис оставались приклеенными к Энди.

— О, да, я знаю. Мой муж, Берт Торнтон, партнер «Элис Инвестмент».

— О. — Все становилось на свои места. И ее желудок, вместе с ее надеждами, упал. — О, — сказала она снова, на этот раз с меньшим удивлением и большим страхом.

Берт Торнтон был хорошим парнем. Даже чудесным. Он часто рассказывал о своей жене и двух сыновьях. Мальчики, близнецы, были светловолосыми, красивыми и звездами футбола в местной старшей школе. Жена... Энди не уделяла много внимания его историям о ней, кроме того, чтобы заметить, что это было ужасно мило видеть мужчину средних лет, у которого появляются ямочки на щеках от улыбки, когда он рассказывает о своей жене. Он был явно счастлив от своей жизни.

Проблема была в том, что в «Элис Инвестмент» счастье не рассматривалось как ценная особенность. Три раза во время ее пребывания в должности имя Берта Торнтон выдвигалось в качестве кандидата. Три раза Андреа Доусон рекомендовала отказать ему. Берт Торнтон был недостаточно жаждущим.

Кевин Вебер, который появлялся на работе еще до того, как секретари делали анализ новых счетов каждое утро, которого случайно застали за тем, что он заснул за столом, пытаясь закончить проект, у которого случился сердечный приступ в возрасте двадцати шести лет, что заставил его бросить курить, а не восемнадцатичасовой рабочий день — этот

парень был жаждущим.

Джей-Джей Бэлон, парень, который обсуждал свою любовь к высококачественному эскорту с младшими партнерами, так как свидания отнимали бы время у его карьеры — этот парень был жаждущим.

Ханна Вонг, радикальная феминистка и активистка общества защиты животных, которая до смерти пугала всю фирму своим усердием доказать, что женщины могут работать тяжелее, быстрее и лучше, чем их патриархальные угнетатели — она была жаждущей.

Каждый раз, когда поднималось имя Берта Торнтона, Энди рекомендовала вместо него кого-то другого.

Поэтому великолепный семьянин, преданный фанат «Ред Сокс», и дважды победитель конкурса на лучший газон был оставлен в стороне, когда более молодые, более злые, более целенаправленные партнеры продвигались вперед. Это было отстойно, но такова была культура труда Макса Элиса. И все знали, что эта культура труда поддерживалась предположениями Энди, если не была построена полностью на них.

Теперь она была поймана за задницу.

— Боюсь, мисс Доусон, что в связи с недостатком у вас настоящих полномочий и настоящего набора навыков, я не могу предложить вам никакой работы в корпоративной среде.

Бл*дь. Ладно, «прочитай» ее и выясни, как это может сработать. Почтение. Она здесь при исполнении должностных обязанностей, укажи ей на ее злоупотребления и позволь самой выкарабкаться из этого.

— Хорошо, Денис. Миссис Торнтон. Я просто хочу проложить себе дорогу. Я могу начать как административный ассистент, это то, что я делала раньше... как ваши мальчики, кстати? — в ответ она получила холодный взгляд.

— Джейсон и Стивен оба были приняты в учебные заведения Лиги плюща. Но из-за финансовых проблем, они оба предпочитают посещать первые два курса в муниципальном колледже и работают разносчиками пиццы, чтобы помочь скопить достаточную сумму для их базового курса обучения. Это также помогает им делать свой вклад в оплату домашних счетов.

Энди понятия не имела что сказать, чтобы не сделать эту ситуацию еще более неловкой, поэтому она мудро промолчала. Она чувствовала себя так, будто ее ударили в живот. Никогда, пока она работала у Элиса, она не рассматривала последствия, которые ее предположения имеют в реальной жизни.

Может, в своей плохой карме стоит винить не Макса, а ее саму.

— Как я сказала, — продолжила Денис, — у меня есть две открытые вакансии, которые соответствуют вашему резюме. Первая — в «Скайбар».

Эксклюзивный клуб «Пирс Индастриз» в центре города? Это не офис, конечно, но я могу поработать немного хостес, если я смогу завести дружбу с их клиентурой.

— Работник обслуживающего персонала уборных второй смены уходит в декрет.

Энди не смогла сдержать выражение призрения на лице.

— Нет. Ладно, тогда единственное, что осталось — это служащий без опыта работы в компанию, занимающуюся ландшафтным дизайном. Вам необходимо будет выполнять умеренное количество физической работы, а также работать не в обычное рабочее время и выходные. Вы сможете с этим справиться?

Энди сделала глубокий вдох. Она может пропустить свои занятия йогой и сэкономить

деньги, продолжая заниматься. Может, узнает что-то о выращивании растений, вместо того, чтобы просто убивать их.

— Уверена, что смогу справиться с этим, мэм.

— Чудесно. — Денис Торнтон улыбнулась волчьим оскалом и разыграла козырную карту. — Первым клиентом «Матая Ландшафт и Дизайн» является «Элис Инвестмент». Можете подойти к зданию в четыре часа утра завтра. Разве не чудесно снова оказаться на привычном рабочем месте? Думаю, вы встретитесь с несколькими вашими бывшими сотрудниками. Наденьте голубые джинсы, вам выдадут фирменную футболку, цена которой будет удержана из вашей первой зарплаты.

Глаза Энди округлились. Эта женщина была хороша. Значительно превзошла бы своего мужа, если бы работала на Элиса. Но прямо сейчас расстановка сил была совсем другой, к сожалению.

— Конечно, если ничего из этого... не подходит вам, вы можете обратиться со своим резюме в другое агентство. Я лично возьму на себя смелость поделиться тем, что я знаю о вас со всеми агентствами кадровых решений в городе, которые обслуживают высококвалифицированные фирмы Бостона. Знаете, мы очень поддерживаем друг друга внутри сообщества.

Энди совсем не была счастлива от того, что предложение Блейка Донована вдруг стало для нее наиболее приемлемым вариантом, но все-таки было облегчением, что она может заверить миссис Торнтон, что она решила принять другое предложение, и сможет увидеть ее реакцию. Не то чтобы это заставило ее чувствовать себя лучше. Она всегда думала, что Макс Элис дерьмовое человеческое существо. Энди никогда не приходило в голову, что она такая же плохая, как и он. Только из любви и уважения к Лейси она смогла сдерживать слезы, когда звонила сестре, чтобы рассказать.

Это продлилось до того момента, пока она не услышала голос сестры, и расклеилась.

— Энди, успокойся. Я даже не могу понять тебя. Ты не убедила агентство?

— У меня в кармане последние двадцать долларов. Я покупаю французскую картошку и мороженое, — она сопела в ответ.

— Как все могло быть так плохо, боже! Мы тренировались. Мы тренировались всю чертову ночь. Что, черт возьми, ты им сказала? Подожди, ты сказала французскую картошку?

Съев половину лучшей еды, которую они ели за последнюю неделю, — полные руки хрустящей, идеально посоленной картошки, вишневого мороженое, которое ели прямо из коробки — все становилось лучше.

— Послушай, Энди. Ты знаешь, насколько это отчаянное положение. Но с моей стороны не совсем честно просить обеспечивать нас без предупреждения. Я тоже могу найти работу на неполный рабочий день. Я все еще помню, как работать барменом. Многие музыканты так делают, не говоря уже о том, что это хорошее место для творческих идей. — В этот раз Энди плакала от признательности.

— Нет, Лейс. Я не позволю тебе работать на нескольких работах, пока я просиживаю все время дома. Я могу подлизаться и принять предложение Донована. — Ой, это даже говорить больно.

— Ни в коем случае... Из того, что ты мне рассказала, ты слишком хороша для него. Только потому, что мы нуждаемся в деньгах, не означает, что тебе нужен еще один Элис в твоей жизни. Никто не относится к моей сестре так. Ну. Больше никто.

— Слава Богу, ты согласна. — Ей была отвратительна идея работать на этого мужчину. При мысли об этом, картошка и мороженое захотели вернуться наружу. Она бы приняла предложение, если бы Лейси настояла.

Но она не сделала этого.

— Эй, помнишь, как ты заставила владельца дома снизить нам арендную плату, сказав ему, что он выиграл свой развод за счет женского населения нашего дома?

— Да. — Это был блеф, но оно того стоило. Вышеупомянутый владелец дома имел большое положение, но когда Энди прочитала его как книгу — душераздирающую, но все-таки книгу — он расплакался, извинился, и, вместо того, чтобы поднять арендную плату на тридцать процентов, снизил на сто долларов. Это оплачивало продукты питания на две недели при помощи не более чем простого анализа по Фрейду.

— Или когда ты убедила маму с папой позволить провести нам весенние каникулы во Флориде без них?

— Вероятно, мой самый лучший момент, Лейс. — Энди пришлось признать, что это было вдохновение.

Зная, насколько непреклонны были ее родители в отношении колледжа, Энди наплела историю об уверенности в своих силах, здравом смысле и приключениях, что заставило их строгих родителей практически спотыкаться, торопясь отправить девочек в Панама-Сити-Бич.

То, что они провели все каникулы, страдая рвотой и желая, чтобы мама была с ними, не считается.

Значит, Лейси не собиралась заставлять ее соглашаться на работу Донована. Слава Богу.

Энди приняла бы другой из менее желаемых вариантов, открывающихся перед ней, что, по сравнению с работой на Блейка Донована, казалось руководящей должностью в «Бостонской консалтинговой группе».

— Тогда я могу поработать официанткой, пока буду искать что-то постоянное. — Она выдавила немного горчицы в кетчуп и смешала все в оранжевую жижицу вместе с горелой картошкой. — В любом случае, это лучше. Нам нужны деньги до того, как истекут эти две недели, если мы не хотим, чтобы это была последняя горячая пища, которую мы употребляем.

— Тяжелые дни, когда пара колечек картошки становится горячей пищей, не так ли? Знаешь, что я тебе скажу. Я сегодня играю на разогреве Луа Палмер в новом модном винном баре, который открылся напротив студии. Он модный, молодежный и слишком крутой для студентов. Почему бы тебе не пойти со мной? Мы можем поделить с тобой мою бесплатную выпивку, и, может, поговорим с менеджером о том, чтобы подхватить пару смен. Мы не работали вместе со старшей школы. Помнишь старые добрые времена в «Стейк Бэфит»?

Энди слегка ударила Лейси концом картошки по лицу.

— О, я хорошо это помню. Я помню, как выполняла всю твою работу, пока ты флиртовала с поваром в татуировках, как его звали — Олаф? Бйорн? Что-то настолько скандинавское, что казалось фальшивым. Я обслуживала его маму однажды вечером, и она сказала мне, что это было на самом деле...

— Джорджи! — Лейси завизжала. — Я вообще прекратила флиртовать с ним, после

того как ты мне об этом рассказала. Кроме того, он не умел играть на гитаре, а это был отстой.

— Но затем ты немедленно переключила свое внимание на Сальвадоре, посетителя, который даже не разговаривал на английском. Поэтому я продолжала обслуживать твои столики и пополнять соусы для стейков, пока ты строила глазки и собирала чаевые.

— Сальвадоре учил меня игре на испанской гитаре, а эта музыка является универсальным языком, — сказала Лейси чопорно.

— Так же как и французский поцелуй, судя из сцены, свидетелем которой я стала на входе.

— Страсть — ключевой атрибут фламенко, сестричка. Я только хотела достоверности.

Это было как поток свежего воздуха, увидеть, что улыбка Лейси достигла ее глаз. Энди не могла вспомнить, когда в последний раз видела сестру расслабленной и искренне счастливой, кроме тех случаев, когда она была на сцене. Конечно, после смерти Ланса. Вот почему она редко пропускала концерты Лейси, даже когда она бы с большим удовольствием полежала в ванной с бокалом вина.

Тот факт, что она не могла себе позволить бутылку дешевого «Беринджер», играл на руку Лейси.

Лейси слизывала соль от картошки с пальцев.

— Так, мы решили тогда? Что ты наденешь вечером?

— Не думай, что заставишь меня выполнять твою работу сегодня, сестренка. Что надевают в модный винный бар?

Как грустно было оттого, что ей не было еще и тридцати, а она понятия не имела, что было модно. «Пузырь» Элиса не оставлял много времени на настоящую жизнь.

— Как насчет того, чтобы оставить юбку-карандаш и надеть мой серый с блестками топ? У меня есть пара больших очков без стекол и мягкая фетровая шляпа, которую ты тоже можешь надеть.

Если это то, что было модно в нынешнее время, то не удивительно, что она ненавидела выходить в люди.

— Как насчет того, чтобы это все надела ты, а я найду что-нибудь другое. Я думаю, что слишком стара для модной чики.

Блейк уставился на монитор, сложив руки под подбородком. Он хорошо осознавал, что в такой позе выглядел слегка мерзко, и использовал ее, чтобы удержать нежеланных посетителей от посещения его офиса и прерывания его. Рекламное объявление было снято, как только Андреа Доусон слишком жестко закрыла за собой дверь. Но на аккаунт для электронных писем, который он создал для получения ответов, все еще приходили сообщения, более двухсот сорока двух. Он мог перенаправить их своему секретарю, конечно же, но это было деликатное дело. Лучше выполнить его самому. Блейк хотел удалить их все, но так как Дреа оставила сообщение его секретарю, в котором вежливо отклонила его предложение о работе, он знал, что это неразумно.

Может, ему следовало бы забыть всю эту идею с невестой. Но только это подтвердило бы то, что он сдается, а Блейк Донован никогда не признавал поражение. Когда ему исполнилось тридцать пять лет почти год назад, он достиг всего, что наметил в своем

пятилетнем плане, кроме брака. Он тогда твердо верил — как и сейчас, — что жена была необходима по различным причинам, таким как выполнять социальные обязательства, привлекая клиентов, которые соблюдали семейные ценности, и всегда иметь при себе пару на благотворительные и деловые вечера, которые он посещал. Кроме того, секс будет более удобным, по сравнению с тем, как он сейчас совершает рейс по местным барам. И хоть он никогда не говорил об этом вслух, он находил, что возвращение после долгого рабочего дня в пустой дом, было одиноким. Глупо, да, но правдиво.

Он думал, что найти жену будет достаточно легкой задачей. Сначала он обратился к своим коллегам, чтобы они устроили это для него. Но после нескольких ужасных свиданий вслепую и с быстрым приближением его следующего дня рождения, он чувствовал, что понадобится профессионал, чтобы найти для него женщину. Поэтому он присоединился к «Пара для миллионера» онлайн. Выяснилось, что это еще одна большая ошибка. Возможно, Блейк совершил ошибку, переспав, а затем бросив генерального директора. Ее слова ему, когда она закрывала его аккаунт, были: «Ты не сможешь заплатить кому-то достаточно денег, чтобы тебе нашли невесту в этом городе». Он не мог оставить этот вызов без внимания теперь, не так ли?

Выпуская воздух сквозь надутые губы, он размышлял.

Дреа была его выбором на эту должность. У кого еще есть точные данные и навыки найти и распознать для него жену. В общем и целом, другие кандидаты, которые приходили к нему в офис, имея на себе слишком много макияжа и парфюма, были заинтересованы женить его только на себе. А несколько серьезных претендентов написали в своих резюме, что владеют такими навыками как «ниндзя социальных сетей». Что, черт возьми, это должно означать? Он не собирался брать на работу кого-то такого для выполнения наиболее важной задачи, которую собирался поставить перед собой в этом году.

И было в Дреа что-то еще. Что-то, чего он не мог понять. Его дерзкий подход обычно осаживал работников. Может, это оттого, что она отказала ему — никто не говорил «нет» Блейку Доновану, в конце концов. Хотя и это тоже не подходит — он почувствовал что-то еще до этого.

Он пытался дать этому название. Под ее очевидной неприязнью и неуважением к Блейку и работе, которую он предлагал, он почувствовал... что?

Связь, вот что. Понимание, которое только некоторые люди имели по отношению к нему.

Это было в равной степени ужасающим и волнующим.

Ему нужно исследовать это дальше. Полностью, в форме рабочих взаимоотношений, конечно же.

Так, как убедить ее передумать? Он хотел и мог поднять первоначальную сумму жалования. Позвонить ей и сказать об этом выглядело бы как отчаяние с его стороны, а Блейк Донован не будет выглядеть отчаявшимся. Его ботинок быстро стучал по полу. Он открыл «Гугл» и напечатал ее имя в строке поиска. Показалось несколько ссылок на разные страницы в социальных сетях, фотографии Дреа в вечерних платьях под руку с Максом Элисом.

Он сразу же заметил две вещи. Во-первых, то, что для девушки, которая не имела ничего общего с его идеалом, она выглядела более великолепной на каждой фотографии. Во-вторых, на каждой фотографии Дреа слегка отклонялась от Элиса, в то время как он либо наклонялся ближе к ней, или обнимал ее за талию. Блейк улыбался. Он бы поспорил на

деньги, что только что обнаружил причину, почему она молчала, сжав губы, о своем предыдущем работодателе.

Это было облегчение, потому что, по правде говоря, он был немного смущен недостатком рекомендаций в ее резюме. Это было из-за нежелательного внимания, с чем он мог справиться.

Среди гламурных фотографий с благотворительных баллов и банковских приемов была одна, которую он почти просмотрел. Дреа в джинсах, широко улыбается в камеру, руки вокруг более высокой и блондинистой версии ее самой. Подпись указывает на то, что высокую девушку звали Лейси Доусон, подающая надежды исполнитель авторской песни. Должно быть, ее сестра. Заинтригованный Блейк изменил имя в поисковике.

Для Лейси следовало намного больше ссылок, чем для ее сестры. Хотя и далеко не успешная, она была упомянута во множестве концертов, студийных хрониках и даже имела страничку фанатов на Фейсбуке. Блейк думал, что большинство музыкантов беспомощные, но он мог сказать, что эта девушка работала усердно. Это хорошо отражалось на Дреа. Гордая, поддерживающая сестра. Та, которая появляется на всех шоу Лейси.

Блейк щелкнул на ссылку, содержащую предстоящие выступления Лейси, и записал адрес, который там нашел. Он улыбнулся впервые за целый день.

Четвертая глава

— Так, мне обязательно носить бейсболку с сеточкой сзади? — Энди спросила своего нового босса, Зика. Они сидели за угловым столиком в баре, обсуждая условия работы.

— Фишка бейсболок с сеточкой сзади состоит в том, что они настолько вышли из моды, что снова становятся ироничными. Так что, ты, вероятно, захочешь навеститься в комиссионный магазин и приобрести парочку. Здесь, в «Ирония и вино» мы любим все ироничное. Это, так сказать, наша фишка, как ты можешь понять. Ты понятия не имеешь, как тяжело соответствовать современным требованиям в моде на волосы на лице для наших работников. — Зик потягивал свой «Мальбек» и осматривал все еще тихий для раннего вечера бар.

Недостаток уверенности с лихвой компенсируется небритыми бородами. Энди нравилось, когда она с легкостью могла распознавать проблемы людей. Она могла это сделать.

— Ваш бар очевидно очень успешный. Не могу дождаться, когда стану одной из вас. — Она играла на сильной стороне, которую распознала: его эго.

Его губы растянулись в улыбке под толстым слоем рыжих волос.

— Знаешь, Энди, я думаю, ты хорошо вступишь в нашу команду. Почему бы нам не сделать остаток вечера собеседованием на практике. Ты не возражаешь встать за барную стойку и помочь Брэксу сегодня вечером?

Значит, ее первоначальное впечатление было правильным. Слава Богу. Как бы ни были ее умения непригодными по большей части, но она полагалась на них, когда речь шла как о социальных взаимоотношениях, так и деловых.

— Не могу сказать, что я сомелье, — она была впечатлена собой от того, что знала правильный термин, — но я бы хотела узнать больше и, кажется, Брэкс знает, что делает. Спасибо, Зик. — Одно из этих высказываний было настоящим.

Кого это волнует? Новая работа, новая Энди. Бейсболка с сеточкой сзади и

комиссионные магазины, ладно.

Брэкс Восковые Усы, как она сразу же его мысленно назвала, усмехнулся, когда она подняла перегородку, отделяющую персонал от посетителей. Его длинные, подкрученные вверх усы были настолько забавными, что она не могла сдерживать улыбку даже когда он начал коротко рассказывать о винах, которые ей следовало предлагать разным клиентам. Несомненно, «Шардоне» в первую очередь советуют женщинам, если они только не носят футболки с принтами, что дает им право на «Каберне-совиньон». Что касается парочек, то их нужно уговорить на непонятные немецкие смеси, потому что они готовы потратить большие деньги на бутылку вина, название которого не могут произнести. Люди, пришедшие на свидание, всегда тратят много денег, чтобы произвести впечатление друг на друга. Одиноким мужчинам предлагают итальянские вина.

У Энди кружилась голова от винных деталей, но зато сердцебиение ускорилося из-за элементов психологии. Боже, эта работа была создана для нее. Знакомиться с людьми и определять, что им понравится? Она не могла понять, почему барное дело раньше не было в списке ее вариантов заработка на жизнь. Кому какая разница, что она не знает отличие между «Мерло» и «Зин». Она могла притвориться. Идеально.

Вы можете назвать буквально любое вино «хорошо сбалансированным» или упомянуть «хорошее послевкусие». Она достаточно быстро поняла, что если говорить клиентам, что их бокал белого вина имеет нотки груши или абрикоса, или яблока, то она никогда не выдаст себя. Просто выбираешь фрукт и наблюдаешь, как они кивают головой в знак согласия.

— Эй, детка, я бы хотел бокал красного вина и шот на тебе.

О, нет-нет. Предложение исходило от парня в клетчатой рубашке на пуговицах, а Брэкс был на противоположном конце бара — типичная ситуация.

Она не собиралась поддаваться на это в свою первую пробную смену. Она сделала глубокий вдох, пытаясь вспомнить, какое вино Брэкс рекомендовал для слишком агрессивно флиртующих посетителей.

— У нас специальное предложение на чудесное «Каберне» сегодня, почти такое же пикантное, как я. — «Каберне» может быть пикантным, не так ли? — Вам понравится, если вы выпьете бокал, но, взяв бутылку, — вы полюбите его.

Улыбка до ушей, и популярный букет заставили «подобие дровосека» замолчать, как она и надеялась. Быть может, эта работа была именно тем, чего она ожидала.

Или так она думала, пока он не приговорил бутылку вина и посылал ей похотливые взгляды искоса. Вот козел. К счастью, вежливый джентльмен пожилых лет, сидящий прямо перед ней, болтал какую-то чепуху о своих любимых книгах, так что она могла притвориться увлеченной разговором. Она не слышала ни об одной из тех, что он упоминал, но он, кажется, не возражал. Или не замечал.

Молодая пара — настолько молодая, что Энди пришлось дважды проверить их документы — сели с обеих сторон от пожилого мужчины и стали говорить одновременно. Это была ее защита от похотливых взглядов. Также она отметила, что постоянные посетители здесь были неожиданно дружелюбными, учитывая то, как Зик важничал. Парочка заказала по бутылке «Совиньон-блан» каждому и затем попросили соломинки. Энди колебалась, думая, что это было нечто непозволительное в каком-то роде, но Брэкс проскользнул мимо нее с парочкой «сумасшедших» коктейльных соломинок для этих двоих.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

— Эй. Ты родственница той девушки с гитарой? — Дровосек наконец-то оторвал от нее

взгляд на достаточное время, чтобы обратить внимание на Лейси.

Желание защитить свою младшую сестру затерялось от раздувшейся гордости.

— Моя сестра. — Она сияла, когда взяла барное полотенце и начала полировать бокалы, чтобы передать их Брэксу.

— Серьезно, девчонки, вы выглядите абсолютно одинаково. Вам часто это говорят? — Дровосек вертелся туда-сюда на барном стуле, поглядывая то на одну, то на другую.

— О, да. Мы сестры. — *Идиот.*

— Вы, девчонки когда-нибудь, я имею в виду, две сестры смотрелись бы горячо... — Стул сомнительно закачался.

— Позвольте мне остановить вас на этом решительным «нет». — Да, ей следовало держать свой рот на замке по поводу их родства. Мысль о том, что этот парень позволял себе отвратительные мысли относительно ее младшей сестренки... и ее самой... О, фу.

Она не была уверена, может ли отказать в обслуживании кому-то, но она решила, что с нее достаточно этого Дровосека.

— Эй, если тебе еще что-то нужно, Брэкс может позаботиться об этом. — Она могла поклясться, что он пробормотал что-то грубое, но решила, что это того не стоит.

На сцене Лейси настраивала свою гитару, когда Луа Палмер устанавливала микрофонную стойку. Луа не была хорошим другом или кем-то в этом роде, но они с Лейси выступали вместе достаточно регулярно. Энди налила в два бокала что-то похожее на хорошее белое вино и принесла их к маленькой деревянной сцене. Времени было достаточно только для того, чтобы обменяться быстрыми «привет» и «удачи» — помещение быстро наполнялось посетителями.

В баре Брэкс сказал ей поставить небольшие чаши с жареным бараньим горохом и оливками. Она как раз думала о том, насколько это шикарнее, чем арахис, когда чья-то рука схватила ее за запястье. Дерьмо, кто дал Дровосеку еще одну бутылку вина? Отдергивая руку, она глянула на парня, который просто усмехнулся в ответ. Она подавила злость, которая начала зарождаться. *Не время злиться еще из-за одного сексуального домогательства.*

— Эй, Брэкс, этот чувак в клетчатой рубашке становится слегка неуместным.

— Ты должна немного сузить границы поиска. Каждый второй чувак здесь в клетчатой рубашке. Включая меня. — Он проследил за ее взглядом до Дровосека. — О, нет, Стив? Я люблю этого парня! Он веселый. Не переживай за него.

Слишком много для профессиональной учтивости.

Боковым зрением она увидела, как промелькнуло что-то очень знакомое и неподходящее этому месту, но посетитель отвлек ее, когда она пыталась разглядеть, кто бы это мог быть. Посетитель был парнем примерно ее возраста, одетый во все серое с разлохмаченными светлыми волосами. Она подумала, что он мог бы выглядеть классно, если бы не был таким забитым. Он заказал бутылку «Рислинга» — вина, о котором Энди никогда не слышала, — и начал подслушивать монолог книжного фаната, обращенный молодой паре.

Когда Лейси начала брэнчать на сцене, Энди поймала ритм и начала танцевать за стойкой. Она принимала заказы посетителей и серверов, предлагала вина согласно тому, как их названия соответствовали личности клиента. Она, должно быть, хорошо угадывала, так как собрала существенную сумму чаевых. Остановившись, чтобы сдуть волосы со вспотевшего лба, она вполуха слушала мрачного мужчину, которого она решила назвать Иа-Иа, тихим голосом выражающего недовольство книжным фанатом. По-видимому, никто больше не читал классическую литературу. Сэлинджер перевернулся бы в гробу.

— Потому что это дерьмо — отстой. Посмотри чертово кино, чувак. — Стив Дровосек вдруг появился перед ней, губы фиолетового цвета, глаза понурые.

— Ты — это то, что не так с этой страной. — Зеленые глаза Иа-Иа вдруг сверкнули.

Стив сел ровнее.

— А ты — это то, что не так с этим баром.

— Безграмотное жалкое существо. — Это самая яркая вспышка, которую Иа-Иа проявил с тех пор, как сел.

— Старик.

Энди начала слегка волноваться по поводу приближающейся драки. Так же, как и Брэкс, казалось, так как он уже нахмурился и направлялся в ее сторону бара.

— Кто обслуживал этого парня? — он указал на Иа-Иа.

— Я. — Энди прикусила губу в ответ на неодобрительный сердитый взгляд Брэкса. — Это... мне не нужно было? У него есть документы.

— Пирс — выздоравливающий алкоголик.

Парень в сером уже вставал.

— В любом случае, я уже ухожу. Мне нужно покормить своего кролика. — Впечатляло, сколько благородства он вложил в эти слова, учитывая тот факт, что на нем больше не было штанов.

Что, черт возьми, не так с этим баром?

— Пожалуйста, за то, что избавился от этого лузера. Итак, хочешь пойти позажиматься в мужском туалете? — Стив перегнулся через барную стойку. Энди повернулась к Брэксу, но он уже ушел.

— Бл*дь, нет. Так уж случилось, что мне нравится классика. — Она, вообще-то, ненавидела «Над пропастью во ржи», но этот чувак ни в коем случае не получит удовлетворение.

Боже, она действительно хочет здесь работать? Ее устраивало предлагать напитки и вытирать столы, но иметь дело с полуголыми алкоголиками и грубыми Дровосеками не стоило тех чаевых, что накопились в кармане ее фартука. Оказание услуг Блейку Donovanу по поиску невесты звучало уже не так устрашающе, как час назад. По крайней мере, она будет иметь дело с женщинами. Онлайн, если захочет. И может носить комнатные тапочки целый день, и никто не заметит.

Но для этого слишком поздно. Она уже отказала. «К лучшему», — напомнила она себе, когда воспоминание о привлекательном поддонке промелькнуло у нее в голове. *Назад к работе.*

Она повернулась посмотреть, что Брэкс хочет, чтобы она сделала дальше, когда Лейси встретилась с ней взглядом со сцены, кивая в сторону своего пустого бокала. С облегчением, что у нее есть повод взять перерыв, Энди взяла бутылку, оставленную для выступающих, и начала прокладывать свой путь через толпу.

Блейк наблюдал как вращались бедра Андреа, когда она проделывала пируэты, пробираясь сквозь зрителей к сцене. Усилием воли он заставил себя перевести взгляд на ее взлохмаченные рыжие локоны. Это было достаточно несоответствующее ему, смотреть на задницы. Он сказал себе, что это оттого, что она очень грациозна. Он почти поверил в это.

Наблюдая за ней за барной стойкой, он действительно был впечатлен ее грацией. Тот посетитель фактически снял штаны, а она едва глазом моргнула. Она была именно тем человеком, который нужен ему для отбора будущих невест — ничто не расстраивало ее.

Он думал, что она заметила его до того, как джентльмен без штанов сел за барную стойку, но она больше не взглянула в его сторону с тех пор. Это было хорошо; он еще не выяснил, каким способом проявить свой профессиональный интерес в ней, чтобы это не было похоже на преследование. Он потягивал «Шираз», который заказал бармену со своеобразным волосатым покровом на лице, пока она занималась другими посетителями.

Уговорить ее работать на него будет значительно проще, если она не найдет работу здесь. В его путаных фантазиях, они бы подольше обсудили его предложение, которое бы он поднял за бутылочкой «Санджовезе». Если бы это предложение сопровождалось пением сестры Андреа, она бы приняла его. После того, как извинилась за свой поспешный отказ, конечно же. Он предположил, что она пожалела об этом почти сразу же. Очевидно, нет.

Что-то клетчатое приземлилось на него, как падающее дерево. Только благодаря собственной грации Блейку удалось удержать вино в бокале от разбрызгивания по всей его белоснежной рубашке. К тому времени как он достаточно оправился, чтобы иметь дело с пьяным засранцем, который упал на него, парень уже ушел. Он потерял его в толпе, поэтому Блейк решил отпустить его. Затем он вернулся к наблюдению за Андреа и увидел, что ее накрыл парень в клетчатой рубашке. Блейк уже отбрасывал людей со своего пути, когда заметил, что хам пытается просунуть руку между ног его будущему работнику. Быстро добравшись до пары, Блейк услышал как она, используя достаточно креативные фразы, разубедила его. Его улыбка угасла, не успев расцвести и вполтину, когда он увидел причину ее красноречивого языка — этот тупой ублюдок держал одну руку на ее груди, а другой грубо тянул ее за руку к задней двери. О, черт, нет. Будущий работник или нет, но так с женщинами не обращаются.

— Какие-то проблемы? — Блейк придал своему тону жесткости, как делал в зале заседаний совета директоров.

— Блейк? — на лице Дреа быстро сменялись выражения от шока до облегчения, а затем до смущения, которые пьяный парень, очевидно, не собирался проследить.

Со стеклянными глазами пьяный попытался расправить плечи, все еще крепко удерживая Дреа.

— Отвали, чувак, я ее первый заметил.

Блейк не мог вспомнить, когда в последний раз участвовал в драках в барах. Ах, да, правильно — никогда. Но он не собирался позволить этому продолжаться.

— Я думаю, чувак, что это тебе стоит отвалить. Ясно же, что леди не заинтересована.

— О, она заинтересована. — Он подчеркнул свое заявление, сжимая грудь Андреа.

Она попыталась высвободиться.

— Я не заинтересована.

— Ты заинтересована. — Пьяница приблизился ко рту Андреа.

Она поежилась. Вероятно, как из-за его дыхания, так и из-за нежелательного нападения.

— Нет.

Свободная рука Блейка, в которой не было бокала вина, сжалась в кулак. Странно, потому как он никогда не нападал первым. Но ему нужно было что-то сделать.

И тут ему в голову пришла идея.

— Она моя. — Его голос прорезался сквозь их перепалку.

— Отвали, мужик, она...

Легко потянув, Блейк притянул Андреа к себе. Он обнял ее за талию свободной рукой и прижался своими губами к ее. Сначала они были жесткими, но почти сразу же расслабились. Его сердцебиение ускорилося, а все тело гудело, когда она таяла возле него, как мороженое в жаркий день. Время, кажется, остановилось, когда гул голоса пьяного парня превратился в пульсацию крови в ушах Блейка.

Ощущение его губ на ее мягких губах, приоткрывшихся слегка, когда он толкнулся в них языком, заставило исчезнуть окружающий мир. Она была на вкус как первый день осени — чистая, прохладная и освежающая. Она подняла одну руку, чтобы запустить ему в волосы. Она должна была заметить, как он втянул воздух, а если нет, то она определенно чувствовала, как ее поцелуй влияет на посадку его штанов. Вслепую, он поставил свой бокал вина на ближайший столик, чтобы притянуть ее ближе.

Положив обе руки ей на талию, он мог ощущать ее тепло через тонкую ткань рубашки. Такая теплая и такая мягкая. Он усилил хватку, не в состоянии удержаться.

Он зарычал ей в рот. Звук вернул его обратно к действительности. Что он делал? Это был крайне неподходящий способ убедить ее работать на него. Отодвинувшись, он слегка прочистил горло. Боковым зрением он видел, что пьяный парень стоял там с открытым ртом.

— Думаю, она не заинтересована, — пробормотал он, удаляясь.

Дреа не отводила от него глаз. В них, как думал Блейк, он увидел вспышку желания. Но он, вероятно, вообразил себе все это, потому что следующее, что сделала Дреа — это оттолкнула его с большей силой, чем того парня, напавшего на нее.

— Что это было, черт возьми? — сказала она требовательно, будто он не вложил весь смысл в этот удивительный поцелуй. Может, она была лучшей актрисой, чем он предполагал. Даже самая хорошая трагическая актриса не смогла бы симитировать румянец на щеках.

Поцелуй на самом деле ощущался как что-то.

Но это было невозможно, так как он был ничем. Он увлекся, вот и все. Больше ничего. А то, что ему нужно было поправить брюки ниже ремня, было просто случайностью. Вероятно, реакция на вино. Обычно, он предпочитал скотч.

Отказываясь снова смотреть ей в глаза, Блейк сосредоточился на складке на ее лбу.

— Он не побеспокоит вас снова. Всегда пожалуйста.

— Ага, ладно, я могла бы справиться с этим сама. И что, черт возьми, вы здесь делаете?

Он забыл речь, которую подготовил, и был вынужден говорить прямо и по существу.

— Я пришел предложить вам ту работу. — Без лишней болтовни, как он и планировал.

— Разве я уже не отклонила ваше предложение сегодня?

Руки на бедрах, глаза горят: Блейк мог понять, почему Макс Элис был так заинтригован этой женщиной. Она была не его типом, он должен продолжать напоминать себе это, но она всегда удивляла. Он ожидал немного благодарности, если не за должность, которую он предлагал, так за спасение от засранца, который тискал ее минуту назад. Вместо этого она хмурилась и обвиняла и, что самое плохое, отрицала, что между ними что-то было.

Он не потерпит тот факт, что она отрицает это так легко.

— Не почувствовал, что вы отклонили меня только что. — Он взял свой бокал и сделал еще один глоток. Наблюдать, как она краснеет, было почти так же весело, как и целовать ее.

Она открыла рот и закрыла. Затем снова открыла только для того, чтобы захлопнуть

снова.

— Что, черт возьми, это было?

Они оба обернулись к рыжеволосому парню с густой бородой. Дреа переключила свое внимание на него, который, очевидно, был чему-то не рад.

О-хо-хо. Это был настоящий парень Дреа? Блейку никогда не приходило в голову, что такое возможно, но, конечно же, почему бы и нет?

— Очень неприятно, Энди, — сказал мужчина. — Я попросил тебя поработать в баре в качестве рабочего собеседования, а не устраивать публичный дом. Предполагалось, что ты будешь помогать Брэксу, а не зажиматься со своим парнем. Что подумают посетители?

Слава Богу, Блейк практически вздохнул с облегчением. Волосатый мужчина был ее боссом — и даже не ее боссом, если он услышал правильно. Собеседование означало, что она еще не принята на работу. Поэтому у него все еще был шанс. Он отступил назад, чтобы посмотреть, как будет разворачиваться ситуация.

— Зик, он не, вот черт. Не мой парень. Он друг, ну, он... он спасал меня от посетителя, который распускал руки. — Дреа путалась все больше, поправляя рубашку, когда лепетала.

— Правда, Энди? Потому что все, что я видел — это вас вдвоем, распускающих руки посреди моего бара. Часть работы бармена — это казаться доступной. Клиентам мужского пола нравится фантазировать. Но никто не хочет видеть обслуживающего их человека, засасывающего лицо какого-то... какого-то... бизнесмена. — Он практически выплюнул это слово, будто и сам не был владельцем небольшого бизнеса. Может, он просто делает вид, что не зависит от корпоративного влияния.

Также Блейк был достаточно уверен в том, что выглядел круто в белой рубашке и черных слаксах. Что же его выдало? Его идеально начищенные туфли подмигнули ему. Упс.

— Прошу прощения, Зик, но мистер Донован здесь, — она стрельнула в него глазами, — Блейк, я имею в виду, просто пытался остановить Стива...

— Стива? Я люблю этого парня! Он бунтарь. — У бородатого мужчины явно был плохой вкус в выборе друзей. — Не говори, что ты его в этом обвиняешь.

— Я... ну, да. Да, я обвиняю его, если бы вы только послу...

Зик не стал ждать, пока она закончит.

— Снимай фартук, думаю, мы закончили.

— Вы увольняете меня? — ее губа дрожала.

Блейк посочувствовал бы ей, если бы не был слишком занят, думая о том, как хороша на вкус была эта губа.

Нет, это не то, о чем он думал. Не могло быть. Он отказывался думать об этой губе снова.

— Технически, я тебя не принимал на работу. — Зик протянул свою мясистую лапу. — И верни свои чаевые вместе с фартуком.

Руки Андреа тряслись, когда она развязала веревки и бросила фартук Зику в лицо. Она вытащила пачку бумажных денег из заднего кармана и бросила их. Когда банкноты начали падать среди посетителей бара, они бросились их собирать. Зик смотрел с ненавистью, но взгляд Дреа был яростнее.

— Пошел на фиг, Зик. — Она ушла. Затем развернулась, чтобы сделать замечание на прощание. — Твоя громадная борода делает очевидным тот факт, что ты компенсируешь ею свой маленький член, кстати.

Блейк украдкой взглянул на сцену, где ее сестра смотрела с неверием, выразительно,

ничего не упустив. Затем он последовал за Дреа. Широкими шагами он догнал ее у задней двери.

Она повернула ручку и открыла ее, остановившись в проходе.

— О, и ты иди на фиг, Донован! За то, что защитил меня там.

Он отпрыгнул, чтобы избежать удара двери, когда она захлопнула ее. Он почти боялся, что она запрыгнет в одну из машин, что были припаркованы на заднем дворе и уедет, но она остановилась спиной к нему, опустив голову.

Блейк прочистил горло. Снова. Если он продолжит так делать, она подумает, что у него какие-то проблемы с горлом.

Она не обернулась, но ее плечи напряглись, подавая знак, что она знает о его присутствии позади него.

— Мне стоит извиниться, Дреа.

Она резко развернулась к нему.

— Тогда вперед. — Ее руки снова были на бедрах, голос отдавался эхом в переулке за баром «Ирония и вино».

О, ирония как раз в этом моменте.

Он сложил руки, чтобы казаться таким же твердо уверенным, как и она.

— Я сказал, что мне стоит, а не что я планирую это делать.

Даже в тусклом свете он смог увидеть вспышку в ее глазах.

Он проигнорировал позыв, который таким образом был послан прямо в его пах, и сконцентрировался на задаче.

— Я хочу, чтобы ты работала на меня. Ты работала на кого-то другого. Этот человек предпочел уволить тебя прямо у меня на глазах. Все сыграло мне на руку. Мне не следовало защищать тебя, как ты это назвали. Кто-то может сказать, что я клеился к тебе, спасая от того Дровосека. — Он сделал шаг ближе к ней.

Она отступила на шаг.

— Клеились ко мне? Ты навязался мне и меня из-за этого уволили.

— Мое предложение работы все еще в силе, Дреа. Что касается моего навязывания тебе, я не думаю, что на эту тему стоит спорить.

Она прищурила глаза, но больше не отступала.

— Что касается работы, пожалуйста, не пытайся рассказать мне, что это, — он указал на бар за ними, — лучшие условия работы, чем предлагаю я. Это не соответствующее использование твоих умений, и ты это знаешь. За это также не будут платить столько, сколько могу я. Я готов добавить еще тысячу к той ежемесячной сумме, которую предложил ранее.

После длительного молчания, она вздохнула. Он знал, что она скажет, когда ее плечи поникли.

— Тогда я принимаю предложение о работе. Но ты мне должен за это. Я потеряла чаевые за всю ночь из-за твоих шалостей. Можешь заплатить мне наличными вперед.

Он вытащил свой кошелек и отсчитал несколько банкнот.

— Я сделаю это прямо сейчас для демонстрации лучших намерений, и также куплю тебе выпивку, если ты захочешь остаться на остаток выступления своей сестры. — Зачем он сделал это последнее предложение, он понятия не имел.

Дреа округлила глаза.

— Как ты...? — Она покачала головой, передумав. — Знаешь, что? Я даже не хочу

знать, как ты узнал, что Лейси моя сестра. Давай проясним одну вещь, мистер Донован. Блейк. Я думаю, ты довольно скверный человек. Я принимаю твое предложение работы, но мы не будем друзьями. Никакой выпивки. Просто наличные. И деньги за выпивку, которую ты бы купил. Увидимся в девять в понедельник утром.

Блейк спрятал самодовольное выражение, которое, как он знал, играло на его губах. Была среда, ему действительно нужно дать ей время до понедельника, но он не смог остановить себя, чтобы не исправить ее.

— Увидимся в пятницу в девять. — Он просто хотел начать свое рискованное предприятие. Или хотел, чтобы последнее слово оставалось за ним, доказывая его власть. Это не из-за того, что он не мог вынести выходные, не увидев ее.

— Отлично, — сказала она кратко. — Тогда в пятницу.

Когда она положила деньги в карман и направилась прочь из переулка, он решил, что будет благоразумно подождать немного, перед тем как последовать за ней. Просто, чтобы убедиться, что она безопасно добралась до освещенной улицы, конечно же. Не потому, что он хотел подольше цепляться за тот момент в баре.

Пятая глава

— Ты выглядишь как работающий человек. Это деловой костюм? Или ты вдруг поняла, как сочетать детали одежды? — сказала Лейси и опустила ложку с хлопьями, чтобы усмехнуться старшей сестре.

— Я и есть работающий человек. Что это должно означать? — ответила Энди, насыпая себе тарелку хлопьев. Хороших хлопьев. С настоящим молоком, не меньше. Быть работающей было даже лучше, чем она помнила.

— Что ты выглядела как бездомная некоторое время. Этот образ подходит тебе. Ты хочешь хорошо выглядеть для своего босса-придурка? И до того, как ты начнешь отрицать это, помни, что я его видела. Он горяч с большой буквы «Г».

— Лейс! Не будь такой отвратительной. — Хотя упоминание о ее горячем коварном боссе вызвало неожиданный трепет у нее в животе. Трепет первого рабочего дня. Вот и все. — Я просто хочу произвести хорошее впечатление. Все девушки, работающие в том офисе, носят нулевой размер одежды, а их скулы острые, как лезвия бритвы.

Она прекратила наливать молоко на отметке на пару сантиметров меньше, чем обычно, при мысли об этом. Затем подумала и добавила остальное. Ну, так и что, что Донован великолепно целуется. *«Я переезжаю во Френд-зону, а именно в окрестностях Работограда»*. Не то чтобы она могла представить себе дружбу с мужчиной. Просто он был таким, таким...

Каким бы он ни был, она не могла долго думать об этом, чтобы не ощутить, как краснеют щеки.

«Забудь о боссе, сконцентрируйся на работе».

Отказавшись от завтрака после нескольких ложек, она встала перед Лейси, а затем застегнула и расстегнула пиджак.

— Как лучше?

— Ты на самом деле спрашиваешь меня? Мои наряды основываются на том, как превосходно выглядеть в баре в рваных джинсах. С чего бы мне знать, что и как носят «белые воротнички»? — в доказательство Лейси высунула язык, окрашенный кусочками

зефира.

Это сработало.

Энди ретировалась в свою спальню, чтобы еще раз проверить перед зеркалом во весь рост, как сидят брюки. Был ли костюм слишком в стиле 1990-х? Слишком мужеподобным? Она сняла брюки и бросила их на все возрастающую кучу забракованной одежды на полу. Ее комната начинала напоминать последствия распродажи «Черной пятницы». Она серьезно сожалела, что не отправилась с последними деньгами Донована в «Маршалз» вместо того, чтобы покупать продукты.

Она надела юбку, которую забраковывала уже два раза, потому что она, казалось, была слишком короткая, что привело ее еще к одной мысли — с чулками или без?

— Это определенно не из-за первого дня на новой работе.

Энди испугалась звука голоса сестры. Она повернулась и увидела Лейси, облокотившуюся о дверной проем, ее руки были сложены на груди.

Энди закатила глаза, пропустив обвинение, хотя ей была ненавистна мысль о том, что сестра попала прямо в точку.

— Я не буду проходить через это снова.

Она решила не надевать чулки, скользнув ногами в пару стильных черных туфель на каблуках. Она их сбросила и надела балетки. Снова сбросила и вернулась к каблукам.

— Остановись на секунду, хорошо?

Со вздохом Энди повернулась, обратив свое внимание на Лейси.

— Что?

Лейси подошла к ней и положила руки ей на предплечья.

— Ты выглядишь великолепно. Ты хороший работник. Ты не сожжешь офис. У тебя все получится.

Энди захихикала, заверения ее сестры ослабили узел напряжения в ее животе.

— И если ты беспокоишься о впечатлении, которое ты произведешь на своего горячего босса, — продолжала Лейси, — в этом нет необходимости. Ты уже впечатлила его. Я видела выражение его лица перед тем, как он последовал за тобой в баре.

— Об этом я беспокоюсь меньше всего.

Ее голос был недостаточно убедительным, как она надеялась. Она повернулась к зеркалу, чтобы нанести завершающий слой туши.

— Я признаю, что он привлекательный. — Чертовски сексуальный было бы более правдоподобным, но она никогда не признается в этом вслух. — Но только снаружи. Поверь мне. — Если не считать, что его поведение той ночью исключило его из категории полных придурков. Теперь он был просто придурком. Средней придурковатости. Настоящий босс.

Лейси опустила подбородок на плечо Энди и посмотрела ей в глаза в отражении зеркала.

— Самый худший вид противоречия, который мать-природа могла создать, не так ли? К счастью для тебя, он хорошо выглядит. Это облегчит тебе работу.

Энди решила, что это отличная точка зрения. Спасибо Богу за его внешность, иначе ее работу было бы невозможно выполнить. Каждый раз при воспоминании о его красивом лице ее внутренности переворачивались против ее желания. Ей следовало напоминать себе, что это была его единственная положительная черта, и наслаждаться эффектом, который он на нее производил, или эффектом, который он производил на всех женщин.

Планируя не опаздывать, она поблагодарила сестру, перебрала сумочку через плечо и

направилась к двери, а затем к ближайшей станции метро.

Даже остановившись для того, чтобы выпить кофе, Энди добралась до здания на добрых двадцать минут раньше. Она была слегка раздражена тем, что ее заставили начать раньше понедельника, но меньше, чем должна была бы. Это был ее первый день, и она не знала, сколько времени ей понадобится, чтобы добраться до работы — по этой причине она и добралась раньше времени. Не потому что ей не терпелось начать работать. Или увидеть Донована. Особенно не это.

Побоявшись, что ее раннее прибытие будет неправильно истолковано, Энди решила задержаться, перед тем как подняться на этаж. К счастью, в холле стоял стенд с прессой, а у нее оставалась кое-какая мелочь от бонуса Донована. Она просматривала колонки со сплетнями, когда услышала знакомый запах дорогих духов. *Запах Блейка.*

Энди застыла на месте, не в состоянии повернуться и проверить, верна ли ее догадка. Она знала, что верна. А она не была готова увидеть его — ей все еще нужно было засунуть в рот мятные леденцы, которые она только что купила. Не говоря уже о том, что она читала полнейшую чушь — какое впечатление она произведет?

— Дреа.

При звуке ее имени, которое на самом деле не было ее именем, ее бедра начали дрожать, а все ее лоно напряглось. Черт, что происходило с ее телом и его смешанными сигналами? Она поняла бы, если бы немедленно почувствовала необходимость ударить его кулаком, но покалывание в ногах было абсолютно нелепым. Ни одна из реакций не соответствовала ее новому плану «сделать все как можно лучше».

«Соберись, Энди».

Делая глубокий вдох, она натянула свою самую радушную улыбку и повернулась, чтобы поприветствовать своего нового босса.

— Блейк.

— Ты рано. Я не ожидал увидеть тебя еще в течение пятнадцати минут.

Было невозможно удержать взгляд от движения его губ, когда он говорил. Боже, пусть он не заметит. Заставив себя встретиться с ним взглядом, она сказала:

— Я села в метро пораньше. Первый день и все такое.

— О, теперь понятно. — Он взглянул на журнал в ее руках, но не ткнул ее носом в выбор материала для чтения. — Ну, я собираюсь подняться наверх. Не хочешь ли составить мне компанию, или мы встретимся уже там?

Если бы Энди могла читать людей, — а она могла, — она бы сказала, что мужчина, казалось, нервничал. Но в этом не было смысла. С чего бы это Блейку Доновану быть взволнованным по поводу введения в курс дела нового работника? Она, очевидно, запустила свои навыки. В конце концов, она все-таки определила, что работа в баре может рассматриваться как потенциальная карьера.

В чем она была уверена, так это в собственной нервозности. Но откладывание неизбежного не облегчало ее участи, ни в коей мере. Плюс, она все еще работала над тем, чтобы сделать ситуацию лучше, а это наверняка включало в себя быть милой по отношению к своему работодателю. Поэтому, растянув улыбку немного шире, она сказала:

— С удовольствием сопровожу тебя.

— Очень хорошо. — Он посмотрел на свои часы, несмотря на то, что секунду назад проверял точное время. — Уже должны закончить с обустройством твоего рабочего места. Пойдем? — он указал в направлении лифтов, приглашая ее пройти вперед него.

Энди скривила губы, проходя мимо него. Он указывал в объявлении, что она проведет неделю или около того, узнавая его, но после этого она решила, что сможет хотя бы несколько часов работать дома. Иметь рабочее место в здании, обустроенное для нее, не сулило ничего хорошего для отдаленной работы. И ее работа имела личный характер — почему тогда она должна была располагаться в «Донован ИнфоТек»? Как должна называться ее должность? Наверняка Донован не хотел, чтобы вся его компания знала настоящую цель ее присутствия. Она сделала мысленную пометку прояснить эти вопросы в первую очередь.

Они сели в лифт, когда он уже собирался подниматься. Он был переполнен, и чтобы все вместились, Энди пришлось прижаться к своему боссу плотнее, чем ей хотелось бы. Или, может быть, это было настолько близко, как она и хотела. Дрожь, что пробежала по ней при соприкосновении с его телом, прижатым к ее спине, казалось, предполагала это.

Он наклонился к ее уху.

— Все нормально?

Его дыхание скользило по ее шее, посылая еще один приступ дрожи по спине. Нежелательные воспоминания о той ночи в баре захватили ее мысли — вкус его губ, его тело, сливающееся с ее, безошибочный бугор, прижатый к ее бедру. Третий приступ дрожи прокатился по ее конечностям.

Черт возьми.

— Я в порядке, — огрызнулась она до того, как он мог спросить снова. — Холодно. Здесь холодно. Я замерзла. — Да, он купится на это. Было около двадцати четырех градусов по Цельсию, и кондиционеры не были включены, по крайней мере, не в лифте. Она указала на юбку, которая теперь казалась непристойно короткой под его взглядом.

— Может, мне следует тебя согреть?

Он на самом деле только что сказал это? И если так, то он имел в виду именно то, как это прозвучало? Она развернулась к нему.

— Что это было?

Он прочистил горло, что делал очень часто.

— Я сказал, может, чай согреет тебя. Или кофе, если ты не любишь чай. У нас есть и то и другое в комнате отдыха для персонала. Моя секретарь может принести тебе, если хочешь.

Она подняла свой практически пустой стакан с кофе.

— Я уже выпила. Спасибо. — Затем она отвернулась от него, надеясь, что он не заметил, как она покраснела. Конечно же, он не сказал то, о чем она думала. Она была смехотворна, подумав, что он скажет это.

Энди провела остаток пути в лифте, предостерегая себя. Ей действительно нужно было контролировать свои эмоции, если она хотела задержаться на этой работе. Во-первых, мужчина ей даже не нравился. Просто ее тело продолжало реагировать на неудачное столкновение, которое произошло у них почти тридцать шесть часов назад. Это была психология. Вот и все. Это ничего не значило.

Во-вторых, предполагалось, что она будет искать пару Блейку Доновану, а не мечтать о том, чтобы быть его парой. В-третьих, почему он пахнет так чертовски хорошо? Это просто было неестественно.

К тому времени, как они прибыли на их этаж, толпа в лифте поредела, и Энди больше не прижималась к боссу. Это значительно облегчало процесс мышления. Это будет ответом на то, как заставить их взаимоотношения работать — никаких контактов. Проще простого. У нее не было планов прикоснуться к нему в ближайшее время.

Они молча прошли по «Донован ИнфоТек» к офису Блейка. Энди интересовало, пошлет ли он ее в отдел кадров или оставит со своим секретарем. Или сам выполнит бумажную работу? Она смотрела на кабинеты, когда они проходили мимо них. Будит ли один из них ее? И опять-таки, представление о сватовстве, в то время как другие сотрудники пишут строки компьютерного кода за столами, находящимися рядом с ее, казалось странным.

Его секретарь встала, когда они пришли.

— Доброе утро, мистер Донован.

Блейк не ответил на приветствие.

— Заполните все бумаги, касательно устройства мисс Доусон. Она будет работать по контракту.

Женщина кивнула и, казалось, не заметила или не придавала значения тому, что он проигнорировал слово «пожалуйста».

— Оформить ее по деловому или личному счету?

Он размышлял минуту.

— Деловому. — Он кивнул Энди, чтобы она следовала за ним в офис.

После того, как они обменялись с секретарем сочувственными улыбками, она выбросила чашку в урну и присоединилась к Блейку у двери. Она была закрыта, очевидно, на замок, так как он вытащил ключ из кармана и вставил в ручку.

Убедившись, что она не стоит к нему слишком близко, она воспользовалась моментом, чтобы задать первый вопрос.

— Ты проводишь счет оплаты за мою работу через корпорацию? Как ты это объяснишь?

Он взглянул на нее так, будто ответ был очевиден.

— Я сказал тебе, что мне нужна жена для выхода в свет. Это оправдывает тебя, как траты на бизнес.

— Так романтично, — она пробубнила себе под нос.

Ее слова не прошли мимо уха ее босса.

— Практично, Дреа. Практично. — Он распахнул дверь и протянул руку, приглашая ее войти.

Энди подавила желание поспорить и прошла в офис. Затем резко остановилась, заставив тем самым Блейка врезаться в нее и послать мурашки по ее коже.

Слишком много для обещания не прикасаться к нему.

— Прости. — Она отступила от него на шаг и указала на вид, что заставил ее остановиться — маленький стол из красного дерева стоял напротив большого стола Блейка. Стол, которого там не было три дня назад.

— Что это? — она боялась, что уже знала ответ.

— Это твой стол, — сказал Блейк, как ни в чем не бывало.

Именно этого она и боялась.

— Мой стол здесь? С тобой? — она пыталась не повышать голос, но, на самом деле, не так уж и старалась.

Он нахмурил лоб.

— Это проблема?

— Это проблема? — она эхом повторила его фразу и интонацию, тревожась о том, что он сам ее не видел. — Да, это проблема. Мы будем вместе. Наедине. За закрытыми дверями.

Блейк кивал, будто понимал.

— Ты переживаешь о том, что случится между нами.

— Что? Нет! — она была обижена. — Твои работники подумают, что здесь происходит что-то, чего на самом деле нет. Я не хочу, чтобы такая репутация обо мне распространялась. Поползут сплетни! — если сплетни были правдой, с другой стороны...

Нет никакой другой стороны. Только одна единственная.

Блейк проигнорировал ее беспокойство, подходя к своему столу.

— Ходят сотни сплетен обо мне. Если бы я беспокоился о том, чтобы подавлять каждую из них, я бы никогда ничего не достиг.

— Но обо мне не ходят сотни сплетен. — Ну, после того, что случилось с Максом Элисом, может, и ходили. Что делало эту ситуацию еще более предусмотрительной, чтобы не поползли новые. Тем не менее, у нее не было желания объяснять это Блейку, поэтому она уступила. — Знаешь что? Отлично. Просто отлично. — Она прошла к своему столу и положила сумочку в ящик. — В любом случае, я не буду проводить много времени в офисе.

Блейк нахмурился с противоположной стороны комнаты. Боже, он был еще красивее, когда сердился.

— Почему нет. Конечно же, будешь.

— Неделю или около того. Так указано в объявлении. — Она не будет тревожиться, пока что. Он не имел в виду длительный срок.

— Да, так и есть. — Все еще стоя, он открыл верхний ящик стола и бросил ключи внутрь. — Неделю мне нужно, чтобы ты провела время со мной, чтобы смогли понять, что конкретно я ищу в женщине.

Она пыталась не закатить глаза. Его вообще волновало, что женщина может искать в нем? Как она могла найти кого-то для этого мужчины? Задача была невыполнимой.

Нет, она так не будет думать. Она сможет сделать это. Либо она сможет найти женщину, такую же пустую, как и он, либо ей придется отыскать в нем человечность. Последнее звучало, возможно, как более трудная задача, но также более выигрышная для мира в целом. Если она сможет обнаружить что-то стоящее в Блейке Доноване, может, даже что-то немного привлекательное, то так она будет представлять его в процессе поиска его пары.

Но для того, чтобы это произошло, ей нужно придерживаться своего графика.

Положив ладони на поверхность стола — стола, о котором она не собиралась думать, как о своем — она отважилась на следующий вопрос.

— По истечении недели, я могу проводить рабочее время за пределами офиса. Правильно?

— Правильно.

Она только собралась вздохнуть с облегчением.

— Кроме понедельника, среды и пятницы. В эти дни я хочу, чтобы ты была в офисе.

Она выпрямила спину, готовясь к борьбе.

— В офисе? Но об этом не говорилось на собеседовании.

— Нет, я не говорил об этом на собеседовании.

Она разинула рот в изумлении, неуверенная в том, была ли удивлена его условиями работы или тем, что Блейк Донован использовал двойное отрицание.

Когда она оправилась от шока, в ней укоренилось отрицание. Она не могла работать с ним в офисе каждый день. Не. Могла. Между своим уродством внутри и внешней точеной идеальностью, он приведет к тому, что она сопьется. И даже с тем, что он платит ей, она не могла позволить то количество алкоголя, которое ей было необходимо.

Кроме того, это было непрактично, учитывая ее предназначение.

— Как я должна искать тебе пару, если все время буду проводить в офисе?

Блейк расстегнул свой пиджак и сел.

— Ты не будешь в офисе все время. Ты будешь здесь в понедельник, среду и пятницу.

Ты можешь делать свои, так сказать, «покупки» во вторник и четверг.

Она ущипнула себя за переносицу в надежде, что это скроет то, как она скривилась при его выборе слов.

— А что я буду делать, когда буду находиться здесь? — это прозвучало так, будто она обидчивый ребенок, но, серьезно, что он ожидал?

Он, казалось, был счастлив сообщить ей:

— Работать, используя социальные сети и все такое. Ты можешь проводить собеседования по телефону с потенциальными кандидатами. Плюс, чем больше времени ты проведешь со мной, тем лучше узнаешь меня, что окажет эффективную помощь в поиске соответствующего партнера для меня. Мне также нужно, чтобы ты была поблизости, чтобы я мог докладывать о каждом свидании. Иметь тебя здесь — удобно.

Энди начинала выходить из себя. Блейк сказал, что весь процесс поиска возлагает на нее, а сам все изменил. Она говорила, что так и будет.

Он пренебрежительно махнул рукой.

— Я ничего не меняю. Я просто говорю, когда ты работаешь в офисе, а когда нет.

— Но... но...

Она не могла думать о том, что последует за «но». Он обосновал свой выбор, и если бы не вибрации и заикания, которые он в ней вызывал, она бы сама предложила такой график работы. Только обсуждение времени, которое она будет проводить с ним, заставили ее горло сжаться, а ладони вспотеть. Еще одно оправдание пронеслось у нее в голове, и она ухватила за него, как за спасательный плот.

— Ты разве не встречаешься с людьми здесь? Я буду мешать.

Блейк поправил стопку бумаг, которая, на взгляд Энди, и так была ровной.

— Не глупи. Я назначу встречи, когда тебя здесь не будет. Или воспользуюсь конференц-залом.

Энди колебалась на грани между принятием и полнейшим «бл*дь, нет». Она жевала губу, оценивая варианты выбора. Не имело значения, что она говорила, у него все равно была бы отговорка. Она знала это, несмотря на их столь недавнее знакомство. Это было частью его эгоцентричной, самовлюбленной личности. И спорить со своим работодателем, вероятно, не самый лучший способ начать новую работу.

— Отлично, — отрезала она, уступая, но не без раздражения. — Ты — босс.

— Я — босс. И тебе лучше помнить об этом. — Он помахал ей рукой, чтобы она подошла к его столу, будто она была домашним животным. — Давай начнем. Подойди присядь, и я расскажу тебе о себе.

— Отлично, — она повторяла это слово ужасно часто. Ирония заключалась в том, что чувствовала она себя далеко не так. — Просто позволь мне взять еще одну чашку кофе в комнате отдыха для персонала, и я присоединюсь к тебе.

Блейк наблюдал, как раскачивались бедра Андреа, когда она выходила из офиса. Даже

можно сказать, вышагивала. Он не мог ее в этом винить. Он сам был в шоке от того, как вел себя. Обычно он был жестким и сосредоточенным на задаче, никогда не отклоняясь от существующего плана. Сегодня он все менял по своей прихоти.

Стол для Дреа? Он решил это сегодня в семь утра. До этого он планировал разместить ее где-нибудь в небольшой комнатке. После нескольких телефонных звонков и изрядной суммы, потраченной на ранний приход рабочих, он указал еще один стол в платежной ведомости и заставил швейцара внести его в офис немедленно.

А теперь, зачем, черт возьми, он это сделал?

Он также первоначально не намеревался составлять график работы своей свахи в офисе по определенным дням. Он ожидал, что работа потребует использование интернета и работу за компьютером и вне его, и ему определенно не нужно было при этом присутствовать. Но в тот момент, когда Андреа предположила, что не будет находиться в офисе вообще, он запаниковал.

О, а эта реплика о том, что он согреет ее — что заставило его сказать что-то настолько вызывающее? Слава Богу, он выкрутился.

Ему стоит прекратить действовать не по плану. Да, у этой женщины была самая милая ямочка, когда она хмурилась, а ее губы были так чертовски привлекательны, что он не мог перестать пялиться на них, но она была упрямой и напористой — главные отталкивающие черты. Полувозбужденный член, с которым он щеголял с тех пор, как она прижалась к нему в лифте, был просто стандартной мужской реакцией. И то, что он только еще больше возбуждался, когда она становилась раздражительной, тоже ничего не значило.

Это все касалось только контроля. Она будет делать то, что он ей скажет. Он, Блейк Донован, был боссом. Ему нужно вести себя соответственно. Даже если это означает быть задницей. Он расправил плечи, когда она вошла.

— Вот ручка и бумага, — сказал он, протягивая ей ручку и стопку бумаги. — Ты захочешь сделать заметки.

Он наблюдал, как Дреа садилась, поправляя свою короткую юбку. У нее определенно были восхитительные ножки. Длинные и стройные, с икрами хорошей формы. Как он этого раньше не заметил?

— Я готова, — сказала она, когда он не заговорил.

Он моргнул, подняв взгляд и обнаружив, что она приняла позу и была готова писать.

— Да. — Он прочистил горло. Прекрати это делать. — Очень хорошо.

Блейк уселся в своем кожаном кресле, новое положение не позволяло рассматривать ноги Дреа, а значит, позволяло сконцентрироваться.

— Я родился тридцать пять лет назад в семье Ральфа и Сильвии Донован в Фол-Ривер. Моя мать умерла, когда мне было три. Мы с отцом переехали в Бостон, когда мне было семь. Он снова женился, когда мне было восемь. Они оба погибли в автомобильной аварии, когда мне было семнадцать, оставив меня с кучей долгов и разбитой «Шеви». Не той, на которой они разбились. К счастью, у меня была стипендия в Массачусетском технологическом университете, иначе я бы не смог позволить себе обучение. Я получил степень бакалавра в области электротехники и компьютерной науки и продолжил обучение, получив степень магистра в бизнесе в Бостонском университете.

Блейк продолжал декламировать подробности своей жизни, уделяя особое внимание тому, как построил свою компанию и как поднялся до вершин IT-промышленности. Рассказывая ей о награде «Хайленд» в промышленной отрасли, которую он получал три года

подряд, он заметил, что она прекратила писать. Он остановился на середине предложения.

— Дреа, ты не записываешь.

Она сделала глубокий вдох, будто считала до трех, перед тем как заговорить:

— Мне не нужно это записывать, Блейк.

Он пытался не сердиться.

— Это история моей жизни. Это существенно. Ты планируешь запомнить ее?

Она пожала плечами:

— Я могла бы узнать что-либо из этого, если бы мне было нужно. Ты рассказываешь мне резюме. Я могу найти большую часть информации онлайн. Все остальное — не нужно. И это скучно.

— Прощу прощения? — а он позволил ей воспользоваться своей ручкой «Монблан». Невероятно!

— Я не сказала, что ты скучный. Это важно. — Ее дополнение заставило его нахмуриться. — Но эта информация определенно скучная.

Ему это не понравилось. Совсем не понравилось.

— Она не должна вдохновлять тебя. Она должна привлечь потенциальную жену.

— Но это, — она указала на несколько заметок, которые сделала, — никого не привлечет. Кроме, конечно, автора книги «Кто есть кто в Америке».

Блейк надул губы и наклонился вперед, его глаз готов был задергаться.

— Тебе нужно узнать меня, Дреа. Ты думала, что просто будешь сидеть за столом и изучать меня под микроскопом.

— Вроде как, да. — Она поерзала на кресле, ее юбка скользнула вверх на сантиметр — да, он заметил. — Как насчет того, чтобы попробовать кое-что другое? Позволь мне пока задать тебе несколько вопросов, ладно?

— Ух... конечно. — Он не знал, почему идея о том, что она будет задавать ему вопросы, заставляла его беспокоиться. Что она может спросить такого, на что трудно будет ответить? — Вперед.

— Ладно, начнем с простого. Какую музыку ты слушаешь?

Вот почему он беспокоился. Нет никакого способа ответить на этот вопрос правдиво. Он сглотнул, поправив стопку бумаг во второй раз за утро.

— Музыку? — он запнулся на время, пытаясь подобрать имя исполнителя, которое было бы не таким позорным, как диск «Whitesnake», который он недавно загрузил в свой плеер. Множество других любимых групп крутилось в голове: «Def Leppard», «Poison», «Guns N Roses» — одна была позорнее другой.

— Да. Музыку. Знаешь, тот звук, что исходил от моей сестры тем вечером в баре? Это называется музыка.

Он сузил глаза, но словесно не отреагировал на нахальное утверждение Дреа. Он был слишком занят, фокусируясь на том, что его язык вдруг распух, а в горле пересохло. Разве здесь было жарко? Он поправил воротник и попытался проглотить панику.

Почему он паниковал? Он же не был подключен к детектору лжи. Он мог сказать ей что угодно. Мог бы соврать. Может, он мог бы сказать, что слушает джаз. Но с его удачей, Дреа оказалась бы фанатом этого стиля и захотела бы обсудить любимых исполнителей.

Наконец, он сказал:

— Я не слушаю музыку. — Это был хороший ответ. — Я слушаю национальное радио и ВВС. Иногда настраиваю станцию с классической музыкой. — Да, это было очень хорошо,

на самом деле. Никакое потенциальное совпадение серьезно не беспокоило его.

Дреа нахмурилась.

— Ладно. Как насчет кино? Какие фильмы тебе нравятся?

Еще один вопрос, на который он не хотел отвечать. Он никогда никому не признался бы в своей любви к историческим драмам. Он прокрался на последний из фильмов, который видел — «Анна Каренина» — и прятался в последнем ряду, в случае, если кто-то знакомый был в театре.

Дреа ожидала его ответа.

— Документальные, — соврал он. — И прежде чем ты спросишь, я не смотрю телевизор. Никогда. — Это должно удержать ее от раскапывания его привязанности к «Аббатству Даунтон». Боже, он никогда не останавливался, чтобы задуматься, сколько потенциального унижения присуще его личной жизни.

Андреа снова нахмурилась.

— Должно же быть что-то интересное в тебе, — она пробормотала. — Ты читаешь? Что-то кроме «Уолл-стрит-джорнел» и «Бостон Геральд», я имею в виду.

— Конечно, я читаю. По большей части, биографии. — Что было правдой. Он их читал, так же как и другие книги. Но он не собирался рассказывать ей о стопке старых детективов, что стояла рядом с его кроватью.

— Биографии? — ее унылый тон сказал о том, что она не была впечатлена.

— Да, понимание великих бизнесменов нашего времени очень полезно для моей работы.

— Конечно. — Она сделала медленный выдох, но записала его ответ. — У тебя есть домашние животные?

— Нет. — Блейк содрогнулся от этой мысли.

Она подняла взгляд от бумаг.

— Почему? У тебя аллергия?

— Не то чтобы я знал об этом. — Однажды он хотел домашнее животное. Кролика, которого увидел в местном зоомагазине. Он до сих пор помнит мягкость его шерсти и его прелестный носик, который постоянно принюхивался и извивался. Его мачеха решительно воспротивилась его просьбе. Это ее слова, которые он теперь говорил Дреа: — Животные — противные создания. Они требуют денежных и временных затрат.

— Хм.

— Хм? — повторил он.

Вибрация в ее горле прошла сквозь Блейка. Почти приятное ощущение разозлило его. А именно тогда, когда он понял, что это, скорее всего, была форма осуждения.

— Что означает «хм»?

— Ничего. Просто... — она изогнула губы, будто размышляя, стоит ли ей делиться тем, что у нее на уме. С неохотным вздохом она сказала: — *Моя бабушка говорила: «Никогда не встречайся с мужчиной, который не знает, как ухаживать за животным. Если он не может любить простое существо, как он сможет понять, как любить кого-то такого сложного, как ты?»*

Их глаза встретились, и он оставался захваченным в ловушку ее взгляда несколько долгих секунд. Станный набор эмоций одолел Блейка. Сначала, он был тронут нежностью в голосе Дреа, когда она говорила о бабушке. Затем он ощутил внезапный интерес, будто хотел прекратить разговор о себе и услышать больше о ее сложности. Это привело к

замешательству, так как он никогда не ощущал ничего подобного раньше. И наконец, он был рассержен — ему не нравилось быть смущенным. Или тронутым. Или заинтересованным.

И она фактически сказала, что он недостаточно хорош для нее, так как у него никогда не было хомяка?

К черту это. Не нужно было иметь домашнее животное, чтобы знать, что он достаточно хорош для нее. Он был бы лучшим, что она когда-либо знала, если бы они были вместе. А они не были. И не будут.

Почему это вызвало волну разочарования?

Последняя эмоция возобновила его гнев. Неважно, что гневался он на себя, а не на нее. Сквозь зубы он сказал:

— Тогда тебе повезло, что ты со мной не встречаешься, не так ли?

— Да, на самом деле.

Разочарование отразилось в ее глазах?

Нет, конечно же, нет. Это смешно.

Чем бы ни было то, что он увидел, оно исчезло так же быстро, как и появилось. На его месте появилось смирение.

— Послушай, — сказала она, — это не работает. Ты прав насчет того, что я должна тебя узнать. Но не так. Это не естественно. Мне нужно провести время с тобой там, где ты не выставляешь напоказ то, что имеешь. Мне нужно понаблюдать самой. — Она подняла руку, будто он собирался перебивать ее. — Ты сказали, что признаешь, что у меня есть способности. Я могу пользоваться ими только по своему усмотрению.

— Ладно. Я понимаю. Как насчет того, чтобы провести остаток дня, работая с моим секретарем над бумагами по приему на работу? Есть несколько ориентационных видео, которые можно посмотреть, о командной работе и сексуальных домогательствах и так далее. — Он не был уверен, к чему упомянул видео о сексуальных домогательствах. Может, потому что мысли, которые посещали его каждый раз, когда Дреа перекрещивала ноги в этой короткой юбочке, не соответствовали нормам поведения в компании.

Затем, в энный раз за это утро, он отошел от плана.

— А завтра мы сможем провести день вместе. Ты сможешь наблюдать, что захочешь.

Ее лоб сморщился в замешательстве.

— Завтра суббота.

— Да. Взамен ты можешь взять выходной на следующей неделе. Ты должна увидеть меня в домашнем окружении. Это идеальная возможность. — Или он просто не мог вынести мысль, что не увидит ее на протяжении двух выходных. Как бы она не приводила в ярость, ему вроде как нравилась ее компания.

Это была еще одна причина, почему было обязательным найти жену. Почему бы еще он предпочел проводить время с женщиной, такой раздражающей, как та, что находится перед ним.

Шестая глава

— Мисс Доусон? — бледнолицая пожилая женщина, открывшая дверь, должно быть, была предупреждена о прибытии Андреа. — Мистер Донован ожидает вас. Он наверху, в своем кабинете.

— А вы...? — Энди подозревала, что встретишься лицом к лицу с работницей Блейка,

но что-то в ее «бабушкиной» ауре заставило Энди подставить под сомнение свое предположение.

— Его домработница, Элен.

Значит, ее первоначальная догадка была верной. Она протянула руку:

— Приятно познакомиться, Элен. Можете называть меня Энди.

Нежные черты домработницы исказились в замешательстве.

— О, я думала, что он сказал, вас зовут Дреа. — Энди проглотила проклятие, когда Элен развернулась и позвала ее через плечо. — Сюда.

Элен повела ее через фойе мимо большой гостиной к витой лестнице.

— Вы не возражаете, если я просто...? — Энди не закончила свой вопрос, боясь, что просьба будет отклонена, если она спросит, а вместо этого краем глаза заглянула в гостиную, перед тем как проследовать к лестнице. Дрожь пробежала вдоль ее позвоночника. Она выглядела так же холодно и современно, как и офис в «Донован ИнфоТек». Она надеялась, что это только впечатление, которое создалось от входа. Но оно продолжилось, после того как она вошла внутрь. Не было никакого чувства, что кто-то действительно здесь живет. Она была нетронутой и идеальной, стерильной.

И это все, что было в ее арсенале, чтобы привлечь невесту?

Забудьте. Место было похоже на музей. Если не считать, что в музеях, по крайней мере, есть сувенирные магазинчики с веселыми продавцами. Здесь же не было ничего веселого, и определенно ничего такого, что она хотела бы принести домой. *Мавзолей Донована*, так было бы правильнее называть этот дом.

Она почувствовала, что Элен подошла к ней сзади.

— Мистер Донован проводит здесь много времени?

Энди смотрела на пространство между диванами в громадной гостиной. Блейк определенно мало развлекался. Людям пришлось бы кричать друг другу, и они слишком боялись бы потягивать вино из-за того, что красная капля может случайно упасть на безупречную мраморную плитку. Мысленная картина заставила ее улыбнуться. Она поймала на себе взгляд домработницы и мгновенно утратила всякое веселье.

— Большую часть времени он проводит в офисе, хотя время от времени, я думаю, он читает здесь, после того как я уйду в конце рабочего дня. Он часто оставляет книгу на журнальном столике.

Те скучные биографии бизнесменов и мертвых президентов, казалось, подходили всему этому окружению. Энди знала, что получит более полную картинку своего босса, увидев его дом, но также надеялась, что эта картинка будет привлекательнее.

С самой приятной улыбкой домработница спросила:

— Готовы продолжить?

— Конечно.

Энди нахмурилась, следуя за Элен. С каждым шагом вглубь дом казался все мрачнее и мрачнее. По крайней мере, Элен была лучиком света. Иначе, Энди боялась, что это место обвалилось бы под тяжестью однообразия.

Они продолжили подниматься по лестнице. На самом верху коридор простирался в обоих направлениях. Одна часть заканчивалась несколькими двойными дверями. Энди посмотрела в другую сторону и обнаружила еще несколько двойных дверей — в этот раз Блейк Донован стоял перед ними.

— Дреа, ты сделала это. — В его тоне слышалось предположение, что он ждал ее, будто

она опаздывала. — Спасибо, Элен. Теперь я провожу ее.

Энди кивнула домработнице, затем взглянула на часы, перед тем как проследовать по коридору к своему боссу. Нет. Она совсем не опоздала. Может, Блейк предпочитал, когда люди приходили заранее. Когда она подошла к нему, то открыла рот, чтобы спросить, но он заговорил первым.

— Сюда. — Он открыл настежь двойную дверь и указал Энди рукой, чтобы она вошла.

Она втянула воздух и сразу же забыла о своих планах изводить его тем, чтобы он раскрылся, когда увидела его святые святых. Кабинет, так же как и остальная часть дома, был слишком большим, но...

— Слава Богу. — Упс. Она сказала это вслух.

— Что это означает? — когда они вошли в комнату, Блейк казался спокойнее, но теперь он снова смотрел свирепо.

Она положила руку на грудь в какой-то драматичной манере.

— Честно? Меня интересовало, как я должна убедить какую-либо женщину, которая увидит твою уединенную крепость, что ты человеческое существо, а не какой-то бизнес-робот. Затем я задавалась вопросом, уверена ли я сама в этом. А затем ты показал мне свой кабинет, и — Слава Богу.

Он выглядел таким же удивленным, как и она, когда захихикал при этих словах.

Быстро оправившись, он поднес тыльную сторону ладони к своему рту.

— Значит, он тебе нравится?

Нравится? Она полюбила его. Громадные окна занимали дальнюю стену его кабинета, наполняя его мягким солнечным светом. Стол был очень большим, но красивым. Антиквариат, подумала Энди, но об этом она могла только догадываться. На полу лежал настоящий ковер, и он даже не выглядел дорогим. Просто теплым. У окна стояло легкое кресло, а на столике рядом с ним — графин с янтарной жидкостью. Вьющееся растение — возможно, идеальное для такого мужчины, как он — свисало с потолка.

Короче говоря, здесь присутствовал какой-то дух человечности. С этим она могла работать.

— Да, Блейк. Мне он нравится.

От его улыбки веяло удовлетворением.

— Хорошо, мне нравится здесь работать больше, чем в офисе, так что мы можем спланировать твоё размещение и здесь тоже. — Сейчас он был определенно расслаблен, подходя к своему столу более свободным шагом, чем когда встретил ее.

Он скользнул в свое кабинетное кресло, которое скрипнуло от длительного использования.

— Так, ты на самом деле думаешь, что мой дом похож на ледяной замок? — Блейк продолжал смотреть вниз, будто был совсем не заинтересован в ответе, но тот факт, что он спросил об этом, означал, что он хочет знать ее мнение.

Энди была польщена.

Она быстро попыталась отговорить себя от этого. «Не переусердствуй, ты, вероятно, единственная девушка из знакомых ему, которая когда-либо отвечала честно». Пустоголовые модели в его офисе наверняка не сказали бы ему то, что думают, и то, что он не хотел бы услышать.

Заправляя прядь волос за ухо, она сказала:

— Прежде всего, я впечатлена, что ты понял мой намек, мистер «я читаю только

биографии и смотрю документальные фильмы». А во-вторых, да, да и да.

— Теперь скажите мне, Андреа, каким бы бизнес-магнатом я был, если бы не изучил Лекса Лютора? — глаза Блейка слегка сверкнули.

— Ну, это сюрприз. — Очаровательно.

— У меня их много. — Это был намек на улыбку? Если и так, то он быстро спрятал ее. Его челюсть напряглась. — Эта... проблема... с моим домом, ты сможешь ее решить? — его слова вышли напряженными, будто ему было тяжело об этом говорить.

— У меня будет меньше проблем с твоим домом по сравнению с твоим высокомерием. — Она на самом деле это сказала? Это было нечестно, находиться в доме этого мужчины и оскорблять его. Она быстро сменила тему. — Мы можем начать с нескольких штрихов, что помогут ему казаться более жилым. Может, больше растений, несколько разбросанных подушек.

Блейк нахмурил брови.

— Зачем бы я разбрасывал свои подушки?

Она начала закатывать глаза, пока не поняла, что он говорил серьезно.

— Это просто так говорится, Блейк. Ты бросаешь их на диван, чтобы люди чувствовали, будто их приглашают присесть. Сейчас твоя гостиная неудобная.

— Ее дизайн разрабатывали профессионалы.

— Это ни в коей мере не переводится как «уютная».

— Это стоило дорого. — Он начинал защищаться.

Но она не отступала.

— Очевидно. Но все-таки она неудобная.

— Я не люблю безделушки.

Она вскинула руки.

— Ради Бога! Ты спрашиваешь, могу ли я исправить все, и я говорю как это сделать. Почему тебе нужно спорить со всем, что я говорю?

— Я не спорю со всем, что ты говоришь. Только о смехотворных вещах.

Почему теперь казалось, что они поменялись местами, и теперь Энди была той, кого обижали?

Манипулятивный. Даже разбросанные подушки не смогут скрыть этого.

— Хороший тому пример. Почему бы тебе не продолжить работу, а я просто расположусь здесь с блокнотом и кратко запишу все мысли. — Она уже направилась к креслу у окна.

Когда она села, закрытая дверь за его столом привлекла ее внимание. Это было странное место для кладовой.

— Что там?

— Что где? — его взгляд метался, а руки ерзали.

Энди кивнула в сторону двери.

— Там. За тобой.

Блейк побледнел.

— Ничего. Склад. Копировальная комната. Кладовая, я имею в виду.

— Ну, если ты так говоришь. — Очевидно, он не хотел говорить ей, что на самом деле было за той дверью, что только обострило ее интерес. Что Блейк Донован может прятать? Склеп? Личная ванная комната? Секс-темница?

Она хихикнула сама себе при мысли о последнем. Едва ли. Зная Блейка, это, вероятнее

всего, было что-то неправильное, что есть только у богатых людей — как комната безопасности. Он был достаточно параноидальным. Должно быть, это именно так.

С этим фактом, укоренившимся в ее сознании, она отпустила эту мысль и сконцентрировалась на работе. Несколько минут спустя, она решила, что вся ситуация не так уж плоха, несмотря на то, что она потратила субботу. Начало было трудным, но теперь, сидя в лучах солнечного света, делая заметки, касающиеся парня, который был невероятно сексуальным, когда его рот был закрыт, это было более чем сносно. Ее мысли перенеслись к дизайну интерьера. *«Могу поспорить, что его бюджет на это будет здоровенным. Я собираюсь посетить все те маленькие бутики, в витрины которых я всегда заглядывала в Кембридже. Я просмотрю все передачи канала HGTV, которые когда-либо видела, и превращу это место в предмет зависти каждой женщины в Бостоне. Будет акцентуальная стена. Необычные детали».*

Голос Блейка ворвался в ее фантазии.

— Мне нужно подумать об этих вещах, касающихся дома, еще немного. Мне нравятся современные линии. Моей жене тоже должны. Кроме того, ей будет легче прибираться тогда.

Энди вернулась с небес на землю.

Она написала свои горькие мысли размашистым почерком на своем блокноте, чтобы не сказать их вслух. *Самая тупая работа. Самый плохой босс.* Он определенно был ни с кем не совместим. Могла ли она надеть ему намордник на время свидания, чтобы он молчал?

Она сделала очищающий вдох и нацепила улыбку.

— Может, мы сможем вернуться к этому вопросу, когда ты подойдешь к моменту, когда будешь готов пригласить свою пару домой. — Она была очень довольна тем, что смогла ответить спокойно. *«Видишь, я не так легко завожусь, как ты думал».*

Он смотрел на нее мгновение дольше, чем требовалось. Хотя было правдой и то, что она не отводила взгляд. Почему Энди продолжала «читать» его нервозность? Этот парень, вероятно, не знал определения нервозности. Он ведет себя странно, потому что я вторгаюсь в его личное пространство. Он, очевидно, никогда не «делает» личные вещи.

— Может, выпьешь? — Блейк поспешил к графину и плеснул в два хрустальных бокала еще до того, как она согласилась.

«Да, все было именно так. Я его стесняю, хоть это была и его идея, и он не знает, как с этим справиться». Она мысленно лучезарно улыбнулась, когда он протянул ей бокал, удовлетворенная своим умозаключением.

После того как он проглотил и вновь наполнил свой бокал, Блейк снова напустил на себя важный вид. Он плюхнулся за стол и сразу же начал работать, будто Энди была невидимой. Она потягивала крепкий янтарный напиток, поджала под себя ноги и начала делать заметки, сужая свое понимание его к отдельным словам.

Самоуверенный. Это была хорошая черта. *Снисходительный.* Не такая хорошая.

Убедительный. Она бы сказала, что это еще одна хорошая черта. *Манипулирующий. Доминирующий. Упрямый. Замкнутый.*

Она вздохнула.

Позволяя ручке упасть ей на колени, она села, облокотившись, на кресле и наблюдала, как он работает. Для мужчины, который сидел за столом, он постоянно находился в движении. Он уравнивал работу, как с мобильным телефоном, так и со стационарным, чередовал работу с двумя компьютерными экранами и планшетом. Было достаточно круто

наблюдать, как он делает это, пришлось заметить ей. Эта неумемная энергия построила его компанию с нуля, превратив в монстра, которым он является сейчас.

Солнечный свет отражался от его смуглой кожи, когда он закатал рукава рубашки. Даже в своем домашнем кабинете в субботу мужчина выглядел так, будто сошел с рекламы «Армани». Он рывкал в телефон, но усмехался сообщению, которое пришло. *Сексуальный.*

Она почти добавила это определение к списку.

Затем напомнила себе, что он был не каким-то греческим богом, а придурком, который ранее рассуждал о том, как его жена должна прибираться дом.

Женоненавистник, написала она вместо этого.

Ну, это не помогло. Если она хотела преподнести его в выгодном свете, ей лучше бы сконцентрироваться на его хороших чертах характера. Она зачеркнула женоненавистник. И манипулирующий. И доминирующий. И все остальные менее чем восхитительные слова, которыми она его характеризовала.

Затем добавила: *Сексуальный.*

Когда она подняла взгляд, их глаза встретились, и он предоставил ей полные преимущества своей плутовской улыбки. Может, ей лучше записать: Чертовски сексуальный.

Она определенно не хотела быть такой возбужденной, какой была от этой улыбки. Определенно нет.

Блейк совершенно забыл, что Дреа была в комнате. Между релаксацией скотчем и обычным адреналином, который он получал за день, наполненный встречами и решениями и тысячами других мелких дел, которые ему нравилось выполнять самому, он забыл о маленькой детали — о ней. Пока не поднял взгляд от сообщения и не увидел, как солнце ярко освещало ее рыжеватые волосы, когда она смотрела на него. Если бы ему не был известен тот факт, что он приводит ее в ярость, этот взгляд на ее лице можно было ошибочно принять за желание.

Ее губы медленно изогнулись, и он понял, что все еще улыбался как умалишенный. Ну и что. Ему позволено иметь положительные эмоции, по крайней мере, раз в неделю. Пока никто другой не видит. Сваха вряд ли считается. Только она выглядела ужасно мило в его кресле.

Конечно, это было великолепное кресло. Окна выходили на бассейн и подстриженный сад. За ним была беседка. Солнце было идеальным и летним. На ней было милое платье. В любом случае, это, вероятно, было просто мило.

Не воспоминание о том, как он прижимал ее к себе, когда в воздухе витали звуки гитары ее сестры.

Это было мило в каком-то смущающем смысле. Как воспоминания с похмелья после вечеринки, которая была веселой, пока хозяин не обнаружил тебя в раздевалке с его подругой. На самом деле, это подруга все испортила. Вся эта ненатуральность, и в постели она была скучной. В пальто?

Он отвлекся.

Он все еще усмехался Дреа. Это становилось неудобным.

— Тебе что-нибудь нужно? — это должно скрыть неудобство.

— Спасибо, но все в порядке, я наблюдаю.

И что конкретно она наблюдала? Блейк размышлял о том, чтобы потребовать ее блокнот для просмотра записей, но тут же решил, что она будет бороться с ним. Возможно, когда она пойдет в туалет, он сможет заглянуть в них. Ему стоит наполнить ее бокал выпивкой снова. Еще даже не было время обеда, а заставляя своего работника пить скотч в такое время, даже такого раздражающего, даже когда это очень хороший скотч, все еще было дурным тоном.

Она все еще глазела на него. Ладно, может она влюбилась в него. Ему говорили, что он прекрасно целуется.

— Блейк, нам нужно найти способ заставить тебя выглядеть менее высокомерно.

О. Может, и не влюбилась.

Он поправил свой воротник. Это была суббота, поэтому он был без галстука, оставляя верхнюю пуговицу рубашки расстегнутой. Он хорошенько рассмотрел себя в зеркале, перед тем как она пришла, и был удовлетворен своей внешностью.

— Я выгляжу хорошо, спасибо.

— Нет. Я имею в виду, буквально — ты выглядишь хорошо. — Ее глаза затуманились на мгновение. — На самом деле хорошо. — Затем она покачала головой. — Я имею в виду, ты знаешь... неважно.

Наконец-то он взволновал ее. Весело.

Она положила ладонь на лоб и закрыла глаза.

— Проблема не в твоём внешнем виде или внешности, Блейк. — Она захлопала ресницами, а взгляд уже был лишен того тумана, который там был мгновением ранее. — Я беспокоюсь о твоём отношении вообще. Неважно, насколько глупой, покорной и вежливой будет девушка, которую я тебе найду — ты жуткий. Думаю, я могу сделать из тебя человека. Или ... может, это грубо?

Это было грубо.

Она выдула поток воздуха.

— Я поразмышляю еще над этим. — Она порылась в сумке и достала мини iPad. — А тем временем, какой пароль для входа в интернет? Мне нужно войти.

Он переключил свое внимание на экран компьютера и, не подумав, ответил:

— «МастерПинбола». С большой буквы «М» и «П» и без пробела.

Он почувствовал на себе ее взгляд, тяжелый и вопросительный.

— Что? — ее выражение лица было скептическим. — «МастерПинбола»?

Черт побери. Ему следовало предложить самому войти вместо нее.

— Да. Он был установлен кое-кем другим. Моим системным администратором. — Это не прозвучало неловко, не так ли?

Энди продолжала смотреть на него.

— Ты и есть системный администратор. Ты просишь кого-то выполнять подобную работу?

Он поднял руку, чтобы повернуть галстук, до того как вспомнил, что не надел его.

— Да. Тебя это не устраивает?

Она пожала плечами.

— Просто мне показалось необычным. Думаю, я никогда об этом не задумывалась.

У него на самом деле был системный администратор. Он изобрел систему безопасности интернета в Белом доме; было бессмысленной тратой времени устанавливать настройки своей собственной сети. Тем не менее, пароль был его решением. Нет никакой

необходимости делиться этим с излишне любопытной Андреа Доусон.

— Тогда, это все?

— Я подключилась к интернету, поэтому да. Спасибо.

Блейк наблюдал за ней несколько минут, пока она листала страницы на своем iPad. Затем с небольшим усилием воли он сфокусировался снова на насущных задачах. Другая IT-компания пыталась сбить цену на пару контрактов. Сообщение, по поводу которого он позволил себе порадоваться, включало в себя его собственные детективные находки: расхождения в бухгалтерских счетах его соперника. Время расправиться с ними.

Он написал электронное письмо, содержащее «крепкое словцо», генеральному директору той фирмы и позволил себе еще одну усмешку по его завершению. Одной проблемой меньше. Еще была одна небольшая проблема с работником, которого он подозревал в шпионаже на другую компанию. Хотя Массачусетс и был штатом, в котором действовало трудовое законодательство на основе свободного увольнения работника, как по собственному желанию, так и руководством компании без оглашения причин, он чувствовал уверенность, что парень будет оспаривать увольнение. Никто, кроме того, кто изменил его компании, не будет безработным под его ответственностью. Конечно же, они могли прийти к какому-то решению. Блейк начал просматривать файлы своего работника.

Зазвонил офисный телефон. Член правления хотел уйти в отставку. Блейк бросил все на полчаса, чтобы определить, что для этого действительно была причина личного характера, а не что-то такое, что указывало бы на проблемы в правлении. Электронные письма приходили в большом количестве, на вопросы было отвечено, скотч наливался в качестве тихого празднования, когда генеральный директор той компании снял свои заявки.

— Блейк?

Голос Дреа вырвал его из рабочего режима. Он фактически забыл, что она была здесь, снова. Странно, что ему было комфортно в ее присутствии.

— Да? — он глянул на свои часы. — О, уже время обеда?

Она покачала головой, ее рыжеватые волосы ловили свет, что выглядело очаровательно.

— Для меня все еще немного рано. Я хотела просмотреть кое-какие вещи с тобой, если ты не против. Когда у тебя будет несколько минут.

Он моргнул, переводя взгляд с ее локонов к глазам. Она его о чем-то спросила... о чем? Ах, да.

— Конечно. Можно прямо сейчас.

Ее лицо озарилось.

— Великолепно. — Она встала и подошла к нему с iPad в руках. — Я свела фотографии некоторых вещей, которые, по моему мнению, сделают твой дом уютнее. — Она расположила планшет на столе перед ним и указала на экран. — Вот. Я создала папку на «Пинтерест» и прикрепил некоторые вещи, которые могли бы подойти.

— «Пинтерест»? — каким бы не было это приложение, оно было простым в использовании. Он уже листал фотографии дорогих домов, таких как его. Снимки, которые выбрала Дреа, были особенными — крупный план диванных подушек квадратной формы, ламп, ковриков, нескольких настенных украшений.

Ее голос послышался из-за его плеча.

— «Пинтерест» — социальная сеть для обмена фотографиями. Своеобразная виртуальная стена. Не беспокойся, твое имя здесь нигде не прикреплено.

Он кивнул, довольный тем, что у его нового работника на самом деле имелись навыки

работы в социальных сетях. Продолжая прокручивать изображения, он также отметил, что у нее и хороший вкус. Его дизайнер мог бы использовать такие решения, хотя Блейк тогда был непреклонен относительно того, что он хотел. Если бы специалист хотя бы попробовал показать ему эти вещи, он бы отказался даже смотреть. Возможно, он был немного излишне упрям.

Когда он добрался до низа страницы, то нажал на кнопку сверху, которая называлась «Энди Д.». Это привело его к нескольким папкам, две из которых назывались «БЛЕЙК ДОНОВАН». Первая содержала изображения, которые он только что просматривал. А другая... он нажал на нее и обнаружил несколько фотографий красивых женщин с почти черными волосами и стройным телом.

Он кликнул для увеличения на фотографию наиболее привлекательной девушки — яркой молодой девушки с сияющей улыбкой и азиатскими чертами.

— Хочешь повесить это в гостиной? Это определенно сделало бы комнату уютней.

Дреа наклонилась ближе, заглядывая поверх его плеча.

— О, это другая папка, которую я хотела показать. — Она потянулась и кликнула, чтобы вернуться на страницу со всеми изображениями. — Я осведомлена о твоих предпочтениях в личностных характеристиках, но хотела убедиться, правильно ли я поняла, что ты ищешь в физическом плане. Я нашла несколько фотографий моделей и актрис, которых, как я думала, ты можешь найти привлекательными. Если можешь, то просто скажи, в правильном ли направлении я иду.

Ее волосы покачивались и щекотали его щеку, и он уловил ее приятный аромат духов, смешанный с ароматом цветов яблони. Должно быть, ее шампунь.

Ему пришлось напомнить себе, чтобы он вернул свой взгляд к планшету вместо того, чтобы скользить им по женщине, стоящей над ним.

Снова он прокрутил изображения. Снова ему пришлось признать, что Дреа обладает хорошим вкусом. Женщины, которых она отобрала, были абсолютно очаровательны.

— Хм. — Сказал он оценивающе. — Хм. — Было ли это странным рассматривать привлекательных женщин, в то время как красавица смотрела из-за его плеча?

Красавица? Откуда взялось это слово? Хотя, он должен был признать, что с каждым моментом было все приятнее и приятнее смотреть на Андреа Доусон.

Он продолжал прокручивать, остановившись на соблазнительной модели. Обнаженной соблазнительной модели.

— О, я не ожидал такого. — Даже несмотря на то, что ее тело было изогнуто так, чтобы прикрывать интимные его части, изображение было достаточно эротичным.

— Э, да. — Дреа нервно заерзала рядом с ним. — Эти модели. Как говорят, секс — двигатель торговли.

Не осознавая, что он делает, Блейк кликнул на изображение, увеличивая его. Затем кликнул еще раз, что перевело его вдруг на другой сайт.

Дреа положила руку на его плечо, нежно впиваясь пальцами в его мышцу.

— О, не делай этого. Это перенаправляет тебя с сайта «Пинтерест» на... — Ее голос оборвался, когда экран заполнило изображение той же обнаженной модели, только не такое сдержанное.

— О, блин.

Блейк проглотил комок в горле.

— Вау. — Изображение снова сменилось, по-видимому, в режиме слайд-шоу. В этот раз

модель была обернута вокруг обнаженного мужчины, ее голова откинута назад от удовольствия, в то время как его рот обосновался на ее голой груди.

Дреа ловила ртом воздух позади него. Блейк чувствовал, что должен что-то сделать, закрыть страницу сайта, на котором находился, но застыл на месте.

Эта фотография сменилась следующей. На ней были изображены те же самые мужчина и женщина, скрутившиеся вокруг друг друга в такой позе, которую, казалось, невозможно было принять. Ее нужно было бы добавить в новое издание «Камасутры».

— Как они...? — Дреа наклонилась, чтобы получше рассмотреть изображение.

Давление ее тела на его руке, ее потрясающий аромат, ее рыжеватые волосы, трущиеся о его голую кожу возле воротника, и все это, пока он смотрит на то, что можно назвать только как эротика — не было никаким сюрпризом, что брюки Блейка вдруг стали тесными.

— Вот это... вау. — Но он уже не смотрел на планшет. Он смотрел на настоящую, живую женщину воплоти возле него.

Будто почувствовав его взгляд, Дреа посмотрела ему в глаза. Они были теплыми и затуманенными, и обольстительными. Он замечал это ранее? Он не мог вспомнить. А ее губы — они были полными и розовыми, и находились достаточно близко, так что он мог поцеловать ее, если бы придвинулся...

— О, может, нам стоит вернуться к тем фотографиям, что я отобрала. — Дреа забрала iPad у него из рук.

— Да. — Блейк прочистил горло, надеясь, что это также прочистит его мысли от того, о чем он только что думал. Потому что мысли, что заполняли его голову, были о том, что на месте той модели оказалась Андреа, а он на месте мужчины. Так неправильно и в то же время так...

Нет, это было просто неправильно. Вот и все. Ему необходимо немного свежего воздуха. Немного пространства. Нужно было покончить с просмотром порнографических фотографий вместе со своим работником.

— Я имею в виду, нет, тебе не стоит возвращаться к фотографиям. Я увидел достаточно. — Он откатил кресло назад и влево, прокладывая между собой и Дреа дистанцию. И он определенно не смотрел ей в глаза. — Те женщины отвечают моим вкусам. Те, которых ты выбрала. А не те... — Он махнул рукой в воздухе, не в состоянии озвучить какие именно фотографии. — Ну, ты понимаешь.

Дреа, по-видимому, тоже нужна была дистанция. Она была уже на полпути к креслу.

— Хорошо. Тогда я начну поиск некоторых подходящих пар для свиданий и улажу все детали.

— Идеально. — Это было идеально. Смешно, что ему приходилось говорить об этом самому себе. — Что касается товаров для дома, — закажи все, что хочешь. Я добавил тебя к своему деловому счету. — Он встал и подошел к ней снова, сожалея, что не вспомнил об этом, когда она стояла рядом. Он остановился на расстоянии вытянутой руки. — Вот карта. Ты можешь воспользоваться ею при покупке товаров для дома или чтобы бронировать места в ресторанах, когда это необходимо. Или в отелях.

Зачем он сказал про отели? Он пытался сделать ситуацию еще более неловкой, чем было нужно?

— Да. В отелях. — Ее голос был резким, когда она брала карточку и клала ее в сумочку. Боже, она подумает, что он полнейшая шлюха мужского пола.

— Позже, конечно. Пока нет. В любом случае, хорошая работа. — Все, что он сказал,

казалось, только увеличило неловкость. И все еще существовало давление в штанах. Она заметила? Все находилось на уровне ее глаз, когда она сидела на кресле.

— Может «шлюха мужского пола» было точным определением.

Он ущипнул себя за переносицу.

— Если хочешь, можешь провести остаток дня, работая над этим дома. У тебя уже есть вся необходимая информация от меня. Нет необходимости держать тебя здесь и дальше.

— Нет никакой необходимости.

Он попытался прочитать подтекст в ее тоне — стремилась ли она быстрее уйти? Или была разочарована, что ее отвергли? Он не мог сказать.

Но почему это имеет значение? Вопрос засел у него в голове, когда он наблюдал, как она собирает вещи.

— Я провожу тебя до дверей.

— Я сама могу найти дорогу, — отмахнулась она от него. — Я смогу остановиться и осмотреться немного в гостиной, перед тем как уйти, если ты не возражаешь. Сделаю несколько фотографий.

— Вперед.

Он еще долго смотрел в пустой проход, после того как она ушла, ее аромат витал вокруг него, будто она все еще была здесь. В конце концов, он встряхнулся от транса и вернулся к рабочему столу.

Что было с этой женщиной? Она снова и снова действовала на него каким-то нелепым способом. Может, ее духи были одними из тех, что содержат феромоны, предназначенные для привлечения мужчин на примитивном уровне. Да, должно быть, именно так. Коварная женщина. С этим легко справиться. Она уже ушла. Он найдет «Лизол» у домработницы, чтобы стереть все ее следы. На следующей неделе он позаботится о том, чтобы уборщица установила освежитель воздуха с автоматическим распылителем в комнате. Это должно решить проблему.

Он немедленно написал электронное письмо уборщице со своей просьбой. Но он не просил «Лизол» у Элен. Он пытался убедить себя, что это было, потому что он был слишком сфокусирован на своей работе, но он не мог больше врать — ему нравился аромат Андреа Доусон. Чем бы это ни было, он не знал, и он был уверен, что не хотел заикливаться на этой проблеме. Один день он мог прожить с ее ароматом в своем кабинете. Он даже позволил себе наслаждаться им.

Седьмая глава

Энди бродила по квартире, шаркая ногами, несмотря на то, что уже опаздывала на работу. Она не беспокоилась по этому поводу — хотя, именно так и было. В то же время она так нервничала, что даже дрожала, но не могла сказать почему.

После того как она уехала от Блейка в субботу, она провела остаток дня, тратя деньги с его бизнес-карты, так как делала покупки для его дома. От этого она чувствовала себя хорошо. Она никогда не осознавала, как бывает весело тратить деньги, так как у нее самой их не было много. Хотя много раз представляла себе это.

Но, закончив свой веселый шопинг, она растерялась по поводу того, что же ей делать дальше. Она была уверена, что поняла, какой тип женщины хочет Блейк, чтобы пойти на свидание, только где ее найти? Стоит ли ей подать объявление на «Крейгслист», как это сделал Блейк? Она представила себе заголовок: *«Разыскивается привлекательная,*

предпочтительно азиатской внешности, женщина, чтобы пойти на свидание с подлым холостяком, и которая сможет не обращать внимания на его недостаточную человечность в обмен на счет в «Нордсторм». Нет никаких пожеланий относительно личностных черт характера. Рассматриваются только серьезные предложения». Ее внутренности подсказывали, что на такое объявление не откликнется никто приличный. Ну, внутренности и разум.

Она просматривала свои аккаунты в социальных сетях, разыскивая кого-то из знакомых, кто подойдет на эту роль. Никого. Кроме того, действительно ли она хочет подвергнуть своих подруг надменности Блейка? Нет, если намеревается сохранить с ними дружбу.

В субботу вечером она потащила на концерт с Лейси в надежде найти подходящего кандидата там. Даже и близко никого. Она рассматривала разных женщин в помещении и исключала одну за другой. Та, что с голубыми прядями в волосах? Нет, она, очевидно, слишком любит внимание, чтобы быть покорной. Безупречно красивая брюнетка у сцены? О, только что бросила свои трусики в Лейси. Эта слишком костлявая, у той слишком большие бедра. Шоу оказалось полнейшим провалом.

В воскресенье она попробовала найти кого-то в церквях, стоя за дверьми, пока прихожане выходили по проходу, направляясь на поздний завтрак. Здесь она обнаружила нескольких женщин, у которых был потенциал. Подойти к ним, тем не менее, было совсем другой проблемой. Каким образом она должна предложить свидание с Блейком прохожим? Тяжело было понять, как она собиралась завлекать претендентов, когда у нее появится время рекламировать его. Может, если она будет держать табличку с его «слишком красивым для него самого» лицом и подписью: «Хотите на свидание?». Она внесла это в свой мысленный список возможных вариантов на будущее.

В воскресенье вечером она отказалась об этом думать. К утру понедельника у нее болела голова, и начался приступ страха. Она уже и так выглядела неудачницей в собственных глазах. Она не хотела провалить и это дело тоже. Хотя уже начала думать, что это неизбежно. Так мог ли кто-то винить ее за то, что она не хотела спешить на работу?

Была еще одна причина для ее нерешительности — та, которую труднее всего признать. Ее можно свести к двум словам — Блейк Донован. Визит в его особняк просветил ее не только по поводу того, какие женщины его привлекают, но теперь Энди также была достаточно уверена, что знает, чем бы он хотел заняться с этими женщинами. Она заметила его натянутые штаны после просмотра тех откровенных фото и, если тогда у нее были сомнения, его комментарий по поводу заказа номера в гостинице сделал его намерения кристально чистыми.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Чего и стоило ожидать; в конце концов, он был мужчиной. Рассматривание эротических фотографий определенно возбудило его интерес. Стоя рядом с ним, облокотившись на его твердое плечо, в то время как его мускусный запах заполнял ее органы чувств, даже она возбудилась. Из-за фотографий, конечно же. Не по какой-то другой причине. Это был всеобщее возбуждающий сценарий. Конечно, если бы она была мужчиной, она бы тоже заинтересовалась.

Но по какой-то причине, став свидетелем его... интереса... к другой женщине, она ощутила беспокойство. Сильное беспокойство. Это было ненормально, так как это, в конечном счете, ее работа. Она должна была найти женщину, которая бы очень заинтересовала Блейка. Почему эта мысль вызывала давление в груди?

Лучше не отвечать на этот вопрос.

— Ты собираешься опоздать? — сонно крикнула Лейси с того места, где отключилась вчера вечером — с дивана.

Энди схватила туфли на каблуке и бросила в сумку, затем присела на кресло, чтобы завязать шнурки на своих кроссовках.

— Возможно. — Определенно.

Хмурясь, Лейси искоса взглянула через кофейный столик.

— Ты проработала меньше недели. Опоздание...

— О, замолчи, Лейси. Я не в настроении.

— Твое настроение не в счет. Счастье твоего босса-гадюки оплачивает наши счета. — Она натянула на лицо подушку. — Ты, по крайней мере, сделала кофе?

Энди притворилась, что не слышала приглушенного вопроса. Если бы она встала с кровати, вместо того чтобы нажимать кнопку отсрочки звонка будильника, она бы сделала кофе. Но она нажимала на кнопку и закрывала глаза, затем продолжала лежать, обдумывая день, который ждал ее впереди, вместо того чтобы наслаждаться дополнительными десятью минутами сна. Затем она сделала так же еще два раза. Поэтому сейчас она была раздражена и страдала от недостатка кофеина. Проклятые понедельники.

Она закрыла двери квартиры за собой как раз в тот момент, когда подушка Лейси ударилась об нее.

— Промазала, паразитка! — прокричала она за дверью, закрывая ее на замок. Она все еще улыбалась сама себе, когда развернулась и увидела прекрасную женщину азиатской внешности, стоящую перед дверьми ее соседки и смотрящую на нее.

— Вы ищите миссис Бренди? — слова выскочили прежде, чем Энди вспомнила, что это было не настоящее имя ее соседки. — Я имею в виду миссис Брандо.

Женщина посмотрела на конверт в руке.

— Да. Я по ошибке получила ее почту. Я живу в такой же квартире, только в соседнем доме. — Она постучала, что, по-видимому, было не впервые, судя по тому, как она постукивала ногой по полу.

— Она уехала за город на две недели. Я просто проталкиваю ее почту под дверь. — Энди забрала почту из изящных, наманикюренных рук женщины и присела. — Как я вижу, понадобится немного усилий. Просто немного... подтолкнуть... о! Готово. — Она победоносно вклинила конверт через щель, затем посмотрела вверх, чтобы увидеть выражение лица женщины. — Она попросила меня. Я не просто так это выдумала, — заверила ее Энди. Лицо женщины расслабилось, и его озарила ошеломительная улыбка.

— Спасибо за совет. Если мне придет еще какая-нибудь ее почта, я знаю, что делать. Итак... миссис Бренди? — они направились к лестнице.

— Так мы с сестрой ее называем. Она любит немного выпить.

— А. Умно. — Каблуки женщины стучали по ступенькам, когда она шла впереди Энди.

Она не могла не заметить, в какой хорошей форме у ее новой знакомой ноги, выглядывающие из-под юбки. А в особенности — икры. Она всегда хотела иметь такие же, но не обладала достаточной силой воли, чтобы приобрести такие формы.

— Ее имя практически напрашивается на это, не так ли? — Энди была впечатлена тем, как хорошо ей удавалась незатейливая беседа. Она обычно не очень разборчиво говорила, предварительно не выпив литр кофе.

— Или шутка, каким-то образом связанная с Марлоном Брандо. Она мужеподобна?

— Вообще-то, да... кстати, я — Энди. Энди Доусон. — Она протянула руку.

Пожатие женщины было крепким, но не слишком.

— Джейлин Ким.

О, корейка. Энди начала разрабатывать план. И «читать» ее.

— Вы сказали, что живете по соседству?

— Да, в соседнем доме.

Они подошли к входной двери, которую Энди держала открытой.

— Боже, мне нужно лучше знать своих соседей.

— Не беспокойтесь. Я такая же. — Джейлин снова одарила ее улыбкой, которая теперь была еще более прекрасной, контрастируя с ее яркими красными губами. Макияж женщины был безупречен.

— Вы направляетесь... — Они вышли на улицу в теплое бостонское утро.

— К метро. А вы? — Джейлин замолчала в ожидании ответа Энди.

— Я тоже. — Хотя она и думала взять такси — это был единственный способ приехать в офис вовремя. Но если ей удастся подцепить кандидата для свидания Блейка, исходя из этой неожиданной встречи, опоздание будет оправдано. Вероятно, со слишком широкой улыбкой, Энди сказала:

— Так чем вы занимаетесь, Джейлин?

— Я преподаю в Академии Бостонского университета.

Энди наблюдала, как говорит Джейлин, замороженная тем, как двигались ее губы, и насколько точным и четким было каждое слово.

— Вы профессор?

— Не совсем. Это частное высшее учебное заведение в кампусе Бостонского университета. Я преподаю английский.

Английский в частном высшем учебном заведении? Насколько женственной может быть женщина? *Такая женственная, серьезная.*

Джейлин провела рукой по сухому лбу.

— Я немного смущена тем, что придется ехать на метро.

— Вы обычно идете пешком? — Энди была впечатлена. Физические нагрузки любого вида — не ее конек. Она еле выдерживала занятия йогой, но не собиралась больше их посещать.

— Нет. Но только потому, что пробегаю восемь миль (прим. пер. — приблизительно тринадцать километров) перед тем, как собираюсь на работу. — Удивительно, что эти слова не звучали как хвастовство. Будто это было в порядке вещей. — Бежать еще и на работу было бы слишком. Плюс пот.

— О, да. Я тоже. — Энди опустила глаза на свои кроссовки — те, которые до сих пор выглядели нетронутыми, как и в тот день, когда она их купила год назад, так как их лишь несколько раз применяли по назначению. *«Черт возьми. Я забыла свои туфли».* — Я имею в виду, я занимаюсь до работы из-за того, что могу вспотеть. — Вранье.

— Так вы тоже направляетесь на работу?

— Да. Я личный помощник руководителя IT-компании. — Энди сглотнула, готовясь к наступлению. — Могу я задать абсолютно прямой вопрос? Вы с кем-то встречаетесь?

— Эм... — Шаги женщины замедлились.

— Не для себя спрашиваю. Для кое-кого другого. Парня. — Энди поняла, что никак не улучшает ситуацию, но, тем не менее, продолжила: — Я имею в виду, что не пристаю к вам.

Я не приняла вас за лесбиянку, если это то, о чем вы подумали. Не то чтобы я не была бы заинтересована, если бы являлась таковой, нет — если вы подумали, что это то, что я имею в виду.

— Вообще-то, я не знаю, что думать. Все еще не знаю.

— Конечно же, нет. Я просто преподнесла все неправильно. — Боже, сводничество было таким... неловким? — Это для моего босса. Он решил выбратся куда-то и, хотя мы только что встретились, должна сказать, я действительно думаю, вы бы могли поймать его в свои сети. Его зовут Блейк Донован...

— Блейк Донован из «Донован ИнфоТек»? — правая бровь Джейлин приподнялась.

— Вы слышали о нем? — Энди не могла скрыть удивление, прозвучавшее в ее вопросе.

— Он самая привлекательная личность на сцене бостонского бизнеса. — Джейлин помахала рукой себе на лицо. — Кто же не слышал о нем?

Пока она не встретила его в день своего собеседования, Энди не знала о нем, вот кто ничего не слышал.

— Да, точно. Кто же не слышал.

— Если я правильно помню, он горяч.

— Да. Да, так и есть. У меня есть фотография. — Энди вдруг стала благодарна за то, что в ее распоряжении был тоскливый час в субботу, когда она смогла сделать несколько снимков Блейка на свой телефон, без его ведома.

Джейлин взяла телефон, ее глаза загорелись при взгляде на фото Блейка.

— Ням-ням.

Хотя она и была удовлетворена оценкой Джейлин, Энди не могла ничего поделать с чувством легкого негодования, потому что кто-то признал, насколько красив Блейк Донован. Честно говоря, это было наиболее абсурдное чувство, которое ей когда-либо приходилось испытывать. Она отделалась от него как от побочного эффекта в результате продолжительной пешей прогулки без кофе.

Джейлин протянула Энди телефон.

— И вы думаете, он хотел бы пойти куда-нибудь со мной?

— Я так думаю. Вообще-то, это он меня попросил устроить. — *Не вранье.* — Вас бы это заинтересовало?

— Возможно. — По тону Джейлин можно было понять, что не было никакого «возможно». Это было откровенное «да».

— Знаете, что я вам скажу — вы есть на Фейсбуке?

Она кивнула, поэтому Энди открыла свой телефон и ввела имя Джейлин в приложении социальной сети. Когда открылся ее профиль, она отправила запрос о дружбе.

— Я только что предложила вам дружбу.

Телефон Джейлин загудел в боковом кармане ее сумочки. Она вытащила его и пробежала пальцами по экрану.

— А я только что приняла предложение.

Энди потребовались все возможные усилия, чтобы не пуститься в пляс прямо на станции метро.

— Я покажу Блейку ваш профиль, если вы не возражаете, и посмотрим, что он скажет?

— Да. Звучит... великолепно на самом деле. Спасибо.

Был момент наполовину странного молчания между ними, который Энди заполнила неестественной улыбкой и уставившись на изящно отполированные руки Джейлин. Слава

Богу, момент был прерван прибывающим поездом.

— Ну, это мой, — сказала Джейлин, пожав плечами.

— Было приятно повстречать вас. — Было ли это слишком нетерпеливо? — Скоро свяжусь с вами.

Женщины помахали друг другу и разошлись.

Когда Джейлин исчезла из виду, Энди вздохнула с облегчением и бурной радостью. В конце концов, она сможет справиться с этой смехотворной работой. Несмотря на то, что опаздывала и страдала от недостатка кофеина, она не могла не подумать: «Я — классная».

Работает два дня, а уже опаздывает. Как он мог так ошибаться? Блейк редко был не прав в своих оценочных суждениях. Первые ее рабочие дни, казалось, были необычайно хорошими, несмотря на все его усилия. Он все еще морщился при мысли о том, как сильно Дреа повлияла на него в лифте.

Теперь, когда она раскрывала свою истинную сущность, он чувствовал, что вполне может себя контролировать. Как только эти непокорные волосы появятся в дверях его кабинета, он собирался высказать свое мнение. Он собирался поставить ее на место, а затем сесть на собственное место и оказаться в своей зоне комфорта. Он собирался показать Андреа и понедельнику, кто является настоящим боссом.

Но, когда она выглянула из-за дверного косяка с таким радостным блеском в глазах, он решил подождать и послушать, что ее так восхитило, прежде чем безапелляционно что-то заявлять. И когда она начала прыгать с одной ноги на другую, непрерывно болтая о свидании, которое она только что обговаривала, он решил, что ее неоновые-оранжевые кроссовки были на самом деле худшим из того, что произошло здесь. В конце концов, она работала. Он знал, что не ошибался на ее счет. Блейк Донован редко ошибался. Андреа была не единственной, кто проницательно «читал» людей.

Он позволил ее словам пролететь мимо своих ушей, когда изучал ее, пытаясь понять, почему вдруг был так неожиданно очарован этим проявлением восторженности. Вероятно, потому что большинство его работников держали свои эмоции при себе. Может, потому что это было в новинку для него. А возможно, ни то, ни другое.

Он развернулся, когда она собрала несколько папок и распечаток и направилась к его столу.

— Итак, ориентировочно я наметила встречу на четверг вечером. Я подумала, что ты захочешь одобрить, что также дает тебе немного времени, чтобы убедиться, что это не помешает твоим планам. Окей, вот претенденты, которых я отобрала, и я не скажу, с которой из них я разговаривала. — Она подтолкнула небольшую стопку к нему.

Он бегло просмотрел фотографии. На первый взгляд он подумал, что только двое были приличными, одна — под сомнением, а одна — идеальная. Он посмотрел на одну из возможных претенденток.

— Расскажи мне об этой.

— Аманда Дельгадо. Менеджер розничных продаж в преуспевающем бутике. Имеет степень младшего специалиста, никаких планов по поводу продолжения обучения. Хобби включает в себя шопинг и лошадей.

Она ждала его реакции. Блейк размышлял. Несколько вещей заставили его остановиться

на ее профиле, хотя и ненадолго. Во-первых, ему никогда не нравились люди, увлекающиеся лошадьми. Они настораживали его. И шопинг? Она собирается рассказывать ему о туфлях? Он послал еще один неодобрительный взгляд на ноги Дреа.

Пунктом, о котором он тихо размышлял, было образование. Ему не нравились амбициозные женщины — это правда, а те, у которых была степень, имели тенденцию быть именно такими. Множество образованных женщин также имели собственное мнение, а это было бы просто нетерпимо, когда его супруга развлекала бы деловых партнеров. С другой стороны, и он должен за это благодарить Дреа, он начинал понимать, что женщины с собственным мнением могут просто быть более интересными. Блейк разрывался, и ему не нравилось это чувство.

— Проехали, — сказал он. — Эта? — он указал на девушку, что была под сомнением. С ней все было в порядке, по сути, но что-то в изгибе ее бровей и остроте носа говорило «абсолютная сучка», несмотря на улыбку, что была на ее лице.

— Мина Мизуки. Работает в некоммерческом приюте для животных, активный член общества защиты животных, любит готовить.

— Проехали. Абсолютно точно нет. Ни в коем случае. — Он качал головой еще до того, как она закончила свое разглагольствование.

— Почему? Она худая и брюнетка, и уже занимается благотворительностью. Она идеальна для жены-домохозяйки ужасно богатого человека. — Конечно же, она собиралась спорить по этому поводу.

— Это никакая не благотворительность, Андреа. Общество защиты животных — для вегетарианцев. Строгих вегетарианцев, Андреа. — Ему стало больно от одной только мысли. — Ты думаешь, я буду встречаться с женщиной в закусовых с овощными блюдами, так как меню в «Дель Фрискос» оскорбит ее?

— Я не думаю, что ты выглядишь, как любитель «тофу», нет. Но она готовит, разве ты не этого хотел? — она все еще выглядела обнадеженной. Эта женщина была невозможной. Почему он объяснялся с работником?

— ОЗЖ — это также организация, которая гордится тем, что пользуется одобрением у знаменитостей. Если я начну встречаться с этим человеком, я буду ее билетом для использования известного имени в следующей рекламной кампании. Ее любовь к приготовлению пищи не считается. Я не заинтересован в том, чтобы меня использовали из-за моего имени или положения. — Андреа сжала губы и протянула руку за еще одной папкой.

— Мелиса Карсвел. Танцовщица. Не очень разговорчива, но достаточно мила. — Это прозвучало многообещающе.

— Возможно. Посмотри ее домашний адрес на карте «Гугл».

Дреа уставилась на него, не веря своим ушам, но он не шутил. Месторасположение, месторасположение, месторасположение — это была не просто мантра агента недвижимости. То, где люди решают провести время, многое о них говорит.

Как только она нашла расположение этого адреса, он наклонился к ней.

— Я знаю этот район. Много баров. Зона вечеринок. Она, очевидно, любит выпить. Проехали. — Он почти уловил запах ее шампуня, но также случайно услышал слова о нем, которые она пробубнила. Он отстранился.

— Остается только Джейлин Ким, — сказала она нормальным голосом. Он снова наклонился, якобы изучить фото, но она на самом деле очень хорошо пахла. Блейк

заинтересовался, почему он не находил поводов вдыхать ее аромат чаще.

— Потому что это будет неуместно, — говорила Дреа.

О боже! Он что, сказал об этом вслух?

— Прости? — пожалуйста, пусть это будет не так.

— Я говорила, что будет неуместно, если я буду уведомлять твоего секретаря о твоих свиданиях, но у тебя небольшой выбор, если ты планируешь с кем-то встретиться на этой неделе.

— Джейми ест мясо? — он поднял фотографию женщины и изучал ее с более близкого расстояния. Она была привлекательной. Привлекательной с ароматом яблока. Стоп — снова шампунь Дреа. В любом случае, от этого он находился в приятном томлении, впитывая красоту темноволосой женщины на фото.

— Джейлин, и, думаю, что да.

— Закажи мне и Джейми столик в «Дель Фрискос» на четверг. Мне вдруг захотелось стейка из ребер. — Блейк снова вернулся в свою зону комфорта, чертовски уверенный в себе, расхаживая по офису и отмечая пункты на пальцах. — Реши что-то со своей обувью. Она ужасно конфликтует с твоей юбкой. Ты можешь взять выходной в пятницу, так как работала в субботу. — Он остановился. В таком случае он не увидит Андреа на протяжении трех выходных. — Будь готовы предоставить мне следующую группу претенденток в субботу, у меня дома.

— Блейк. — Он повернулся к ней лицом, его вопросительный взгляд контрастировал с ее яростным. — Ее зовут Джейлин. Не имеет значения, насколько хорош стейк, насколько мила и покорна женщина, ни одна не захочет быть с тобой, если ты не в состоянии запомнить ее имени. Попытайся проявить немного уважения. Для тебя жена — это аксессуар, но ты ожидаешь, что станешь для кого-то целой жизнью. Также, я забыла свои туфли на каблуке.

Даже самоуверенность его зоны комфорта не смогла спасти его от ее жала. И теперь ему придется смотреть на эти тупые оранжевые кроссовки весь день. Он чувствовал, будто у него выкачали из груди весь воздух. Это было непозволительно. Ему нужно найти способ, как вернуть себе контроль.

Восьмая глава

Энди проснулась, когда Лейси ворвалась в дверь ее спальни в — она взглянула на часы — семь сорок три в ее выходной день.

— Что за черт, Лейси? Я сплю. — Энди натянула одеяло и снова стала уютно устраиваться на подушке.

— Твой телефон, который ты оставила на кофейном столике вчера вечером, звонит беспрерывно уже пятнадцать минут. — Лейси, очевидно, тоже не была от этого счастлива. — Когда я поняла, что это не прекратится, я ответила на звонок. Вот, возьми.

Энди села и взяла свой мобильный, интересуясь, кто бы мог звонить ей в такое неподходящее время дня, и почему ее сестра просто не отключила звук, вместо того чтобы отвечать на звонок. Она глянула на номер, высветившийся на экране — она не узнала его, перед тем как поднести телефон к уху.

— Алло?

— Она — гей, — рявкнул мужской голос ей в ухо.

— Что? — Энди еще недостаточно проснулась, чтобы понять, кто был этот человек, который ей звонил, не говоря уже о том, чтобы понять значение слов.

— Гей, в смысле лесбиянка. В смысле не увлекается мужчинами. В смысле любит заниматься сексом с женщинами.

— Блейк? — пронзительная ярость, звучавшая в его голосе, не позволила узнать в нем босса, но слова, которые он изрыгал, могли принадлежать только мистеру Доновану.

— Я не понимаю, зачем тебе понадобилось сводить меня с женщиной-геем, — продолжал он, не подтвердив, что это на самом деле он.

Но теперь Энди была уверена. Ей, вообще-то, следовало этого ожидать. Джейлин зашла вчера вечером после свидания с Блейком и уже устроила Энди взбучку. Оказалось, что эта пара не создана на небесах, как надеялась Энди. Они были несовместимы, объединение их в пару было ужасно смешным.

Энди сделала глубокий вдох.

— Джейлин не гей, Блейк.

— А, она и тебя обвела вокруг пальца, — пробурчал он. — Тогда это был преднамеренный обман. Очевидно, она охотилась за моими деньгами. Или, по крайней мере, за бесплатной едой. Больше никаких первых свиданий в дорогих ресторанах. Запиши это.

Если бы она не была такой сонной, она бы подумала, что это смешно: Блейк считает, что она постоянно ходит с блокнотом, готовая быстро записать его предпочтения по поводу последней кандидатки. Но она была сонной. И это был ее выходной. День, когда она планировала поспать до полудня.

— Блейк, Джейлин — не гей. Она феминистка. — Это именно тот факт, о котором Энди не имела ни малейшего представления до предыдущего вечера. Определенно не подходящая для Блейка женщина, но как она могла об этом догадаться? Никто из убежденных феминисток, с которыми она когда-либо сталкивалась, не имел такой традиционно женской работы — и не уделял так много времени макияжу.

Тот факт, что Энди знала только одну убежденную феминистку в своей жизни, не имел никакого значения.

— Феминистка? — Блейк произнес слово с вопросительной и восклицательной интонацией в равной степени. — Боже, это еще хуже.

— Каким образом феминистка хуже лесбиянки при поиске невесты? Знаешь, что — не отвечай. — Энди потерла заспанные глаза. — Это мой выходной, Блейк. Возможно, мы могли бы обсудить это позже, в понедельник.

— Она пила «Сэм Адамс». Она следит за бейсболом. Дреа, у нее короткая стрижка. — По-видимому, разговор нельзя отложить до понедельника. — Когда ты показывала мне фотографию, я думал, на ней она просто подняла волосы. Неа. Это была короткая стрижка.

Энди перебрала все комментарии, которые сейчас были у нее в голове, и выбрала тот, из-за которого меньше вероятности, что ее уволят.

— Ты никогда не упоминал о том, что длинные волосы — это необходимое условие для твоих претенденток, Блейк.

— Я ожидал, что это очевидно. Ты сказала, что поняла мои предпочтения.

Так и было. У нее не было этого разговора. Не в ее выходной, не без кофе.

— Ладно, Блейк. С меня хватит. Поговорим об этом в понедельник.

— У нее есть кот, Дреа. Кот, страдающий диабетом. — Блейк выплюнул слово «кот», будто содержание домашнего животного — это наихудшая вещь, которую он мог себе

представить о человеке. — Никаких котов. Это правило.

— Я сделаю себе пометку, — соврала она. — И сделаю еще больше пометок в понедельник. Поговорим позже. — Она отодвинула телефон от уха, когда услышала, что он зовет ее.

— Поговорим завтра. И лучше бы те файлы, которые ты принесешь, больше соответствовали моим вкусам.

— Поняла. Хорошего дня, Блейк. — Она нажала кнопку «ЗАВЕРШИТЬ» до того, как о смог что-нибудь сказать. Сохранив номер в телефонной книге контактов, чтобы в следующий раз быть готовой, когда он позвонит, Энди отключила телефон и снова упала на свою кровать.

Черт возьми, она ненавидела свою работу. Нет, зачеркните, она ненавидела своего босса. Ладно, она ненавидела свою работу и своего босса. И она ненавидела утро. Но, черт возьми, она уже проснулась. Кроме того, ее вдруг взволновало, что файлы, которые у нее были, не очень соответствовали вкусам Блейка. Что означало, что ей нужно заняться работой, а именно найти больше кандидатов, до того, как она придет к нему домой завтра. Ну, она покажет ему, что может подбирать кандидатов, хорошо.

В течение часа она приняла душ, оделась и составила план, где искать потенциальных невест. Как кафе в азиатско-американской гражданской ассоциации, так и итальянская культурная библиотека казались подходящими местами, где можно встретить женщин экзотической внешности. Но даже в том случае, если поиск кандидаток будет успешным, у нее все еще оставалась одна громадная проблема: как ей сделать Блейка Донована подходящим для кандидаток?

К счастью, она думала, что у нее есть идея, как ее решить.

— Твоя сестра волнуется о тебе, ты знаешь? — босс Лейси глянул на Энди с водительского сидения своего автофургона.

— О, боже, Даррин, я все время твержу ей, что не испорчу все это. Ты можешь подтвердить, насколько я хороший работник?

Его взгляд пробежался по ней скептически:

— Ну, ты определенно преданный работник. Необычный даже. Хороший...? Жюри все еще не может определиться с этим. — Он посмеивался. — Я поддерживаю тебя, Энди.

— О, заткнись. — Она посмотрела в окно. Несмотря на ее слова, в данный момент ей доставало уверенности в своей работе. Она нашла кое-каких блестящих женщин во время своих поисков вчера, но все еще боялась, что ни одна не поразит Блейка, если ей не удастся сначала смягчить его.

Этот страх и привел ее к этому плану. Сегодняшнему плану. Великолепному плану, как она надеялась. Хотя у нее было такое ощущение, что Блейк с ней не согласится.

Нет времени сомневаться в себе. Согласно картам «Гугл», они были почти на месте.

Она кивнула Даррину:

— Здесь налево.

Его мускулистые татуированные руки включили сигнал левого поворота. Для парня, который постоянно выглядел так, будто собирался на встречу с Сидом Вишесом для очередной попойки, Даррин был на удивление осторожным водителем.

— Конечно, я и о ней тоже волновался. — Его тон стал серьезным. — Из-за того, что мне пришлось сократить часы ее работы, когда у нее было столько проблем, я чувствовал себя полным засранцем.

— О, нет. Все мы знаем, что музыка — ненадежный бизнес. В этой работе есть приливы и отливы. Тебе нужно, чтобы студия работала. Ей лучше иметь частичную занятость, чем быть без работы вообще. Серьезно, Ди, она понимает. — Он улыбнулся, но едва ли выглядел убежденным. — На самом деле. Я надеюсь, что если она будет тратить меньше времени, играя для других, то это даст ей возможность работать над собственными песнями. Не думаю, что она много писала после Ланса.

— Не думаю, что она вообще писала после Ланса. В чем я должен согласиться с ней, что ты не в себе по большей части, — он бросил взгляд на ее колени. — Должен сказать, то, что она о тебе волнуется, — это улучшение. Некоторое время единственное, что я мог сделать, это заставить ее показаться на работе с расчесанными волосами. Она снова вливается в окружающий мир, а не просто делает все для проформы.

Энди вздохнула. Даррин для Лейси был больше, чем босс, он был хорошим другом. Когда умер Ланс, Энди застыла. Она не знала, что сделать или сказать, а Лейси притворилась, что ей это не так уж и необходимо. Если бы не вмешался Даррин, Энди знала, что также могла потерять и сестру. Она в долгу у этого парня по гроб жизни. Вот почему она сделала вид, что пропустила комментарий, что она не в себе, мимо ушей.

— Вот он. — Она указала ему на подъездную дорожку.

— Это? Это особняк? Дерьмо, девочка. — Он вытянул шею, чтобы разглядеть через лобовое стекло.

— Я упоминала, что мой босс — владелец компании?

— У него есть какие-то связи в сфере звукозаписи? — Даррин все еще рассматривал с открытым ртом. Лично она, увидев насколько холоден этот дом внутри, приберегла «отпавшую челюсть» для его хозяина.

— Не думаю. — Она положила руку на ручку двери. — Ладно, мне нужно войти сначала и поговорить с ним. Я вернусь через двадцать минут. Подожди, пожалуйста.

— Боже, ты шутишь? Это не было частью плана.

— Знаю, знаю, но я не могу просто войти туда с этим. Мне нужно подготовить почву. Пожалуйста, просто дай мне двадцать минут. — Щенячьи глазки, вступайте в бой. — Я договорюсь. Лейси будет работать полсмены бесплатно.

— Не давай обещаний, которые не сможешь выполнить, малявка. Твоя сестра убьет тебя. — Он выглядел удовлетворенным от этой мысли, и Энди поняла, что заполучила его.

— Так ты останешься?

— Я уезжаю, если ты не вернешься через пятнадцать минут. Время пошло.

— Отлично. И спасибо тебе, Даррин. — Щенячьи глазки для победы.

— Эй, не проверяй на мне свои женские хитрости. Не работает. Я делаю это, потому что я — друг, вот и все.

Энди позвонила в дверь и ее снова поприветствовала Элен, домработница.

— Доброе утро, Дреа. Приятно видеть вас снова. Мистер Донован не сказал, что вы сегодня придете.

Ага. Он забыл. Возможно, ситуация требует более тщательной подготовки, чем Энди надеялась.

Затем вспомнила об ограниченном времени, которое предоставил ей Даррин, и о

подарке, который ожидал в его автофургоне. Возможно, это будет один из тех случаев, когда крещение огнем неизбежно.

Но сначала — домработница.

— Да, у меня несколько файлов для Блейка. И кое-что еще. Не могли бы поддержать дверь открытой?

Не дожидаясь ответа Элен, Энди протянула ей стопку папок, которую принесла, и убежала к фургону, чтобы взять подарок. Махнув рукой, она дала знак Даррину, что он может ехать, и вернулась в дом.

Энди поставила сюрприз на пол и показала Элен, чтобы та закрыла дверь за ними.

Элен скептически приподняла бровь, увидев подарок.

— Удачи, — сказала она.

— Думаете, это плохая идея? — сейчас уже слишком поздно что-то менять, даже если это и так.

— Вовсе нет. Думаю, это замечательная идея. — Элен ободряюще улыбнулась, протягивая файлы обратно Энди. — Но все равно желаю вам удачи.

— Спасибо. — Энди сунула папки подмышку и направилась к лестнице. Удача — это не то, что ей было нужно. Ей нужно было чертово чудо.

Блейк сидел за столом, пытаясь вспомнить, что же он забыл. Он знал, что это был не конференция-звонок. Его секретарь предупредила бы его, если бы он пропустил что-то такое. Его телефон был заряжен — не то. Делая круговые движения головой, он решил, что, в конце концов, вспомнит. Тем временем, была суббота. Может, совершить длинную пробежку на свежем воздухе вместо обычной разминки на беговой дорожке?

Как только он встал из-за стола, чтобы переодеться в тренировочные шорты, послышался шум снизу. Он подпрыгнул на километр. Кто это, черт возьми?

Затем, с ходу, он вспомнил про Андреа. Понимая, что полностью забыл о ней, внезапная дрожь, что прошла по его телу при осознании, что она здесь, застала его врасплох. Особенно, когда он понял, что она была причиной этой дрожи.

И ничто не могло подготовить его к тому сюрпризу, который, покачиваясь, вошел в двери его кабинета, вместо женщины, которую он ожидал. Маленькая пушистая, неуклюжая, круглая вещица. Она была ужасна. Она была отвратительной.

Это был чертов щенок.

— Это щенок! — воскликнула Дреа очевидное, входя следом за существом с улыбкой Чеширского кота на лице и файлами в руках. — Разве он не милашка?

— Он отвратителен. — Хотя на самом деле он был вроде как странным образом милым. — Почему он обнюхивает меня? Эти туфли достаточно дорогие, и я не хочу, чтобы их описали.

— Это просто слюни маленького щенка. Они ничего не испортят. — Лицо Дреа было мягче, чем он когда-либо видел, а глаза были теплыми. Из-за четвероногого существа?

Может, в этом и есть какое-то преимущество — иметь животное.

Но тогда...

— Он... он писает? На мой стол? — в мгновение рассуждения Блейка превратились в тревогу. Что происходило с его крепостью одиночества?

Дреа бросила файлы на стол и наклонилась, чтобы погладить существо.

— О, дорогой! Мне нужно было выгулять тебя, когда мы были на улице. Какая я глупая. — Она взглянула украдкой на Блейка. — Это всего лишь маленькая лужица. Вытирается салфетками.

Выражения «*слюни щенка*» и «*лужица щенка*» — не те, которые делали факт наличия животных испражнений в его кабинете более приятным. Отвлекающий вид на декольте Дреа, который открывала ее поза, не делал ситуацию лучше.

Ну, может, немного и помогал.

Но затем она встала и потянулась к вешалке позади него.

— Могу я этим воспользоваться?

— Стой, это мой пиджак, не... — Было уже слишком поздно, поскольку мягчайший материал жакета от Ральфа Лоурена, стоимостью в тысячу долларов, уже впитывал лужицу щенка.

— Разве он не милашка? — Андреа покраснела, прижимая комок шерсти к своей груди и казалась крайне очарованной гадким маленьким существом.

— Милашка — едва ли то слово, которое я бы использовал, чтобы описать его. — Помеха подходило больше. Создатель беспорядка. Возможно, немного очаровательный, но нет, ну... — Что это?

Она подняла голову с того места, где зарылась носом в пушистый комок.

— Это корги, разве ты не понял? Посмотри на его большие, похожие на лисьи, уши! У него нет хвоста. Боже ты мой! Ты ничего не знаешь? Давайте же, погладь его. Он такой мягкий.

До того, как он смог возразить, она взяла его руку и положила сверху на меховой комок. Мягкая текстура шерсти животного приятно ощущалась под его пальцами, но ничто не сравнится с восхитительным разрядом шока, что прошелся по его телу при прикосновении кожи Андреа к его.

Ее взгляд перенесся к нему, и искра, которую он обнаружил в нем, послала стрелу тепла к его груди.

Что, черт возьми, это означало?

Это был чертов щенок. Должен был быть. Пушистые милые создания, казалось, всегда оказывали такой эффект на людей. Но Блейк Донован не был «людьми». Ему нужно было вернуть себе контроль.

Разрывая их контакт, он убрал свою руку.

— Я едва ли осведомлен о породе или о том, как ощущается его шерсть. Мне очень интересно, зачем ты принесла своего питомца в мой кабинет, где он намеревается разрушить все, с чем контактирует.

Блейк чувствовал, как его глаз немного дергается. Судя по тому, куда был приклеен сейчас уже менее восторженный взгляд Андреа, он догадался, что она тоже заметила.

— Это не мой питомец; это был мой план. — Несмотря на дрожь в голосе, она не отводила взгляд.

Черт возьми, эта девушка была хороша. Он определенно возьмет ее на работу в компанию, когда закончится ее текущий контракт.

— Какой план? Тот, где я должен заново отполировать мой стол?

Она прищурила глаза.

— План, где ты становишься мужчиной, хоть и придурком, но все-таки мужчиной, а не

машиной.

Он прикусил внутреннюю сторону щеки, чтобы сдержать улыбку. Придурком?

— Я не понимаю, как это маленькое чудовище в моем доме делает меня больше мужчиной. В какой-то мере, он делает меня, скорее всего, тираном.

— Так ты признаешь это! — искорка оживленности снова прокралась в ее улыбку.

Как раз для возобновления контроля.

— Я могу быть суровым и немного отчужденным, — поправил он. — Тиран — не то слово, которое я бы выбрал, хотя это походит на мои запросы в офисе.

— Королева Англии держит корги. Порода очень известная. Она подходит твоему образу жизни и сделает тебя более «теплым». И поверь мне, Блейк, тебе нужно что-то согревающее. Тебе нужен щенок.

Он держал руки на бедрах, ненавидя видения, что вспыхивали у него в голове, при мысли об Андреа, согревающей его.

— Мне не нужны такие вещи. — Хотя, он не был уверен, говорил он о собачьем тепле сейчас или о тепле Дреа.

— Тебе нужен щенок! Посмотри на него. Ты хочешь щенка. — Она снова пыталась всунуть его ему в руки. Он отступил на шаг. Она сделала шаг вперед. Еще один шаг назад — он защищался, а он ненавидел такую позицию. Каким образом все пошло не так настолько быстро?

Он утвердил свою позицию, отказываясь двигаться дальше.

— Мне не нужен щенок. Держи его подальше от меня. У него есть конура или что-то подобное?

— Зачем садить в конуру такой маленький комочек счастья? В этом вся суть, Блейк. Даже если у тебя сморщенная почерневшая глыба вместо сердца, это маленькое существо растопит сердце любой женщины, которой не повезет провести остаток жизни здесь с тобой. — Она становилась все нахальнее и нахальнее. Как кто-то, кто относился к нему настолько непочтительно, собирался обеспечить ему будущие свидания?

Ох.

— Послушай, Андреа. Я знаю, что у тебя были хорошие побуждения, но я не заинтересован в том, чтобы добавлять еще одного члена в статью домашних расходов, который не может пользоваться открывалкой.

Ее лицо осунулось. Она нахмурилась, глядя на комочек шерсти в своих руках.

— Знаешь, это был хороший план. Теперь я не уверена, что делать. Тебя невероятно тяжело понять. Если бы я могла найти в тебе «возмещающее» качество, — она подняла щенка, — я бы купила тебе его. Почему бы тебе не поработать над этим чуть-чуть вместе со мной? Ради женщины, на которой ты планируешь жениться — в какой-то момент тебе придется впустить ее в свою жизнь.

Глядя на нее, стоящую здесь, рассеянно поглаживающую большие уши мехового комка, он практически представил, как впускает ее.

Ради своей будущей жены, конечно же. Он предположил, что она, возможно, права насчет этого. Но это было слишком скоро. Для них обоих. Он отчаянно нуждался в пробежке сейчас. Время обрубить концы.

— Дреа, я думаю, у нас было замечательное общение сейчас. У тебя была возможность испробовать свою идею на мне, и ты определенно дала мне множество материала для размышления над моими личными предпочтениями. — Корги посмотрел на него грустными

глазками, которые соответствовали глазам женщины, державшей его. — Ты можешь оставить животное и его документы здесь. Я займусь этим. Можешь отдыхать до конца выходных. Спасибо за понимание.

— Я уволена? — требовательно спросила Дреа, снова вдруг вернувшись к свирепому темпераменту, свидетелем которого он был уже так много раз.

Все эти эмоции были изнурительны.

— Нет, Дреа, ты не уволена. Думаю, что мы просто закончили на сегодня. В конце концов, у меня есть файлы, которые я просил тебя принести. Я просмотрю их самостоятельно. Положи, — он указал на комок шерсти, — это на пол, и увидимся в понедельник. — После у него будет время обдумать. Время выяснить, как он сможет дать Дреа то, что ей от него нужно, не выставляя напоказ свои слабости.

Он наблюдал за ней с такой беспристрастностью, с какой только мог, пока она с любовью поставила существо на кресло, которое занимала сама в прошлый раз — обивка будет вся в шерсти! — собрала свои вещи и ушла, не попрощавшись.

Был ли он на самом деле настолько недоступным, что ей потребовались решительные меры, чтобы сделать его привлекательным в качестве супруга? Если бы он был честным с самим собой, ответом было бы... возможно. Может быть, Андреа на самом деле знала, что ему нужно.

Но, боже ты мой, действительно? Щенок?

Девятая глава

Блейк взглянул на часы в третий раз за две минуты. Дреа предупреждала его, что тревожные взгляды на часы во время свидания не составят хорошее впечатление, но откровенно говоря, ему было совершенно наплевать, какое впечатление он производит на женщину напротив него. Впечатление, которое она произвела на него, было ужасающим.

Ладно, может, это было и преувеличением. Дреа захочет узнать, почему он не хочет с ней больше встречаться, поэтому он попытался сформулировать причину. Он изучил черты ее лица, когда она потягивала кофе. Как и все женщины, с которыми у него были свидания на протяжении прошлого месяца, она была достаточно симпатичной — бледная кожа, стройная фигура, прямые волосы настолько темные, что кажутся черными — именно тот тип женщины, который привлекал его по большей части. Дреа уловила его предпочтения во внешности, это определено.

По крайней мере, такой образ он предпочитал. Теперь он не был в этом так уверен. Не может быть, чтобы было приятно обнимать ее торчащие кости. Он представил себе, что обнимать ее — все равно, что обнимать скелет. Он даже не мог подумать о том, как это — заниматься сексом с ней.

На самом деле, он не мог себе представить секс с любой из претенденток. Однажды он попытался поцеловать одну из них. И даже это пошло плохо. Когда он наклонился, она подняла глаза и встретилась взглядом с ним, а он был поражен, когда ее большие карие глаза оказались не теми зелеными в крапинку, которые он себе представлял, поэтому он оставил попытку. Что было абсолютно смешно. Он даже не знал никого с зелеными в крапинку глазами. Кроме Андреа.

Он взглянул на часы снова. Прошло две минуты с последнего раза, а он все еще не придумал причины, которую он мог внятно сформулировать, почему женщина напротив

него ему не подходила. Он был не в состоянии объяснить, почему другие также ему не подходили. Ну, кроме Джейми, феминистки. Просто, они были ... не теми.

Возможно, это он был не тем, хотя, в этом он никогда не признается вслух. А если дело в нем, то он не мог сказать, в чем именно. Он хорошо выглядел на свиданиях. В большинстве случаев, он следовал советам Дреа относительно общения. Всех кандидаток он одобрил по фотографии и резюме. Тогда, в чем же проблема?

Он увидел, что женщина улыбается ему поверх чашки с кофе. Ее зубы были такими идеально ровными и белыми, что выглядели неестественно. Он заинтересовался, стоит ли ему попытаться еще раз завести разговор. Дреа намекнула, что разговор о себе — не лучший способ привлечь женщину. «Слушай их», — сказала она или даже приказала.

Проблема в этом совете состояла в том, что эта женщина не говорила. Совсем. Она хмыкала и агакала, и это был весь ее разговор. Даже, когда он задавал вопрос, то получал только хихиканье в ответ.

Она, должно быть, идеальная женщина — привлекательная и тихая. И мягкая.

Может, он не хотел тихую женщину вообще. Хоть Андреа и спорила с ним по любому поводу, по крайней мере, она была забавной. Очень часто за последние несколько недель он фактически с нетерпением ждал встречи с ней в офисе. Ее мнение, возможно, и имело повелительный характер, но ее интуиция также обычно была безошибочной.

Также Андреа не ожидала бы, что он сделает заказ вместо нее, как делали другие. Что это было? Какое-то испытание? Как он должен знать, что она хочет, если он никогда не встречал ее раньше до этого вечера?

Он скажет об этом Энди завтра. Она получит от этого удовольствие.

Почему он только что обратился к ней как к Энди? Андреа больше подходило ее образу. Нужно заметить, чем больше он узнавал ее, тем больше казалось, что Энди подходит ее личности. Но было до чертиков весело наблюдать, как она распускает перья, когда он называет ее Дреа.

Затем подошел официант спросить, нужно ли что-то еще.

— Нет, просто счет. — Блейк сказал это немного быстрее, чем следовало. Андреа не одобрила бы. — Пожалуйста, — добавил он, надеясь смягчить свое очевидное нетерпение. Вообще-то, оплачивая еду, он мог просто потребовать счет, как сейчас. Вот почему он продолжал делать заказ вместо женщин, которые пришли с ним на свидание.

Вот. Так-то лучше. Андреа бы гордилась. Он был милым и принимал осторожные деловые решения.

Блейк оплатил счет и посмотрел на свою спутницу — как ее звали? Сэлли? Синди? Синамон? Не имеет значения, он просто опустит имя, обращаясь к ней.

— Так ты готова?

— Хм, — ответила она.

Это должно означать «да», так как она положила салфетку на стол и поднялась со стула. Блейк последовал ее примеру, небольшая улыбка коснулась его губ оттого, что наконец-то закончился этот несчастный спектакль.

Это не продлилось долго, значительно позже, когда он лежал уже в кровати и закончил читать очередную главу последнего детектива, он осознал, что провел вечер, думая больше о своей свахе, чем о своей спутнице.

Ему нужно было взять себя в руки.

Энди ходила взад-вперед по офису в ожидании прибытия Блейка. Она редко приезжала на работу раньше него, но сегодня она с нетерпением ждала отчета о его вчерашнем свидании. Она даже не должна была приходить на работу в офис, хотя, последнее время она проводила здесь большинство дней, требовалось ее присутствие или нет. Сегодня она хотела быть здесь для того, чтобы поговорить с Блейком первой. Синтия, женщина, с которой она его свела, была именно той. Энди была в этом уверена. Синтия полностью подходила под его стандарты — стройная, тихая, покорная. Если уж она не идеальная невеста, тогда она не знала, кто мог бы ею стать.

Конечно, она думала так о нескольких последних женщинах. Конечно, сначала было несколько промахов — та, громкая со смехом, как у гиены, сразу пришла на ум. И Джейлин. Теперь она понимала, что свести ее с Блейком — было изначально плохой идеей. Если бы только Энди потратила более двух минут, чтобы просканировать ее, вместо того, чтобы фокусироваться на оправдании своего опоздания, она бы поняла это. Джейлин была воинствующей феминисткой, ради Бога. И говоря о мужчинах-козлах — Блейк не был так восхищен ее мышцами, как Энди.

С самой первой недели она занялась рутинной работой. Она нашла громадное количество претенденток в Бостонской Ассоциации секретарей. Встречи происходили раз в неделю, и Энди посещала их настолько часто, насколько позволяло ей свободное время в выходные дни. Там, среди женщин, которые всерьез воспринимали свою карьеру, она нашла изобилие тех, кто просто ищет богатого босса, чтобы женить на себе. Они были идеальными претендентками для Донована — с удовольствием подавали бы ему кофе и сидели бы в сторонке пока Мистер не принесет домой чек на приличную сумму. С этим она могла работать.

И все же, Блейк отказывался встречаться с кем-нибудь из них еще раз. И это приводило Энди в недоумение. Конечно же, она спрашивала его, побуждала назвать причины, чтобы она могла сузить критерии отбора, но никогда не получала вразумительного ответа. Снова и снова она возвращалась к одному и тому же заключению — Блейк Донован был ни с кем несовместим.

Быстрые шаги эхом отозвались в приемной за дверями офиса. Энди выглянула, узнавая его походку по звуку еще до того, как увидела его. Их взгляды встретились, ее широко раскрытые глаза с приподнятыми бровями и его серьезный, но с искрой. Эта искра задержалась там со вчерашнего свидания?

Или она предназначалась ей?

Это была глупая мысль. Конечно же, она была не для нее. Он, вероятно, хорошо провел время с Синтией. Еще глупее было то, насколько это предположение разочаровывало ее. Снова и снова. Она должна прекратить эти штучки с внезапными и острыми чувствами.

— Ну? — она слегка подтолкнула его локтем, жуя нижнюю губу от нетерпения.

Искра во взгляде Блейка исчезла.

— Нет.

— Нет? — она не могла скрыть свой шок. Или раздражение. Или восторг. — Но почему?

Блейк переключил свое внимание на секретаря, подписывая документ, что она ему подала, затем проследовал в свой офис мимо Энди.

— Что это было?

Она пошла следом за ним, напоминая самой себе щенка, которого она оставила Блейку, — что же он сделал с этим прелестным существом? Она надеялась, что вернул, чтобы пес мог найти счастливый дом, а не просто выкинул его. Нужно спросить. Но сейчас нужно выяснить все вопросы с человеческим существом, а не четвероногим.

— Почему ты не хочешь встретиться с Синтией еще раз?

Он поставил портфель на свой стол и открыл его.

— Это имеет значение?

Он на самом деле спросил об этом? Боже! И в этом состояла ее работа, выяснять такие вещи.

— Да! Она была идеальной, Блейк. Она идеально подходила под твои требования. У нее идеальное тело, идеальный темперамент, идеальные зубы, и ради Бога, — что с ней могло быть не так?

Он ответил простым пожатием плеч.

Энди выдохнула, надув щеки и раскинув руки в раздражении.

— Если я не смогу выяснить, чем именно они тебе не нравятся, как я должна найти ту, что будет лучше? Объясни, пожалуйста. — Эта эмоциональная оборонительная позиция, которой он морочил ей голову, была изнурительной.

Теперь, казалось, именно Блейк был раздражен.

— Не знаю, Энди, но это твоя проблема, не моя.

— Это твоя проблема тоже, если ты ожидае... — Она остановилась на полуслове, когда поняла, что именно он сказал. — Как ты только что меня назвал?

— Дреа. Я назвал тебя Дреа. — Блейк не смотрел ей в глаза, закрывая свой портфель и ставя его под стол. Затем, прочистив горло, он встретился с ней взглядом. — Конечно же.

Она покачала головой. Очевидно, ей показалось.

— Ладно, эта работа невозможна в таком случае. — Она пошагала к своему столу и плюхнулась в кресло. Как он не может даже объяснить, что не так с женщинами, которых она выбрала? И если она так плохо их подбирает, почему он заставляет ее продолжать делать это? Ревнует она или нет, но у нее есть работа, которую нужно выполнить.

Проведя рукой по лицу, она продолжила давить на него.

— Знаешь, а Синтия хотела встретиться с тобой снова. — Энди получила письмо по электронной почте прошлым вечером. В нем говорилось, каким джентльменом был Блейк, и как они абсолютно точно преуспели. Преуспели, сказала она. Отчасти именно по этой причине Энди подумала, что нашла именно ту.

Может, если бы они поцеловались? Может, Синтия увидела бы в нем страсть, которую Энди замечала в нем, когда он принимал важные деловые решения. Конечно же, они должны были целоваться. Иначе, как бы он мог завладеть вниманием девушки при помощи своего занудства и заставить ее ожидать большего. Благодаря разгрому Джейлин, она точно знала, как проходят свидания, если Блейк не заинтересован. Итак, у Синтии и Блейка был момент в конце вечера. Это не должно заставлять ее желудок сжиматься. Она свела его с женщиной, которая ему точно подходила. Она должна себя чувствовать хорошо от этого. Так почему же ее желудок сжался в узел?

Блейк пролистывал какие-то бумаги и казался лишь наполовину заинтересованным этим разговором.

— Разве? Не могу себе представить, как ты это узнала, учитывая то, что словарный

запас этой женщины состоит из двух слов. И я даже не уверен, что их можно назвать словами.

— Двух слов? — это было странно. Хоть Энди никогда с ней не общалась, Синтия казалась красноречивой и хорошо излагала мысли в своих электронных письмах.

Блейк катал ручку по одному из документов.

— Она едва промолвила слово за весь вечер.

— Ты просил найти тихую. — В ее тоне слышались ехидство и резкость, что было слишком даже для Энди.

— Не думал, что тихая — синоним безмозглой.

Энди поборола свой инстинкт сказать что-то еще более ехидно-резкое и вместо этого попыталась оценить ту крошечную информацию, что предоставил ей Блейк.

— Может, она нервничала. Уверена, она расслабится со временем.

— Это неважно, так как я не хочу больше с ней встречаться. — Его заявление было окончательным. — Попробуй снова.

Энди зарычала. Это было несправедливо на самом деле. Почти все кандидатки попросили о втором свидании, а Блейк снова и снова говорил, что они не подходят. Что она упускала? Если бы Энди так тщательно не отбирала его претенденток, она бы поняла. Но она выполняла свою работу, и они соответствовали тому, о чем он просил. Почему женщина думает, что свидание прошло хорошо, а мужчина — нет?

Он, должно быть, потрясающе целуется. Ну, она знала, что он потрясающе целуется. Но она не хотела после этого идти с ним на свидание. То, что она упускала, должно было быть чем-то неувеличим. Или нет.

Все они были привлекательными — Блейк одобрил их предварительно по фотографиям. И все женщины были более чем удовлетворены внешним видом Блейка. Итак, если женщины были заинтересованы и Блейк привлекал их, при этом все они целовались с ним, то единственная причина, по которой, она думала, он не хотел увидеть их снова, состояла в том, что он уже... подождите-ка.

О, нет.

Пожалуйста, боже, нет. Поцелуи, должно быть, привели к большему. Большему, чем она знала, на что он способен. Он сам ей сказал, не так ли, когда упомянул во время собеседования, что у него секс, когда бы он ни захотел.

Чистая ярость пронеслась сквозь Энди, унося ее с кресла прямо к столу Блейка. Она указала на него пальцем, дрожащим от злости.

— Ты сделал это, не так ли?

Он поднял на нее взгляд, нахмутив брови в замешательстве.

— Я сделал что?

— Ты спал с ними. — Ее слова были суровым обвинением, но она знала до мозга костей, что они были точными. — Со всеми ними. Должен был. Почему бы еще они были так поражены тобой? Я знаю тебя, Блейк. Тебе нелегко поразить женщину. Не тогда, когда ты открываешь рот. И все-таки, одна за другой продолжали утверждать, что вы точно преуспели. Преуспели? Это эвфемизм для слова «трахнулись», не так ли?

Он нахмурился с явным возмущением.

— Это сумасшествие. Почему ты решила...?

Она отмела его возражение, детали мозаики полностью встали на свои места.

— И ты! Как типичный мужик, однажды переспав с ними, ты получил, что хотел. Не

удивительно, что ты не хотел видеть их снова. Боже, как я могла быть такой дурой? Я — прославленный сутенер!

Блейк встал и протянул к ней руку через свой стол.

— Дреа. Успокойся, пожалуйста.

Она отступила в зону его недосягаемости. Сжав руки в кулаки по бокам, топнула ногой — немного по-детски, может быть, но она была вне себя от злости.

— Нет! Как ты мог так поступить со мной? Ты намеренно подрываешь мою работу. Ты считал, что просто свидание — пустая трата времени?

— Что? Нет. Я на самом деле ищу невесту.

— Ты ожидаешь, что я поверю, что ты не спал с ними? — он думает, что она полная идиотка?

Блейк выпрямился и, прозвучав ужасно откровенно, сказал:

— Да, я надеюсь, что ты поверишь этому. Так как я не спал.

Боже, он был хорош. Если бы она не была так убеждена, то, может быть, даже поверила бы ему.

Ее ноздри при дыхании раздувались от злости, обдумывая следующий шаг. Если бы он только признал, что он сделал и пообещал не делать этого вновь, она была уверена, что могла бы спасти ситуацию. Ей бы пришлось начать с нового омута женщин — секретарши наверняка делились друг с другом и ни одна не захочет выйти замуж за «игрока», — но у нее есть некоторые идеи, где искать. Но если он собирается повторить свою ошибку, то тогда поиск нового контингента бессмыслен. Вся ее работа была бессмысленной.

Проглатывая странный комок в горле, она заявила:

— Если ты не будешь честен со мной, тогда это не сработает, Блейк. Я увольняюсь. — Она на самом деле это сказала? Да, сказала. — Я собираю вещи. Уверена, твой секретарь может отослать мне расчетный чек.

Она развернулась к своему столу, опустив лицо, когда брала сумочку с нижнего ящика стола, где хранила ее, чтобы он не смог увидеть слезы в ее глазах. Если бы она плакала из-за потери работы — это было бы одно дело. Но грусть, которую она ощущала, была связана с чем-то абсолютно другим — чем-то, чему она не могла придумать название. Она знала, что он спал с женщинами, была убеждена без тени сомнения, и картинки, что всплывали у нее в голове, жалили горечью, которая проносилась по всему ее телу.

Название чувства, которое поразило ее с неожиданной силой, — ревность.

Ну, дерьмово.

Блейк стоял и с ужасом наблюдал, как его личный ассистент собирает свои вещи. Что только что произошло? Этим утром он пришел на работу вприпрыжку, и не из-за своего вчерашнего свидания, а из-за того, что надеялся провести день с Дреа. Затем, когда осознал свое желание, он был уже не так доволен. Хоть он и не выяснил всю сложность своих чувств по отношению к этой женщине, он понял, что она каким-то образом привлекает его. В то время, как это странное напряжение было препятствием на пути к обретению невесты, он чувствовал, что наверняка оно не было непреодолимым. Он планировал разработать какой-то план, чтобы справиться с ситуацией, но еще до того, как у него появилось время, чтобы присесть за стол, она обвиняла его в вещах, которых он не делал и, топая, собирается выйти

из его офиса. Из его жизни.

Это определенно не было решением его проблем.

— Андреа, подожди.

Она выпрямилась со своего согнутого положения, ее глаза блестели.

— Что? Ты собираешься признаться, что спал с ними? Ты собираешься сказать мне правду?

— Да. — Он сделал глубокий вдох, планируя поведать ей настоящую причину, по которой не желает больше встречаться с другими женщинами — причину по которой он не спал ни с кем из них, — потому что не может перестать думать о ней.

Но еще до того, как он смог сформулировать эту фразу, казалось, что Дреа сделала уже свои собственные предположения относительно того, что он скажет.

— Я знала, что ты спал с ними! Спасибо, что хотя бы признал это. Зачем ты это сделал, Блейк? Переспав с ними на первом свидании, ты перечеркнул потенциальное будущее. Я знаю, что ты понимаешь это. Я имею в виду, что понимаю, что они интересуются тобой — ты достаточно привлекательный мужчина, с крепкой грудью и острыми скулами. А глаза — Боже, эти глаза! — она провела языком по нижней губе, глядя на него затуманенным взглядом.

Это была страсть? И то, как она описывала его внешность, свидетельствовало ли это о том, что она заинтересована в нем? Возможно ли, что он привлекает Дреа так же, как и она его?

Эта мысль ошеломила и порадовала его.

Затем, покачав головой, глаза Дреа прояснились.

— Но не мог бы ты контролировать себя? Оставить что-то на потом?

И снова, он открыл рот, чтобы опровергнуть, объяснить настоящее положение вещей, когда вдруг увидел решение. Возможно, он сможет получить то, что хочет, — что ему нужно — от Андреа, не признаваясь в своем настоящем интересе. Если бы ему удалось вывести это из своего организма, он бы мог восстановить видимость контроля над своей жизнью.

Прежде чем подумать дважды, он выдал:

— Может, дело именно в этом — я не могу себя контролировать.

— Что? — Андреа казалась ошеломленной. — Ты — наиболее дисциплинированный человек из всех, кого я знаю.

— Ну, как ты и сказала, они сами кидаются на меня. — Вести эту линию было легче, чем он думал, слова приходили на ум легко. К удивлению, и к счастью, учитывая, насколько он плохой лжец. — Как я мог устоять? Особенно, когда привык получать это так часто.

— Так часто. — Она повторила фразу, будто она была ей противна.

Он обошел стол и подошел к ней уверенными шагами, его глаза приклеены к ее.

— Я говорил тебе во время собеседования, что... — Он сделал паузу, размышляя, как это преподнести. — Ну, что занимаюсь физической деятельностью на регулярной основе. Каким образом я должен резко покончить с этой привычкой?

Она скрестила руки на груди.

— Не знаю, может, позаботиться о себе самому, как другие мужчины? — она взмахнула одной рукой в сторону его промежности, заливаясь румянцем.

— Это не одно и то же. — Его глаза метнулись к ее вырезу ее декольте. У этой женщины была невероятная грудь. Он заметил это еще раньше, но сейчас желание прикоснуться к ней поглощало его с всевозрастающей настойчивостью.

— Ты хочешь сказать, что не можешь прожить даже немного без... без... — Она вырисовывала рукой круги в воздухе, будто не могла заставить себя выговорить вслух то, о чем они оба так явно говорили.

Это было мило. Она не могла произнести этих слов.

Ну, а он мог их произнести.

— Без секса? — он не мог сдержать улыбку, когда дрожь пронзила ее от его слов. — Именно об этом я и говорю.

Она открывала и закрывала рот несколько раз.

Хорошо. Он взволновал ее.

Наконец, она оправилась достаточно, чтобы спросить:

— Тогда как, черт возьми, должен сработать этот план по поиску невесты?

— Понимаю твое беспокойство. — Он надул губы, притворяясь, что обдумывает ее вопрос. Это был шанс подвести разговор к тому, к чему он намеревался с самого начала. — Возможно, если бы мои потребности были удовлетворены другим способом... — Поймет ли она, к чему он клонит?

— Ты имеешь в виду, своей рукой?

Нет, она не поняла.

— Это не то, что я предполагал. — Сам разговор делал его штаны теснее. Представляете, каким возбужденным он будет, если она согласится? Он не понимал, насколько увлечен ею, пока не позволил себе следовать своему плану. Теперь, все что ему нужно — ее согласие. Его пульс участился в предвкушении.

— А что ты предполагал... — Ее лицо вдруг залилось румянцем, а глаза широко раскрылись от понимания. — Стой. Ты предполагал, что я буду спать с тобой?

— Спать, на самом деле, не обязательно.

— О боже! — Она прикрыла рот рукой. — Ты не серьезно. О боже, не может быть.

— Не нужно говорить так, будто это омерзительная идея. — Несмотря на ее слова, он мог чувствовать, что она рассматривает такую идею. Желание снова заволочло ее взгляд, а дыхание стало поверхностным, будто она была возбуждена от самой мысли.

И это возбудило его еще больше.

Она все еще сопротивлялась.

— Ты издеваешься? Это абсолютно омерзительно. Ты хочешь спать со мной...

— Не спать, — поправил он.

— Ладно, не спать со мной, чтобы у тебя не возникало непреодолимого желания переспать с женщинами, с которыми встречаешься в надежде найти жену? — ее вопрос повис в воздухе на какую-то секунду. — Ты слышишь, как отвратительно это звучит?

Он положил руки в карманы брюк.

— Нет, на самом деле, нет.

— Блейк!

Ну ладно, может это и звучало немного неподобающе, но его настоящие намерения не такие ужасные. Может, ему стоило подвести к этому другим способом. Или вообще не делать. А что ему делать теперь? Он редко оказывался в положении, когда подвергал свои действия сомнению. Это было непривычно и неудобно. Он хотел бы стереть прошедшие две минуты.

— Забудь, что я что-то говорил.

— Забыть. — Энди скользнула на свое кресло. Прошла доля секунды, прежде чем ее

лицо вспыхнуло снова. — Как я смогу забыть такое?

Блейк закрыл глаза на мгновение. У него самого было предчувствие, что будет трудно забыть ее очевидный отказ. Он пренебрежительно махнул рукой.

— Это было только предположение. У тебя была претензия. Ты спросила, как это исправить. И я пришел к такому выводу.

Энди покачала головой.

— Ты невозможен, Блейк Донован.

— Ну, ты сама не так уж возможна. — Он развернулся на месте и направился обратно к своему столу.

— Это должно было быть оскорблением? — ее голос последовал за ним.

Она никогда не позволит, чтобы последнее слово оставалось за ним, не так ли?

— Это... Я не знаю, что это должно было быть. — Он сел в кресло и глубоко вздохнул, чтобы собраться с мыслями. У него было ощущение, что нужно извиниться, а он в этом не был очень хорош.

— Мне... мне жаль, ладно?

Она прищурила глаза.

— За то, что спал с женщинами на первом свидании или за то, что предложил это мне?

— И то, и другое. — На самом деле, ни то, ни другое. Так как он не спал ни с кем из этих женщин и не сожалел о том, что предложил ей. Он сожалел, что не проделал работу лучше. Он сожалел, что она не согласилась.

Она вздохнула.

— Все нормально. Я думаю. Не делай так снова. Ты сможешь с этим справиться?

Учитывая, что он не делал этого, он был уверен, что это не будет проблемой. Другое дело, у него было ощущение, что его увлечение Андреа Доусон не закончилось. Он не мог пообещать, что не сделает еще попытку. Поэтому просто ответил:

— Я постараюсь.

— Нужно больше, чем просто постараться, если ты хочешь, чтобы я согласилась остаться.

Она была серьезно рассержена.

— Тогда мне это удастся. — Через всю комнату он встретился с ней взглядом. Даже на расстоянии метров ее глаза притягивали его, пронзали, будто видели его так, как никто другой. Он почти решился пойти к ней, притянуть в свои объятия и зацеловать до смерти.

Но учитывая то, что она только что откровенно отшила его, поцелуй, вероятно, был бы плохим решением. Вместо этого, он обратился к ней со словами:

— Пожалуйста, не увольняйся. — Он не мог вспомнить, когда в последний раз просил кого-то так откровенно. Это заставило его чувствовать себя одновременно уязвимым и свободным. Они не разрывали контакт, глядя друг другу в глаза. Это напомнило о том мгновении, которое они разделили во время собеседования, и именно тогда он знал, что ушел с головой. Эта девушка задела его за живое, и он думал, что она поняла это, когда наблюдала, как его глаза умоляли ее.

Выражение лица Дреа смягчилось, будто она поняла, насколько значительным было его утверждение.

— Хорошо. Тогда я останусь.

Они удерживали взгляд друг друга еще несколько секунд, пока воздух не показался теплым, и у Блейка не возникло желание снять пиджак, но он не посмел двигаться, боясь

разрушить момент. Будто он мог убедить ее остаться силой желания и зрительным контактом. Если она не понимает, как он хочет ее — это не потому, что он не показывает ей. Если глаза — окна души, то его — всегда открыты.

Андреа первая разорвала контакт. Она наклонилась, чтобы положить сумочку на место.

— И знаешь, ты должен мне премию. Несколько премий, вообще-то. Не забывай, что в нашем договоре указано, что мне начисляется компенсация в зависимости от того, как продвигаются отношения в эмоциональном или физическом смысле. Физическом, Блейк. Ты должен мне.

Он бы заплатил ей все, что она не попросила бы, даже если премия основана на лжи. Все что угодно, только бы она осталась.

Невероятно. Не-бл*дь-вероятно.

Энди не могла поверить, что он на самом деле предположил, что... что... что она будет заниматься сексом с ним.

Она была подавлена — главная составляющая этой подавленности состоит в том, что она на самом деле рассматривала это. Мерзость. Как любой порядочный человек мог хоть на секунду подумать, что Блейк «Внутренний Урод» Донован может быть привлекательным? Он был настолько уродлив внутри, что это просачивалось сквозь его омерзительно идеальные поры.

Ладно, может, все было и не так, но должно было быть. Он был слишком горяч, что было ему на пользу. Так до безумия великолепен, что ее внутренности трепетали каждый раз, когда она смотрела в его сторону. Даже после его смехотворного предложения, трепет остался. И даже увеличился, только теперь его сопровождало отвращение. Отвращение в первую очередь к себе, но она цеплялась за него. Это помогало держать свои гормоны под контролем — Слава Богу — потому что она была опасно близка к тому, чтобы согласиться на его дьявольскую сделку. Особенно после игры в гляделки. Он выглядел откровенно отчаявшимся. Это заставило непримиримую часть ее захотеть примириться.

По крайней мере, рациональная часть Энди выиграла тот маленький матч с совестью. Нет! *«Если ты перестанешь с ним, тебя выбросят с работы через день и из квартиры. Ты знаешь, как он обходится с женщинами, с которыми спит».*

Хотя перевозбужденная, девчачья ее сторона устроила борьбу с порядочностью. *«Помнишь, как он целуется? Представь, что он еще может делать этим ртом! Только один раз. Или семь. Затем он будет удовлетворен, ты можешь настоять на его быстрой женитьбе на Синтии, а ты останешься с изрядной премией и блестящими рекомендациями».*

Заманчиво. Чрезвычайно заманчиво. Более заманчиво, чем следовало бы.

Это было, словно борьба между ангелом и демоном, сидящими на ее плечах, и логические обоснования ангела были едва слышны из-за частого сердцебиения Энди и шума в ушах.

Но затем Большая Девочка Энди взяла мегафон и затрубила, перекрикивая все шумы. *«Он не уважает женщин. В ту же секунду, как ты запрыгнешь к нему в кровать, подтвердишь все, что он думает, будто знает о них. Ты не получишь премий или рекомендаций, и скорее всего и оргазм тоже. Он слишком эгоистичен, чтобы сначала*

удовлетворить тебя».

Так она и решила.

К сожалению.

Хотя она фактически и не сказала «нет». Это Блейк забрал свое предложение. А если бы нет, выиграло бы желание, бушующее в ее венах?

Теперь это не имеет значения. Разговор окончен. Но далеко не забыт.

Сидя за столом, эта мысль проигрывалась снова и снова в ее воображении в ярких деталях. Блейк, проводящий своим языком вниз по ее шее. Блейк весь в поту и нависающий над ней. Блейк, толкающийся и ...

Нет, нет, нет. Она должна прекратить это. Ради Бога, он сидел на противоположной стороне комнаты. Что, если бы он мог сказать, о чем она думает? Наверняка ее вспыхнувшие щеки были хорошим показателем грязного кино, что проигрывалось у нее в голове.

Энди потеряла руками лицо и попыталась сконцентрироваться на ужасной ситуации, что привела к его предложению: Блейк спал со своими претендентками. О, упс, не спал. Занимался с ними сексом. Обеспечивал им хорошее времяпрепровождение. Знакомил их с другим мистером Донованом.

Так как она отвергла его, означает ли это, что он будет не в состоянии контролировать себя и дальше? В таком случае он использует всех потенциальных кандидаток в Бостоне до конца года. *«Я буду вынуждена заказать по почте девушек из Украины»*. Этот мужчина вообще хочет жениться? Не похоже на то.

Так чего же он хочет?

Этот вопрос снова заставил ее задуматься. Чего он хотел? Она знала причины, которые он ей огласил, но ни одна из них не казалась настоящей. Они казались заученными, будто он думал, что должен так сказать, поэтому так сделал. Но выражение лица казалось самым настоящим, что она в нем видела.

— Блейк? — она рискнула, хоть и видела по его сжатой челюсти, что он не был заинтересован в разговоре с ней прямо сейчас. Ну, она фактически заставила его извиниться — он, вероятно, зализывал раны.

— Да? — выражение лица, когда он поднял взгляд на нее, было фактически открытым. Может, он был просто напряжен от всей этой утренней драмы. Может, она была хакером, который больше не мог «читать» людей. Кто знает?

Она отклонилась на спинку кресла.

— Мы никогда не говорили о том, что произойдет после свадьбы и последующем изменении твоего завещания.

— А что тут обсуждать? Что сделано — то сделано. — В его глазах застыло неподдельное смятение.

Вот оно в чем дело. Он хочет жениться, потому что это то, что, по его мнению, он должен делать. Она была уверена, что, так как у него не было ни малейшего понятия, как обходиться с девушками на свидании, он не знал, что делает брак успешным.

Ну, это надо высказать. Она подбирала слова, которые он смог бы понять.

— Когда ты производишь слияние с другой компанией, все заканчивается подписанием договора?

— Хм. Я понимаю, к чему ты клонишь. Очевидно, что нет. Подписание договора — это только начало. Какой... поддержки... требует брак? — замешательство переросло в напряженную сосредоточенность. Несмотря на все свои ошибки, Блейк определенно всегда

любил быть лучшим во всем. Может, она сможет научить его быть пристойным мужем, в конце концов. Если бы он оставил щенка у себя, они бы вместе проходили школу послушания.

Она сдержала улыбку и начала просвещать своего невежественного босса.

— Будет очевидная реструктуризация, так же, как и в компании, которую ты поглощаешь. В этом случае, это беспристрастно. В нашем случае будут вовлечены эмоции. Решая, в чьем доме жить...

— В моем.

— Существует вопрос о том, как вы объедините мебель и предметы домашнего быта, кухонные принадлежности и книги из двух домов в одном... — продолжила она, будто он ее не перебивал.

— Мы оставим мои.

— Блейк. Это именно то, о чем я говорю. — Она начала вращать шейю, чтобы снять вновь зарождающееся напряжение. — Если ты отнесешься к своей жене — ее вещам, ее жизни до тебя — так бессердечно, она аннулирует эти отношения еще до того, как ты заключишь этот брак. Неважно, насколько будет покорна девушка, на которой ты остановишь свой выбор, ты не можешь относиться к ней как к приобретению. По крайней мере, не так откровенно.

— Но я стараюсь быть логичным. И моя будущая жена должна быть логичной. — Он указал на ее открытый блокнот. — Запиши это. Это новое требование.

Энди вот-вот потеряет терпение. Снова.

— Логика не имеет к этому никакого отношения. Ты должен идти на компромисс. Брак — это серия компромиссов. Вы живете в вашем доме? Отлично. Но она повесит свои картины на стены. Ты оставляешь свою мебель? Она покупает новое постельное белье. Это брать и давать. Как ты этого не знаешь? У тебя нет женатых друзей?

Замешательство снова отразилось на его лице.

— Я знаю много женатых людей, да. По работе. На самом деле, у меня нет какого-то определенного социального круга.

Конечно же. Конечно же, у него нет друзей. Как бы он втиснул их в свой напряженный график: работа, работа, командировки, бессонные ночи и еще раз работа? Деловые обеды, вероятно, были единственным его настоящим социальным взаимодействием.

Энди стало невероятно грустно от этого открытия. Все нуждаются в друзьях.

Ладно, у нее самой не было их много, но на крайний случай у нее есть Лейси. Всегда Лейси. С кем она празднует свой успех, кто помогает ей собрать себя по кусочкам, когда все чертовски плохо, с кем можно поговорить в три часа ночи абсолютно ни о чем. О, Боже! Лейси — моя жена!

Заметка для себя: найти больше друзей.

Может, другом номер один должен стать Блейк.

Нет, это уже слишком. Но она могла, по крайней мере, дать дружеский совет.

— Ну, скорее всего, твои деловые партнеры едва ли будут обсуждать тонкости наиболее сложных взаимоотношений своей жизни с тобой.

— О, я слышал уже много всего о них. — Он отодвинул клавиатуру и направил все свое внимание на Энди. — Мы немного перебрали с выпивкой, и кто-то вытащил сигару и все они начали жаловаться. Вот почему я выделил такую черту как покорность. Все проблемы моих партнеров, казалось, сводились к тому, что у всех них были чрезмерно напористые

женщины, которые пытались играть ведущую роль на домашнем поприще. Если моя жена будет понимать, что я являюсь главой домашнего очага, мы избежим всего этого.

— Я даже не думаю, что ты сейчас шутишь. Да ладно, Блейк. — Энди понятия не имела, как возразить на это. Потому что это было логично. Только это не имело никакого смысла в реальном мире. И кто-то, кто не способен на сочувствие, не сможет понять ее возражение. Я, определенно, заслуживаю своей зарплаты.

— Послушай, Андреа. Я знаю, что ты хочешь, как лучше, но я не вижу тебя в успешном браке тоже. Поэтому ты делай, как знаешь, а я буду делать по-своему. — Снисхождение в его тоне убило всю смехотворную грусть, которую она ощущала от его последнего открытия.

Она еще никогда в жизни не переживала так много эмоций за один день. И каждый день, с тех пор как получила эту работу, был похож на этот. Слишком изнурительный. Она потратит свою последнюю премию на отдых на тропических островах, когда все закончится. Если это когда-то закончится.

— Просто вспомни меня, когда разведешься, и тебе потребуется найти новую жену. — Энди подулась минуту. Она должна найти способ, чтобы он доверился ей. Иначе, он будет отвергать каждую кандидатку, и будет продолжать, пока, в конце концов, не обвинит в этом ее.

И не только поэтому, или потому что это ее работа — найти подходящую жену, а потому, что это казалось правильным. Это была самая дружественная вещь, которую она могла сделать, не признавая этого.

Глядя из-под ресниц, она изучала изводящего ее мужчину за соседним столом. Он был так великолепен. Внешне. Не удивительно, что он настолько одержим сексом — а кто бы не был с такими внешними данными?

Игнорируя учащение пульса при этой мысли, она заинтересовалась — может ли это быть ключом к тому, чтобы он ей открылся? В посторгазменном тумане смогла бы она убедить его выслушать ее? Не слишком ли быстро она отвергла его смехотворное предложение? Может, его предложение вовсе и не было смешным?

Маленькая война внутри нее разразилась снова: *«Самая. Плохая. Идея. У тебя нет идеи получше. Это глупо. Она блестящая. Это произойдет. Это неизбежно»*.

Самая короткая война. Оказалось, что все, что нужно Энди — небольшое оправдание, чтобы сексуально озабоченный подросток вырвался наружу.

А теперь как об этом сказать? Она только что решительно отказала ему. Не сработает, если она просто развернется и примет предложение. Это требует чего-то более сумасбродного. Это требует полного обольщения.

Не имеет значения, что она не делала этого раньше. Насколько это сложно?

Десятая глава

— Давай-ка все проясним. Ты просишь меня сделать тебе макияж. Чтобы твой босс переспал с тобой. Чтобы он не спал с другими женщинами. Чтобы ты смогла убедить его наладить взаимоотношения с другой женщиной? — Лейси была определенно в ужасе.

— Если вкратце, то что-то типа того. В моей голове это звучало лучше. — Энди заглянула в зеркало. — Определенно нужно выпрямить волосы. Я также купила краску для волос. Ему нравятся брюнетки.

Лейси выдернула коробку из рук Энди.

— Категорически нет. Если ты решительно настроена воплотить эту нелепую идею в жизнь, а я не думаю, что она плохая, ты мне потом скажешь спасибо за то, что я не позволила тебе переокрасить свои прекрасные волосы.

— Я знаю, что ты думаешь. Но поверь мне. Я знаю этого парня. Ему нужно это, и это изменит все. — Она потянула локон вниз, пытаясь увидеть, насколько длиннее будут ее волосы, если их выпрямить. Как оказалось, на несколько сантиметров

— О, я в этом не сомневаюсь. Мои сомнения касаются того, оправдают ли твои надежды эти изменения.

— Что ты там бурчишь, Лейси? Эй, как ты пользуешься жидкой подводкой для глаз? Это казалось легче, чем есть на самом деле. — Энди повернулась к сестре, выглядя как панда.

— Ты такая глупышка — засмеялась Лейси. — Не могу поверить, что помогаю тебе в этом. Иди сюда. Нужно это убрать. Дай мне ватные диски, я все сотру.

Энди послушно закрыла глаза и позволила своей младшей сестре провести прохладным маслом по векам. Она тихо мурлыкала, пока Лейси не шлепнула ее.

— Ты же понимаешь, что я не смогу соблазнить его с синяком. — Она начала открывать глаза, но увидела опускающийся аппликатор для теней.

— Ты также не сможешь соблазнить его без глазного яблока. Поэтому держи глаза закрытыми, пока я не скажу тебе открыть их.

Пока Лейси проводила рукой по векам Энди в успокаивающем ритме, Энди позволила забежать своим мыслям вперед. После того как она появится и собьет Блейка с ног прямо в кровать, что произойдет? Ей стало жарко только от одной мысли о том, как эти сильные руки притянут ее в крепкие объятия. Его рот, изголодавшийся по ее, берет то, что хочет. Ее грудь прижимается к его твердой груди, когда она чувствует, насколько он возбужден.

— Ой, прекрати меня бить!

— Прекрати стонать! Что за черт, Энди? — Лейси снова шлепнула ее по плечу. — Мне сейчас и так не очень комфортно, и без твоих сексуальных стонов. Ладно, открывай глаза и смотри на мое плечо. Сейчас я нанесу слой туши. Не моргай. Не отводи взгляд. И не моргай, — повторила Лейси, как раз когда Энди взмахнула ресницами.

— Прости. Это из-за того, что мне кажется, мне это понравится. — Если его поцелуй был своего рода индикатором, то Энди понравится секс с Блейком. Очень понравится.

— Это очевидно. Секс приятен. И бог знает, ты не так часто этим занимаешься. — Лейси закрыла тушь и включила утюжок для волос. — Кстати говоря, ты все еще принимаешь противозачаточные таблетки?

— Не то чтобы это твое дело, но около двух лет назад я сделала укол, действие которого длится три года. — Тогда она могла позволить себе такие вещи. Сейчас контроль рождаемости не вписывался в ее бюджет. Она бы в любом случае воспользовалась презервативом с Блейком. Она не хотела посвящать Лейси в детали, но его послушной список заставлял задумываться о ЗППП (прим. пер. — заболевания, передающиеся половым путем).

Энди отклонилась назад в руках сестры, когда та втирала какую-то сыворотку в ее локоны.

— Теперь твоя очередь говорить. Когда ты в последний раз занималась этим?

— Неважно. Я же не прыгаю в кровать Даррина, не так ли? — Лейси угрожающе клацнула лопастями утюжка. — Хотя так я, вероятно, получила бы больше часов работы...

— Даррину хоть нравятся девушки?

— Не уверена в этом, вообще-то, я не могу... знаешь, что? — она сделала паузу, указывая утюжком на отражение Энди в зеркале. — Тоже неважно. Важно то, что ты принимаешь плохое деловое решение, основанное на страсти, а не на аргументах. Я не хочу, чтобы ты потеряла еще одну работу из-за того, что не думаешь ни о чем, кроме своего удовлетворения. — Она вернулась к работе. Прясть за прядью была выровнена, удлинена и сияла.

— Понимаешь, именно в этом ты и не права. Я только начинаю по-настоящему «читать» этого парня. Секс — единственная ахиллесова пята, которую я в нем обнаружила. Это начало. Мне нужно узнать настоящего Блейка Donovan, так я смогу выяснить, что именно я упускаю и из-за чего не могу найти ему подходящую пару.

Выражение лица Лейси говорило о том, что она не верит Энди больше, чем себе.

— Ну и что, что я жду этого с нетерпением. Ну и что? Если мне понравится. Прошло много времени. Я едва ли помню, как это делается. — Как Лейси всегда удавалось вытягивать из нее признания, не моргнув и глазом?

— Сам факт, что ты говоришь не «секс», а «делать это» говорит о многом. Ты уверена в том, что делаешь? — Лейси сделала такое обеспокоенное лицо, что Энди хотелось запрыгнуть на нее и гладить по голове, уверяя в том, что все будет хорошо.

Но она по опыту знала, что Лейси не нравились такие внезапные ласки. Поэтому остановилась на словесном заверении:

— Да. Помни, выяснять, что хотят люди — это мой талант. Не беспокойся обо мне или моей работе. Я как раз ее и выполняю. Она всегда была необычной. Я просто предпринимаю необходимые шаги, чтобы выполнить свою работу как можно лучше. — Самое смешное то, что ее заверение отчасти звучало как защита.

Лейси провела расческой по только что выпрямленным прядям.

— Ты выглядишь иначе, это точно. — Ее голос был немного нежнее, казалось, что заверение-защита достигло своей цели.

Энди оценила свое отражение в зеркале. Ее волосы были длинными, прямыми и блестящими. Макияж был выполнен в стиле «смоки айс», из-за чего глаза казались загадочными. Блеск телесного цвета сиял на ее губах, а румяна на щеках выглядели естественно. Она была близка к образу идеальной женщины Блейка, насколько это было возможно, без внезапно приобретенной наследственной экзотической внешности и с лишними пятнадцатью фунтами.

Ну и что, что она больше не похожа сама на себя? Это не для себя. Если бы только кто-то сказал об этом ее телу. Оно потрескивало от электрического заряда только при мысли о том, как Блейк касается ее взглядом, не говоря уже о том, что он прикасается к ней сам. Все ее нервные окончания были сверхчувствительными и горели в предвкушении.

Время для последнего удара. Если Блейк хочет милую, покорную женщину, она ему ее предоставит. Находясь в комнате одна, Энди сняла свои повседневные трусики с кружевной окантовкой и надела свои шортики с кружевной окантовкой. Она не надела бюстгальтер только потому, что ночная сорочка, которую она выбрала, была целомудренной. Она была с рукавами и длиной до середины икры и девственно белой.

Она рассматривала свое отражение в зеркале на двери шкафа несколько секунд. Она была неоспоримой смесью Мадонны и Магдалены в соотношении примерно восемьдесят к двадцати — это то, что ищет Блейк, она была уверена.

«Дыши глубже. Ты на грани того, что твой мир взорвется». Это было слишком самонадеянно? Нет. Большинство женщин хотели увидеться с ним снова. Он должен быть хорош в постели.

Она вернулась к разговору с собой. *«Будь готова. Возведи свои стены сейчас, в том случае, если какой-то неожиданный оргазм будет угрожать их целостности. Просто секс. Просто профессиональный секс по взаимному согласию и — о, боже, разве «профессиональный» не означает «проституция»? Просто непрофессиональный секс между коллегами».*

Она была влажной уже только от одной мысли.

«Попридержи коней, Энди Доусон. Это будет что-то невероятное».

Ощущая такую же уверенность, как и сестра — что, кстати сказать, была не такой уж большой — она увенчала свой обольстительный образ легким пальто, которое одолжила у Лейси. Оно было с длинными рукавами, бледно-розовое и великолепное. Верхняя часть облегалась как корсет, а нижняя часть, длиною до икр, свободно развевалась объемными складками. И лучше всего то, что в Бостоне вечером не было душно ранним летом.

Энди потратилась на такси. Мысль о стоимости вызвала в ней небольшой приступ тошноты — особенно учитывая то, что она планировала заплатить шоферу за то, что он подождет ее, пока она будет выполнять «дело», — но она не могла просить Даррина о том, чтобы он подвез ее. Как тогда, когда она отвозила ему щенка. Пояснить, почему она так одета, боссу сестры будет той еще историей. Кроме того, она напомнила себе, что получит кое-какую премию со следующим чеком.

В любом случае девушка в ночной сорочке и пальто не может сесть в метро, чтобы ее не приняли по ошибке за секс-работника. Доступного секс-работника к тому же. При мысли о тех проблемах, которые могут возникнуть, ей стало еще более тошно, чем от счета за такси. И она уже пыталась найти различия между той работой, которую она взяла на себя, и проституцией. Было ли это хуже или лучше ее предыдущего самопровозглашенного статуса сутенера?

Она не останавливалась подробно на этом вопросе. Она также не остановилась, когда проскользнула на заднее сиденье такси и сказала шоферу, куда ехать.

Пока они ехали, она смотрела сквозь свое отражение в стекле на темные бостонские улицы. Позволив своим мыслям снова бродить где-то далеко, они вернулись к тому самому моменту, к которому возвращались последнее время, когда получали свободу действий — в винный бар. Это был не просто поцелуй, который не давал ей покоя, хоть и был основным моментом вечера. Было что-то большее — проблеск Блейка, который казался почти теплым и сочувствующим, несмотря на эгоцентричное поведение и эгоистичную натуру. Это ее заинтриговало, всплывало в ее памяти снова и снова.

Она убедила себя, что мужчина, который спас ее тем вечером, был кем-то аномальным. Что он не существует на самом деле, а присутствует только в том коротком моменте времени. Ей бы могло понравиться встречаться с таким мужчиной. Не то чтобы она видела его с тех пор, но он наверняка должен быть где-то внутри ее босса, с которым она встречается лицом к лицу каждый день — внутри горячего альфа-самца, который постоянно сводит ее с ума своей раздражающей личностью и неотразимой внешностью. Как можно испытывать такую привязанность к кому-то, чью шею так сильно хочется свернуть?

Клятва не иметь никаких физических контактов с Блейком на протяжении недель, которые последовали за ней, не смогла стереть влечение, которое она ощущала каждый раз,

случайно бросая взгляд на его промежность. Но мысль о том, чтобы встретиться с кем-то настолько поглощенным собой, вызывала в ней недоумение. Хорошо, что секс не то же самое, что свидания. Вообще-то, для Блейка Донована секс, казалось, означал окончание свиданий. Возможно, ее запланированное свидание решит некоторые их проблемы, включая потрескивающую энергию между ними, когда они находятся в одной комнате.

По крайней мере, с его стороны. Выбросит ли она его из своей головы — нужно посмотреть. Почему ей вдруг стало грустно от предстоящего обольщения?

Она отбросила эмоции и сфокусировала свой взгляд на призрачном изображении самой себя в окне такси. Лейси права — я сама на себя не похожа. Она выскользнула из пальто и посмотрела снова. Все еще не она.

Время прошло, пока она рассуждала плохо это или нет. Если бы она не чувствовала себя естественно, это бы сделало все происходящее еще более отстраненным. Это было хорошо. В таком случае у нее было больше шансов уйти оттуда, сохранив свои чувства в порядке. *«Плюс у меня появятся недостающие части головоломки, с которыми я буду работать»*. Это было основной причиной, почему она это делала. Ей нужно об этом помнить. Хотя, по правде говоря, недостающие части его головоломки брали верх над другими его частями — такими как его руки, его губы. Его... нижняя часть.

Чем больше Энди думала об этом, тем более возбужденной становилась. Нужно также честно признаться — мужчина сводил ее с ума. Она возбуждалась от его тела с тех пор, как впервые увидела его. Она просто не могла примирить свое желание с его уродливой личностью. Но теперь, когда она узнала его лучше, она заинтересовалась, не было ли ее определение «уродливый» немного грубым для этого мужчины.

В любом случае она хорошо себя чувствовала относительно своего плана соблазнения. Не переспав с ним, она подтверждала тот факт, что существует связь. Наконец-то. Но завершив эту связь через несколько часов, она использует ее для того, чтобы усыпить его бдительность и заставить ответить на вопросы личного характера, которые ей нужно. Таким образом, Энди использовала свою страсть в практических целях. Она бы даже сказала ответственно.

Возможно, это самое большое оправдание, которое было в ее жизни. Второе по величине — то, что она сделала с офисом Макса, когда он уволил ее, все еще занимало первое место. Но соблазнение Блейка не может ни в коем случае превратиться во что-то настолько ужасное.

Или может?

Когда зазвонил дверной звонок, щенок, спящий на коленях Блейка, всполошился, но не залаял. Он позвал домработницу, чтобы та открыла дверь, пока он возился с собакой. Он был на самом деле хорошим — тихим и приятным, черты, которые Блейк хотел бы видеть в своей жене. Конечно же, это существо бывало энергичным и игривым, но это тоже было хорошо. Даже более чем. Он был ласковым. Забавным. Даже милым.

Чем-то походил на Дреа.

Черт возьми, неужели он привязывался к этому существу?

К щенку, а не к женщине. Хотя, если быть честным, то он, вероятно, привязывался и ко второй тоже.

Он оттолкнул эту мысль. Безопаснее сфокусироваться на привязанности к четвероногому существу, чем двуногому, которое ежедневно отвергает его достижения. По крайней мере, щенок не отвергает его. Может, именно поэтому он до сих пор не избавился от него. Хотя и сказал Дреа, что намеревается это сделать, каким-то образом он просто не смог заставить себя.

Звонок зазвенел снова. В этот раз он взглянул на дедушкины часы в гостиной и понял, что домработница ушла домой более двух часов назад. Боже, уже начало десятого. Кто мог прийти в такое время?

Обладая более чем легким любопытством, он поставил стакан со скотчем и положил детективный роман открытым на кофейный столик. Он взял с собой щенка, когда встал, затем положил его на теплое место, которое только что освободил.

— Оставайся здесь, — приказал Блейк перед тем, как запахнул плотнее халат и направился к двери. — Иду, — прокричал он своему таинственному гостю.

Перед тем как открыть замок, он заглянул в глазок, но увидел только темно-рыжие прямые волосы, принадлежащие женщине. Она стояла лицом к его подъездной дорожке, и все, что он мог видеть — это ее спина. Хм. Женщина была достаточно безобидной. А спина — соблазнительной. Он повернул замок и открыл дверь.

— Чем могу по...

Его слова застряли в горле, когда женщина повернулась к нему лицом.

Он едва ли мог скрыть свое удивление, увидев ее лицо. Это была Андреа. При полном макияже. В чем-то, как он мог только предположить, похожем на ночную сорочку под нелепым розовым пальто.

— Блейк... — Ее рот был открыт, будто она хотела сказать что-то еще, но слова застряли в горле.

Он понял ее чувства. Видя ее, стоящую у него на крыльце, с накрашенными глазами, будто она собиралась в клуб, и ее волосы лежали прямо и безжизненно вокруг лица — ну, у него не было слов. Всплеск волнения пробежал по его телу, когда он осознал причину ее визита, этого было достаточно, чтобы его член всполошился в пижамных штанах, но сила его интереса была подавлена весельем из-за ее внешнего вида. Она выглядела так безвкусно. Так преувеличенно. Так не похоже на Энди.

Зная, что это абсолютно неправильно, Блейк сделал единственное, что мог в такой момент. Он засмеялся.

Это было не легкое хихиканье. Смех, что вырвался из него, был полномасштабным, таким, от которого скручивало живот. Он обернул руки вокруг талии в попытке сдержаться, но это не помогло. Было слишком весело, чтобы можно было остановиться.

Сквозь слезы, что застилали глаза, он заметил выражение лица Дреа — унижение боролось с разочарованием. Он этого не хотел. Совсем. Но еще до того, как он смог собраться с силами, чтобы объяснить свою реакцию, она развернулась и зашагала прочь.

— Андреа, — крикнул он ей вслед, если не считать, что прозвучало это как приглушенный набор звуков. Он попробовал снова: — Андреа, подожди.

Его встретила тишина.

Кое-как успокоившись, он убедился, что дверь не захлопнется за ним, и побежал за ней в комнатных тапочках. Он знал, что у нее нет машины; она не могла уйти далеко. Мысли о том, что она поедет на метро в таком наряде почти заставили его засмеяться снова. Но он беспокоился о ее безопасности.

Нет, он не беспокоился. Никто не пристанет к ней в таком виде. Это было смешно.

Но затем он завернул за свой гараж и увидел, что она уехала, задние фары такси, проезжающего по улице, были единственным знаком того, что она была здесь. Все следы веселья покинули его, как воздух покидает надувной шарик.

Что, черт возьми, только что произошло?

Было очевидно, что ее визит не имел никакого отношения к делам. Тогда почему она так быстро убежала? Конечно, его смех был слегка чрезмерным, ну да ладно. Она выглядела эксцентрично. Предполагалось, что он должен отреагировать по-другому?

С каждым шагом по направлению назад к дому он ощущал все большую уверенность, что совершил серьезную ошибку. А это означало, что ему придется извиняться. Снова.

Черт побери.

Одиннадцатая глава

Из всех возможных реакций Блейка, которые она ожидала при встрече, смех она даже не рассматривала. Она была так унижена. Подводка для глаз превратилась в размазанное пятно к тому времени, когда она вернулась домой. Милая Лейси, всегда такая заботливая, налила ей бокал вина и забралась на кровать вместе с ней.

Потребовалось добрых полчаса, чтобы Энди достаточно успокоилась для того, чтобы поведать историю. Хотя она имела полное право сказать «Я же тебе говорила», Лейси вместо этого утешала ее разными причинами для оправдания ужасного поведения Блейка.

— Может, он был просто удивлен при виде тебя.

— Это означает, что нужно смеяться? Хохотать по полной программе, Лейс. Я не говорю о простом хихиканье. Он был основательно доволен. — «Унижена» было недостаточно сильным словом для описания ее чувств. Слово «позор» подходило больше.

Слезы разрушили все усилия выровнять волосы, и Лейси убрала локоны с лица Энди утешающими движениями.

— Некоторые люди не знают, как выражать сильные эмоции, ты же понимаешь.

Энди понимала. Лейси была одной из таких людей. Если только не выражала их в песне, только в такие моменты можно было увидеть, какие эмоции в ней бурлят.

— Из того, что ты рассказывала о Блейке, могу поспорить, что у него с этим проблемы.

Вытирая свежие слезы со щек рукавом жалкой ночной сорочки, которую она спалит утром, Энди запротестовала:

— У Блейка есть проблемы, это так, но не в этом. Его проблема в том, что он полнейший засранец. — Десятикратного размера. Даже двадцатикратного.

Лейси потянулась через голову Энди к ночному столику и взяла пачку бумажных носовых платков.

— Он на самом деле такой? Может, ему просто чужды чувства. Может, он неправильно отреагировал только потому, что не привык иметь с этим дело. Если он был застигнут врасплох настолько же, насколько и возбужден, может, этого было достаточно, чтобы спровоцировать необычную реакцию, такую как смех. А ты сегодня выглядела совершенно не как Энди. Если бы ты появилась здесь в таком виде, я бы сама удивилась.

И Лейси бы засмеялась. Но это не то же самое, не так ли? Совсем не то же самое.

— Не убедила, сестричка. — Энди села и громко высморкалась, затем повернулась, чтобы посмотреть на сестру. В глазах Лейси она увидела такое сочувствие и понимание, что

у нее заболело сердце. Улыбаясь сквозь зарождающийся в горле всхлип, она сжала руку сестры. — Но все равно спасибо. Я оценила твою попытку.

Лейси улыбнулась в ответ.

— Хочешь, чтобы я спала с тобой сегодня?

— Да, пожалуйста.

Энди жевала губу, пока ехала в лифте до этажа Донована. Как бы ей хотелось, чтобы это был вторник или четверг. Она могла бы воспользоваться своим днем для «покупок», чтобы свернуться калачиком на кровати и плакать. Но была пятница, а по пятницам ей требовалось быть в офисе. При других обстоятельствах, она была уверена, что могла бы позвонить и сослаться на то, что у нее назначены встречи с потенциальными претендентками на свидания. Или притвориться больной. Но если бы она сделала так сегодня, Блейк знал бы, что она избегает его, и знал бы, почему она это делает.

А это означало бы, что он выиграл.

Последняя вещь, которую Энди позволила бы Блейку, это выиграть. Не после вчерашнего вечера.

Утро, по крайней мере, принесло с собой ясность, когда Энди вспомнила, что она отказала ему первая. Она ухватилась за эту мелочь, позволяя ей поддерживать злость, пока ехала на этаж, где находился офис. Поначалу это придало ей чувство волнительного счастья. Чем ближе она подходила к встрече с ним лицом к лицу, тем больше это счастье превращалось во что-то другое — злость. Дикую ярость. Потому что, как он посмел? Как посмел этот подонок заставить ее чувствовать себя такой невероятно ничтожной? С самого начала секс был его идеей, не ее. И если он не знал, насколько эта ситуация вывела ее из себя, то она была решительно настроена показать ему.

К тому времени, как двери лифта открылись на ее этаже, она была новой женщиной — решительной и уверенной в себе. Уверенным и смелым шагом она проследовала в офис. Она прошагала мимо секретаря, даже не поздоровавшись, и была слегка удивлена, увидев Блейка ожидающим ее за дверью своего офиса с одной розой в руке.

На долю секунды она подумала принять его перемирие.

Потом отбросила эту идею. Ни черта он так легко не добьется. Она была уязвлена. Раздета догола. Глупый цветок не искупит вину. Особенно, какая-то дурацкая роза. Как неоригинально.

Не замедляя шага, она выхватила розу у него из рук и сломала стебель пополам, игнорируя острую боль от шипов. Она выбросила ее в мусорную корзину рядом со своим рабочим местом, заметив, как Блейк следит за ней, широко раскрыв глаза. Боже, он мог видеть ее всю. Пусть посмотрит на то, что отверг так грубо.

Положив сумку в нижний ящик стола, она заметила целую вазу с еще, по крайней мере, дюжиной роз, стоящую возле телефона. Эти последуют за предыдущей. Она смела все в мусор. Звук разбивающегося стекла и расплескавшейся воды эхом разнесся в тишине.

Энди могла почувствовать, что Блейк был ошеломлен. Откровенно говоря, она была тоже, но не собиралась показывать это так, как он: стоять с отвисшей челюстью. Его шок воспламенил ее еще больше. Чего он ожидал? Что она улыбнется и кивнет, притворится, что ничего не произошло?

Ну, он этого не получит. Она не была одной из тех покорных девушек, с которыми устраивала ему свидания. Она была глупой, что позволила себе думать о том, что может стать такой — даже на одну ночь. Больше никогда. Вообще-то, в эти выходные она начнет искать другую работу. Пока не найдет, будет работать на износ, чтобы женить Блейка. Но больше никаких отношений между ними. Больше никаких попыток понять его. Никаких попыток подружиться.

Она только уселась и включила компьютер, приготовившись углубиться в работу, когда он, наконец, заговорил.

— Андреа, мне жа...

Она подняла руку, выставив ладонь в знак того, чтобы он остановился.

— Не. Говори.

— Просто позволь мне...

Энди не смотрела на него, когда издавала свой указ:

— Я серьезно, Блейк. Не говори со мной. Никогда. Если это не касается работы.

— Дреа, мне нужно...

Ударив руками по столу, она развернулась к нему лицом.

— Меня зовут Энди. Или Андреа. Когда говоришь со мной, исключительно относительно работы, используй мое имя. Мое имя! Я не буду терпеть прозвища.

— Ну же, Андреа. — Он сделал шаг по направлению к ней.

Энди вскочила с кресла.

— И не подходи ко мне.

Пробегая взглядом по столу, ее глаза остановились на скотче. Он был прозрачным, но подойдет. Держа скотч в одной руке, она помахала Блейку другой в направлении его стола.

К ее удивлению, он подчинился, делая несколько сбивчивых шагов назад. Когда он пересек, по ее мнению, центр комнаты, Энди приступила к работе. Подойдя к стене, она прикрепила конец скотча к полу, затем проложила его через всю комнату, перед тем как оторвать другой конец. Она вернулась по линии, которую только что провела, прижимая ленту к ковру. Он не продержится долго, но достаточно, чтобы доказать свою точку зрения.

Она закончила и повернулась к своему боссу.

— Видишь эту линию? То — твоя сторона, — она указала на ту сторону комнаты, которую в данный момент занимал Блейк. — Это — моя сторона, — она вернулась к своему столу и вернула скотч на место.

Блейк пробежался глазами по линии.

— Ты, должно быть, шутишь.

— Нет. — Она вздернула подбородок и уперлась кулаками в бедра. — Не переходи на мою сторону. Понятно? — может, это было не то место, где она могла выдвигать подобные требования, но откровенно говоря, ее это не волновало.

Блейк, тем не менее, не собирался сдаваться так легко, как казалось. Он расправил плечи.

— Я буду ходить, куда, черт возьми, захочу. Это мой офис.

Боже, разве он не выглядел горячо, когда старался руководить.

Стоп, стоп, стоп! Он не горяч. Он ужасен. Она выразила злость к самой себе в следующих словах:

— Мне плевать, чей это офис. Ты останешься на своей половине.

Он сложил руки на груди.

— Что ты мне сделаешь, если я не послушаюсь?

Это был вызов? Игра началась.

— Попробуй и узнаешь.

С явной решимостью в выражении лица, Блейк поднял ногу и медленно поставил ее по другую сторону ленты. На ее сторону.

Глаза Энди широко раскрылись от ярости. Ей хотелось причинить ему боль. Физическую боль. И, может, даже жестоко избить его руками, но по большей степени просто причинить ему боль. Она наклонилась, чтобы схватить первое попавшееся оружие, которое пришло ей в голову — ее трехдюймовые шпильки, и бросила одну в него.

Блейк поймал ее одной рукой. Он ухмыльнулся.

— Это определенно сработало так, как ты хотела.

Что за заносчивая задница! Шумно выдохнув, она наклонилась, чтобы взять другую. В этот раз она попала ему в плечо. Ему не удалось сдержаться, и он поморщился. Незначительная победа, но все же победа.

Блейк наклонился, чтобы поднять вторую туфлю с пола, куда она упала.

— Теперь у меня есть обе твои туфли. — Его глаза блеснули с откровенной злостью. Почему дьявол выглядит так хорошо в его обличии? — А сегодня дождливый день. Желаю удачи по дороге домой вечером.

— Черт. — Было так много других предметов, которые она могла бросить в него, почему же выбрала туфли? Они были хорошими. Пара от «Прада», которые она купила в «Подвале Филини» на распродаже до того, как они разорились. Им всего несколько лет, но они были черными, классического стиля.

Она подошла к черте из скотча и вытянула руку.

— Верни мои туфли.

— Что такое? — он склонил голову набок. — Кажется, ты говоришь о чем-то, не относящемся к работе, а мне не разрешено говорить с тобой в таком случае.

Святой Иисус, это происходит не с ней.

— Дай мне их. Сейчас же.

— О, ты хочешь ее? — он протянул руку с одной туфлей, раскачивая ее в пределах ее досягаемости.

Энди начала делать шаг по направлению к нему, чтобы быть ближе в надежде вернуть свою обувь. Но Блейк остановил ее, погрозив пальцем.

— Ну-ну-ну, — пожурил он. — Не пересекать линию.

Чертова линия. Если она пересечет ее сейчас, он выиграет. Она не будет проигравшей стороной. У нее не оставалось выбора, кроме как попросить его снова. Хотя, она могла и не быть милой.

— Дай мне проклятые туфли, Блейк.

Снова он раскачивал их, слишком высоко, чтобы она могла выхватить их, не пересекая границу, которую сама и установила. И хотя туфли были вне ее досягаемости, это не относилось к его пиджаку.

Она потянулась к нему и вытащила его любимую «Монблан» из кармана.

— Ага! — она отступила назад, чтобы он не смог забрать ее тут же. Выставив ее вперед, как меч, она дразнила его. — А теперь, что ты собираешься делать? А, Донован?

Он усмехнулся ей.

— Очень умно. Верни.

Ага, сейчас.

— Ручку? Хочешь ее? — она подбросила ее в воздух, поймав перед тем, как снова подбросить.

— Не могла бы ты быть более осторожной с ней? Это очень дорогая ручка.

О-о-о, он попался. Его тон был озабоченным и отчаянным.

— О, я знаю, сколько она стоит. На самом деле, учитывая тот факт, что я приобрела эти туфли по скидке, думаю это достаточно справедливая замена.

— Ты не заберешь мою ручку. Верни ее мне.

В его тоне снова присутствовали нотки альфа-самца. Если бы она не была так зла, она могла подумать, что это возбуждает.

— Нет, пока ты не отдашь мне мои туфли.

Он склонил голову набок, размышляя.

— Если я верну тебе твои туфли, ты забудешь об этом недоразумении по поводу моей и твоей стороны и позволишь мне поговорить с тобой?

Она лучше пойдет босой.

— Ни в коем случае.

— Дай мне ручку.

— Дай мне туфли.

Блейк сунул одну туфлю под руку и изучал вторую. Он подергал каблук, заметив, что он плохо держится.

— Знаешь, кажется, каблуки слегка шатаются. Кажется, не понадобится много усилий, чтобы сломать их.

Она задержала дыхание.

— Ты не посмеешь. — Не ее классические «Прада». Она не сможет купить другую пару дизайнерских туфель по такой же цене снова. И учитывая то, насколько она была на грани того, чтобы потерять эту работу, ей нужны хорошие туфли для собеседований.

— Дай мне мою ручку.

Если бы выбор стоял между туфлями и ручкой, она бы с легкостью выбрала ручку.

— Никогда. — Она. Не. Проиграет.

Пригвоздив Энди взглядом, Блейк надавил на каблук. С треском он отломался.

— Упс.

— Ты... ты... ты подонок! — Энди исследовала комнату, выискивая метод, как можно сломать его ручку, чтобы возмездие соответствовало ее сломанным «Прада». Обнаружив радиатор отопления позади своего рабочего стола, она побежала к нему.

— Даже не думай об этом.

Она остановилась, рука застыла, готовая засунуть ручку между секциями. Что-то не выдержит: либо ручка, либо радиатор.

Тремя быстрыми шагами, Блейк перешагнул через ленту и пересек комнату, подойдя к ней. Еще до того, как она смогла отреагировать, он схватил ее за руку и развернул к себе. Он притянул ее так близко, что ее вдох удивления принес с собой аромат кофе, одеколona и «Колгейт». Его губы были в нескольких сантиметрах от ее. Она могла чувствовать его дыхание, когда он говорил.

— Я сказал, даже не думай об этом.

Следующее, что она поняла, это, что рот Блейка находился на ее. Он прижался к ней жестко. Не размышляя ни секунды, она открылась ему, пылко прижимаясь в ответ,

приглашая его язык проникнуть меж ее губ и сплестись с ее.

Битва за ручку забыта, Энди позволила ей упасть на пол со стуком, а сама обняла руками Блейка за шею. Одна из ее босых ног обернулась вокруг его ноги, а Блейк поощрил поднять и вторую и обернуть их вокруг его талии, его руки находились у нее под попкой для поддержки.

В таком положении она могла чувствовать, что ее поцелуй делал с ним. С дикой несдержанностью она терлась бедрами о его твердость. Блейк зарычал перед тем, как прикусить ее нижнюю губу. Боже, этот поцелуй был фантастическим. Ничего общего с тем последним поцелуем, что у них был — тот был сладким и чувственным. Этот же был яростным, настойчивым и испепеляющим. Тот был первый поцелуй, который не имел продолжения. Этот же приводил к большему.

По крайней мере, должен был привести к большему, если бы у Энди было что сказать на этот счет. Он в долгу перед ней, а оргазм был бы удовлетворительной платой.

И раздумывая о том, как он сплетен с ней — или она с ним, трудно было сказать, есть ли тут какая-то разница — у нее было ощущение, что Блейк не будет возражать.

Слава Богу.

Блейк не мог поверить. Он провел бессонную ночь, крутился и вертелся, его бросало от сожаления к замешательству, затем снова к веселью, и снова к сожалению, как бросают волейбольный мяч через сетку. Пока он пытался гнать от себя мысль о сюрпризе Андреа, он не мог отвертеться от мысли об ее явных намерениях. Что обеспечило ему сильнейший стояк в дополнение к постоянному кручению-верчению. Не удивительно, что ночь была бессонной.

Поэтому этим утром он пришел в офис решительно настроенным исправить все. Он купил розы — Дреа несколько раз говорила в своих инструкциях на протяжении недель, что женщину можно расположить к себе цветами. Ее реакция на его покупку, тем не менее, заставила его на мгновение задуматься, была ли Андреа Доусон на самом деле женщиной.

Затем они поспорили, и, черт возьми, каждое яростное слово, что вылетало из ее ротика, заставляло его штаны все больше натягиваться в области промежности. Она сводила его с ума, превращая то в печально-возбужденного, то в яростно-возбужденного. Теперь, после определенных событий, которые удивили даже его, он целовался с ней и вцепился ей в одежду, как сексуальный маньяк.

И от того, как ее груди прижимались к его груди, а бедра терлись о его таз, он знал наверняка только одно — Андреа Доусон была целиком и полностью женщиной.

Он также знал, что это не закончится скоро. Он был слишком возбужден. Теперь, когда он начал с ней, он не смог бы остановиться, не доведя дело до конца. Или пока они вместе не доведут его до конца. Он всегда был джентльменом в этом плане.

С все еще прижатыми друг к другу ртами, он отнес ее и усадил на край стола. Отодвинулся, чтобы снять пиджак, отчасти боясь, что разорвав контакт, даст ей возможность осознать происходящее.

Ему не стоило волноваться. Дреа подалась вперед и вцепилась в его галстук. Она притянула его обратно к себе, обратно к своему жаждущему рту. Когда их поцелуй возобновился, она расстегнула пуговицу на его брюках. Его член уперся в боксеры в

нетерпеливом ожидании. Управляемые этим нетерпением, его руки подняли ей юбку. Затем его пальцы танцевали над тканью ее трусиков. Громадным усилием воли он остановился, отступая назад, чтобы оценить ее реакцию и убедиться, что риск оправдан. Конечно же, он мужчина, который берет то, что хочет, но даже в тумане страсти он осознавал неуместность ситуации. Босс трахает своего работника посреди офиса. Он, по крайней мере, должен получить ее разрешение.

Приподняв вопросительно бровь, он встретился с ней взглядом.

Она ответила быстро и уверенно:

— Прикасайся ко мне, Блейк Донован. — Ее голос был наполнен желанием. Он уставился на нее не моргая. — Я сказала, прикасайся ко мне!

Никогда в жизни Блейку Доновану не отдавали приказы во время секса. Это была наиболее сексуальная вещь, которую он когда-либо слышал.

Он снова вернулся на свою позицию, притягиваемый ее командой, как магнитом. Одной рукой схватил в охапку ее локоны, а они были такими мягкими, как он и представлял себе. А еще лучше были хриплые вздохи, которые она издала, когда он потянул за них. Он хотел исследовать ее тело, обхватить и сжать ее грудь, пока соски не станут твердыми вершинами. Снять с нее всю одежду и смотреть на ее зардевшуюся кожу.

Но все было неистово и спонтанно. И в офисе. Не время смаковать, а теперь, когда Андреа сражалась с молнией его брюк, и эхо ее слов «прикасайся ко мне» проигрывалось у него в ушах, он чувствовал себя обязанным вернуть свои пальцы к вершине ее бедер.

Проскальзывая под ткань ее трусиков, он провел пальцем по ее влажности, так близко к тому месту, где она хотела его. Ее рука замерла на резинке боксеров, когда он дразнил ее.

— Здесь? — его тон был низким и хриплым, когда его большой палец остановился, чтобы найти клитор. — Здесь ты хочешь, чтобы я тебя трогал?

Она не заставила его спрашивать еще раз.

— Да. — Андреа извивалась под его прикосновениями. — Да, пожалуйста, да.

Он кружил большим пальцем по набухшему бутону, наблюдая за ее реакцией, когда применял разную силу нажатия. Когда ее дыхание стало тяжелее, а хватка на его волосах усилилась, он был уверен, что обнаружил именно то, что ей нравится. А выражение ее лица — этого было почти достаточно, чтобы кончить. Ему нужно было отвернуться.

Возвращая свое внимание к действиям, он растянул пальцы, как для шара для боулинга, один играл с клитором, в то время как двумя он проскользнул ниже, чтобы исследовать ее лоно. О, она была мокрой. Такой мокрой. И тугой. Но он был уверен, что она достаточно влажная, чтобы справиться. Теперь он мог проскользнуть внутрь, уверенный в том, что она готова его принять. Он мог чувствовать, что она уже близко, и хотя знал, что это не повод давать себе волю, хотел, чтобы она кончила на нем. Для него.

Даже в агонии страсти он осознавал, что обдумывать быстрый офисный перепихон абсурдно. Черт возьми, эта женщина...

Она была невероятной.

С благоговением он наблюдал, как Энди подходит к краю и растекается, мышцы напрягаются и трепещут, во время кульминации она выкрикивает его имя.

Выкрикивает! Что, если ее услышат? На долю секунды он задумался, были ли стены его офиса звуконепроницаемыми, и ушла ли уже его секретарь на обед. Затем просто решил, что проблему можно решить другим способом.

Схватив ее за тыльную сторону шеи, он притянул Андреа к себе и обрушил на нее свой

рот, проглатывая ее звуки. Ему стоило это делать все время. Ее поцелуи были невероятными. На вкус она была как кофе и карамельки, которые, как она думала, он не знает, что она прячет в столе, чтобы повысить уровень глюкозы в крови, когда пропускает обед. Это вкусно.

Он продолжал целовать ее на протяжении всего оргазма, пока она не расслабилась в его объятиях. На долю секунды он испугался, что теперь, когда удовлетворена, она вернется к своему обычному поведению и оттолкнет его. Не будет ли это неприятным сюрпризом?

Эти страхи быстро развеялись, когда она положила руку на его эрекцию и сжала.

— Теперь твоя очередь, тигр.

Черт, да.

Блейк вытащил руку из трусиков Энди, обнял ее за талию, намереваясь положить ее на стол. Затем тихий голос в его сознании подсказал, что он должен приложить больше усилий для этой девушки, поэтому он поднял ее, поддерживая за попку, побуждая обернуть ноги вокруг его талии, и понес, прижимая к себе, к креслу — тому самому, в котором проводил с ней собеседование. «Подходит», — подумал он.

В конце концов, было бы грубо трахать сваху на стопке папок со сведениями о потенциальных невестах. Голос сказал ему, что это не просто грубо, но Блейк послал его к черту, потому что «грубо» еще никогда не было так хорошо.

Он сел в кресло и посадил ее сверху на себя. Ее кудри падали ему на лицо, заполняя окружающий воздух яблочным ароматом. Он был опьяняющим. Блейк опустил рот к ее шее и наслаждался, целуя ее там, заставляя тем самым извиваться. Схватившись за резинку ее трусиков, он спустил их вниз по бедрам. Она ухватилась за его плечи, поднимая одно колено, затем другое, чтобы помочь ему снять их полностью. Теперь была ее очередь маневрировать его брюками и трусами, чтобы спустить их достаточно низко и высвободить член.

Наконец-то. Между ними не осталось преград.

Блейк отклонился и посмотрел в зеленые в крапинку глаза. Если они сделают это, пути назад не будет. Андреа уставилась на него в ответ. Момент длился вечность, пока она не подарила ему слабую улыбку.

— Трахни меня, — сказала она.

Он интуитивно почувствовал, что смех над ее сексуальным разговором не приведет ни к чему хорошему, поэтому наклонил голову, чтобы скрыть улыбку, пока шарил в кармане брюк в поисках презерватива. Раскатав его, Блейк, наконец, позволил себе взглянуть на ее киску.

— О, она красивая. — Его большой палец нежно скользил между ее складками и играл с бутоном, с которым он уже был знаком на ощупь. Затем он продвинул член к ее киске. Она издала стон и села на него, вбирая в себя. Как он и предполагал, она была такой мокрой, такой тугой, что Блейк на мгновение заволновался, что кончит немедленно, как подросток. Он удерживал ее на месте, пока не восстановил контроль, чтобы продолжать двигаться внутри нее.

План, по крайней мере, в его голове, был таков: не спешить и наслаждаться этим перепихоном, будь он неладен. Потому что существовала большая вероятность того, что когда Андреа придет в чувства, то выйдет за дверь и уйдет из его жизни. А прямо сейчас, когда его член похоронен глубоко в ней, а его губы захватили мочку ее левого ушка, он хотел, чтобы это длилось вечно, хотел остановить ее возможный уход в реальном мире.

Андреа, казалось, не принимала этот план. Ее бедра поднимались и опускались, жестко

подводя ее к еще одной кульминации. Ну, если это то, чего она хочет, он, черт возьми, собирался дать ей это. Он играл языком с мочкой уха, затем нежно пососал ее, когда возобновил работу большим пальцем над ее клитором.

Он мог почувствовать изменения в ней, когда внутренние мышцы начали нежно сжиматься. Он слегка надавил на сладкую точку. Она сжала ручки кресла так же сильно, как стенки влагалища сжимали его член, и она снова эффектно кончила для него. В этот раз он не волновался насчет ее криков — ее зубы так сильно впились в его плечо, что он боялся, в этот раз кричать будет он.

Вид Андреа, склонившейся на него в экстазе, острое удовольствие-боль от ее укуса, ощущение того, как ее тугая киска сжимается вокруг него — этого было достаточно, чтобы достичь своего собственного оргазма. Ее спазмы еще даже не начали утихать, когда он стал еще толще и излился в нее. Он зажмурил глаза, когда Андреа схватилась за кресло еще крепче от силы его толчков. Сила оргазма потрясла его, и ему казалось, будто он падает в бездну.

На самом же деле, спустя полсекунды, спинка серого кресла отпала из-за интенсивности их противозаконного секса.

Лежа на полу своего офиса в клубке рук Андреа и обивочного материала, Блейк ощущал, как разлетается его мир подобно креслу. Что они сделали? Внезапно пристыженному, несмотря на их физическую близость, ему нужно было собраться и посмотреть ей в глаза. Он ощущал что-то, что-то даже более сильное, чем их первый поцелуй. Теперь кресло выглядело как метафора его высокомерия, бьющего его по голове. Он приготовил себя к тому, что она будет делать и говорить.

Даже учитывая то, что он подготовился, ее реакция застала его врасплох.

Она рассмеялась.

— О, боже! Ты можешь поверить... такое никогда... о, боже! Я даже не могу поверить! — она смеялась так заразительно, что он понял, что сам посмеивается.

Она не ненавидела его после всего. Может, он и не разрушил ничего, в чем, как он думал, она обвинит его.

— Ты думаешь, кто-то заметит? — отважился он спросить, просто чтобы не отказать себе в удовольствии услышать снова раскаты ее смеха. Когда их смех затих среди характерных офисных звуков, Андреа нашла свои трусики и надела их. Он расценил это как время для того, чтобы снять презерватив и тоже одеться. К тому времени, как они оба снова были одеты и стояли лицом друг к другу, было очевидно, что никто из них не знал, что сказать.

— Я подумываю съесть сэндвич. Тебе купить? Собираюсь прогуляться немного. — Она немного суетилась и не хотела встречаться с ним взглядом.

Все, что Блейк мог сделать — это кивнуть.

— Спасибо. — Она пошла к своему столу, чтобы взять сумочку и надеть отвратительные оранжевые кроссовки. — Хорошо, что я купила их, — сказала она, подмигивая, перед тем как покинуть офис.

Он наблюдал за ней, размышляя, должен ли позволить ей уйти. Он надеялся, что она вскоре вернется, и они смогут поговорить об этом. Также неплохо было бы съесть сэндвич сейчас. Может, он даже сможет позже купить ей другие туфли.

Как только она ушла, Блейк обуздал свои эмоции и придал выражению лица обычный серьезный рабочий вид. Не стоило об этом думать, пока она отсутствует. Что сделано, то сделано. Он озадачил себя тем, что вызвал службу ремонта, чтобы та позаботилась об остатках разломанного кресла, затем заставил своего секретаря найти подходящую замену. Она обнаружила такое же кресло в неиспользуемом офисе на седьмом этаже. Его доставили, а другое, сломанное, забрали, все свидетельства их свидания были стерты в течение какого-то часа.

Что было, безусловно, хорошо, как он сам себе напомнил. Тогда почему в его груди такая тяжесть?

После того, как в офисе был наведен порядок, Блейк понял, что не может сконцентрироваться на чем-либо, кроме как на тиканье часов. Андреа все еще не вернулась, и он беспокоился о том, что могло означать ее продолжительное отсутствие.

Оно означало, конечно же, что она вне себя. Она, возможно, не вернется. Скорее всего, в это мгновение она пишет заявление в отделе кадров. Может, ему следует позвонить туда и проверить...

Нет, он не мог этого сделать. Ему следует ей доверять хоть немного. Так было бы справедливо. Он упал в свое кресло, позволяя весу утренних событий — или, скорее, события — осесть в его голове. Не заняло много времени принять решение, что это была худшая вещь, которую он когда-либо делал.

Затем он решил, что это самая великолепная вещь.

Потребовался всего лишь один взгляд на пустое кресло Андреа на противоположной стороне кабинета, чтобы снова вернуться к мысли о том, что это было худшим решением.

Но секс был таким невероятным.

Он проигрывал все происходящее, по крайней мере, раз пять у себя в голове, глубоко вдыхая, чтобы восстановить остатки ее аромата, вспоминая события, происходящие в кресле. В его воображении он и говорил Андреа, что это было неуместно, и обрезал все на корню, и дарил шесть оглушительных оргазмов.

Блейк впервые в жизни не имел понятия, что делать или думать. Каждый сценарий, который он себе представлял, казалось, имел равную вероятность. Если бы он спросил, что было бы, если бы он, Блейк Донован, был не генеральным директором, а мужчиной, чего бы он хотел — ну, он бы послал этот голос к черту тоже. Потому что правда заключалась в том, что он знал, чего хотел до тех пор, пока эта ужасная Андреа Доусон не вошла в его жизнь и не перевернула ее с ног на голову.

Теперь он не знал, хотел он ее поцеловать или задушить. Трахнуть или уволить ее. Нет, так много он не знал. Он хотел, чтобы она была рядом. Он хотел, чтобы она была близка. Она приводила в ярость и была нелогичной и женственной, и абсолютно фантастической. Боже, его психотерапевт убьет его. Но вместо этого, он сделал пометку уволить ее.

— Бл*дь! — зарычал он, потирая ладонями лицо. *«Соберись. Составь план».*

Его пульс все еще был ускорен от беспокойства из-за длительного отсутствия Андреа, но после нескольких глубоких вдохов, ему удалось успокоить нервы достаточно, для того чтобы вернуться к своему обычному режиму мысли. К Б-зоне, как он это сам называл, но только для себя. Где «Б» означала «Блейк», но также могла соответствовать «бизнесу». И, в особенно хорошие дни, «Б» означала «Безбашенный». Это был его воинственный режим, его воображаемый прием карате. Все становилось на свои места, когда ему удавалось

блокировать мир и просто решать проблемы.

Сегодня ему нужно было быть безбашенным в широком смысле этого слова. А разве он уже не был? Даже несмотря на все правила, которые он уже нарушил, и все корпоративные уставы, через которые он переступил, существовал неопровержимый факт — он выиграл. Он должен был «дать пять» сам себе за это. Это было горячо. Черт возьми, Андреа Доусон была очень горяча.

Он позволил этой мысли укорениться. Позволил себе наслаждаться ею. Позволил себе сиять от гордости.

Затем, в соответствующей Б-зоне манере, он заставил себя заглянуть в будущее. В голове он составил список вариантов, добавляя «за» и «против» к каждому. Он закрыл все свои мысли от плотских наслаждений, которые вызывала в нем эта женщина, и оставался сконцентрированным. Ее увольнение не подлежало обсуждению. Не только из-за правовых последствий, а потому что он не хотел, чтобы она уходила. Он нуждался в ней. Чтобы найти ему невесту, конечно же, хотя мысли о сватовстве казались ему чуждыми и нежелательными в данный момент. Но это было частью «Плана», а «План» не будет изменен из-за одной раздражительной, хотя и с приятными изгибами сослуживицы. Ни в коем случае. Без вариантов. Этому не бывать.

Да, так он думал, расслабившись в кресле, он был определенно в зоне «Безбашенный». Он мог отлично держать все в руках.

Спустя еще несколько минут работы над вариантами, Блейк нашел лучший способ заставить их ситуацию развиваться. Когда вернется Андреа, а он знал, что это произойдет, он признает, что это полностью его вина — хотя вина определенно должна быть разделена — и пообещает никогда снова не прикасаться к ней и пальцем в непрофессиональной манере. Они будут двигаться дальше, не придавая значения их притяжению. Наверняка оно было уже вне их системы, в любом случае. Не так ли?

Ответ на этот вопрос угрожал вывести его из зоны «Безбашенный», поэтому он решил не останавливаться на нем. Его план был составлен, независимо от того, была ли она в его системе или нет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он снова посмотрел на время. Она отсутствует уже почти два часа. Где она? Может, она все-таки не вернется.

Возникшая вновь мысль вывела его из Б-зоны и погрузила в панику. Он встал, готовый идти искать ее, когда она зашла в офис, держа в руках сэндвичи и напитки. Его сердцебиение пришло в норму при виде ее. А затем снова быстро бросилось вскачь из-за того, что она просто так влияла на него. Особенно, когда ее волосы все еще выглядели взъерошенными, а щеки светились румянцем от прогулки, что напоминало румянец на ее лице, когда она кончила.

Андреа прочистила горло:

— Может, ты мне поможешь?

Он встряхнул головой, чтобы выйти из ступора.

— О, конечно.

Он поспешил к ней, чтобы помочь, останавливаясь у линии скотча, что встретила у него на пути. Не уверенный в том, как обстоят дела между ними, он посмотрел на нее, подняв вопросительно бровь.

— Да, ты можешь пересекать линию, Блейк. Не могу поверить, что ты колеблешься

после... ну, ты знаешь.

Он улыбнулся. Подошел к ней и взял сэндвичи и пакеты с чипсами, чтобы она могла удержать напитки. Он поставил их на свой стол, планируя развернуться к ней и выложить подготовленную речь или, по крайней мере, спросить, как ей удалось донести все это.

Но прежде чем он смог сделать это, она уже была возле него, размещая напитки рядом с сэндвичами, ее рука терлась о его, согревая до самой кости. Пробуждая части — вернее часть — его тела, которая должна была спать согласно его плану. Он склонил к ней голову, пытаясь поймать ее взгляд.

— Андреа, — начал он в тот самый момент, как она сказала:

— Блейк.

При звуке своего имени и страстном взгляде, который, как он знал, отражает его собственный, его речь и планы утратили значимость. В мгновение ока он снова оказался на ней.

Это был инстинкт, захватить ее руками, и она подчинилась, будто это была ее идея. Ее губы на вкус были так же хороши, как и два часа назад — менее сладкие, возможно, немного солоноватые. Такие же неистовые. Его руки уже исследовали ее под рубашкой в поисках пышной груди. Он прижался к ней, подталкивая к столу. На нем не было никаких файлов потенциальных претенденток на свидание. Это делало его поверхность абсолютно подходящей для игры.

Но как только он наклонил ее, она уперлась руками ему в грудь и оттолкнула его.

— Подожди, подожди. Стоп.

Тяжело дыша, он сделал шаг назад, подняв руки в знак капитуляции.

— Ты права. Это неправильно. — Энди удалось сохранить здравомыслие. Хоть он и был разочарован ее заявлением, у него не было причин спорить. — Нам нужно остановиться.

Андреа, которая отвернулась от него, как только он ее отпустил, снова развернулась к нему лицом.

— Нет, я лишь волновалась о напитках.

Он посмотрел ей за спину, наблюдая, как она переставляет их на пол.

— О. Это было неожиданно. Приятная неожиданность.

— Но теперь, когда ты упомянул об этом... — Она прикусила губу.

До того как все его надежды рухнут, он прояснил:

— Нам не следует этого делать? — это был вопрос, на который, как он надеялся, он не знал ответа.

Она поджала плечами.

— Я бы так не сказала. Мы уже сделали это. Так разве теперь это имеет значение?

— Нет, думаю, нет. — Он взглянул на нее и потер рукой подбородок. Было очевидно, что долгое отсутствие Андреа дало ей время, чтобы привести мысли в порядок. Обычно он не был заинтересован в том, чтобы выслушивать мнение оппонента, но ему нравилось то, к чему она вела.

Она протянула руку, чтобы поправить ему галстук, напоминая, как притягивала его к себе ранее.

— Я имею в виду, что очевидно, что... чем бы это ни было, — она украдкой взглянула на него из-под своих длинных ресниц, — оно не должно заканчиваться.

Он тяжело сглотнул.

— Ты пришла к интересному умозаключению. — Очевидному умозаключению. И как

очевидно, он имел в виду то же самое. И если дурачиться с ней было так хорошо, так почему же он снова был против?

Ни одной разумной причины не приходило на ум. Он положил руку ей на талию и начал притягивать ее ближе, когда она снова остановила его.

— Я не говорю, что нам нечего обсуждать.

Он опустил руки.

— Ты права. Очень права. — Что было с этой женщиной, и почему она заставляла его терять контроль? Чем бы это ни было, он собирался вернуть его себе. И теперь, он именно это и имел в виду.

Он направился к креслу за своим столом.

— Пожалуйста, присаживайся.

— О, новое кресло. Мило. Быстро сработано. — Он старался не обращать внимания на то, как она зарделась, когда садилась.

Блейк пошел к другой стороне стола, чтобы сесть. Это хорошо. Они могут обсудить положение вещей, пока будут есть. Стол в качестве барьера между ними должен послужить своего рода защитой от их бушующих гормонов. Он подвинул сэндвич к ней, намекая на свои намерения.

Казалось, поняв его, она наклонилась, чтобы поднять напитки с пола и протянула ему один. В тишине они развернули свои сэндвичи. Он наблюдал, как ее рот открылся для первого укуса. Слишком много грешных фантазий пронеслось у него перед глазами. Теперь ему нужно было обратиться к ней.

Откладывая свой сэндвич с говядиной и ржаной булкой, он опустил взгляд.

— Мне стоит извиниться. Мое поведение как работодателя было неподобающим.

Она остановилась, укусив булку.

— Да, ты так думаешь? — она выглядела злой, когда откусывала еще один большой кусок.

Блейк скривился, боясь, что она хотела, чтобы тот укус выглядел таким же угрожающим, каким казался.

Ну, он все равно продолжил:

— Я не планировал извиняться, тем не менее. Я наслаждался всем, что случилось сегодня. Надеюсь, тебе тоже понравилось.

Усмехнувшись, Андреа слизала каплю горчицы на нижней губе.

— Вот, теперь передо мной Блейк, которого я знаю, — поддразнила Андреа. Она отложила свой сэндвич. — Мне тоже все понравилось, если ты на самом деле не понял.

Его сердце пропустило удар от этого открытия.

— Я надеялся, что мы сможем это делать чаще. — Откуда, черт возьми, это взялось? Это определенно не было вариантом Б-зоны. Но теперь его слова оказались на поверхности, и он не мог отрицать правду. Он задержал дыхание.

— Мы определенно могли бы делать это чаще.

Он выпустил воздух. Слава богу. Теперь нужно повторить весь план. Не проблема. Он всегда был хорош в импровизации, не так ли? Да, так он думал.

— Давай обсудим, как это повлияет на твое положение.

Андреа от удивления открыла рот, ее глаза были широко раскрыты, и Блейк тотчас понял, что он каким-то образом сказал неправильные вещи. Может, в конце концов, он был не так уж хорош в импровизации.

— Ты собираешься меня уволить? — тугой комок из страха, боли и чистой ярости образовался в груди Энди. — Ты не можешь уволить меня. Не после всего. О, боже, Блейк. Это ни на йоту неправильно. На самом деле, это целиком и полностью неправильно. Это палка о двух концах. Ты и я, Донован. Понимаешь? Уверена, что мы оба нарушили политику компании, придурок.

Она перевела дыхание, чтобы выложить все остальное, когда поняла, что Блейк качает головой с довольным выражением лица.

— О, ну, тогда да, я думаю, нам стоит поговорить.

Надеясь уделить Блейку все свое внимание, Энди расслабилась в кресле. Но затем, пока Энди старалась не думать о том, крепче ли это новое кресло, чем предыдущее, последовало множество других мыслей. Грязных мыслей. Вкусных мыслей. Мыслей, от которых сжимались вместе бедра, и закусывалась губа, чтобы не застонать. А что именно было не так с мыслями? Во время прогулки она уже решила, что не будет сожалеть о том, что случилось. На самом деле, она беззастенчиво надеялась, что произошедшее повторится снова. И снова. И снова, и снова, и снова...

Это не было абсолютно нелепой идеей. Блейк даже сам предположил это. Именно поэтому она появилась у его двери, а после того, как у нее было время подумать, казалось, что мужчине не по себе от своей реакции прошлым вечером. По крайней мере, она надеялась, что цветы появились именно из-за этого, а не из жалости.

Нет, в его глазах была определенно не жалость. И он только что признал, что наслаждался моментом.

Плюс, заметила она сама себе, Блейк, занимающийся сексом, был совсем другим Блейком. Тем Блейком, которого ей нужно было узнать получше. Для работы, конечно же. Он был щедрым и неэгоистичным. Он подарил ей не один, а целых два поразительных оргазма, и по правде говоря, был один или два раза в прошлом Энди, когда она думала, что фригидна; два оргазма в пределах одного «сеанса» были громадной новостью для нее.

Звук прочищаемого горла вернул Энди к реальности.

— Прости. — Она почувствовала, как краснеют щеки. — Продолжай. Если, конечно, не хочешь, чтобы я высказалась первой.

— Нет. Давай, я. — Блейк нахмурил брови. — Не знаю, как сказать, чтобы не показаться, как ты красноречиво выразилась, придурком. — Он на самом деле выглядел нервным.

Боже, если Блейк выглядит нервным, все непременно плохо.

— Выкладывай. — Она подготовила себя к тому, куда может пойти этот разговор. Если не уволит, тогда что? Выпроводит из офиса? О боже, повлияет ли это на ее обязанности?

О, может быть, вероятно... не просил ли он о большем? Была ли ее работа в опасности оттого, что Блейк Донован больше не нуждался в свахе? От этой мысли у нее по коже побежали мурашки.

Блейк потер шею с тыльной стороны.

— Как я и сказал, я бы с удовольствием продолжил делать... это... с тобой, и я бы также хотел, чтобы ты продолжала работать на меня в настоящей должности. Я понимаю, что это все равно, что усидеть на двух стульях.

Энди тяжело сплотнула, несмотря на узел беспричинного разочарования в горле. Несмотря на провальную попытку оболыщения, именно на это она и надеялась. Секс без обязательств с самым великолепным мужчиной, которого она когда-либо встречала в своей жизни. Именно то, что нужно для того, чтобы держать его неистовое либидо под контролем, пока он встречается с женщинами, которых она ему находит. Именно то, чего она хотела. Она даже никогда не рассчитывала на большее с мужчиной до... ну, до предыдущих десяти секунд. А большее с этим мужчиной было смехотворной идеей. Сумасшедшей. Безумной.

Только недавно у нее с ним был секс, на самом деле фантастический секс, но она не знала, чего хочет. Она даже не была уверена в том, что хочет знать, чего хочет. Но если это было для него приемлемым, продолжать дарить ей оргазмы, оставляя ее в штате, то так тому и быть. Она примет это. И, может, притормозит поиск невесты, хотя на самом деле это не должно быть предметом обсуждения. Это не касается предмета обсуждения. То было ее работой, а это был... это был Блейк.

Она отпустила губу, которую кусала, нацепила яркую улыбку и расправила плечи.

— Я принимаю условия.

— Чудесно. — Он подмигнул, и огонек в его глазах заставил порхать бабочек в ее животе. — Но должны быть определенные правила.

— Да, правила. — Она кивнула с преувеличенным энтузиазмом. Затем остановилась. — Такие как?..

— Никакого баловства в офисе. — Блейк подумал мгновение, на его лице отразилось разочарование, так же как и на ее. — Ну, только не в рабочие часы.

Так-то лучше.

— Но после работы можно. — Это был не вопрос.

— И перед. — Кивнул он.

— И во время обеда.

— И во время обеда. — Его глаза задержались на наполовину съеденном сэндвиче, перед тем как встретиться с ее, и она знала, что он думает о том же, что и она — а именно, что в этот самый момент время обеда.

Она заставила себя отвести взгляд, хватая свой напиток и делая затяжной глоток. Хотя она с удовольствием провела бы оставшиеся время обеденного перерыва, растянувшись на его столе, но было еще много вопросов для обсуждения.

— Я принимаю контрацептивы, — объявила она, поставив напиток на стол.

— О? — его глаза стали шире.

— Но я все равно предпочитаю использовать презервативы. Ты не возражаешь? — это была не только защита от ЗППП, а также защита от того, чтобы стать слишком интимно близкими. И так много стен было разрушено, должен оставаться какой-то барьер между ними двумя.

— Конечно, нет. Это практично. — Он прозвучал немного разочарованным.

По какой-то причине это сделало Энди счастливой.

— Вот именно. — Она скрестила ноги и забарабанила пальцами по бедру. — Что-то еще?

Глаза Блейка были приклеены к только что открывшемуся участку кожи ее ноги.

— Что-то еще? О. Да. Никакой романтики. Никаких ужинов при свечах. Никаких ночевков.

Теперь была ее очередь разочаровываться, но он был прав. Это лучший способ оставить

все... как? В виде деловых отношений было бы совсем неправильным термином. Без сложностей, может.

— Вообще никаких кроватей.

Он прищурил глаза.

— Никаких кроватей?

— Они нам нужны?

— Нет, не нужны, — засмеялся Блейк.

Пока, как она была уверена, он подсчитывал все возможные места, которые не являлись кроватью в офисе, она воспользовалась моментом, чтобы ошарашить его самым большим правилом. Ее самым большим правилом.

— И я ненавижу быть старомодной в этом плане, Блейк, но мне нужно знать, что ты не спишь с претендентками. Не только из-за проблем, которые я упоминала ранее, а потому что это также несправедливо по отношению ко мне.

Казалось, что Блейк собирается спорить, но он не стал.

— Да, это будет совсем несправедливо. — Он изучал ее несколько секунд, а она думала, что готова пожертвовать еще одной парой туфель от «Прада», чтобы только узнать, о чем он думает.

Наконец, он покачал головой, будто пытаясь прояснить мысли, о чем бы он там ни думал, и сказал:

— Именно поэтому мы этим и занимаемся, в любом случае. Чтобы я мог лучше сконцентрироваться на кандидатах. Правильно?

Бабочки с грохотом упали на дно живота.

— Правильно.

Она опустила глаза на свои пальцы и попыталась проглотить комок, который образовался у нее в горле. Без сомнения она знала, что Блейк был так же увлечен сексом, как и она. Это было не просто потому, что он думал, что это поможет ему найти невесту. Но она также знала, что означает признание этого факта — это бы означало раскрыться. Это бы означало, что он снимет еще одну из своих масок. Может, это была одна из тех вещей, которые он просто не мог заставить себя сделать.

При мысли об этом, она почувствовала, что понимает этого мужчину лучше. Ну и ладно, если он должен быть таким, то пусть так и будет. Поэтому она подняла на него глаза и гордо сказала:

— Также мы занимаемся этим, потому что это весело.

Его улыбка могла бы осветить темную комнату.

— Определенно и поэтому тоже.

Казалось, это все, что ему было нужно. Заверения от нее. Хорошо, что она говорила честно. Но она все еще не получила ответ на свое самое большое правило.

— Так ты не будешь? Спать с кандидатками?

— Могу обещать, что не буду соблазнять какую-либо будущую кандидатку, мисс Доусон. — Честность в его голосе на секунду повергла ее в шок.

— Спасибо. — Она встала, собирая остатки сэндвича и напитка, и направилась к своему столу. — Теперь, может, нам следует определиться с потенциальными кандидатами на следующую неделю и закончить со свиданиями на эти выходные? — она села в свое кресло и решительно вернулась к работе, неожиданно озабоченная знакомствами. Она взяла карандаш.

— Одну секунду. Разговор еще не закончен. — Она резко развернулась. Он смотрел на нее все таким же смертельно серьезным взглядом, как раньше. Что теперь?

— Твои обязанности изменились. Мы должны обсудить изменение оплаты, которая будет включать эти услуги. — Карандаш сломался надвое. Всего одно предложение; это все, что потребовалось, чтобы превратить восхитительный послеоргазменный туман в ослепляющую красную ярость.

— Ты хочешь платить мне за секс с тобой? — последний шанс, чтобы вытянуть себя из этой ямы, Донован.

— Это прозвучало ужасно, Андреа. Я просто хочу быть справедливым, так как у тебя появились дополнительные обязанности, и я не ожидаю, что они будут исполняться бесплатно. — Она бросила обломки карандаша на пол, сознательно, сначала один, затем другой.

— Ужасно? Обязанности? Исполняться бесплатно? — она начала продвигаться к его столу. Его глаза округлились от неожиданного осознания, что он сказал что-то не то. Хорошо.

— И снова-таки, я чувствую, что это прозвучало не так, как я намеревался... — Его глаза метались по офису в поисках выхода. Энди продолжала идти, шаг за шагом.

— Ты имеешь в виду, что не намеревался называть меня проституткой? Потому что именно это и произошло. — Она не повышала голоса, но тон был угрожающим, и это работало. Она наступала на него, огибая одну сторону его громадного стола и отбросив кресло в сторону.

— Да ладно, Дреа, ты же знаешь, что я не имел это в виду. — Он нервно хихикал. Она завернула за угол стола, и его кресло исчезло вслед за предыдущим. Чувствительность между ног отражала боль в груди.

По правде говоря, чувства Энди оскорбляли не раз. Но это была наихудшая вещь, которую ей когда-либо говорили, а она работала на Макса Элиса, ради всего святого. Если бы она была честна сама с собой, она бы сказала, что все воспринималось так болезненно, потому что Блейк был тем, о ком она начала заботиться, в то время как Элис никогда для нее ничего не значил. К черту честность. Было намного легче поддаться злобе и, таким образом, прикрыть боль.

— Я думаю, что ты имел в виду именно то, что сказал. И также я думаю, что я на самом деле упустила возможность показать тебе, что на самом деле имела в виду, говоря, чтобы ты не обижал меня. — Она наклонилась через стол, чтобы помахать его любимой «Монблан» перед его тупым внутренне уродливым лицом, перед тем как засунуть ее в вырез декольте. Она была абсолютно уверена, что он не полезет туда за ней. Время обеденного перерыва подошло к концу. Никакого баловства во время работы.

— Андреа, пожалуйста. Мы можем это обсудить. Можно мне мою ручку обратно? — нотка отчаяния закралась в его голос. Это ее немного удовлетворило.

— Я не хочу ничего обсуждать с тобой, мистер Донован. Я хочу искреннего извинения. — Они уставились друг на друга на несколько мгновений. Молчаливая игра в «гляделки» закончилась невероятно быстро, когда Блейк встал и приблизился к ней. Он схватил ее за предплечья, а его глаза впились в ее.

— Прости. Я никогда не хотел, чтобы ты чувствовала себя дешевой, или покупать тебя каким-либо образом. Я не знаю, что делаю здесь. Я не знаю, как разговаривать с тобой. Все, что мне известно, так это то, что произошло, что-то значит для меня. Это значит даже

больше, чем моя ручка. Я думаю. Нет, знаю. Я просто не понимаю, как мы будем двигаться дальше.

Полная задница.

Теперь она не могла злиться, даже если старалась. Как он это делал? Это нечестно, совсем нечестно. Только потому, что он «никогда не извинялся», вдруг, когда он это сделал, она почувствовала «слабость в коленках», как героиня сопливого романа. Ей хотелось кричать. Кто хочет быть героиней романа?

Но все-таки его искренность была неоспоримой, а также его восхитительный запах. Она вытащила ручку из декольте.

— Послушай. Я ценю твои извинения. Несмотря на то, что абсолютно не готова простить. Что касается нашего секса, это не моя работа. Это только потому, что у нас на самом деле хороший секс, и если это позволит тебе держать себя в руках с претендентками, то так даже лучше. Не будет никаких изменений в оплате, так как я не шлюха. Понял?

Он смотрел ей в глаза немного дольше, чем было необходимо. Снова. Что-то происходило между ними.

— Понял. — Он опустил руки, и ей сразу стало холодно без его прикосновения. — А теперь, ты говорила, что у тебя есть, что мне показать?

— Да. Вот твоя ручка. — Она пошагала прочь от него, что было легко сделать в кроссовках, и села на свое место. — Подкати свое кресло сюда, ладно? Сегодня будем работать за моим столом.

Она подождала, пока он разместится напротив нее, и указала на него ручкой:

— Ты все еще должен мне пару туфель «Прада», кстати. — Она дала себе время осознать это. — Итак, Лиа, думаю, с ней может быть пара проблем, но она симпатичнее, чем Элис...

Они начали листать папки на ее столе, оба старательно игнорировали любую тему, которая бы намекала на их шалости ранее или на разговор, который состоялся после. Энди остановилась на одной определенной девушке, привлекательной брюнетке с неудачным именем Гертруда. Она изучила ее биографию за энный период времени — эта девушка была великолепна, но имя, вместе с «блоггерством», указанным в качестве хобби, заставили Энди засомневаться.

Покальвание в области шеи заставило ее поднять взгляд. Блейк смотрел на нее. Она улыбнулась ему. Он улыбнулся в ответ.

Да, ничего уже не будет как прежде.

Тринадцатая глава

— Ты сделала что?!

Энди знала, если вопрос Лейси звучит как утверждение, ничего хорошего не жди. Если бы она не была в таком хорошем настроении, то нотации, которые, скорее всего, последуют за этим, начали бы раздражать ее.

Но она все-таки была в хорошем настроении. В очень хорошем настроении. Поэтому позволила своей сестре продолжать.

И Лейси продолжила:

— После того, как он отверг тебя вчера вечером? Ты не остановилась, а наоборот, трахнула его сегодня?

Энди скривилась от вульгарных слов Лейси. Потом передумала, так как «трахнуть» было именно тем, чем они с Блейком занимались.

И это было чудесно.

— Я единственная, кто помнит, как вчера ты выплакала все глаза? Он унизил тебя. Он заставил тебя практически умолять его. Это было не соблазнительно. Это было низко и странно, и мне это не нравится.

— Он извинился, я же тебе говорила. — Может, у Лейси и была причина волноваться: прошло менее двадцати четырех часов с того ужасного провального соблазнения, но все меняется так быстро. К лучшему. Разве Лейси этого не видит?

— Послушай, все хорошо, — настаивала Энди. — Мы установили правила и все такое.

Она долила вино сестре. *«Так хорошо, что снова можно позволить себе вино в такие моменты, как этот».*

— Вы установили правила. Правила. И все такое. Они случайно не включают в себя пункт, что к тебе не будут относиться как к презрительному эскорту? Правила. Ага.

Больше утверждений, нежели вопросов. Энди не была уверена, стоит ли отвечать, поэтому слегка кивнула.

— Значит, ты собираешься делать это снова. — Лейси сощурила глаза поверх своего стакана, когда быстро проглотила все, что Энди налила.

— Мы собираемся делать это снова, — подтвердила она. — Но в кровати — никогда. Никаких ночевок, и ничего в этом роде. Все отлично, сестричка. — Она почувствовала крошечный укол сожаления оттого, что заставила сестру беспокоиться. Это же было беспокойство, не так ли? Или это осуждение?

— Никаких кроватей. Вы установили правила просто, чтобы регулировать отвратительную зависимость твоего босса от секса. После того как он отнесся к тебе как к мусору, он соизволил снизойти, в конце концов, к пикапу.

Значит, осуждение. Энди вздохнула.

— Значит, где вы можете трахаться? В уборных? В офисе? — несколько капель вина упали на стол, когда Лейси со стуком поставила на него стакан. Она вытерла их пальцем, а затем слизала. Ясно, Лейси еще не привыкла к тому, что может позволить себе вино.

— Мы не трахаемся в уборных. Но этого не указано в правилах. — Что означало, что они могли бы трахаться в уборных, если захотели бы. Может, завтра...

Она решила, что следует найти закуску к выпивке, прежде чем Лейси вдруг слишком захмелеет в своем гневе. Энди просто пыталась смягчить ее, а не напоить, наполняя стакан вином. Хотя это сработало прежде, чем ей удалось успокоить сестру. Она налила еще немного.

— Так значит у вас секс в офисе? Ты извращенка! — голос Лейси повышался прямо пропорционально блеску в глазах. — Ты можешь хотя бы не саботировать каждый удачный шанс, который встречается у тебя на пути? А это хороший шанс. Это временная работа. Благодаря ей ты получишь авторитетные рекомендации. Тебе даже удалось заработать приличные деньги впервые на протяжении года. Но этого недостаточно для тебя? — она схватила немного чипсов, которые достала Энди, и начала со злостью жевать.

— Дело не в том, что мне недостаточно этого. Это не ... — Энди начала опровергать слова сестры.

— О боже! — Лейси прикрыла рот, заканчивая жевать, и широко раскрыла глаза. — Ты думаешь, что не заслуживаешь этого. Вот почему ты все портишь. Бедняжка. Как же я

раньше этого не видела? У тебя занижена самооценка, поэтому ты даже не осознаешь своих возможностей. Солнышко, мне так жаль.

Она встала и обвила своими длинными руками Энди, прежде чем продолжить утешать.

— Нам нужно посмотреть твой социальный пакет. Сейчас много работодателей включают консультации в стандартный набор услуг. Признаков депрессии нет. Он унизил тебя, а у тебя не хватило силы воли, чтобы дать отпор. Это как песня в стиле «кантри». Почему ты смеешься? Боже, теперь у тебя биполярное расстройство?

Энди больше не могла сдерживать смех из-за того, что ее сестра совершенно не понимала происходящего. Покровительство, которое Лейси проявляла по необъяснимым причинам по отношению к старшей сестре, было почти унижительным и далеко неправильным.

— Прости... ты такая милая... но все не так.

Лейси улыбнулась, и улыбка казалась в равной степени сочувственной и разочарованной.

— Не убедила. Это единственный способ объяснить твой внезапный приступ безумства.

Энди покачала головой. Конечно же, ее сестра нашла оправдание в безумстве. Если признаться, то договоренность с Блейком казалась слегка сумасшедшей. Или, на худой конец, нетрадиционной. Энди никогда бы не пошла на что-то подобное с Максом. Разница между Блейком и Максом была, хотя у них было и много общего. Не во внешности. Блейк был намного привлекательнее, чем Макс Элис мог бы надеяться. Более того, уродливый внутри Блейк не был настолько уродлив, как только она начала его понимать. Он был очаровательным. Даже восхитительным. Просто в какой-то степени необъяснимым.

После того как она узнавала Макса на протяжении восьми лет, она знала, что внутри он остался настолько же уродливым, насколько был изначально.

Дело в том, что, несмотря на то, насколько странной являлась эта ситуация, Энди была счастлива. А также от этого ее работа становилась легче.

Может, это было слишком, просить Лейси о понимании.

— Послушай, может, мне не следует тебе говорить, но я расскажу все. Пожалуйста, постарайся не быть предосудительной. — Она снова предложила чипсы.

Спустя несколько долгих секунд Лейси взяла чипсы и отклонилась назад.

— Я выслушаю, но это не значит, что соглашусь.

— Достаточно справедливо. К чему я веду, так это к тому, что я считаю, что права. После того как мы, эм, сделали это... — заткнись! Я не люблю употреблять сексуальные словечки. — Она помахала рукой в ответ на фырканье Лейси. — После того как это произошло, он на самом деле успокоился. Мы мило побеседовали, вместе пообедали, и, казалось, он впервые действительно расслабился рядом со мной. Будто мне удалось увидеть кого-то другого, а не Блейка Придурка.

— Придурка. Смешно. — Лейси определенно подходила к кондиции.

— Это отражение моей самооценки, в конце концов, это должно выглядеть хорошо сейчас, потому что моя теория подтвердилась. — Энди взяла чипсы.

— Хорошо, оставлю свои суждения при себе на время. Но мы едва ли закончили обсуждать это. Возможно, я выпила немного больше вина, чем следовало, чтобы мыслить ясно. — Она посмотрела на бутылку, которая была пуста и стояла рядом с полным стаканом Энди. — Ты это специально сделала? Ты только что меня напоила, чтобы я прекратила спорить?

— Ты просто ясновидица. — Энди пожала плечами и сделала первый глоток вина. Оно было вкусным. Ее единственный вечер в роли бармена окупился; качество напитка, который она приносила домой, больше не будет ужасать гостей Лейси званых обедов Лейси.

— А ты хороша. Я иногда об этом забываю. Ну а теперь, может, перейдем к делу? — ее маленькая сестричка перегнулась через стол. — И каков был секс? Не пропусти ни одной детали. Я хочу пережить это с твоей помощью.

— Он был хорош. Мне понравилось. — Энди покраснела.

— Хорош? Тебе понравилось? Это абсолютно ни о чем мне не говорит. Ты...? Он подарил тебе оргазм, по крайней мере?

Даже если она не испытывала неудобства, обговаривая детали сексуального свидания, Энди не считала нужным делиться большим со своей сестрой. Эта штука с Блейком — может, вовсе ничего и не значила, — но, что бы это ни было, оно принадлежало ей. Это было личным.

Она подарила Лейси натянутую улыбку.

— Я приму душ. Можешь допить мое вино. — Она отодвинула стул и направилась прочь, несмотря на протесты сестры.

— Это еще совсем не конец! — было последним, что услышала Энди, закрывая дверь и облакачиваясь на нее. Она позволила себе тихонько завизжать и попрыгать, прежде чем оттолкнуть трепет сегодняшнего дня снова.

«Не могу поверить, что мы на самом деле это сделали!»

«Не могу поверить, что мы сделали это уже семь раз!»

Она пересчитала в уме: первый раз, конечно же, и затем у стены, за его столом, под его столом, тот раз с галстуком — особенно любимый, — затем, когда они повторили тот раз с галстуком, затем с торшером. Она до сих пор не могла поверить, что они это сделали.

Или, подождите, восемь раз?

Она не могла решить, считается ли тот раз на лестничной клетке или нет. Вероятно, считается. Она кончила, а бедный Блейк не получил такого шанса, так как звук открывающейся двери этажом выше прервал их совокупление. Он быстро заправился, как раз вовремя, пока их не увидел начальник отдела зарубежных разработок. Энди все еще была впечатлена, как Блейку удавалось поддерживать беседу о каких-то проблемах с контрактами, будто он не шептал только что непристойности ей на ухо. Двое мужчин пожали руки, подводя к концу неожиданную встречу. Если бы только работник знал, где только что побывала рука его работодателя...

Девять раз! Как она могла забыть тот раз, когда она разыгрывала из себя шаловливую секретаршу? Ему определенно нравилось, когда их секс был немного грязным. Как и ей, что она с удивлением обнаружила. Весело, хотя, в этом всем было совсем немного подчинения с ее стороны. Она заинтересовалась: когда Блейк найдет ту женщину, которую ищет, понравится ли она ему в постели?

Ну, на самом деле это ее не касалось. Если он найдет невесту, которая не удовлетворит его ожидания, он всегда сможет с любовью вспоминать о своей интрижке с Энди. Она знала, что она именно так и будет делать.

Энди посмотрела на Блейка, который в этот самый момент заказывал обед для них. Она

отвела взгляд, когда он посмотрел ей в глаза, подумав, что он сможет каким-то образом прочесть ее мысли. Хотя румянец, что выступил на ее лице, мог сказать об этом.

— Тебе же нравится икра морского ежа, не так ли? — удостоверился он и продолжил просматривать меню с их официантом. Энди не была уверена, нравится ли ей икра морского ежа, но не собиралась говорить Блейку о том, что ее опыт «общения» с суши ограничивался наименованиями, которые стоили доллар за штуку во время «счастливого часа» (прим. ред время действия скидок в заведениях). Она бы поспорила, что мистер Выпендрежник никогда не выпивал «Бомбу Саке» в два часа пополудни во вторник.

Хотя, если секса недостаточно, чтобы вытащить его из своей раковины, наверняка это помогло бы. Она сделала себе мысленную пометку оставить этот вариант как запасной для экстренного случая.

Экстренного случая на свидании? *Что за смешная работа.*

Кстати о свиданиях...

— У тебя свидание за ужином сегодня, — напомнила она Блейку и себе, как только официант откланялся и оставил их с горячими салфетками для рук. На эту кандидатку Энди возлагала надежды.

— Да, да. Ева. — Он деликатно вытер полотенцем свои сильные руки. Этот контраст заставил ее улыбнуться: он заставлял все вокруг него казаться незначительным и понимал тонкости. Везде, кроме имен.

— Джейн. — Она взяла полотенце и вытерла пальцы определенно менее элегантно, чем ее партнер по обеду.

— О, да брось ты, в этот раз я был близок. — Он бросил в нее свое полотенце.

— Блейк! — Энди была шокирована тем, что он нарушил приличия. — Ты был совершенно не близок.

— О, ты знаешь, Дик и Джейн, Адам и Ева. Я просто перепутал половинки известных пар. Это было близко. — Он поймал на лету полотенце, которое она бросила.

— Пфф. Пусть каждый останется при своем мнении. Ты помнишь что-нибудь о ней? — ей нравилась легкость их разговоров, когда они были не в рабочем настроении, будто они на самом деле были друзьями. Она наслаждалась этим, но, в то же самое время, это огорчало ее. Она заметила, что наслаждение чем-либо часто пробуждало в груди такое же чувство, как и при потере чего-то, будто она находилась в постоянном ожидании конца.

А у этого определенно существовал срок годности.

— Конечно, я помню. Она выпускница Нью-Йоркского университета, получила специальность чего-то неинтересного. Ах, да. Музыка. Она играет на арфе. Ей нравятся компании. Компании, которые я одобряю, а не какие-то глупые.

Она покачала головой на его слова «компании, которые я одобряю», помня, как Блейк заставил ее разузнать об интересах Джейн Осборн в благотворительности, прежде чем назначить свидание. Она также была рада, что Блейк на самом деле помнил то, что они проходили, даже если не мог запомнить имени.

— *Джейн Осборн.* — Он усмехнулся, довольный собой.

— Как так получается, что ты можешь запомнить ее фамилию, но не запоминаешь ничего имени? — она усмехнулась в ответ. Может, это и не закончится. Может, как только он найдет себе жену, они смогут перевести свои отношения на платонический уровень.

Хотя об этом было странно думать. И неудобно. Как она сможет дружить с женщиной, после того как трахалась с ее мужем и устроила их свадьбу? Да, у этого всего определенно

был срок годности, и не такой, о котором она хотела бы думать.

— Не знаю. Я всегда запоминал фамилии. Это работает в бизнесе, потому что ты можешь использовать фамилию мужчины или женщины, и это будет свидетельством уважения и расположения, в зависимости от обстоятельств. Я редко обращаюсь к имени человека.

«Видите, мы можем быть хорошими друзьями». Может, его жена никогда не узнает.

— Что насчет твоего секретаря? — она слышала, как он называл ее по имени ранее, не так ли? Думая об этом, Энди сама не могла вспомнить ее имени.

Блейк наклонился вперед, чтобы его слова были конфиденциальными:

— Я принимаю на работу секретарей только с именем Сара. Не смей никому говорить. Это достаточно распространенное имя, и я всегда могу найти специалиста с таким именем.

— Ты ужасен, — вздохнула она, хотя и была впечатлена вопреки своим словам.

— Ужасен, правда? — Блейк отклонился назад с самодовольным выражением, которое приобрели его черты. — Не слышал, чтобы ты раньше жаловалась.

— Потому что ты выкрикивал мое имя.

Он засмеялся, и его глаза заискрились, из-за этого Энди всегда приходилось скрещивать ноги.

— Я так говорил? По правде говоря, я думаю, что потерял сознание на минуту в конце.

— Это то, что ты говорил. Снова и снова. — Думая об этом теперь, дрожь проходила по ее позвоночнику. — Думаю, так же было несколько «О, боже!» и «Только не останавливайся», но по большей части, это было мое имя. — Она дрожала от возбуждения, обсуждая их совместные интимные моменты, при этом, не краснея и не заикаясь.

Ну, он выкрикивал «Дреа», но это же считается, не так ли? На самом деле сейчас, когда она об этом подумала, то поняла, насколько редко Блейк обращается к людям правильно, прозвище, которое он ей дал, не казалось таким уж унижительным. Оно было в какой-то степени даже... милым.

Хм. Блейк — милый. Это было не то прилагательное, которое бы она добавила к его характеристике. Смешно, насколько первоначальное впечатление может быть ошибочным, когда ты узнаешь человека. Очевидно, даже для того, кто, предположительно, должен быть особенно хорошим при первом знакомстве.

Официант вернулся, принесся дымящиеся тарелки с мисо и прерывая размышления Энди. Он поставил перед каждым из них тарелку.

— Осторожно, — предупредил он на ломаном английском. — Суп очень горячий.

Он снова отклонялся, перед тем как уйти.

— Блейк, подожди мин... — начала Энди, когда он потянулся к своей тарелке.

Но было поздно.

— Я обжег язык, — пожаловался он, отхлебнув.

— Если бы ты подождал минуту, этого не случилось бы, — побранила она, перед тем как подуть на свою тарелку.

— Я не хотел ждать. — Его тон стал глубже, и она подняла взгляд. — Я понимаю все эти принципы держать свои желания в узде и все такое, но иногда нужно брать желаемое тогда когда хочешь. — Его глаза были темными, и она не думала, что он говорит о супе.

В качестве эксперимента, она сбросила туфлю под столом и медленно провела своей ступней вдоль его.

Он не ответил.

Она продвинулась выше, вдоль его икры до самого бедра. От него не последовало никакой реакции, кроме прищуренных глаз. Большие пальцы ее ног достигли местечка между его ног и удостоверились в его пробуждении, когда он втянул воздух.

Блейк быстро подозвал официанта.

— Мы возьмем суши с собой, пожалуйста.

Четырнадцатая глава

Блейк не мог удержаться от того, чтобы не топтать по пути к лифту, держа в руках суши «на вынос». Это была идея Андреа прийти отдельно после обеда, чтобы не создать ложного впечатления у других работников об их взаимоотношениях. Ну, или точнее сказать, правильного впечатления. Несмотря на то, что это было не их дело, менеджерам не позволялось встречаться со своими подчиненными. Хотя свидания — это не то, чем он и Андреа занимались. Содержалось ли в правилах взаимоотношений между сотрудниками хоть слово о сексе? Нужно проверить.

Несмотря на то, что Блейк одобрил их отдельное прибытие, почему же именно он должен идти последним? И почему все заканчивалось тем, что он каждый раз нес еду? Он предполагал, что носить вещи преимущественно мужское занятие. Но отсрочка прихода, тем не менее, была... некомфортной... более чем по одной причине. Как в тот раз, когда Андреа возбудила его, а затем оставила. Так и сейчас.

Может, это было и хорошо, что еду пришлось нести ему, в конце концов.

Когда лифт, наконец, остановился на его этаже, Блейку пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не побежать в офис. Это не означало, что в его шагах не чувствовалась спешка. Особенно, когда он подходил все ближе и видел, что дверь закрыта. Андреа всегда работала с открытой дверью. Что она там делала? Грязные шпучки? Она ждала его, возможно, уже раздетая, растянувшись на боковом шкафу для файлов?

Упс. Ему не стоило представлять себе такое. Теперь его шаги замедлились из-за, ну, необходимости.

Блейк был настолько сосредоточен на пункте назначения, что не заметил мужчину, сидящего в его приемной, пока не подошел к двери офиса.

— Простите? — мужчина встал со стула. — Мистер Донован, мне нужно с вами поговорить.

Блейк нахмурился, когда повернул дверную ручку. Дверь была заперта. Его пульс ускорился. Андреа на самом деле что-то запланировала.

— Мистер Донован?

Блейк бросил взгляд через плечо.

— Простите, но я сейчас не могу. Согласуйте все с моим секретарем. — Он перекладывал ланч из руки в руку в попытке найти ключ в кармане.

— Ваша секретарь, должно быть, вышла на обед, — сказал мужчина.

Конечно же, она вышла на обед. Черт возьми. Нет, это хорошо, что Сара вышла на обед, так как Андреа становилась очень громкой. Ему это нравилось.

— Мистер Донован?

Ах, да. С ним кто-то говорил. Он еще раз взглянул на надоедливого парня. Это был его работник, теперь он это понял. Менеджер в отделе развития. Дженнингс, или как-то так. Брюс? Нет, так зовут известного велосипедиста с ампутированными конечностями. Или

Брюс Дженнер? Он всегда путал. В любом случае, его зовут не Брюс. Но что-то очень похожее.

Как бы его ни звали, Дженнингс проработал в его офисе всего несколько недель, прежде чем попытался убедить Блейка повысить одного из членов его команды. Над этим уже работали, но еще не завершили процесс. Он наверняка пришел сюда именно поэтому.

— Дженнингс, бумаги по поводу Фулман были представлены на рассмотрение. Она получит повышение достаточно скоро. — Блейк развернулся, вставляя ключ в замочную скважину.

— В этом все и дело, мистер Донован. — Дженнингс всегда был таким надоедливым? — Я хотел бы отозвать свои рекомендации. Могу я войти и поговорить с вами об этом?

Черт, нет. Если не считать, что у него нет никаких оправданий. Нужно импровизировать.

— Позже. Мои суши остывают. — Он скривился. Суши не остывают. Боже, что за ужасная импровизация. — Я имею в виду... — Но он не мог ничего придумать. Слишком много крови отлило не к тому месту его тела.

— Это на самом деле важно, — умолял Дженнингс. — Несколько минут вашего времени — это все что мне нужно.

Блейк мысленно выругался.

— Очень хорошо. — Он развернулся и положил обед на стол секретаря. — Говорите.

Дженнингс взглянул на него скептически.

— Здесь? Я думаю, что лучше обсудить это в вашем офисе. Конфиденциально.

Конфиденциально. Именно этого Блейк и хотел в данный момент. Только он хотел, чтобы конфиденциальность была у него с Андреа Доусон, а не с безымянным Дженнингсом.

Брэд!

Так его зовут. По его выражению лица было понятно, что Брэд Дженнингс не уйдет, пока они все не выяснят. Со вздохом Блейк приоткрыл дверь своего офиса и сказал слишком громко, чтобы Андреа могла услышать:

— Конечно, мы можем поговорить у меня в кабинете. Входите. — Он остановился, чтобы дать ей возможность натянуть одежду, если в этом есть необходимость. Блейк изо всех сил старался не зарычать из-за утраченной возможности.

Он задержался на достаточное время, чтобы не выглядеть абсолютно незаинтересованным, затем открыл дверь полностью и осторожно вошел в комнату. К его удивлению, она оказалась пуста.

Ладно. Теперь ему не нужно было волноваться. Но если Андреа здесь не было, куда же она ушла?

Не время задумываться об этом. Блейк указал Дженнингсу присесть на кресло, затем закрыл дверь, прежде чем обойти стол и занять свое место.

— Итак, вы говорите, что хотите отозвать свои рекомендации относительно повышения Фулман? — честно говоря, Блейк был удивлен этой просьбой. Несколько недель назад Дженнингс был полон энтузиазма, подтверждая ее компетентность.

Дженнингс прочистил горло.

— Да, сэр. Мисс Фулман не справляется с нагрузкой. Она всегда опаздывает, если вообще приходит на работу. Она отвлекается и не концентрируется на работе. Тодд, Джерри, Сьюзан, Аарон — все мы остаемся после работы, чтобы выполнить ее недоработки.

Движение на другой стороне комнаты привлекло внимание Блейка. Как можно

беспечнее он взглянул через плечо Дженнингса в сторону Андреа. Она была именно там, ее голова выглядывала из-за края стола, за которым она пряталась на полу.

На полу за столом... они этого еще не делали, не так ли?

— У нее есть оправдания за все пропуски работы?

Глаза Блейка снова метнулись к Дженнингсу. Он моргнул, пытаясь вспомнить вопрос, который только что задал. Ах, да.

— У нее есть оправдания. Хотя я, конечно же, не могу обсуждать это с вами. — Фулман, он только сейчас вспомнил, справлялась с душевнобольным бывшим мужем. Она отказалась идти в отпуск, который предлагал ей Блейк, пытаясь поддерживать нормальное течение своей жизни. И хоть она и была медлительной и отсутствовала больше обычного, он не замечал отклонений в качестве ее работы. Он что-то упустил?

Если да, то он не имел ни малейшего понятия, что бы это могло быть. Андреа, с другой стороны, расстегнула три пуговицы. Ее рубашка была практически нараспашку, и он мог ясно это видеть, так как сейчас она уже стояла за своим столом. Она ожидала его, будучи раздетой. О боже.

— Нет, я не ожидаю, что вы расскажете мне, что происходит в ее личной жизни, — голос Дженнингса был жестким, — но ей не следует давать повышение. Не тогда, когда ...

Дженнингс продолжал говорить, но вниманием Блейка полностью завладела Андреа. Что, черт возьми, она делала? Ей следовало бы продолжать прятаться за столом. Или, если она пыталась выскользнуть, ей следовало бы, по крайней мере, быть полностью одетой. Он поиграл пальцами перед своей рубашкой, надеясь, что она поймет намек.

Она поняла.

А Дженнингс не понял.

— Что это значит? Вы хотите, чтобы я продолжил?

— Да, да, пожалуйста. — Он снова поиграл пальцами, притворяясь, будто именно это он и имел в виду этим жестом.

Пока Дженнингс продолжал жаловаться, Блейк наблюдал, как Андреа на цыпочках пробирается через комнату к двери. Ее рука опустилась на дверную ручку, и Блейк напрягся в надежде, что ее побег будет тихим.

Но не тут-то было.

На самом деле, то, что пыталась сделать Андреа, не было побегом. Она открыла дверь громко, затем быстро перебралась по другую ее сторону, чтобы к тому времени, как Дженнингс посмотрит в сторону шума, казалось, будто она заходит в кабинет, а не выходит из него.

Блейк закрыл глаза одной рукой. Что бы она ни собиралась сделать, он был уверен, что не будет этим впечатлен.

— Мистер Донован, я прошу прощения. Я не знала, что вы не один. — Ее голос был слаще и выше обычного. — И мне так жаль беспокоить вас, но мне очень нужно поговорить с вами.

Блейк выдавил улыбку.

— Мисс Доусон. Я в процессе...

— Сейчас же, мистер Донован. — Теперь ее тон был командным, к которому он привык. Казалось, она опомнилась и добавила немного мягче: — Пожалуйста.

Очевидно, у Андреа было что сказать.

Блейк встал.

— Простите меня, я на минуточку, Дженнингс. Моя, эм... — Он был слишком взволнован, чтобы вспомнить, на какую должность назначил свою сваху. — Ей нужно со мной поговорить.

Он поспешил вслед за Андреа, ожидая, что она расстроена тем, что прервали их планы на ланч.

— Прости, Дреа, я тоже расстроен, — сказал он успокаивающим тоном, когда подошел к ней. — Я избавлюсь от него как можно скорее.

Она покачала головой.

— Не по этой причине мне нужно было с тобой поговорить. Конечно же, я расстроена, но мне нужно сказать кое-что про этого парня.

Блейк оглянулся на мужчину, которого оставил в своем кабинете.

— Дженнингс? — что Андреа могла знать о нем? Она не присутствовала в прошлый раз, когда он приходил в его кабинет, а кабинет Дженнингса находился совсем на другом этаже.

— Да, Дженнингс. Он все выдумывает насчет Фулман.

Он поверил в предположение Андреа только потому, что сам подозревал об этом.

— Почему ты так говоришь?

— Она ему нравится. На самом деле нравится. Я догадываюсь, что он рекомендовал ее на повышение, думая таким образом заработать ее благосклонность, но даже после этого она отказывалась пойти с ним на свидание.

— Нет, это невозможно. Он — менеджер. Он не может ходить на свидания со служащими. Это против правил.

Она посмотрела на него недоверчиво.

— Ага. И все придерживаются этих правил.

Вот оно что.

— В любом случае, когда она его отвергла, это оскорбило его. Ему это не понравилось. И это его возмездие.

Это была интересная теория. Теория, которая могла иметь смысл. Только как Андреа узнала об этом? Он спросил ее об этом.

— Легко. Он упоминал ее только по фамилии, когда других работников называл по имени. Он пытался дистанцироваться от нее. Если бы он произнес ее имя, он бы, вероятно, занервничал и начал изворачиваться. Как он называл ее, когда был здесь в последний раз?

Блейк пытался вспомнить.

— Не Фулман. Он, должно быть, называл ее по имени. Я не помню его.

— Конечно же, ты не помнишь. — Она подмигнула ему.

Боже, она была такой сексуальной, когда делала так.

— Он также не надел оранжевый галстук. — Она, должно быть, заметила это, когда они вошли. — Да, и, прежде чем ты начнешь протестовать, я знаю, что никто, кроме меня, не носит оранжевый цвет. Но этот парень обычно носит. Каждый день, когда я вижу его у кафетерия. Сегодня он отказался от оранжевого, что обычно означает сексуальную подавленность. И он сжимает челюсть. Еще один явный показатель.

— Ты смогла это услышать с другого конца комнаты? — ему нужно быть осторожным относительно того, что он бубнит себе под нос.

— А как я могла не слышать? Он делал это так громко. — Она вздрогнула, будто звук был очень неприятным. — И наконец, он прочищал горло много раз во время разговора о

ней. Это означает, что он эмоционально вовлечен

Блейк чуть не задохнулся. Об этом она думала, когда он прочищал горло при ней? Это был смехотворный анализ. Не так ли? Хотя Дженнингсу это определенно подходило. Есть только один способ узнать об этом наверняка.

Пытаясь не прочистить горло, он сказал:

— Спасибо, Андреа. Я приму во внимание твои сведения.

Он закрыл дверь, оставив в этот раз Андреа за ними, и вернулся к своему столу.

— Прошу прощения. — Он посмотрел в глаза своему служащему. — Прежде чем мы вернемся к Фулман — как ее зовут, кстати?

Дженнингс заерзал в кресле.

— Э, Эшли.

Это бусинка пота у него на лбу? Он предполагал, что да. Хмм.

— Знаете ли, Дженнингс, есть люди, которые не принимают во внимания офисные правила. Такие как правила взаимоотношения с подчиненными. Некоторые работники встречаются, несмотря на них. — Его голос звучал виновато, когда он произносил это? Он не позволил себе заикнуться на этом. — Я уволил одного или двух человек за годы работы именно из-за таких нарушений. — Он этого не делал, но в хорошем блефе не было ничего плохого.

Дженнингс опустил глаза в пол.

Да, Блейк должен был признать, что это был случай безрассудной страсти. Андреа сделала правильный анализ.

Ха.

Так вот в чем состояли способности Андреа? Удивительно, как она могла распознать так много за такое короткое время. Он ненавидел признавать это, но ее возможности пропадали зря при ее нынешней должности. После того как она закончит со сватовством, возможно, он сможет найти лучшее применение ее талантам в компании. Где-то, где она сможет использовать свои способности для поддержания гармонии в компании. В отделе кадров, может.

Тем временем, все еще нужно было решить ситуацию с Дженнингсом.

— Есть служащие, которые чтят эти правила. Могу предположить, что то, что для одних неприемлемо, для других — стремление следовать правилам. Для сохранения своего рабочего места. — Вот. Это должно облегчить ситуацию. Не то чтобы Блейка волновали чувства Дженнингса, но он был хорошим работником, как и Фулман, и Блейк хотел покончить с этим. — В этом есть смысл, не так ли?

— Да, сэр. — Дженнингс сжал челюсть — о, вот оно! Андреа была права — это было громко.

— Теперь вернемся к Фулман, вы на самом деле заинтересованы в том, чтобы предложение о ее повышении было пересмотрено?

— На самом деле, нет, — Дженнингс покачал головой. — Теперь, когда я об этом подумал, она не настолько плоха. А даже наоборот, великолепна. — Он встал. — Думаю, у меня просто был плохой день. Нужно проветриться.

Блейк последовал его примеру и тоже встал.

— Это можно понять. У нас у всех бывают такие дни. — Он проводил своего служащего до двери и открыл ее для него.

Дженнингс кивнул.

— Спасибо, мистер Донован. Мне жаль, что ваши суши остыли.

Блейк уставился в пол и ущипнул себя за переносицу. Холодные суши. Действительно.

— Кто-то что-то сказал о холодных суши? — Андреа стояла в дверном проеме, держа в руках пакеты с едой «на вынос» с довольным выражением лица.

Боже, она действительно была невероятной. В работе, конечно же. Как она выручила его в этой ситуации. И в обнаженном виде. Она была невероятной и в этом тоже.

Андреа закрыла за собой дверь ногой, поставила пакеты на пол и начала расстегивать пуговицы на своей рубашке.

— Тогда нам нужно что-то сделать, чтобы согреть их, правда?

Блейк всегда считал, что икра морского ежа должна быть комнатной температуры при сервировке. У него было такое ощущение, что он был не прав.

Энди не могла быть довольна собой еще больше. Держать Блейка в постоянном напряжении становилось все приятнее, но в то же самое время все труднее. Суши феерия днем была еще одной высотой для нее, которую она должна была покорить.

— Блейк? Давай встретимся в четвертом конференц-зале через полчаса, пожалуйста. Сара освободила твое расписание. — Она воспользовалась своим самым невинным голосом. Он бы ни в коем случае не согласился, если бы знал, что она планировала, но в этом и была вся суть. Она собиралась доказать Лейси и Блейку, что она может справиться с этой работой, несмотря на то, что происходит в постели. На столе. Где угодно.

Когда она получила в ответ рассеянный кивок, то сразу же удалилась в конференц-зал, чтобы все подготовить. Газировка, чай, кофе, печенье: она что-то забыла? Вино. Она знала, что Блейк это осудит. Это было не в ее силах удержать Блейка от его любимых осуждений. Она нажала кнопку интеркома и попросила Сару принести пару бутылок.

Одна за другой девушки входили в зал. Энди позаимствовала эту идею в одном телевизионном шоу, потому что она казалась ужасно хорошей. Собрать двадцать девушек в одном месте, организовать время так, чтобы Блейк провел несколько минут с каждой из них. Да, это был кастинг, но это поможет ей сэкономить время на многочисленных собеседованиях. В то же время это даст ей намного больше работы, рассматривая сразу много кандидаток, вместо обычного «по одной за раз».

Экзотические — мексиканки, тайки, шотландки. Американки из Калифорнии, Техаса, Вирджинии. Любая и каждая, которую Блейк мог бы рассматривать как потенциальную супругу, проходили сквозь двери и угощались теми или иными напитками. Когда же пришел Блейк собственной персоной, между девушками водворилась тишина.

Это было ничто по сравнению с бледностью его лица. Было понятно, что это последняя вещь, которую он ожидал. Энди подавила свой восторг. Было так весело видеть его растерянным.

— Леди, это Блейк Донован. Пожалуйста, тихонечко встаньте в очередь у двери, он поговорит с каждой из вас у столика с напитками. У вас у каждой будет всего две минуты. Я понимаю, что этого слишком мало, но сделайте все возможное, чтобы впечатлить его. Приготовиться... Марш! — она подпрыгнула, чтобы сесть на раскладной стол, достала свой блокнот и наслаждалась шоу.

К его чести, он удержался от того, чтобы бросить в ее сторону больше одного свирепого

взгляда искоса, когда девушки окружили его. Несмотря на ее слова, девушки не были тихими и не придерживались очереди. Та, что пила вино, проталкивалась вперед сквозь толпу, что можно было предугадать. Ужасно серьезной брюнетке удалось занять первое место. Она оттолкнула локтем конкурентку, сияя улыбкой Блейку.

— Я Кристал Гилдерой, — объявила она, будто он должен быть впечатлен этим. Блейк молча уставился на нее, пока Энди не пнула его. Из своего положения, сидя на столе, она ткнула носком туфли ему в голень, она рассчитывала на его хорошие манеры.

— Блейк Донован. Расскажите немного о себе, Кристал. — Энди улыбнулась и начала царапать что-то у себя в блокноте. *«Челка перьями — не модно, даже я об этом знаю. Не читает блоги сплетен и знаменитостей, это очевидно. У нее есть шанс».*

— Уверена, вы шутите... Но я подыграю ... Я музыкант в индийском стиле ... Очень успешна, благодаря моим фанатам... Единственная проблема, которая у меня с ними возникает, это то, что они от меня всегда хотят большего...

«Она говорит штампами. Я прямо слышу: многоточие. И я знаю ее музыку. Она просто ужасна. Кажется, Лейси как-то назвала ее «возмездие». Нет шансов».

— Спасибо, мисс Гилдерой. Следующая, пожалуйста, — прощebetала Энди. Девушка выглядела недовольной и открыла рот, чтобы протестовать, но та, что получила от нее тычок локтем, оттолкнула ее и начала свою речь.

— Мистер Донован, я так ужасно взволнована встречей с вами. Я следила за вашей карьерой. Заметила несколько вещей, которые вы делаете неправильно. Не волнуйтесь, я могу все исправить для вас. Я упоминала, что я юрист? Да. И я готова вступить в войну за вас, как в профессиональном смысле, так и в личном, если вы понимаете, о чем я.

Энди не озадачивалась записывать свои мысли, а именно: «странная напыщенная дамочка с широкими бровями». Она едва ли взглянула на имя женщины и сказала мисс Кернал, что они свяжутся с ней в скором времени. К счастью, эти двое были наихудшими из всей толпы. К тому времени как количество женщин сократилось до четырех, Блейк беззаботно болтал со всеми ними.

Энди уже знала, что украинская девушка с волосами цвета воронового крыла, заняла лидирующую позицию, но была благодарна Блейку за то, как он держал ее на расстоянии. Посмотрите на него, болтает с шотландкой, которую она добавила в список в последний момент, так как надеялась, что они смогут стать подругами.

У Фионы были рыжие волосы, она была понятливой, образованной и глупой. Как раз тип Энди. Она была рада, что Блейк был милым по отношению к Фионе. Теперь, когда Энди позвонит Фионе, чтобы оповестить о том, что она не подошла, не будет никаких тяжелых ощущений. Энди сможет ненавязчиво пригласить Фиону на кофе или куда-то еще. Она была так занята, что не заметила, как Блейк сам выпроводил девушек.

— Это было неожиданное удовольствие. Андреа свяжется со всеми вами в скором времени. Еще раз спасибо за то, что нашли время прийти. — Он направился к двери, взяв Энди под руку, тем самым стянув ее со стола и подталкивая к двери, прежде чем у нее появилась возможность лично поблагодарить кандидаток.

— Ты убьешь меня? — прошипела она сквозь ухмылку, глядя на него через плечо.

— Знаешь, Андреа, не думаю.

— Правда? — Энди немедленно заподозрила хитрость. — Почему? Этим я ужасно тебя напугала. Я знаю, что это так. Твое лицо было эпичным.

— Возможно. — Он улыбнулся, глядя на нее, когда они поворачивали за угол и

направлялись обратно в его офис. — Но я хорошо провел время. Среди них была одна девушка, с которой я определенно хочу пойти на свидание.

— Я позвоню Наташе, — сказала она.

В то же самое время Блейк сказал:

— Пожалуйста, позвони Фионе. — Энди открыла рот от удивления.

— Но... она не в твоём вкусе. Даже близко. Ты уверен?

— Уверен. Может, ты не так хорошо знаешь, каков мой тип. — С этими словами мужчина подмигнул ей, взял свой блокнот и направился на следующую встречу, оставив ее стоять с раскрытым ртом.

Пятнадцатая глава

Пока Блейк болтал о своем свидании прошлым вечером, Энди рассеянно рисовала что-то в своем блокноте и мысленно решала, с кем назначить свидание Блейку в следующий раз. Она прекратила слушать его утренние отчеты много дней назад, как раз примерно в то самое время, когда они заключили новое соглашение, что она считала абсолютным совпадением. Каждый раз одно и то же — все шло ужасно, женщины были все не те, бла-бла-бла.

Так что вместо того чтобы внимательно слушать, она просто кивала, а в уме перебирала варианты для следующего свидания. С кем он был прошлым вечером? С той Джейн. Правильно. Вычеркиваем ее. Блейк упоминал Фиону, но Энди все еще была уверена, что Наташа подходит ему лучше. И хотела ли она, чтобы он разрушил дружбу, которая может завязаться у нее с рыжей? Нет. Значит, Наташа.

Блейк прочистил горло, знак, что он уже закругляется.

— Короче говоря, это был довольно приличный вечер.

Энди подняла взгляд от Далеки из «Доктора Кто», которых она нарисовала. Блейк сказал, что у него был довольно приличный вечер? Она, должно быть, ослышалась.

Но она не ослышалась. Так как затем он сказал:

— Он, даже можно сказать, был приятным. Думаю, я хочу, чтобы ты организовала второе свидание с мисс Осборн. — Он ласково улыбнулся, будто все было нормально. Будто говорил такие вещи каждый день. Будто она не пережила незначительный сердечный приступ.

Но затем она нежно улыбнулась в ответ и согласилась, будто это было именно то, чего она ожидала. А именно так и было, не так ли? Она хотела, чтобы Блейк встретился с женщиной более одного раза. Это был желанный результат ее работы. Это было достижение.

Но это случилось впервые. Впервые он сказал слова «второе свидание», и что-то в этом обеспокоило ее. Ради бога, у них только вчера был «голый» обед с суши. Или почти голый — им стоило избавиться от одежды в процессе, это придало бы их встрече больше чувственности. Будто им это было нужно. Энди никогда в своей жизни не думала, что растянется на поверхности стола из красного дерева, в то время как ее босс будет использовать свой талантливый рот для того, чтобы собирать кусочки нигири с ее оголенного тела. Как кто-то настолько строгий раскрывает в ней такую порочность?

Она никогда больше не сможет есть суши, не вспоминая сладострастное ощущение маринованного имбиря на ее пупке. Она могла поклясться, что ощущала восхитительную прохладу каждого рисового зернышка на своей гиперчувствительной коже...

Она становилась мокрой от этих воспоминаний, но он заговорил, и она вернулась с

небес на землю:

— Как ты думаешь, что нам сделать на этот раз?

Ах, да. Второе свидание. Она подавила желание прочистить горло и притворилась, что раздумывает. Чертово второе свидание. Правда?

Вчера, когда они разошлись после работы, она была в порядке — Блейк пошел на встречу с Джейн Осборн, а Энди — смотреть ужасные телепередачи на диване, поглощая ужин из микроволновки. Для нее это был однообразный вечер, но она была в порядке. Она также представляла, что Блейку не понравится ужин, как и во все предыдущие разы, когда Энди организовывала ему встречи с новыми кандидатками. Если бы она знала, что ему понравится, она бы поработала над этим вчера.

— Думаю, посмотреть пьесу в театре было бы неплохо. Люди все еще ходят в театр?

Она ходила в театр. Ей нравились спектакли. Одно время она даже рассматривала театр как специализацию в колледже.

Хотя, она не могла себе представить Блейка в театре с женщиной на втором свидании. Ни за что и никак.

— Никто не ходит в театр. — Она мило улыбнулась. — Как насчет кино?

Если они не смогут говорить или видеть друг друга, то это не будет считаться свиданием.

Как такое возможно, что это происходит сейчас? Второе свидание?

У нее не было причин так реагировать. То, что они начали сексуальные взаимоотношения, не означает, что она должна расстраиваться по этому поводу. Они работали над этим. Вместе. То, что Блейк серьезно настроен на свидание, было хорошо. Даже чудесно.

Но быть серьезным по отношению к Джейн? Поговорим о «темной лошадке».

— Кино? О, ладно. Есть что-нибудь «девчачье»?

Энди не могла сдержать смех, хоть и вспомнила, что использовала его для замещения той противной ярости, которая бурлила у нее внутри. От этого стало легче. Когда смогла заговорить вновь, она спросила:

— Ты имеешь в виду романтическую комедию или драму, или фильмы «плаща и шпаги»?

— «Плаща и шпаги»? Я никогда не спрошу... о, боже. Это вообще, что такое? — он выглядел определено ошеломленным.

Энди умирала со смеху.

— Блейк! Это означает исторический фильм! — она вытерла слезы, выступившие от смеха, размазав тем самым тушь. Джейн бы так не смеялась с ним. Этого второго свидания не должно было быть. Не. Должно.

— Я доверяю выбор тебе. Ты видела ее анкету, разговаривала с ней. Возможно, больше меня.

Вот почему Джейн была не той женщиной для него. Он ее даже не знал. Она его тоже не знала.

Подождите, это неправильно. Да, Блейк не знал Джейн, а она не знала его, но именно для этого Энди и взяли на работу. Чтобы она сузила его интересы и сопоставила их с личностью Джейн. Энди выбрала ее в кандидатки, потому что знала, что они идеально подходят друг другу.

Почему, черт возьми, ты так хороша в своей работе?

Потому что такова была цель, помнишь?

О, ангел и демон Энди вернулись. Вовремя.

— В любом случае, — сказал Блейк, расслабив плечи, в то время как у нее в животе завязывался узел, — все, что ты считаешь нужным. Боже, ты меня успокоила. Я смущен. Но ты меня успокоила. Я никогда не знал об этих женских тайнах.

У нее появилась идея. Так как свидание было бессмысленным, и она встречалась с Джейн (что позволило ей прийти к такому заключению), она устроит им дерьмовое свидание. Эта вежливая сучка никогда напрямую не расскажет Блейку, что последнее, что она хотела бы посмотреть — это космический боевик. А так как она ужасно проведет время, они, скорее всего, больше никогда никуда не пойдут.

Энди зашла на сайт покупки билетов. О, даже лучше, фильм, о котором она думала, оказался сиквелом (прим. пер. — продолжением ранее вышедшего фильма). Она бы поспорила на премию за второе свидание — при этой мысли ее желудок снова опустился, — что никто из них не видел первый фильм. Анонс был смешным. Читая его, задумываешься, кто дал этому проекту зеленый свет.

Когда она поняла, что в этом кинотеатре сам выбираешь себе места, она практически подпрыгивала на своем стуле. Первый ряд — два клика и наихудшее свидание организовано. Учитывая содержание фильма и мигрень из-за боли в шее, которую они приобретут в результате просмотра, Энди уже могла поцеловать Джейн на прощание.

При условии, что Блейк не целовал ее на прощание. Боже, или целовал? Она не могла об этом думать. Он не упоминал об этом во время их утреннего разговора, но они договаривались только о «никакого секса» с кандидатками, в договоре ничего не было про поцелуи. Черт побери, она не могла изменить правила сейчас. Это выглядело бы подозрительно.

«И это было бы абсолютно контрпродуктивным, так как ты хочешь найти ему пару».

«Ну, может, и хочу», — сказал демон Энди ее ангелу, — *«но не эту».*

Нахмурившись, Энди отогнала прочь оба воображаемых представителя ее тревожных мыслей и закончила оформление билетов.

— Итак, у вас сеанс в семь часов на ремейк Джейн Остин. Это вечер премьеры, поэтому не опаздывайте. Других билетов не будет, могу это гарантировать. — Она засияла. — Джейн понравится. Джейн. Джейн Остин. Заметил совпадение?

Единственное, из-за чего Энди чувствовала себя виноватой, это из-за того, что не чувствовала вины совсем.

Блейку пришлось признать — он был впечатлен. Джейн Осборн была самой скучной женщиной, с которой ему когда-либо доводилось проводить вечер, но она определенно умела выкручиваться. Он был вне себя от злости, когда какой-то прыщавый подросток за окном кассы сказал, что его билеты — отстой. Он знал, что Андреа не одобрила бы, если бы он задушил маленького писклявого подонка, упивавшегося властью. Он нахмурился неодобрительно и угрожающим голосом, который обычно использовал для запугивания конкурентов в бизнесе, начал влиять на подростка, когда холодная рука легла на его предплечье.

— Все хорошо, Блейк. Мне все равно, что смотреть. — Она улыбнулась ему, и улыбка

казалась настоящей.

— Космический фильм? Ты уверена? — Она, очевидно, не любила такие фильмы. Или любила? В конце концов, Андреа не похожа на человека, которому нравятся «Звездные войны», но судя по тому, как она использовала цитаты из этого фильма, он мог сказать, что она — его фанат.

— Мне не нравятся фильмы с космическим сюжетом, но актер, исполняющий главную роль, снимался в романтической комедии, которую я смотрела в прошлом году, поэтому все хорошо. В любом случае, я обычно дремлю в кинотеатрах.

О. Значит не фанат. Он был удивлен, не ощутив разочарования от этого. Андреа подавилась кофе на прошлой неделе, когда он копировал Вуки. Не похоже, что у Джейн будет такая же реакция. Или вообще она проявит какую-либо заинтересованность. Дремать в кинотеатрах — сколько ей, семьдесят?

С другой стороны, было мило, что она восприняла неожиданный поворот событий нормально. Он был на достаточном количестве свиданий в своей жизни, когда человек говорил, что неожиданные изменения в планах — это нормально, а затем дулся целый вечер. Он понимал, что женщины, которые на самом деле не против «плыть по течению», — это редкость.

Поэтому, он перестал хмуриться и улыбнулся парню, взяв у него билеты на... он скривился. «Смерть марсианских отрядов 2»?

Боже.

— Попкорн? — предложил он Джейн. Она покачала головой. Снова, он сравнивает двух женщин. Кроме очевидных внешних различий — Джейн была практически его роста, в то время как Андреа помещалась ему под руку; у Джейн были китайские корни, в то время как у Андреа... неважно. Каково ее этническое происхождение? Доусон. Похоже, британское, но цвет волос говорит об ирландском. Немецкое?

Он вздохнул. Эти мысленные сравнения уже становились хобби, и все они включали его сваху.

Суть в том, что не существует более разных женщин, как внешне, так и внутренне. Андреа была энергичной, а Джейн — спокойной. Это все равно, что сравнивать рысь с домашней кошкой. Единственное, что у них было похоже — это влагилице. Блейк снова покачал головой. В этом не было никакого смысла. Попкорн! Вот о чем он думал. Кто идет в кино и не покупает попкорн? Видимо, его подруга.

Он решил сходить с ней на второе свидание только потому, что до смерти устал от первых свиданий. Они были прискорбными. По крайней мере, судя по его опыту.

Особенно последнее время. Почему все покорные женщины были либо невероятно глупыми, либо молчаливыми? Он не был бы таким успешным человеком, каким является сегодня, если бы не мог признать правду, хоть и на редкость тяжелую, а он осознал кое-что относительно Андреа, когда был на первом свидании с Джейн.

Что бы ни было между ним и его подчиненной, это было намного интереснее того, что происходило у него с другими женщинами, которых она находила для него до сих пор. Так зачем продолжать эти встречи со скучными женщинами? Он повернулся к Джейн, когда она уже заканчивала объяснять то, чем занималась. К сожалению, он не слышал ни слова, поэтому так и не знал. И его это не волновало.

Но она делала «кое-что», и она не была напористой, чем бы это ни было. Поэтому он пришел к одному из своих известных, по его собственному мнению, экстренных решений.

Пока он будет разбираться в чувствах, которые испытывает к своей свахе, он будет встречаться с Джейн. Он не мог продолжать ходить на первые свидания, но если он вообще откажется от них, у Андреа больше не будет работы. Это был идеальный компромисс. Какая удача, что это пришло ему в голову во время свидания с Джейн, а не с Джейми.

Благодаря покорну или нет, но все выглядело так, будто он сопровождает Джейн Осборн на фильм «Смерть марсианских отрядов 2». На первом ряду. Он вздохнул, но успокоил себя мыслью, что дома его ждет скотч.

Энди прищурила глаза, это было единственным проявлением ее внутренней ярости. *Какой была эта Джейн на свидании? Она проявляла все признаки покорного щенка во время собеседования. Очевидно, так и было на свидании.*

— Мне жаль, что не оказалось нужных билетов. Она разозлилась? — ее голос дрогнул, тем самым предав ее притворное разочарование.

— Она молодец. Боевик оказался не настолько плох, как я ожидал. Она проспала большую его часть. Можешь себе представить?

Энди вежливо засмеялась. *«Нет, не могу представить себе».*

— Так ты сказал, что хочешь договориться о следующем свидании?

Одумайся.

— Конечно. Она не против, я согласен. Что ты предлагаешь?

«Эвтаназию».

— Изысканный ужин. Так как первые два свидания прошли хорошо, я полагаю, ты захочешь провести время с ней и познакомиться поближе. А девушкам всегда нравится, когда их балуют. Морская кухня, может? — *«Ха-ха-ха. Джейн не ест рыбу. И я знаю наверняка, что она ничего об этом не говорила. Шах и мат».*

— Звучит неплохо, на мой взгляд. Как раз сезон для лобстеров. Можем поболтать во время ужина. — Блейк отклонился назад на кресле. — Я люблю лобстеров. Роллы с лобстером — наилучшие, но мы слишком далеко от побережья, чтобы попробовать по-настоящему хорошие роллы. Тебе нравятся морепродукты, Дреа?

— Да. Роллы с лобстером очень вкусные. — *«Мои любимые!»* Она прикусила губу с внутренней стороны, пока не почувствовала металлический привкус крови во рту. Почему она так злится из-за ужина двух не подходящих друг другу людей, которые на него еще даже не пошли? Если они пойдут есть лобстера, им придется надеть фартуки. Фартуки! Что может быть менее сексуальным?!

Что заставило ее задуматься — насколько несексуальным может быть свидание? Теперь, это был вызов, который она могла принять.

— Так как роллы в забегаловке на побережье не очень, почему бы мне не заказать вам столик в каком-нибудь милом ресторанчике? Вы сможете поболтать за бокалом вина и лучше узнать друг друга. — Она могла поклясться, что он нахмурился при этих словах.

— Чудесная идея. Поздний ужин мне больше подойдет. У меня насыщенный день в четверг. Хорошо, что в этот день ты не работаешь в офисе, да?

Энди записалась на целый день в спа-салон, в ожидании пятничных проделок — массаж, маникюр/педикюр, депиляция в области бикини. Уже нет. У нее была работенка.

— Вообще, четверг и для меня насыщенный день. Нужно подтянуть хвосты. Хотя

прости, но я не смогу увидаться с тобой перед твоим великим вечером. — *«Прости, но не совсем. Это станет великим вечером и для меня тоже».*

У нее возникло ощущение дежавю, когда она намеренно забыла подтвердить предварительный заказ. И в четверг, когда она вытащила его кошелек из пиджака, который Блейк забыл из-за своего жесткого графика встреч, у нее тоже было чувство дежавю. Потому что, когда она положила его бумажник в ящик стола, куда он никогда не заглядывал перед свиданиями, — но не посчитала, что это странное место для того, чтобы найти кошелек на следующий день, — она снова не ощутила чувства вины.

Чувство вины не появилось, и когда она срывала четвертое и пятое свидания, заказывая из меню блюда, содержащие глютен, и забыв подтвердить предварительный заказ.

Шестнадцатая глава

Энди не могла удержаться от напевания, когда наносила последний слой туши. Удивительно, как регулярный секс может изменить взгляды женщины на жизнь. Они придерживались своих правил, поддерживая профессиональные взаимоотношения. Но после работы они поместили буквально каждую поверхность в офисе. Даже не договариваясь, оба приезжали на работу пораньше. И оставались допоздна. Энди потеряла около пяти килограмм из-за того, что пропускала завтраки, или из-за дополнительной физической активности.

Глядя на свое отражение, она почти не видела темных кругов под глазами от того, что недосыпала из-за Джейн. Она больше не будет проблемой.

Энди нанесла немного блеска на губы и в последний раз посмотрелась в зеркало в коридоре. Должна признать, секс хорошо влиял на нее. В отличие от последнего раза, когда она собиралась к Блейку Доновану домой, сейчас она была сама собой. Она также не планировала никакого соблазна, хотя и надела подходящие друг другу бюстгальтер и трусики, просто на всякий случай.

— Не понимаю. — Лейси стояла у окна, выглядывая автофургон Даррина, который должен был забрать ее на концерт и высадить Энди по дороге. — Это интрижка или нет?

— Нет. — И это было правдой. Технически.

— Ты едешь к нему домой в воскресенье вечером для... — слова Лейси прозвучали скептически.

— Для того чтобы обсудить возможные варианты времяпрепровождения во время свиданий. Вот и все. — Энди подошла к кофейному столику, чтобы собрать файлы с информацией, которую она собрала. Она, конечно, могла отправить их по электронной почте, но персональная консультация была намного проще.

Лейси бегло взглянула на нее, прежде чем вернуться на свой пост у окна.

— Если ты меня спросишь, то это прозвучало ужасно похоже на интрижку.

— Я тебя не спрашиваю. — Энди обернула большой резинкой все файлы, чтобы их было удобнее нести. — Я не должна оправдываться перед тобой, но у Блейка завтра свидание с Джейн, и я хочу убедиться, что все организовала правильно сегодня. Вечером. Ты знаешь, в процессе работы проявляются всякие детали. У него, возможно, не будет времени поговорить со мной в промежутках между встречами. — Плюс, ей нужно было время для того, чтобы спланировать еще одну диверсию.

— Звучит так неправильно. — Лейси развернулась и села на подоконник, чтобы видеть

Энди. — Как ты можешь терпеть тот факт, что он встречается с другой женщиной, в то время как занимается сексом с тобой?

Энди прикусила губу. Она ни в коем случае не признается Лейси, насколько она не может терпеть то, что Блейк встречается с Джейн. А если признается, то тогда придется признаться в том, что она сделала, чтобы испортить их свидания. Ужасная, лживая череда плохого поведения. Лейси бы задушила ее собственными трусиками-танга за такую бессмыслицу.

Ладно. Она надеялась, что ее саботирование было плодотворным. Хотя Блейк и просил ее о следующем свидании с Джейн, он с неохотой обсуждал планы на вечер. Фактически, он сказал, что слишком занят в пятницу днем, и Энди заинтересовалась, не было ли это завуалированным «не заинтересован». Было настолько очевидно, что Джейн ему не подходила, она знала, что он увидит это тоже, и достаточно скоро. Почему он до сих пор этого не увидел — загадка. Она просто освобождала место в рабочем графике для того, чтобы убедиться, что все их свидания — отстой. Поездка к нему домой этим вечером была возможностью для нее, чтобы оценить перспективы.

И когда она обратилась к нему с тем, чтобы приехать в воскресенье, он не отказал. Целая стая бабочек учинила в ее животе хаос при мысли о том, что это могло означать.

«Прекрати», — она ругала сама себя. Она не могла обнадеживать себя. Если она не будет ожидать чего-то, то у нее будет больше шансов сохранить эмоциональную стабильность, чтобы ни произошло. Перекидывая локоны через плечо, она встретила взглядом с сестрой и сказала слова, которые, скорее всего, адресовала себе:

— Это просто секс, Лейси. Это весело. Это ничего не значит.

— Есть люди, для которых подходят такие отношения. Ты не одна из них.

— Не будь смешной. — Это было правдой, но Лейси не должна была этого ей говорить.

— Ты эмоционально привяжешься, — упрекнула Лейси, произнося слова нараспев.

— Ни в коем случае. Да, он хорош. — Даже великолепен. Более чем великолепен. — Но он определенно не для меня. — Все вранье. Она уже была эмоционально привязана. Но все еще не могла никому признаться, чтобы не чувствовать себя глупой, с большой буквы Г. Потому что, несмотря на то что Блейк был более чем привлекательным в физическом смысле, у него все еще были недостатки. Он стал более открытым под ее руководством и отпускал меньше шовинистских комментариев по сравнению с первыми днями работы с ним, но он все еще оставался болваном. Тот факт, что он был причиной ее многократных оргазмов, продолжая использовать ее для того, чтобы найти невесту, был прямым доказательством этому. Абсолютно ужасно.

Просто кто-то должен был объяснить это ее сердцу.

Лейси сощурила глаза.

— Выражение твоего лица говорит о том, что ты не настолько в этом уверена.

Черт возьми, и почему Лейси умела читать ее так хорошо? Это была способность Энди.

Энди выдавила улыбку.

— Я в порядке. Прекрати волноваться обо мне. Мама. — Можно подумать, она когда-то обсуждала свою сексуальную жизнь с их матерью.

Лейси проигнорировала удар. Иначе она бы нанесла ответный.

— Как ты доберешься домой? До Ричвилла нет прямого поезда.

— Я вызову такси. Или попрошу Блейка отвезти меня домой. — Или вообще не вернусь домой.

Она незамедлительно избавилась от этой мысли.

Но затем Лейси сказала:

— Или останешься на ночь.

— Я не останусь. Это против правил.

Лейси закатила глаза при слове «правила».

— Но ты вернешься поздно?

Она копала, и Энди это знала. Правда заключалась в том, что Энди хотела вернуться домой поздно. Трахаться, как Лейси выразительно называла это, на новой территории будет нарушением правил в определенной мере. Это угрожает разрушить их тщательно выстроенный распорядок. Особенно, если новой территорией был дом Блейка. Это становилось интимным. Если они пересекут эту черту, как Блейк сможет отрицать то, что происходит между ними?

С другой стороны. Энди не хотела форсировать события. Одно дело — испортить его свидания, но что бы ни происходило между ней и Блейком, она хотела, чтобы это произошло естественно. Она должна быть уверена, что все по-настоящему. Она должна быть уверена, что он знает, что это по-настоящему.

Но что, если для него все было не настолько настоящим, как для нее?

Может, Лейси права, волнуясь за нее. Визит к Блейку домой в воскресенье вечером под предлогом работы мог иметь неприятные последствия. Ей вполне могут сделать больно. Проблема заключалась в том, что ее сердце было уже вовлечено. Было слишком поздно волноваться о том, что ей могут причинить боль.

Она украдкой взглянула на Лейси, которая все еще ожидала ее ответа. Энди не ответила. Вместо этого, заметив ужасного цвета зеленого горошка транспортное средство, подъезжающее к зданию, она сказала:

— Даррин уже здесь.

— Повезло тебе. Тебя спас автофургон.

Тридцать минут спустя Энди стояла на пороге дома Блейка, ожидая, когда он откроет ей дверь. Когда дверь открылась, ее встретила его домработница.

— Привет, Элен. Рада снова тебя видеть. — Энди помахала «пока» через плечо, давая Даррину и Лейси знать, что они могут ехать, и повернулась обратно к пожилой женщине.

Элен нахмурилась, на лбу появились морщины, будто она пыталась что-то вспомнить.

— Дреа! — воскликнула она спустя мгновение.

Энди усмехнулась сама себе, не озадачиваясь поправлять ее.

— Блейк дома? — спросила она, задумываясь, когда же ее пригласят войти, и вдруг заволновалась, что его нет, поэтому ее еще не пригласили.

— Конечно. Куда подевались мои манеры? Входите. — Она отступила назад, пропуская Энди, придерживая дверь открытой, даже когда она уже вошла. — Он ожидает вас?

Энди напряглась, боясь, что ее выставят, так как она явилась без приглашения.

— Вроде того. Я говорила ему, что у меня есть кое-что для него, и он сказал, что я могу привезти в любое время сегодня. — Она прикусила губу. — Какие-то проблемы?

— Нет, вовсе нет. Он наверху, в игровой комнате.

Игровой комнате? Прежде чем мысли Энди зашли слишком далеко, представляя

красную комнату, заполненную сексуальными игрушками, она прояснила:

— Вы имеете в виду, в своем кабинете?

— Да. В кабинете. — Все еще держа руки на открытой двери, Элен сказала: — Прошу прощения, я тороплюсь. Я как раз собиралась уходить. Свидание с одним мистером. Вы передадите мистеру Donovanу, что ужин в духовке, когда он будет готов поесть?

— Передам. — Энди пришла к выводу, что Элен всегда готовила еду для Блейка. — Элен, прежде чем вы уйдете... как долго вы работаете на мистера Donovanа?

— О, боже, — она вздохнула, размышляя. — С тех пор, как он только начал свой бизнес. Много лет. Мужчина ничего не знает о приготовлении пищи. Я говорила ему, что нужно найти хорошую жену, прежде чем я уйду на пенсию. Я планировала работать, пока он не женится, но если он продолжит тянуть с этим делом, я могу помочь найти замену.

— Интересно. — Требования Блейка к жене, которая умеет готовить и убирать, теперь приобрели смысл. Он думал, что практичен, заменяя домработницу невестой. Глупо и старомодно, возможно, но в какой-то мере это можно понять.

— Хорошего свидания, Элен, — сказала Энди с улыбкой.

— И вам того же, Дреа.

— О, я не... — Энди запнулась. Она была здесь не для свидания, но было бы неплохо притвориться. В любом случае, домработница была уже на середине подъездной дорожке, направляясь к своему автомобилю, припаркованному у тротуара, поэтому не было никакого смысла объясняться.

Энди направилась вверх по широкой лестнице к кабинету Блейка. Двери в конце коридора были открыты, поэтому она пошла туда. Только Блейка там не было. Нахмурившись, она положила файлы, которые принесла, на стол и размышляла, что делать дальше.

Затем услышала какие-то странные звуки из-за стола Блейка. Или из-за приоткрытой двери за его столом, скорее всего. Ей было и раньше интересно, что это за комната, предположив, что это был сейф, но все ее вопросы относительно ее были отмечены. Сейчас же, она не могла остановиться, чтобы не посмотреть. Она была открыта, в конце концов. А ей нужно было найти Блейка.

Осторожно. Она остановилась у приоткрытой двери и позвала:

— Блейк? — она не хотела испугать его в то время, как он пересчитывал деньги или просматривал записи с камер наблюдения, или еще чего похуже. Например, что если это приватная ванная комната?

Когда ответа не последовало, она открыла дверь.

— Блейк, ты здесь?

Блейк был здесь. Но было кое-что еще, что заставило ее воскликнуть от удивления.

— О, боже!

Голова Блейка дернулась при ее восклицании.

— Андреа!

Все беспокойство прошло, Энди прошла дальше в комнату и с интересом рассматривала ее.

— Это... твоя игровая комната?

— Эм.

Она прекратила изучение, и ее взгляд остановился на его раздраженном выражении лица.

— Да! — она снова осмотрела комнату. Автоматы для игры в пинбол стояли вдоль стен. В общей сумме двадцать три, все были включены и издавали звуки классического пинбола, заманивая прохожих поиграть. Многие из них были ей знакомы — Атака с Марса, Симпсоны, Звездный Путь Нового Поколения, игры, в которые она играла в старшей школе. Там был даже старинный Фантастический Капитан, который был создан, должно, быть в 1940-х годах.

Это было поразительно.

Она развернулась лицом к Блейку.

— «МастерПинбола» твой пароль для входа в интернет? Это был ты. — Она сделала шаг по направлению к нему и шлепнула по его бицепсу. Сильно. — Ты придурок.

— Ай! — Блейк потер свою руку. — За что?

— Ты мог бы рассказать мне, что любишь пинбол. Это было бы замечательно для твоей анкеты

Он уклонился, когда она попыталась ударить его снова.

— Мне не нужен пинбол, чтобы быть замечательным.

— Нужен. Поверь мне, — издевалась она. Энди снова прошлась по комнате. — Это могло бы многое компенсировать. — Наконец-то хоть что-то, что может показать его личность.

Конечно, на протяжении многих недель, что она проработала с Блейком, она открыла много других вещей, которые были интересны и привлекательны в этом мужчине. Маленькие детали, которые она не могла вставить в анкету или пояснить потенциальной невесте, как например то, как он настаивал на том, чтобы выпивать стакан воды перед едой, и каким смешным было выражение его лица, когда он читал электронные письма. А это она могла бы использовать, чтобы «продать» его. Почему, черт возьми, он не сказал ей об этом?

Блейк потер тыльную сторону шеи, это то, что он делал, когда нервничал, как Энди уже знала.

— Так это не очень ... отвратительно? То, что я немного занудный?

— То, что у тебя есть классная классическая установка для игры в пинбол дома? — она не могла поверить, что он спрашивал об этом. — Черт, нет. Это очень заводит. — Очень, на самом деле.

— Правда? — голос Блейка был соблазнительно низким и соблазнительным.

Энди снова шлепнула его, в этот раз значительно легче.

— Прекрати, изверг. — Она кивнула в сторону одного из автоматов, который объединял в себе механический пинбол и видеоигру, которая называлась «Пещерный человек». — Покажи мне, что у тебя есть.

— Правда? — он приподнял бровь в удивлении.

— Да, правда.

— Ладно. — Он пошел к автомату, к которому она проявила интерес. Энди последовала за ним.

— О, я наткнулась на Элен, когда она уходила. Она сказала, что ужин в духовке.

— Спасибо. — Блейк остановился, положив одну руку на боковую сторону автомата «Пещерный человек», и нахмурился.

— Что?

— Я просто думал... — Он колебался, будто нервничал. — Ты присоединишься ко мне за ужином? У тебя ведь нет других планов, не так ли?

Ужин. Это было решительно против правил. Определенно интимно. И она не предполагала этого, — а он предполагал. В конце концов, это происходило естественно.

— У меня нет других планов.

Блейк снова потер тыльную сторону шеи.

— Ты можешь отказаться, конечно. Я не хочу, чтобы еда остыла, пока мы здесь дурачимся. — Он тяжело сглотнул, осознавая, что только что сказал. — Я имею в виду, Элен всегда готовит с запасом. Она великолепная кухарка.

Энди улыбнулась тому, как очаровательно он преподносил идею совместного ужина.

— Я не сомневаюсь в том, что она великолепная кухарка. Я видела, как ты приносил остатки приготовленного ею запеченного мясного фарша в офис на обед. Пахло очень вкусно.

— О, она замечательная. — Он снова сглотнул. — Значит, когда поужинаем, мы сможем вернуться сюда и забросить несколько мячей.

Теперь была ее очередь приподнимать бровь.

— Ты имеешь в виду, поиграть в пинбол, правильно? Это не эвфемизм для чего-то другого, не так ли? — она подмигнула.

Он улыбнулся — прекрасной улыбкой, которая вызвала спазм внизу живота у Энди.

— Это не эвфемизм. Я имел в виду игру в пинбол.

Энди подтолкнула его плечом, по большей части потому, что жаждала прикоснуться к нему любым способом и не могла больше терпеть.

— Ну, тогда пошли ужинать, потому что я не могу дождаться, когда сыграю против тебя. — Она начала выходить из комнаты, затем повернулась к Блейку: — Блейк, я не упоминала, что в одиннадцатом классе выиграла чемпионат по пинболу Бикон-Хилл?

Она была рада, что заглянула через плечо, иначе пропустила бы его восхитительно обеспокоенное выражение лица.

Он склонил голову набок.

— Ты пытаешься запугать меня?

Она развернулась к нему лицом и пожала плечами.

— Возможно, — она застенчиво улыбалась. — Это сработало?

Он опустил свои голубые глаза на нее, его губы едва приподнялись в улыбке.

— Андреа Доусон, не было ни единого мгновения, когда бы ты не пугала меня, и это не имеет ничего общего с пинболом. Но я имею в виду, в лучшем смысле этого слова.

Мурашки пробежали вниз по ее шее и голым рукам. Это было простое утверждение, но такое нехарактерное для Блейка, что за него невозможно было не ухватиться. Если она придает этому слишком большое значение, значит, так тому и быть. Она сохранит эти слова на долгое-долгое время.

Блейк указал на открытую дверь.

— Давай спустимся вниз?

Ужин был восхитительным, если не сказать больше. Кроме изысканной еды — курятины, фаршированной сыром и обёрнутая ветчиной и морковь под соусом вместе с лучшим белым вином, которое Энди когда-либо доводилось пробовать — диалог и компания были тоже очень приятными. Они ели в кухне, а не в столовой, что было более естественно,

но также и более интимно. Они болтали и смеялись, в разговоре не возникало неловких пауз на протяжении всего вечера. Это было удивительно, на самом деле. После отзывов, которые она слышала от девушек, с которыми он ходил на свидания, она ожидала, что Блейк будет вести себя как неучтивый боров во время разговора. Вместо этого, он был любезным и забавным. Даже очаровательным.

Когда они закончили, Энди помогла убрать тарелки и унесла их в раковину. Затем она с удивлением наблюдала, как он их споласкивает и ставит в посудомоечную машину.

Она знала, что это было дерзко, но ей нужно было что-то сказать.

— Блейк Донован моет посуду?

Он нахмурился.

— Нет. Я просто споласкиваю грязные тарелки и ставлю в посудомоечную машину. Вот и все. Они засохнут, если я оставлю их до утра в раковине, чтобы Элен с этим разбиралась.

— Он включил машину и помыл руки.

Энди сложила руки и облокотилась на гранитную столешницу.

— Это означает мыть посуду.

— Это в санитарных целях, — протестовал он, вытирая руки.

— Ага. — Она пошла к двери и обернулась через плечо. — Ты готов идти наверх?

— Да.

Задержавшись на мгновение в ванной, Энди последовала за Блейком наверх. На самом верху, он повернулся по направлению к кабинету, но Энди остановилась, услышав странный звук, исходящий из-за двойных дверей в другом конце коридора. Она наострила уши, пытаясь выяснить, что же она услышала. Было похоже на то, что кто-то скребется, а затем тихо скулит.

— Что это?

Блейк развернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Что «что это»?

— Этот звук. — Она сделала несколько шагов в сторону дверей. — Похоже на... — Она остановилась, прислушиваясь снова, чтобы удостовериться.

— Ничего. — В голосе Блейка слышалась паника, он заговорил быстро: — Никто. Или горничная. Она иногда... у нее синдром Туретта... — Он быстро исправился. — Я имею в виду, мышь. Мыши. Много мышей. Больших мышей. Уходи оттуда. Я вызову санитарную службу завтра.

Уперев кулаки в бедра, она развернулась и сощурила глаза, глядя на мужчину.

— Блейк Донован, ты оставил себе щенка?

— Я... — Или так, или у него там была миссис Рочестер (прим. пер. героиня романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр», которая была буйнопомешанной).

Скребущееся существо определенно издало собачий лай.

Без разрешения Энди открыла двери перед собой, и оттуда выбежал пушистый корги, которого она оставила у Блейка более месяца назад.

— Ты оставил его!

Она наклонилась, чтобы обнять взволнованное существо, которое в ответ лизало ее лицо и хватало за руку.

Со вздохом Блейк опустился на колени рядом с ней.

— Я не оставлял его, если быть точным. Я просто пока не занялся его устройством.

— Его можно было вернуть в течение десяти дней. Ты упустил шанс. — Как только

щенок понял, что лицо Блейка в пределах его досягаемости, он бросил Энди и побежал к хозяину.

— Тогда я подарю его кому-нибудь. — Блейк погладил собаку ласково, подставляя щеку пушистому комку, когда тот лизал его ухо.

У Энди в груди разлилось тепло.

— Нет, ты так не сделаешь. Он любит тебя. А ты любишь его. — Если она не ошибалась, щеки мужчины загорелись.

— Абсолютно нет. — Он не встречался с ней взглядом. Он определенно покраснел.

Тепло в груди Энди распространилось ниже, по направлению к ее центру. Черт возьми, мужчина с собакой был горяч. Она знала, что она была права, осуществляя этот план.

— Как его зовут? — спросила она, пытаясь отвлечь свои мысли от того, что происходило у нее между ног.

— Щенок.

Она рассмеялась.

— Конечно. Креативность никогда не была твоей сильной стороной. — Она погладила собаку, ее рука столкнулась с рукой Блейка, будто случайно. От ее прикосновения он поднял глаза вверх и встретился с ее взглядом. Его темно-синие глаза были мягче, чем она когда-либо видела. Они захватили ее, завораживая полностью. Зрительный контакт всегда был их криптонитом.

— Ты не даешь имена вещам, если не планируешь их оставлять. — У ее сестры существовала такая теория, только по отношению к мужчинам. Она называлась «Не давай имени щенку», на самом деле. Она заинтересовалась, что означал тот факт, что ей он дал имя, даже ненавистное прозвище, с такой нежностью.

Когда она смогла заговорить, она спросила:

— Ты же оставишь его, не так ли?

— Увидим. — Но все в выражении его лица говорило «да». Он встал и протянул руку ей, чтобы помочь подняться.

— Пойдем. — Когда она заколебалась, он наморщил лоб в замешательстве. — Что?

Она, вероятно, влюблялась в него, вот что. Вся ее ревность и ярость по отношению к Джейн была не только оттого, что она была мелочной и собственницей. Она влюблялась. И она не хотела чувствовать вину из-за этого, потому что чем больше она его узнавала, тем больше понимала, что он не был таким придурком, как казался. На самом деле он был фантастическим.

Но даже если то, что происходит между ними, будет естественным, она не собиралась признаваться в своих чувствах и разрушать все это.

— Ничего. Ты просто удивил меня, вот и все.

На его подозрительный взгляд она добавила:

— Приятно. — Нет смысла отрицать это. Она просто отметила мысленно это как свою победу. Это не принесло ей удовлетворения, как несколько дней назад. Это ощущалось странно, но мило — о, черт. Все сегодня удивляло ее.

— Я поработаю над этим. — Он махнул рукой, призывая принять ее. — А теперь пойдем.

Она засмеялась, взяв его за руку.

— Не терпится?

Но она понимала. Ей тоже не терпелось. И речь шла не о борьбе в пинбол, а об этой...

вещи, которая происходила между ней и Блейком. Эта удивительная, невероятная, чудесная... вещь.

А что касается борьбы в пинбол — это тоже будет весело.

Блейк не мог поверить в то, каким невероятным оказался вечер. Лучше, чем что-либо, что он когда-либо делал вместе с Андреа, а за последний месяц он делал с ней многое, что ему нравилось. Очень нравилось. Но сегодня на них все еще была одежда.

Фактически, ему было намного веселее с Андреа, когда они смеялись и играли на каждом автомате в пинбол в его игровой комнате, чем когда-либо на свиданиях за последние месяцы. Он также был более расслаблен, больше был самим собой, чем когда-либо мог вспомнить.

Он не знал, что делать с осознанием этого факта, так что вместо того, чтобы заикливаться на этом, он сконцентрировался на игре. Оказалось, что его подчиненная на самом деле профессионал в пинболе. Она хорошо играла, почти так же, как и он. У Блейка было отдаленное ощущение, что единственная вещь, благодаря которой он удерживал лидирующую позицию, заключалась в том, что он был знаком с каждой игрой. Она была наилучшим противником, который у него был на протяжении многих лет. Идеально подходила ему.

Он наблюдал за ней, как она умело управляла флиппером на автомате Бэлли Вильямса «Доктор Кто», его фаворите среди всех автоматов. Черт возьми, она была сексуальной — ее глаза горели, следя за мячом по сетке, она издавала тихие «ох» и «ах», ее грудь подпрыгивала в футболке, когда она играла. Это было испытание для его характера: продолжать выигрывать, несмотря на искушение, которое находилось так близко. Руки. Его руки. Его руки накрывают ее грудь, лаская...

— О, нет, — Дреа воскликнула, вырывая его из грязных мыслей. — Это же многошариковый. В прошлый раз я облажалась. Что я делаю неправильно?

Со смешком Блейк подошел к ней сзади.

— Ты справишься. Я помогу.

— Ладно. — Ее голос был почти шепотом, умоляя его подойти ближе. Он расположил руки поверх ее на кнопки, которые находились с боку автомата. Прикосновения к ней ощущались хорошо. Слишком хорошо. Его ладони горели от мягкого прикосновения к ее рукам. Ему понадобилась полная концентрация, чтобы не давить ей на спину, не прижаться тазом к ее попке.

«Сфокусируйся на игре, мужик».

Он сделал вдох — игнорируя яблочный аромат — и загнал себя в Б-зону.

— Вместо того чтобы наблюдать за тем, куда покатился мяч, — сказал он, опираясь подбородком на ее плечо, — продолжай фокусироваться на флипперах. — Он нажимал ее руками на кнопку, когда мяч подкатывался к выходу. Флиппер делал свое дело, и мяч катился, набирая очередную тысячу очков.

— Угу. — Но, казалось, Энди больше не следит за игрой. Она наблюдала за ним.

Блейк старался придерживаться своей линии.

— Ты никак не можешь уследить за всеми движениями одновременно, но ты можешь держать под контролем определенную зону автомата. — Его голос звучал натянуто, даже для

него самого. Он был низким, на грани срыва. — Когда что-то приближается к флипперам, ты просто бьешь. — Еще один мяч покотился к выходу. Он нажал на обе ее руки в этот раз, и услышал, как ее дыхание участилось.

Ее лицо все еще было повернуто к нему. Так близко к его лицу. Почти касаясь друг друга. Она могла повернуться еще чуть-чуть и поцеловать его щеку. Он мог бы повернуться и поцеловать ее губы. И, боже, разве это не было бы чудесно? Одна из его любимых фантазий начиналась так — положить женщину на один из его автоматов, целовать ее всю, заставляя кричать, пока горят лампочки, и игра продолжается под ней.

Ладно, может, это была смехотворная подростковая фантазия, но он мог бы ее осуществить. Возможно, без продолжающейся игры будет лучше — только он, женщина и автомат пинбол в качестве стола. Только он и Энди.

Но идея казалась не очень хорошей. Как бы он ни хотел сделать это, и он чувствовал, что она с радостью примет в этом участие, это было не тем, чего он хотел от нее прямо сейчас. После того, как они привязались друг к другу и объединились, и провели такой замечательный, почти романтический вечер... она заслуживает большего. Они заслуживают большего.

Что это за мысли, черт возьми? Большого? *С Андреа Доусон?*

Черт возьми, если это не ощущалось так правильно. И это пугало его.

Поэтому он не предпринял ничего. Не оттрахал ее на автомате для игры в пинбол. Не отвел ее по коридору в свою комнату. Даже не поцеловал ее.

Внимание Андреа снова вернулось к автомату.

— Блейк? Ты потерял мячики.

Разве?

А, она имела в виду игру. И эти мячики он тоже потерял.

— Да.

Осознание чудовищности данной ситуации свалилось на него как тонна кирпичей. Он был связан с женщиной, которая была его идеалом. И не просто связан, он был влюблен. По уши.

Он быстро отступил назад, так как был не в состоянии продолжать прикасаться к ней, не сорвав всю одежду и не попросив сделать что-то сумасшедшее, как например, прекратить искать ему женщин.

Казалось, почувствовав его внезапные перемены в настроении — а как иначе? — Энди потеряла ладонями предплечья.

— Ну, игра закончилась. Уже поздно. Мне пора идти.

— Да. Думаю, да. — Ей пора. Ей на самом деле, действительно пора.

Он не хотел, чтобы она уходила.

— Мы можем пробежаться по идеям относительно твоего свидания завтра утром. **Первым делом.**

— Да, первым делом. — У него была назначена встреча, которая была первым делом утром, но он об этом не сказал. Он не хотел разрушить этот вечер с Энди, разговаривая о другой женщине. Он не хотел разговаривать о другой женщине больше никогда: если бы его сейчас об этом спросили.

Он больше не был напуган. Он был в ужасе.

— Э, мне нужно вызвать такси. — Она не встречалась с ним взглядом.

— Я могу подвезти тебя. — Или это он не встречался с ней взглядом?

— Ты можешь? — ее голос прозвучал одновременно счастливо и грустно. Будто она была рада, что он предложил, но не так рада оттого, что нужно ехать домой.

Или он переносил свои собственные эмоции на нее?

— Конечно, могу. — Он указал ей, чтобы она следовала впереди него. — После тебя. — Он был сбит с толку и напуган, и ему требовалась минутка, чтобы собраться. Только он не был уверен, что минуты будет достаточно.

Что он делал? С Джейн? С Дреа? Это была какая-то неразбериха. План жизни, который он установил, казалось, сломался. Казался неправильным. Единственная вещь, которая казалась правильной, это женщина, стоящая за дверью, ожидающая, что он отвезет ее домой.

Он не знал, что делать с этим открытием. Но он не мог заставлять ее ждать.

Когда он вышел в коридор, то обнаружил, что она стоит, облокотившись на стену, веселье отразилось на ее лице, когда она отставила ногу в сторону. Блейк глянул вниз и увидел, что собака бросается ей на ногу. По крайней мере, она смеялась.

— Щенок, нет. Фу. Прекрати. — Хохотнув, он наклонился вниз, чтобы оторвать собаку от ноги Андреа. — Убирайся отсюда. — Щенок повиновался, поспешив вниз по лестнице.

С уходом собаки он стал серьезным. Он сосредоточил внимание на великолепной икре перед своими глазами.

— Я его не виню. Ты прекрасно выглядишь в джинсах.

Энди захихикала.

— Так ты хочешь напасть на мою ногу?

Он не ответил, но сделал свой выбор. Впервые в жизни он решил не думать о правилах и жизненных планах. Он хотел просто жить этим моментом с Андреа, и будь прокляты последствия.

Он провел рукой верх по ее одетой в джинсы ноге, поднимаясь, и положил руку на талию. Другую руку он положил на стену за ее головой.

Ее дыхание ускорилося, когда она подняла на него взгляд.

— Блейк? — вопрос прозвучал так, будто она не могла произнести слова, которые на самом деле подразумевала.

— Энди? — он подозревал, что знает, о чем она спрашивает, но хотел знать наверняка. Должен знать наверняка. В конце концов, он собирался нарушить все правила, и хотя он так решил, ее позволение было абсолютно необходимо.

Улыбка расцвела на ее красивых розовых губах.

— Ты назвал меня Энди.

Правильно, он назвал. Он понял, что это имя подходит ей в определенные моменты. Тогда как в другие ей подходит Андреа. Оба имени отражают разные аспекты личности этой женщины, которой он поклонялся. Женщины, которую он, может, даже любил.

Надеясь, что она не видит настоящую глубину его эмоций, отражающихся на лице, он просто сказал:

— Оговорился. — О, как он хотел использовать свой язык в других целях. Провести им вдоль линии ее челюсти. Дразнить им ее соски, которые, как он заметил, были уже твердыми, ожидая знаков внимания.

Он подвинулся ближе, его рот был в миллиметрах от ее.

— Блейк? — ее голос был мягким и умоляющим.

Если она не может сказать, чего хочет, он ей поможет.

— Если я попрошу тебя остаться на ночь...

— Я соглашусь, — она перебила его. — Ты... меня просишь?

— Да. — Блейк сократил расстояние между ними, целуя ее челюсть и прокладывая путь к губам. Он хотел не спешить, ему нравилось предвкушение. Также он знал, что этот поцелуй важен — он изменит все.

Семнадцатая глава

Когда губы Блейка, наконец, встретились с губами Андреа, он почувствовал, будто обнаружил Силу (прим. ред. важнейшее понятие в фантастической вселенной «Звёздных войн»). В фильме Сила описана Оби-Ваном Кеноби так: «энергетическое поле, создаваемое всеми живыми существами, которое окружает нас, находится внутри нас, и связывает воедино Галактику»). Будто он искал ее всю свою жизнь и теперь держал в своих руках. Хотя и раньше он целовал ее как сладко, так и неистово, это был первый раз, когда он опустил все свои стены. Он был обнажен перед ней, выставлен напоказ — и он все еще был полностью одет. Это придавало поцелую ощущение новизны. Это было удивительно. Волнующе. Лучший поцелуй в его жизни.

Его губы посасывали ее, пробуя на вкус, прежде чем он позволил своему языку проскользнуть внутрь и поглаживать ее. Несколько минут их руки были неподвижны, позволяя ртам играть ведущую роль. У них был полноценный диалог губ и языков, движущихся в едином ритме. «Я хочу тебя!», — говорили они друг другу. — «Хочу познать тебя. Наслаждаться тобой. Хочу большего с тобой».

Вскоре поцелуя стало недостаточно. Андреа обернула руки вокруг его шеи и прижалась к нему, потираясь телом, как ласковый котенок. Боже, это распалило его — то, как она двигала грудью вдоль его груди, как ее таз толкался в его эрекцию. Если он не остановит ее сейчас, они сделают это прямо в коридоре, а это не то место, где он ее хотел.

Он хотел ее в своей кровати.

Он оторвался, недоумение в ее взгляде задержалось только до того момента, пока он не взял ее за руку и молча не повел к двойным дверям на противоположной стороне коридора. Не включая света, он переступил порог темной комнаты, направляя ее к своей кровати, где помог ей сесть.

Она потянулась, чтобы снова обнять его, но он остановил ее.

— Я хочу видеть тебя. — Он включил ночник, внезапная вспышка света заставила их обоих заморгать, несмотря на то, что свет был тусклым. Изголовье освещалось сильно ярко, но ему стало больно на нее смотреть, когда он раздел ее догола.

Во время своих свиданий в офисе они никогда полностью не раздевались. Это было негласным условием — секс в одежде сильно отличался от секса без нее. Может, и не существенно, но эмоционально. Так много раз он хотел расстегнуть ее блузку, снять бюстгальтер, и взять в рот ее обнаженную грудь, но сдерживался. Сегодня, когда все остальные правила были нарушены, больше не было причины сдерживаться. Он лакомился ею сначала глазами, затем языком. Он бы занимался с ней любовью без всяких преград. Черт, с ее разрешения, он бы даже забыл о презервативе.

Когда он повернулся к Андреа лицом, то обнаружил, что она стоит на коленях. Она потянулась вперед и потянула его за рубашку. Он улыбался, позволяя ей притягивать его к себе. Она так отчаянно хотела прикоснуться к нему, как и он к ней. Взяв в руки ее лицо, он снова поцеловал ее. Затем схватился за ворот ее футболки и прервал поцелуй, чтобы

избавить ее от одежды. Ее нежно голубой кружевной бюстгалтер последовал за футболкой и присоединился к ней на полу.

— Так-то лучше. — Значительно лучше. Блейк был поражен тем, что Дреа не пыталась прикрыться, ее руки свободно лежали по бокам, демонстрируя ему себя без стеснения. И ей нечего было стыдиться. Почему он потратил так много времени зря на худосочных девушек в прошлом? Груды Дреа были великолепны. Они поместились бы у него в ладони, пышные, но не вызывающие. Абсолютно идеальные. Он хотел сжать их и наблюдать, как она дрожит. Хотел ее идеальные темные соски между своих губ.

Прежде чем он смог начать воплощать свои желания в жизнь, его внимание отвлекло щипание за пальцы ног. Щенок.

— О, нет. — Он наклонился, чтобы подхватить собаку одной рукой. — Ты здесь не останешься.

— Блейк, все нормально, — сказала Андреа из-за спины, когда он понес существо к двери.

— Нет. — Это была приватная вечеринка, которую запланировал Блейк. И Щенок не был приглашен.

Он поставил собаку на пол и прогнал прочь. Прежде чем закрыть дверь он тихо сказал:

— Я обещаю дать тебе утром одно из тех угощений, что ты любишь.

— Я все слышала, — поддразнила Андреа, подтверждая еще раз, что она была осведомлена о его чувствах к животному.

С грешной ухмылкой он развернулся к женщине, которую оставил на кровати.

— А тебе я прямо сейчас дам угощение, которое ты любишь.

— Ты слишком высокого мнения о себе.

— Я нет, а вот ты будешь. — Он побрел к ней, наслаждаясь румянцем, который был вызван его грязными словами и распространился от шеи вниз по груди. — А теперь, на чем мы остановились?

— Ты снимал свою рубашку. — Она снова потянула его за рубашку, пока он не взял ее за руки, переплетая их пальцы.

— Мы не на этом остановились. — Держа ее руки в своих, он наклонился и лизнул один из ее идеальных сосков. — Вот здесь мы остановились.

— Давай же, я хочу тебя увидеть. — Она извивалась от его внимания.

— Увидишь. Но сначала, я хочу увидеть тебя. — Испробовать тебя. Наслаждаться тобой.

— Дам пропускают вперед, Блейк. — Но она стонала, выставляя грудь, чтобы он мог взять ее в рот.

Он тянул, пока ее сосок не стал торчать от возбуждения.

— И я пропущу даму вперед, я обещаю. — Она снова покраснела. — А теперь прекрати болтать.

— Но...

Он отпустил одну руку и приставил указательный палец к ее губам.

— Прекрати. — Возвращая свое полное внимание к ее груди, он отвлек ее от каких-либо мыслей о разговоре. Он обожал ее груди, посасывая и покусывая одну, он одновременно массировал другую. Затем поменял местами руку и рот, в то время как Андреа с трудом могла дышать.

Когда он насладился этим, то двинулся вниз, его язык кружил по краю ее пупка, пока он руками расстегивал ее джинсы. Он нежно толкнул ее, чтобы она легла на кровать, и он мог

снять с нее сандалии. Затем штаны. Затем трусики.

Святая Дева Мария, он умер и попал в рай.

Он должен был отойти и восхищаться ею — волосы разметались вокруг ее головы, соски все еще торчали от его ласк, бедра расставлены, чтобы продемонстрировать ее милую маленькую киску.

— Андреа Доусон. — Его голос был наполнен желанием. — Ты так чертовски красива.

Она захныкала от его слов. Или от его прикосновений, когда он продолжил, проводя руками по внутренней стороне каждого бедра, его пальцы встретились у ее центра. Он провел по клитору, и ее бедра приподнялись. В этот момент он потерял терпение. Он хотел бы двигаться медленнее, не спеша дразнить ее руками. Но он не мог больше ждать. Он должен попробовать ее на вкус прямо сейчас.

Он упал на колени и притянул ее к краю кровати.

— Что ты...

Он ответил своим языком на ее плоти.

— О, боже, — закричала она, садясь.

Улыбаясь, он заставил ее оказаться в исходном положении и вернулся к своему лакомству. Он вылизывал ее складочки, проводил по ним ртом, царапал зубами чувствительный бугорок. Она хныкала и стонала, пока он удовлетворял ее, ее сексуальные звуки говорили ему, что ей нравится и насколько. Затем он использовал руку, чтобы подразнить ее вход, и она практически закричала.

Черт возьми, если от этого звука он не стал тверже.

Сейчас он отчаянно хотел, чтобы она кончила, с нетерпением ждал этого момента. Он погрузил два пальца в нее, сгибая их, чтобы достать до точки на ее стенках, которая, как он знал, была особенно чувствительной. Она почти кончила. Он чувствовал, как она подходит к краю. Мог слышать это в ее дыхании. Она приближалась ближе и ближе.

Своим ртом и руками он доводил ее до края, пока ноги не напряглись и не начали дрожать, а стоны не превратились в крик. Его язык выписывал буквы на ее клиторе, трюк, которому он научился в колледже.

Затем он обнаружил, что сбился с алфавитного порядка и вместо этого вывел предложение. «Я люблю Андреа Доусон». Потому что так и было. Он сильно любил ее. Не только потому, что его лицо покоилось между ее бедер, а из-за всего того, что случилось между ними. Потому что она смеялась над ним, когда он был напыщенным. Потому что никогда не била его, когда он того заслуживал. Потому что она вырядилась и раскрасилась, и пришла к нему в попытке соблазнить, хотя она никогда не была более сексуальной, чем когда была сама собой. Потому что она была энергичной и откровенной. Потому что подарила ему Щенка и могла играть в пинбол.

Но по большей части потому, что она была самой невероятной женщиной, которую он когда-либо встречал, и она владела им всецело — телом, душой, и определенно, сердцем.

Энди закричала и сжала в кулак покрывало на кровати, когда кончала. И кончала. И кончала. Она решила, что Блейк Донован — бог. Стопроцентный чертов бог секса.

Он был больше, чем бог секса, подумала она, спускаясь на землю после головокружительного оргазма. Он был более удивительным, чем она когда-либо могла

представить, мог быть такой мужчина, как он. Он был смешным и даже милым. И он оставил собаку. И у него была полностью обставленная игровая комната с пинболом, черт возьми. Кто может быть круче? Это было потрясающе, на самом деле удивительно, что она могла думать, все еще оставаясь наполовину слепой после оргазма.

Когда она достаточно пришла в себя, чтобы выражаться более или менее связно, то больше не была заинтересована в анализе своих эмоций. Она была заинтересована богом, который находился прямо перед ней, а точнее — тем, чтобы раздеть этого бога.

Она села на колени и потянула его за рубашку.

— Теперь никаких отговорок. Это должно исчезнуть.

Слава богу, он не сопротивлялся.

Он впервые стоял перед ней с голой грудью, и она сканировала каждую его частичку, обводя контуры пальцами. Он был безумно красив. Будучи не сильно накачанным, у него имелись мускулы. Четко очерченные мускулы. Твердые мышцы, и не только та, что выпирала из штанов. А эти сексуальные выступы, что есть у некоторых мужчин на бедрах? У него они были. Она должна пройтись по ним языком.

Только вот джинсы стояли у нее на пути. Будучи слишком возбужденной, чтобы самой их снять, она просто скомандовала:

— Снять, — и снова села на колени, ожидая.

Блейк моментально сбросил их, так же как и боксеры. О, ей нравилось, когда он вот так отвечал ей. Почти так же, как и вид, открывшийся перед ней — его красивый, толстый член. Несмотря на то, что она провела значительное количество времени с ним внутри нее на прошлой неделе, Энди никогда не уделяла времени, чтобы полюбоваться им. Теперь же он смело стоял у нее перед лицом, и она не могла больше сопротивляться.

— Я хочу это, — пробубнила она. И она намеревалась поиметь его. Обернув вокруг него руку, она провела по его длине сверху вниз. Низкое «mmm» Блейка подтолкнуло ее сделать так снова. Он дернулся в ее руках, и она не смогла сдержать улыбки. Она потерла кончиком пальца по головке, и он снова застонал. Ей нравилось это, слишком, нравилось мучить его. Нравилось иметь власть, что заставляла такого сильного, сдержанного мужчину дрожать от ее прикосновений.

Позволяя своей руке упасть вниз вдоль его твердой плоти, она поняла, что это именно тот фрагмент головоломки, который она упускала в поисках подходящей для Блейка пары, — она не могла найти женщину, которая могла бы понять его. Женщину, перед которой бы он мог обнажиться полностью, без страха. И подразумевается не только одежда, а вся его сущность. Обнажиться так, как он сделал это перед ней этой ночью.

Постойте. Означает ли это, что она и есть та самая женщина? Она была парой, подходящей Блейку Доновану? Она была увлечена им, поглощена ним, но никогда не верила, что им было на самом деле хорошо вместе. Не в долгосрочной перспективе. Но, может, так и было.

Разве это ничего не значит?

Она проигнорировала укол надежды, который возник при этой мысли, и решила, что подумает об этом позже. У нее будет очень много времени, чтобы проанализировать все это потом, а не когда у нее заполнен рот.

Энди кружила языком вокруг головки Блейка, а затем продвинула ее глубоко в горло. Он зарычал, и она инстинктивно ответила ему, ее звуки отразились вдоль всей длины его эрекции.

— Андреа. Дреа. — Голос Блейка звучал так, будто он находился на краю. — Пожалуйста. Тебе нужно остановиться.

Прежде чем она смогла выяснить была ли его просьба из-за того, что она делала все ужасно, или наоборот слишком хорошо, он вырвался из ее рта и опрокинул ее на матрас. Он накрыл ее своим телом. Автоматически ее ноги раскрылись для него, и она почувствовала, как его головка упирается в ее вход.

— Твои губы, как рай, когда они на моем члене, — сказал он ей на ухо хриплым голосом. — Но, если ты продолжишь это делать, я кончу. А я уже зарезервировал твою киску и собираюсь сдержать обещание.

Слишком хорошо. Она улыбнулась.

— Мне нужно, чтобы ты был внутри меня, Блейк.

Он навис над ней, приблизившись своим ртом к ее.

— Мне нужно достать презерватив.

Он не пошевелился, а она и не хотела, чтобы он куда-то уходил, даже на секунду. Это было спонтанным решением.

— Никаких презервативов. Только ты.

Он ответил, войдя в нее одним длинным, плавным движением. Он выскользнул, оставив внутри лишь головку, и снова вошел в нее, и, казалось, он был еще толще и тверже, чем секунду назад. Затем он установил свой ритм — устойчивые толчки, которые поражали ее в нужном месте. Заставлял ее карабкаться, вертеться и парить одновременно.

— Блейк, о, Блейк. — Она впиалась пальцами в его спину. Он ощущался так хорошо. Она была удивлена тем, насколько хорошо это было, потому что он уже был внутри нее раньше. Может, разница ощущалась из-за отсутствия презерватива, но у нее было такое чувство, что это нечто большее. Нечто намного большее.

Она обернула ноги вокруг его бедер, и новая позиция позволила ему войти еще глубже. Даже глубже, чем он когда-либо был — чем кто-либо был внутри нее, — она была в этом уверена. Она впала в состояние полной эйфории еще до того, как достигла вершины оргазма. Она никогда прежде не занималась так любовью, а это определенно то, что делал Блейк Донован. Он занимался с ней любовью. Каждое прикосновение несло в себе любовь — то, как он убирал пряди волос с ее лица, как брал в руки ее лицо и целовал со сладкой несдержанностью. Даже каждый толчок нес в себе эмоцию любви.

Она встречала каждое проявление с искренней взаимностью. Она позволила себе испытать трепет от своего открытия, что она влюбляется в этого мужчину. Фактически, она зашла так далеко, что можно сказать, она уже влюбилась. Влюбилась так же, как и он, по ее подозрениям. Эта мысль подвела ее к краю, и затем она парила на гребне неослабевающего наслаждения. Поились слезы, и каждый нерв в ее теле взрывался в экстазе, когда она сжималась вокруг него, и все, что она могла видеть и чувствовать вокруг себя — это Блейк. Блейк. Блейк. Блейк. Навечно Блейк. Она тонула в нем и одновременно еще никогда не чувствовала себя так надежно.

Ее спазмы еще не стихли, когда он присоединился к ней, вколавываясь в нее с каждым слогом ее имени. Наконец, он упал рядом с ней, и никто из них не произнес ни слова, пока они тяжело дышали в унисон, а их сердцебиение возвращалось к нормальному ритму. Проходили секунды в тишине.

Затем Энди начала беспокоиться. Теперь все будет неловко? Стоит ли ей отправиться домой? Он пригласил ее остаться, а теперь они едва касались, и то плечами, а разве это

считается?

Ее волнения были напрасны, потому что, прежде чем она успела принять решение по поводу того, что делать дальше, Блейк обнял ее и притянул поближе к себе. Он поцеловал и зарылся носом ей в шею, перед тем как устроить ее в изгибе своей руки.

— Вау, — сказал он. — Это было...

— Восхитительно, невероятно, фантастически. — Она могла продолжать этот список прилагательных, если бы клетки ее мозга не онемели оттого, что ее так тщательно оттрахали.

— Я собирался сказать все. — Он поднял ее подбородок, чтобы встретиться взглядом. — Это было все, Андреа. Спасибо.

Она кивнула. Да, именно так это все и было, подумала она, но была слишком обессилена, чтобы согласиться словесно. Это было абсолютно всем.

Они лежали, переплетаясь телами, Блейк поглаживал ее руку, Энди ласкала его грудь на протяжении длительного времени. Хотя они и не говорили, эта тишина была комфортной. Легкой. Идеальной.

Клацающий звук разорвал тишину, исходил он от телевизора, находящегося напротив кровати.

Так как, казалось, настало самое время что-то сказать, Энди спросила:

— Что это было?

Блейк взглянул в направлении звука.

— Просто DVD заработал.

Она потянулась.

— О! Что ты записываешь? — вероятно, какой-то скучный документальный фильм на канале «История». Или «Военный канал», он больше подходил его манере ведения бизнеса.

— Ничего. — Погодите, что?

Она повернулась так, чтобы видеть его лицо.

— Что ты имеешь в виду под «ничего»? Очевидно же, что это «что-то». Что это?

Его молчание вместе с болезненным выражением лица вызывали любопытство.

— Почему ты не можешь мне сказать? — она прищурила глаза. — Это порно? — это, должно быть, порно. В таком случае, она, вроде как, хотела включить и посмотреть, какой секс нравится Блейку, хотя она была уверена, что уже знала, учитывая их последнюю активность.

Но он запротестовал:

— Нет. Это не порно.

И ее интерес возрос еще больше.

— Тогда что?

Жесткая линия рта говорила о том, что он не собирается говорить. Но она уже увидела пульт дистанционного управления на прикроватной тумбочке рядом с ней, поэтому быстро развернулась и нажала кнопку «Включить».

— Нет! — закричал Блейк, когда понял, что она делает. Он боролся с ней за пульт, возобновленный физический контакт почти полностью отвлек ее от DVD. Но музыка привлекла ее внимание, и когда она посмотрела на экран, то увидела живописную местность и красивое английское поместье, заполняющее экран телевизора.

Она была ошеломлена.

— «Аббатство Даунтон»?

С отвисшей челюстью она повернулась к Блейку, который покраснел.

И она не смогла удержаться — разразилась звонким смехом.

— Блейк Донован, — вырвалось у нее со стоном, — смотрит «Аббатство Даунтон»?

— Ха-ха-ха. Очень смешно. — Блейк вырвал из ее ослабевших от смеха рук пульт, нажал «Выключить» и бросил его на пол. — Спасибо, что одобрила мои вкусы.

Его тон говорил, что она должна прекратить, но она не могла дышать. Это было ужасно смешно.

— Налить тебе еще немного чаю? Съедем булочку во время просмотра? Где мои жемчуга? — ее британский акцент был ужасен, но она не собиралась останавливаться.

— Продолжай в том же духе, и я покажу тебе, как смеяться. — Блейк бросил ей вызов.

И так как она не могла остановиться, он начал ее щекотать. Это было слишком. Ее раскаты смеха перешли в истерику. Слезы заполнили глаза, и она схватилась за бока, чтобы облегчить боль и отогнать нападающего. Она не могла говорить, чтобы попросить его прекратить.

Со вздохом Блейк сдался и прекратил свою пытку.

— Я подожду.

Ей понадобилось немного времени, чтобы успокоиться. Затем, почувствовав, что Блейку нужно утешение или извинение, или и то и другое, Энди подарила ему чувственный поцелуй. К тому времени, как она отпустила его, у них обоих не хватало дыхания.

Она села и стукнула его по кончику носа.

— Знаешь ли ты, скольких женщин мог бы покорить, если бы они знали, что ты смотришь «Аббатство Даунтон»?

Он захватил ее палец ртом и пососал.

— Ты имеешь в виду, что я должен был использовать это в качестве первоначального предложения тебе?

— Нет, не мне. Но другим женщинам. Женщинам нравятся чувственные натуры, знаешь ли. — Эта чертова вещь могла заставить ее раздеться за долю секунды.

— Ты не фанатка? — его голос прозвучал немного разочарованно.

Она снова устроилась в его руках, положив голову ему на грудь.

— Не знаю. Я никогда не смотрела.

Блейк поцеловал ее в голову.

— О, надо это исправить, в будущем.

Будущее. Стоит ли ухватиться за это слово, как доказательство того, что их взаимоотношения теперь изменятся? Доказательство того, что у них есть будущее? Она так не думала. И поэтому сказала правду:

— Не могу дождаться.

Они снова вернулись к тишине. Блейк проводил пальцами вверх и вниз по ее руке. Спустя несколько минут он сказал:

— Как ты появилась в моей жизни, Андреа «рифмуется с принцесса Лея» Доусон?

Она думала об этом же.

— Ты дал объявление о вакансии, и моя сестра договорилась о собеседовании.

— Э-э. Слишком неопределенно. Почему ты вообще искала такую работу, как я предлагал?

Она постукивала пальцами по его груди, пока раздумывала над ответом.

— Когда я перестала работать на Марка Элиса, то ушла не на хорошей ноте. На такой

ноте, которые подвели к нулю мои шансы найти достойную работу. — Она игриво ткнула ему пальцем в ребра. — Поэтому вынуждена была принять то, что могла получить.

— Класс. — Он положил ее на подушку рядом с собой, чтобы они лежали лицом к лицу. — Но это не все. Расскажи мне об этом. Что произошло?

— Ну... — Она не могла поверить, что собирается рассказать правду. Хотя, лежа обнаженной с Блейком, ничем не прикрытая, это не казалось уже таким большим делом. — Ладно. Последний год, что я работала на Макса, он становился все более и более... опасным... так сказать. Наконец, он открыто предлагал мне.

— Секс?

Она кивнула.

— Когда я отказала ему, он уволил меня. Уверена, если бы у меня была голова на плечах, я могла выиграть судебную тяжбу против него. Но, когда он уволил меня, я не смогла сдержаться, так разозлилась, что мне нужно было немедленно что-то сделать. Поэтому я, эм, сожгла стопку файлов его работников. Я имею в виду стопку. — Она не поднимала глаз, чтобы не встретаться взглядом с Блейком. — Это он предъявил мне иск. И выиграл дело, неудивительно, что это стоило мне всех моих сбережений и маленькой квартиры, которая мне принадлежала. И моей машины. И брильянтового браслета, который я сама себе купила. Фактически, он оставил меня нищей и зависящей от своей сестры. Достаточно жалко, я знаю.

— Но ты с ним не спала?

Она подперла голову локтем и встретилась с ним взглядом.

— Это все о чем ты можешь думать, после того как я рассказала тебе всю историю?

— Нет. Меня также интересует, как мне удалось сохранить свой офис без разрушений после моего собственного предложения. — Его ухмылка говорила, что он шутит лишь наполовину.

Но она знала Блейка — или только начинала его узнавать — и поэтому знала, что он также наполовину серьезен.

— Я бы не сказала, что он остался в целости. — Она подмигнула ему. — А сломанное кресло.

— Я никогда не был так счастлив потерять предмет мебели. — Он притянул ее за шею для короткого поцелуя.

Она задрожала от его слов, так же как и от поцелуя. Неправильно истолковав ее дрожь, Блейк предположил, что им нужно забраться под одеяла. Когда они были укрыты, и она снова уютно устроилась в его руках, они возобновили разговор.

— Ты сожалеешь? — спросил он.

— Относительно кресла? Нет. — Вовсе нет. — О Максе Элисе? Да. Сильно.

— Почему?

— Мне не следовало сжигать его файлы, но я не чувствую себя плохо из-за того, что сделала это. Эти файлы были результатом моей работы, за всю мою карьеру. Только то, что я изучала людей поверхностно, не говорит о том, что я не работала тяжело. Восемь лет активного применения психологии, которые он собирался оставить себе, а в довершение еще и поиметь меня. Сожжение ощущалось как очищение. Если бы его иск не стоил мне так дорого, я бы вообще не ощущала вины.

Она вырвалась из объятий Блейка и села, облокотившись на изголовье кровати. Хоть она и обдумывала это много раз на протяжении прошедшего года, она никогда не говорила

об этом вслух.

— Больше всего я сожалею о том, кого он из меня сделал. Он научил меня выискивать слабости в работниках, которые не позволили бы им преуспеть в его компании. И я была хороша в этом. Хороша в том, чтобы губить людей, игнорируя лучшее в них. — Это была не радужная картина, она знала, и в какой-то степени ей было стыдно признаваться в этом.

Когда она взглянула на Блейка, его лицо выражало лишь сочувствие и интерес. Это воодушевило ее на продолжение.

— Но теперь я понимаю, что нельзя судить человека по его анкете. Это хорошая идея, но не очень практичная. И если ты свою жизнь или бизнес основываешь на этом, то, скорее всего, ты пропустишь несколько на самом деле удивительных людей.

Энди еще раз проиграла свои слова в голове. Хотя она и говорила о своей работе на Макса Элиса, она могла с легкостью сказать то же самое и о работе с Блейком. Она не могла найти ему пару, потому что анкеты не содержат всю информацию о человеке. Они просто не могут. Поэтому она могла найти женщину с правильным цветом глаз, правильным социальным положением, правильными целями и амбициями, но как это может служить показателем химической или эмоциональной совместимости?

Тот же самый урок можно применить и к ее первому впечатлению о Блейке. Разве она не судила его по анкете? Она решила, каким мужчиной он является — высокомерный, эгоцентричный, непреклонный. Время, проведенное вместе, научило ее, что он был лучше, чем эти качества. Если бы жизнь не заставила ее вернуться в его компанию, она никогда бы не взглянула на него дважды. И это было бы самой большой ошибкой в ее жизни.

Блейк поднялся, чтобы сесть рядом с ней.

— Да. Ты права. — Он склонил голову на бок. — Так если ты потеряла веру в анкетный метод, почему ты работаешь на меня?

Она взвесила свои варианты — она могла сказать, что ее работа была смехотворной, что ему стоит уволить ее немедленно, а затем начать встречаться с ней серьезно.

Но даже если такое было возможно, и он чувствовал то же самое, она не хотела рисковать и разрушить их прекрасную ночь. Пока. Поэтому она дала более безопасный ответ:

— Потому что ты меня умолял.

Он хохотнул.

— Думаю, да.

— Как отчаявшийся мужчина. — Она зажала его ладонь между своими руками, замечая какими маленькими были ее руки, по сравнению с его. Какими сильными были его руки. — На самом деле это звучит смешно. Блейк Donovan в отчаянии?

— Эй, я был в отчаянии. — Он притянул ее руку, что была ближе к нему, и начал массажировать ее. — Я испробовал другие методы поиска потенциальной невесты. Давай скажем так: у меня были свои собственные ситуации «сжигания мостов».

— Ты должен рассказать мне. — Также, он должен продолжать проделывать это с ее рукой. Это ощущалось превосходно.

— Должен? Это стыдно.

— Расскажи. Я не буду смеяться. — Она сделала паузу. — Или буду, но это будет по-хорошему.

Сосредоточившись на массаже руки, он спросил:

— Ты слышала о «Паре для миллионера»?

Энди кивнула. Кто не слышал? Это была единственная компания, предоставляющая услуги сватовства, которая могла похвастаться результатами. Она также была знаменита, так как женщины и мужчины, оплачивающие их услуги, были богаты. Многие из их знаменитых пар попадали в колонки светских сплетен.

— Ну, я подписал с ними контракт. — Блейк разрабатывал чувствительное место между большим и указательным пальцами. — Пока меня не исключили.

У Энди отвисла челюсть.

— Что ты сделал? Ты обвинил свою сваху в том, что у нее были мужеподобные икры?

— Хуже. — Он застенчиво посмотрел на нее. — Я переспал с генеральным директором.

Ее рука подскочила ко рту.

— О, боже. — Она была потрясена, а также ревновала. Хотя знала, что это неразумно, просто ей была ненавистна сама мысль о том, что Блейк спал с другой женщиной. Даже если это произошло до их встречи.

Блейк потерял тыльную сторону шеи.

— Когда я отказался повторить представление, она исключила меня. Затем рассказала другим компаниям, что я — неоправданный риск. Что я использовал программу для легкого секса.

Она сложила руки на груди.

— У тебя действительно репутация того, кто спит после первого свидания, Блейк. Или, я имею в виду, не спит. — Это прозвучало напряженно, и она знала. Ну, очень плохо. Она ощущала напряжение.

— Энди... — Он остановился, и она приготовилась к тому, каким бы ужасным не было то, что он собирался ей сказать. Если он начал с ее имени, это не предвещало ничего хорошего. — Я никогда не спал ни с одной из пар, с которыми ты меня сводила.

— Конечно же, спал, — ухмыльнулась она. Только не это снова. Слишком много, чтобы не разрушить эту ночь.

Блейк взял ее за подбородок и повернул к себе, пока их взгляды не встретились.

— Нет, я не спал. Ни с одной.

Она собиралась запротестовать снова, но когда по-настоящему рассмотрела его лицо, обнаружила, что выражение на нем было серьезное и искреннее. Он не врал. Он не мог смотреть на нее так и обманывать.

— О, — она сказала, наконец, приняв его ответ. — Тогда почему ты не хотел видеть ни одну из них снова?

— Может, твоя теория об «анкетах» безошибочна. Они все выглядели хорошо на бумаге, но при личной встрече, они оказывались вовсе не тем, что я искал. — Он поднес руку к ее лицу и ласкал щеку большим пальцем. — Или, может, я не искал того, чего хотел.

Энди могла слышать свое сердцебиение в ушах. Тон его голоса, нежность прикосновения, то, как он смотрел ей в глаза — у нее было шестое чувство, что, если она спросит его, что он на самом деле ищет, велик шанс, что он скажет — ее. Она знала это наверняка. Она хотела надавить на него, довести момент до логического завершения. Так как они признавались сейчас во всем, то могли признаться и в этом тоже.

Но, прежде чем у нее хватило смелости, он задал ей свой вопрос:

— Что ищешь ты, Энди?

Тебя. Вот ее шанс. Она открыла рот, но слова не шли.

— Я имею в виду... — Он опустил руку от ее щеки. — Теперь, когда ты решила, что

Макс Элис — это не для тебя, и ты всегда говорила, что сватовство — это ниже тебя, и я должен согласиться, кстати, — что бы ты хотела делать по жизни?

Хорошо, что она промолчала. Как бы она опозорилась, если бы ответила, что ищет его, когда он спрашивал о ее приоритетах в карьере. Может, она неправильно его «читала». Или он крутился вокруг да около так же, как и она.

Не зная причины, единственное, что она смогла сделать — это продолжить разговор. Поэтому честно обдумывала ответ на его вопрос. Что она хотела делать по жизни?

Она понятия не имела.

Даже если Блейк будет частью ее будущего, она определенно не хочет быть домохозяйкой. Но это единственное, в чем она была уверена.

— Я на самом деле не знаю, Блейк. Это печально? Может, я бы вернулась к учебе, если бы смогла себе это позволить. Честно, мне нравится ходить в офис каждый день. Я раньше этого не понимала. Работать на «Донован ИнфоТек» было намного более приятным опытом, чем на Элиса, где все меня ненавидели.

Вместо того чтобы посмеяться над ее ответом, он кивнул.

— Значит, какая-то работа в офисе?

— Да. — Она ухмыльнулась своему недостатку амбициозности. — Достаточно неопределенно, не так ли?

— Работай на меня, Андреа.

— Я уже и так на тебя работаю. — Она закатила глаза. Желание высказаться по этому вопросу возникло снова.

— Я имею в виду, после этого. В будущем. — Он обхватил ее руки своими и сжал. — Работай на меня.

Она изучала его. Он был серьезен. Что было смешно.

— Что я буду делать?

— Есть так много вещей, для которых можно применить твой талант. — Его слова прозвучали возбужденно из-за предстоящей перспективы. Как у ребенка в кондитерской лавке. Или как у Блейка в игровой комнате. — Ты можешь работать в отделе кадров.

Ее настроение упало. Разве он не слышал, что она говорила ранее? Она испытывала отвращение к бывшей себе. Она не смогла бы делать это снова.

Она попыталась оставаться вежливой в своем отказе:

— Спасибо, правда. Но я не хочу заниматься тем, что делала для Макса...

— Ничего такого, — перебил ее Блейк. — Я могу использовать твои умения в лучшем смысле. Выявлять потенциал в работниках, а не постоянно напоминать об их недостатках. Мы гордимся тем, что нанимаем на работу лучших и самых ярких, но очень тяжело определить особые возможности, которые могут сыграть на пользу в том или ином отделе или при той или иной должности. Что скажешь?

Она жевала губу. Использовать ее возможности в лучших целях было чем-то совершенно иным. Она думала об этом раньше. Не обязательно в союзе с «Донован ИнфоТек», а о том, что она потенциально могла делать в корпорации. Как она могла направлять перспективность опытных кадров в нужное русло, а не отклонять их кандидатуры из-за незначительных слабостей.

— Ну же, — настаивал Блейк. — Скажи «да».

Было ужасно заманчиво. Тем не менее, работая на Макса, она выяснила, что импульсивные решения не всегда лучший вариант.

— Могу я подумать об этом?

— Да. Можешь. — Он подарил ей свою очаровательную сексуальную усмешку, которая заставляла подворачиваться пальчики на ногах. — Но, ты же знаешь, как я получаю то, что хочу, в таких ситуациях.

Она вспомнила, как он принудил ее к работе с ним в первый раз.

— Это да.

И, в конце концов, сколько они не обходили тему разговора, она больше не могла терпеть. Она сделала глубокий вдох.

— Блейк ... об этом. О сватовстве... — О нас.

Он прислонил палец к ее губам:

— Шшш.

Его реакция испугала ее, и она смотрела на него, вопросительно подняв бровь.

— Я просто думаю... — Он остановился, вздохнув. Затем притянул ее к себе, заключая в кольцо своих рук. — Давай не будем об этом сегодня, Энди. Давай не будем об анкетах. Мы можем это опустить. Завтра мы разберемся со всем. Ладно?

— Ладно. — Камень упал с ее плеч, правда — признание того, что им есть что обсудить, и позволение отложить все на потом. С этим она могла справиться.

Особенно, когда Блейк целовал ее так. Было легко отложить все ради еще одного оргазма, от которого подворачиваются пальцы на ногах. Или четырех.

Восемнадцатая глава

Блейк проснулся рано оттого, что Щенок начал скрестись в дверь спальни. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, почему собака не спит с ним вместе, и почему вместо этого вокруг него обвивалась чья-то рука, а чье-то тело прижималось к его бедру. Дреа заворочалась во сне, и он сразу же вспомнил — великолепный вечер вместе, секс, послеоргазменные признания. Пинбол.

Он был вынужден сдержать стон удовольствия от нахлынувших воспоминаний.

Осторожно он выбрался из объятий Дреа и встал. Собака уже, вероятно, где-то напрудила на пол, так что он мог оставаться в кровати подольше, но ему нужно было время, чтобы обдумать все, но не рядом с красивой обнаженной женщиной в его кровати. Щенок был хорошим предлогом ускользнуть.

Он надел халат и тапки и спустился вниз, чтобы выпустить на улицу собаку и налить себе кофе. Элен установила таймер, прежде чем уйти вчера, она всегда так делала. Когда он опустошил сосуд, то наполнил его еще раз для Андреа. Его домработница также сделала яичную запеканку, которую он мог просто подогреть. Обычно, он клал себе небольшую порцию и съедал ее, но так как он хотел, чтобы его гостя тоже была сыта, он положил все блюдо в духовку.

В понедельник к шести тридцати утра Блейк переделал больше домашних дел, чем за весь месяц. Удивительно, но это его не убило. Он даже в какой-то мере наслаждался, зная, что все эти действия были направлены на то, чтобы позаботиться о ком-то еще. Особенно, когда этим «кто-то еще» была персона, которая ему небезразлична.

После того как Щенок сделал все свои дела на заднем дворе и счастливо уплетал свой завтрак, Блейк взял кофе и направился наверх в свой кабинет. Он выбрал это место не по привычке, а потому что оно было его храмом и лучшим местом для размышлений. В

среднестатистический день он бы принес сюда газету, чтобы почитать, но сегодня он даже не забрал ее с крыльца. В его собственной жизни было достаточно новостей, чтобы занять его на некоторое время.

Сидя за столом, он понял, что ему еще столько нужно обдумать, что не знал с чего начать. Его глаза остановились на папке, которой не было, когда он был здесь в последний раз. Это, должно быть, те файлы, что принесла Андреа. Он совершенно о них забыл.

Рассеянно он снял эластичную застёжку, которая скрепляла их. Он пролистал файлы, читая названия. РЕСТОРАНЫ, РАСПИСАНИЕ СЕАНСОВ КИНО, МЕСТНЫЕ ТЕАТРЫ. дне папки он нашел файл о женщине, с которой у него было свидание. ДЖЕЙН ОСБОРН. Это первая женщина, с которой он пошел на свидание, с тех пор как они с Дреа начали «внеклассную работу», и, честно говоря... о, кого он обманывает?

Даже тогда каждая анкета, которую он читал, казалась неинтересной, каждая фотография такой же, как и предыдущая. Неделями он был больше заинтересован в пристальном взгляде женщины, которая делила с ним офис, чем в просмотре фотографий привлекательных незнакомок. Он задавал больше вопросов, чем было необходимо, только, чтобы слышать голос Дреа. Только так он мог оправдать свою увлеченность ею.

Продолжать череду ужасных свиданий с наискучнейшими женщинами планеты было удобно. Джейн Осборн — он обвел имя на ее анкете. Хорошо, что не нужно было начинать неуклюжие короткие диалоги на сотнях первых свиданий. Но слегка непринужденный разговор, что был у него с Джейн, не шел ни в какое сравнение с добродушным подшучиванием, которое установилось у него с Андреа. В то время он не мог признать этого, был слишком упрям, чтобы смотреть правде в глаза, но все это существовало на протяжении всего времени.

Теперь он хотел прокричать об этом на весь мир так же отчаянно, как раньше отрицал, — он влюблен в Андреа Доусон.

Он мысленно повторял слова, позволяя им проникнуть в душу. *«Я влюблен в Андреа Доусон. Полностью, абсолютно, бесспорно влюблен».*

Самое удивительное в этом всем то, что он не был шокирован этим открытием. Он должен был бы метаться, рвать на себе волосы. Но он никогда не был более спокоен.

Это что-то значит?

Он потягивал напиток и размышлял, что его открытие означает для будущего. Мог ли он на самом деле рассматривать то, что рассматривал? Андреа не отвечала ни одному из требований, выдвинутых им для потенциальной жены, но в то же время он не ощущал, что ей не хватает каких-то качеств. Физически она сильно его привлекала, и доказательством тому был его потвердевший член при мысли о ней. Она была болтливой, но это ничего. На самом деле ему нравилось слышать каждое слово, что слетало с ее прекрасных губ. Ну, почти каждое — иногда она бывала слишком критичной в своих замечаниях насчет него, но говорила только то, что ему необходимо было услышать.

Она не готовила и не прибиралась. И что? У них была Элен. Когда Элен уйдет на пенсию, они возьмут кого-то другого. И если Дреа хочет продолжать работать, пусть будет так. На самом деле, он даже хотел бы, чтобы она работала в ИнфоТек, чтобы он мог видеть ее на протяжении всего дня. А если она захочет заниматься чем-то другим, это тоже хорошо. Не имеет значения, чем она занята весь день, если она счастлива и возвращается домой в конце дня.

Вот к чему все это — он хотел, чтобы Андреа была в его жизни. Постоянно. И не как

сваха, а как пара.

Было ли это смехотворным? Нет, абсолютно нет. Он планировал жениться, в конце концов. Он просто не планировал влюбиться. Но другие люди тоже этого не планируют, но продолжают сочетаться браком и жить долго и счастливо. Но он не ожидал, что с ним произойдет так же.

Что было смешно, так это то, что он хотел жениться на Андреа прямо сейчас. Ну, не прямо сейчас; даже он видел все неудобства побега в Лас-Вегас сию минуту. А разговоры вокруг сбежавшей пары — это было бы несправедливо по отношению к Андреа. Но он хотел сделать предложение как можно скорее. Сегодня.

Ладони Блейка вспотели, а пульс ускорился.

Мог ли он на самом деле сделать это? Предложить руку и сердце спонтанно, без предварительных обдумываний и примирений? Может, он мог бы подождать. Ему следует подождать.

Он выдвинул ящик стола и вытащил свой любимый пятилетний план. Он был затертым, и, если честно, он помнил каждый его пункт. Но продолжал его изучать. Документ предполагал шестимесячную помолвку после достаточно долгого ухаживания, а затем свадьбу умеренных размеров с бюджетом, не превышающим месячное жалование. Конечно же, он спал с Дреа — или, вернее, не спал — уже несколько недель до настоящего времени, но он бы сказал, что ухаживания официально начались лишь прошедшим вечером. Нигде в документе не указывалось разрешение сделать предложение после периода ухаживаний в одну ночь. Нигде не разрешалось влюбиться в сваху. Нигде не было разрешения для Андреа.

И это было неприемлемо.

Если в этом плане не было места для Андреа, тогда к черту его.

Недолго думая, он разорвал документ пополам. Затем еще раз пополам. А затем снова и снова, пока документ не превратился в мелкие обрывки, которые он выбросил в мусорную корзину. Вместо того чтобы почувствовать ужас или тревогу, которые, как он думал, возникнут, он почувствовал свободу. Из-за нее — той женщины, что до сих пор спит в его кровати, — из-за нее он изменился. К лучшему. Ему не нужно устанавливать рамки. Он может отклоняться и импровизировать. Он может быть самим собой, а не скрывать свои интересы и пристрастия. Фактически ...

Он выдвинул другой ящик стола и вытащил миниатюрный пинбол-автомат, который держал подальше от посторонних глаз, и гордо поставил на стол у переднего края посередине. Он был обновленным мужчиной. Обновленным мужчиной, который мог сделать предложение по своей прихоти, если хотел. А он хотел.

Все его тело покалывало от принятого решения, будто он спал и только сейчас проснулся. Он стремился к этому. Сегодня его поиски невесты подошли к концу.

Он сформулировал новый план — ладно, для спонтанности ему все еще нужна была стратегия; от старых привычек тяжело избавиться, как говорится. У него встреча на другом конце города в десять, а «Лонгз Джewelерз» открываются в девять тридцать. Недостаточно времени для выбора, но генеральный менеджер был членом лиги по пинболу. Блейк был уверен, что сможет попросить его об услуге. В шесть тридцать слишком рано, чтобы звонить ему? Он купит цветы, конечно же. Хоть Дреа всегда рекомендовала розы, как стандартные цветы, он знал, что лично она отдает предпочтение лилиям. Он мог бы заказать их, но лучше он выберет сам. Он сделал себе мысленную пометку сделать это по дороге в офис.

Затем ему нужно заказать ужин в ресторане, каком-нибудь необычном. Но в каком?

Он нашел файл с перечнем ресторанов и просмотрел информацию, которую собрала Дреа. «Олеана» был слишком экзотическим. «Ля Кампанья» — слишком обычным. «Хемерслиз» слишком в стиле «кантри». «Ментон» — слишком дорогим.

Погодите-ка, дорогой идеально подходит для особых случаев. Он идеален для Дреа. Хоть он и собрался заказывать столик слишком поздно, но это вечер понедельника, так что его шансы попасть туда достаточно велики. Он обвел номер ручкой. Затем позвонил на канал бронирования, чтобы оставить сообщение. Так как он знал, что его не будет на месте все утро, он попросил, чтобы позвонили его секретарю для подтверждения.

Осталась всего одна проблема, с которой нужно разобраться — Джейн. Он размышлял, позвонить ей сейчас или позднее. Лучше, наверное, позже. Ему мог сойти с рук звонок товарищу по лиге, но Джейн Осборн, скорее всего, будет разочарована их разрывом. Даже подавлена. Он на самом деле не хотел проблем со слезами в такой чудесный день, как этот.

Может, ему нужно попросить секретаря справиться с этим...

Только подумав об этом, он уже знал, что не прав. Джейн была достаточно милой во всех отношениях. Она заслуживает более мягкого расставания. Кроме того, Дреа будет недовольна, если он поведет себя не как джентльмен. Он решил, что ему удастся втиснуть короткий визит к Джейн перед встречей с Андреа. Розы будут хорошим жестом. Он попросит секретаря заказать их и прислать в офис, чтобы лично отнести их Джейн. Он отправил письмо по электронной почте с просьбой. Затем открыл анкету Джейн и выписал оттуда ее адрес и телефон.

Теперь нужно выполнить все остальное. Он позвонил своему другу из ювелирного магазина и договорился о покупке до открытия, в восемь тридцать. Затем написал записку Андреа. Это далось ему гораздо легче, чем он предполагал, слова лились сами собой:

Доброе утро, любимая. У меня есть кое-какие дела этим утром, а затем встреча до полудня. Оставь время ужина свободным — хочу пригласить тебя куда-нибудь, чтобы обсудить нашу анкету. Теперь все изменилось, не так ли? К лучшему, я верю. Кофе — в кофеварке, а завтрак — в духовке. Если у тебя вдруг нет наличных, я оставил тебе на такси.

Твой, Б.

Это конечно не Шекспир, но для Блейка достаточно хорошо. Он взял записку и прокрался обратно в спальню, стараясь не разбудить все еще спящую красавицу. Тихонько он положил записку на прикроватную тумбочку на стопку книг. Затем, заметив на полу ее телефон, — он, должно быть, выпал из кармана, когда он снимал с нее джинсы прошлым вечером, — он положил его рядом с запиской. Потом нашел свой кошелек и оставил несколько банкнот там же.

Ему нужно было сделать еще одну вещь, касательно Андреа — ему нужен был размер кольца для нее. В поисках устройства для измерения он остановился на зубной нити, которую держал в ящике прикроватной тумбочки. Он оторвал небольшой кусочек, затем, как можно осторожнее, разогнул руку спящей Андреа, и обернул нить вокруг пальца. Она зашевелилась, и он замер. К счастью, она снова быстро улеглась, и он смог забрать то, что ему нужно было. Может, это и не совсем точные измерения, но, по крайней мере, кольцо не будет спадать с пальца, когда он его наденет.

Он посмотрел на часы. У него все еще оставалось время до визита в «Лонгз Джевелерз» и неиссякаемая энергия, которую нужно было сжечь. Ему бы хотелось разбудить Андреа, чтобы исправить это, но тогда все его планы рухнут. Остановка у спортзала была бы

хорошим решением. Он мог принять там душ, не боясь побеспокоить ее. Ему потребовалось всего десять минут, чтобы надеть спортивную форму и взять костюм, чтобы потом в него переодеться. Он сложил туфли и носки в спортивную сумку и был готов идти.

У двери в свою комнату он остановился, чтобы взглянуть еще раз на женщину в своей кровати. Она совсем не была похожа на ту, которая, по его ожиданиям, могла бы привлечь его, но, все же, он был увлечен ею сильнее, чем мог себе когда-то представить. Его грудь болела от эмоций, но это было лучшее ощущение в мире. Он благодарил бога, если таковой существует, что привел ее в его мир. Если все пойдет гладко, после сегодняшнего дня она будет частью его жизни, хорошей частью.

Андреа разбудил звонок телефона. Бесконечный звонок. Она попыталась проигнорировать его — была слишком сонной даже для того, чтобы думать, — но звонящий был настойчив. С закрытыми глазами она потянулась в сторону звука. Вместо того чтобы ощутить присутствие телефона, она почувствовала, что ее рука врезалась в стопку книг. Книги упали. Ей, вероятно, стоило бы их поднять. Если бы только телефон перестал звонить прямо сейчас, а так ей придется побеспокоиться о книгах позже.

Вот что странно — она не держала книг возле своей кровати.

Вот тут она и вспомнила, где находится. И с кем. И чем они занимались прошедшей ночью.

Вау. Это произошло на самом деле?

Достаточно было одного воспоминания, чтобы она быстро села в кровати. Теперь она абсолютно точно проснулась.

Затем телефон зазвонил снова.

С рычанием Энди нагнулась через край кровати и обнаружила Щенка, жующего что-то. Он забрал с собой свой «приз», когда она прогнала его. Чтобы то ни было, по крайней мере, это не ее телефон, который все еще звонил. Она порылась в беспорядке на полу, пока не нашла мобильный. Посмотрев на экран, она поняла, что это Лейси. Она нажала кнопку «Принять вызов».

— Что?

— Не чтокай мне. Ты не пришла домой прошлым вечером. Мне необходимо знать, что ты жива.

Энди стоило ожидать «мамочкиных» нотаций.

— Я жива.

— Теперь я это слышу. — Последовала небольшая пауза, которую, как предполагала Энди, ее сестра использовала, чтобы успокоиться. — Догадываюсь, ты не можешь говорить прямо сейчас...

Энди посмотрела на пустую кровать рядом с собой. Быстро осмотрев комнату, она была уверена, что одна.

— Нет, я могу говорить. — Хотя, она не была уверена, хотела ли. Лейси захочет узнать все детали великолепной ночи Энди с Блейком, а она пока не готова была ими делиться.

— Так что? Что случилось? — ранее предостерегающий тон Лейси сменился нетерпением. — Я думала, не предполагалось никакой ночевки.

— Очевидно, я ошибалась. — Так чудесно ошибалась.

— Разве это не против твоих правил? — в ее словах был легкий намек на «я же тебе говорила». Что, в общем-то, было восхитительно.

— Да. — Энди думала о нынешнем положении вещей. — Или было. Я даже не знаю существуют ли еще эти правила. — После прошедшей ночи она считала, что все ставки уже сделаны.

— Звучит интригующе. Рассказывай.

Энди открыла рот, чтобы поведать детали. Затем снова закрыла. Было ли это честно изливать душу сестре, когда она так много хотела сказать Блейку? Даже если и так, дело было в том, что Энди хотела сначала поговорить с Блейком. Это было странное ощущение. Она всегда всем делилась с Лейси. И дальше будет. Ей просто нужно немного времени.

Она зажала телефон между плечом и ухом и потянулась.

— Послушай, Лейси, я только проснулась. Еще не пила кофе. Я еще даже не видела Блейка. Дай мне прийти в чувства, и я все тебе выложу. — Она подавила зевок. — Который хоть час?

— Около четверти девятого.

— Черт. — Энди села. — Я не успею на работу.

— Уверена, твой босс не накажет тебя за опоздание, — засмеялась Лейси.

— Будем надеяться. Как я уже сказала, я его еще не видела. — Всегда существовала вероятность того, что между Блейком и ней появится неловкость. Она надеялась, что этого не произойдет. После всего того, что они разделили. Но дом был ужасно тих. Где он?

— Ладно, вытаскивай свою задницу из кровати и отправляйся на его поиски. Уверена, он просто позволяет тебе выспаться после насыщенной ночи. Я права? — Энди не могла не заметить, как тонко ее сестра пыталась выудить информацию.

— Поговорим позже, Лейси. — Энди закатила глаза.

— Хорошо, — сказала Лейси с преувеличенным вздохом. — У меня тоже была длинная ночь из-за концерта, а сегодня еще один, так что я собираюсь обратно в постель. Увидимся за ужином?

— Как всегда. — Частично Энди надеялась, что ужин проведет с Блейком. Но мысль об ужине напомнила ей о его свидании с Джейн этим вечером. Пойдет ли он? Она никак не узнает, пока не поговорит с ним.

— Я всегда тебя вижу, когда ты ложишься спать, но прошлым вечером не вышло, так что, думаю, это был уместный вопрос. Тогда до ужина. Люблю тебя.

— Я тебя тоже. — Энди отключилась, а затем заметила красный индикатор на ее телефоне, сообщающий о том, что заканчивается заряд батареи. Она была впечатлена, что он еще не разрядился, так как обычно ночью он заряжается. Она бросила его на прикроватную тумбочку, встала и потянулась. Ее тело восхитительно болело. Мышцы, о существовании которых она забыла, горели, напоминая о недавней деятельности. И какой же веселой была эта деятельность.

С улыбкой на устах она наклонилась, чтобы поднять книги и вещи, которые скинула на пол. Тут была биография Стива Джобса — это ее не удивило, — но остальные три были детективными романами. Не только старые романы 1940-х годов, в которых дамы прикуривали одну сигарету от другой, а частные детективы имели алкогольную зависимость. Еще одна сторона Блейка Донована. Ее улыбка стала шире, когда она положила книги на тумбочку и еще пару двадцатидолларовых банкнот, которые, должно быть, лежали на них. Как она могла не восхищаться этим миллиардером, который добился всего сам, который

любил пинбол, «Аббатство Даунтон» и крутые детективные романы? Ответ: она не могла.

Интенсивность ее восхищения им озадачивала. Она не только восхищалась им и находила его очаровательным. Она также переживала другое чувство — то, которое, как она обещала сестре, не должно было возникнуть, но она уже ощущала его каждой клеточкой своего существа, и не только во время секса. Она любила Блейка. В том смысле, что могла представить себя его женой с детьми и собаками, и целым приютом.

Это было волнующее чувство, которое согревало ее с головы до кончиков пальцев ног, кружило голову, как у подростка. Но также и пугало слегка. Но это был тот страх, с которым она готова столкнуться.

Она нашла его футболку в куче одежды на полу и набросила ее на себя. С желанием находиться рядом с мужчиной, которого любила, поцеловать его и обнять, она отправилась на его поиски. Со Щенком, путающимся под ногами, она сначала заглянула в кабинет. Обнаружив, что он пуст, она последовала за ароматом кофе на кухню, предполагая, что это лучшее место для начала дня. Блейка не было. Но она нашла сосуд и налила себе чашку, прежде чем возобновить поиски.

Она обошла остальную часть этажа, зовя его по имени, но ответа не последовало. Прежде чем отправиться наверх, она заглянула в гараж. Машины не было. Странно.

Со смешанным чувством замешательства и разочарования она вернулась в его кабинет — комнату, в которой чувствовала себя наиболее комфортно. Она свернулась на кресле у окна и потягивала свой кофе, пока размышляла, чтобы означало отсутствие Блейка. Была всего пара вариантов. Или он уехал, потому что возникли какие-то проблемы, что-то срочное, например, у него закончились сливки, — в таком случае он бы оставил записку или вернулся в скором времени.

Но она не видела записки, и прошло уже почти тридцать минут с тех пор как она проснулась, что не входило в диапазон «скорого времени». И она нашла сливки для кофе без проблем.

Что приводит к другому возможному варианту — ужасному, страшному варианту, мысль о котором вызывает тошноту в желудке и боль в сердце: Блейка не было в доме, потому что он не хотел быть здесь. Потому что он не хотел видеть ее.

Это же смешно, не так ли? Даже если их ночь для него не была такой же невероятной, как для нее — точка зрения, от которой образовывался ком в горле, — даже если это была просто еще одна ночь из жизни Блейка Донована, он не был бы таким грубым или бессердечным, чтобы просто уйти от нее. Не так ли?

Нет. Он бы так не поступил. Не мог. Они зашли слишком далеко, проводя время вместе. У нее даже не было возможности добраться домой, и он знал об этом. Не может быть, чтобы он оставил ее в таком затруднительном положении. Он бы ни за что не проигнорировал нормы приличия, неважно, насколько жалкой была ситуация, а в данном случае — это ее визит. Она не могла поверить, что он мог бы так поступить.

Затем она заметила файлы на его столе — те самые, что она принесла вчера. Когда она оставляла их там, папка была закрыта. Теперь они были разложены, пара из них открыты. Он просматривал их этим утром, должен был.

Она встала и пошла к столу, комок страха формировался в ее животе. Ничего не трогая, она села в кресло Блейка, чтобы все осталось именно так, как лежало. Верхний открытый файл принадлежал Джейн Осборн, имя обведено. Это, конечно же, ничего не означает. Может, он думал о том, чтобы отменить свидание с ней, или искал ее телефонный номер,

или еще по множеству других причин.

Под файлом Джейн находился файл с ресторанами. Информация по «Ментон» находилась сверху. Номер для резервирования был обведен черной ручкой. Вчера этого не было. Блейк, должно быть, сделал это утром. Это было так очевидно. О, боже. Блейк планировал повести Джейн в «Ментон» — лучший ресторан во всем Бостоне.

Сердце Энди упало.

Когда она повстречала Джейн много недель назад, Энди была в восторге. Она нашла идеальную претендентку для Блейка в Джейн. У нее были волосы правильного цвета, правильного цвета глаза, правильное положение, правильная личность. Это судьба.

Теперь это ощущалось не как судьба, а как карма.

Это расплата за все те ужасные вещи, что она делала, работая на Макса Элиса. Теперь ей нужно отойти в сторону и смотреть, как ее любимый мужчина продолжает встречаться с другой женщиной — женщиной, которая была идеально подобрана для него не кем другим, а ею самой.

Слеза покатила по щеке Энди. Вторая собиралась проделать тот же путь, но она сдержала ее и заставила себя успокоиться, дышать и все обдумать. Все, на самом деле, может быть не так, как кажется. После совместно проведенной ночи, Блейк не повел бы себя так с ней. Было слишком рано делать выводы, основываясь на двух файлах. Вероятно, этому всему было другое объяснение. Ей просто нужно поговорить с ним и все выяснить.

Воспользовавшись его стационарным телефоном, она набрала его мобильный номер. Ответа не последовало. Где, черт возьми, он мог быть в восемь тридцать утра? Если он увидит входящий звонок со своего домашнего номера, то может не ответить, догадавшись, что это она звонит. Но он может просто отклонить звонок и тем самым сразу перевести на голосовую почту.

Она обдумывала все еще раз. Она не могла ничего знать, не поговорив с ним.

Решив, что предоставит ему презумпцию невиновности, пока они не поговорят, Энди направилась обратно в спальню, чтобы собрать одежду. Она оделась и взяла свой телефон с прикроватной тумбочки, замечая двадцатки, которые упали с тумбочки ранее. И тут до нее дошло, что вчера там не было денег, когда она брала пульт. Ведь так?

Нет, она не помнила, чтобы видела их.

Это означает...? Было ли это...? Она не могла сформулировать мысль, состоящую из двух слов, настолько мерзкой была эта идея. Но все-таки, ей нужно было принять все, как есть. А все есть именно так: Блейк оставил ей деньги. На прикроватной тумбочке. За секс. Как проститутке.

Перед глазами все стало красным. Он даже не отнесся к ней как к проститутке — она стоит дороже чертовых сорока долларов. Они уже проходили это, с практически катастрофическим исходом. Они договорились о том, что он никогда не будет платить за секс. Было ли это испытанием их договора? Или теперь, когда все правила нарушены, можно нарушить и это?

Боже, лучше бы это было чем-то другим, чем это кажется на самом деле, потому что, если это не так, она может предпринять решительные действия. В сравнении с ними сожжение файлов Элиса будет выглядеть как идеальное поведение работника.

Руки дрожат от ярости, а сердце все еще болит из-за отсутствия Блейка. Она использовала остатки заряда батареи на телефоне для того, чтобы вызвать такси. Быстро обняла Щенка на прощание — также сильно она влюбилась и в него, — но он ушел жевать

какие-то обрывки, которые привлекли его внимание ранее.

С нежным «Прощай, Щенок» она вышла на улицу ждать такси, закрывая за собой дверь. Она больше не доверяла своей сдержанности, чтобы оставаться в доме Донована одной, и это будет несправедливо — действовать, не выслушав варианта Блейка. Кроме того, Лейси надерет ей задницу, если ей предъявят еще один иск. С этой точки зрения, последняя причина была немного более мотивирующей, чем предыдущая.

Девятнадцатая глава

Пока Энди приехала домой, приняла душ и прибралась, а затем добралась до офиса, было уже одиннадцать. Раньше она никогда так не опаздывала на работу. Поднимаясь вверх на лифте, она чувствовала вину за опоздание. Но эту мысль сразу же вытеснили другие чувства, которые вели войну внутри нее — ярость, ревность, боль, предательство. Она продолжала напоминать себе, что она не знает всей истории, и это ее слегка успокоило. Она была на тропе войны, и боже храни тех, кто встанет у нее на пути.

Она вошла в кабинет, полна ярости, готовая к обвинениям. Но Блейка не было за столом. Даже его компьютер не был включен. Он еще даже не приходил?

Немедленно она вылетела, чтобы допросить секретаря.

— Где Блейк?

— У него несколько встреч, которые продлятся все утро, мисс Доусон, — ответила она. — Он будет после полудня.

— Черт подери, — выругалась она себе под нос. — Отлично. Просто... отлично. — Не было причины срывать на Саре. Не ее вина, что Блейк отсутствовал или был задницей.

Зазвонил телефон, и Сара извинилась, чтобы ответить. Энди уже собиралась вернуться в кабинет, когда женщина из службы доставки подошла к столу с красивым букетом красных роз.

Она затаила дыхание. Блейк, в конце концов, не такая уж и задница! Он купил ей цветы. Розы, которые были банальными и лишенными характера, но этот жест нужно принять во внимание. Он не оправдывает того, что она проснулась одна, и что он заплатил ей как проститутке. Но все-таки это о чем-то говорило.

Ее лицо засияло, когда она взяла вазу у женщины. Затем поставила ее на стол Сары, чтобы расписаться за доставку. Она пожелала девушке хорошего дня и повернулась, чтобы полюбоваться цветами.

— А, — воскликнула Сара, повесив трубку. — Доставили цветы для мисс Осборн.

Сердце Энди пропустило удар.

— Прошу прощения, что вы сказали? — она, должно быть, ослышалась. Сара не знала имени кандидатки, которую Блейк выбрал. По крайней мере, Энди так думала.

— Цветы для мисс Осборн.

Видимо, Энди ошибалась. Сара, очевидно, знала имя Джейн. Но, может, Сара ошиблась насчет того, что цветы предназначены для Джейн. Энди осмотрела букет на наличие карты.

— Вы уверены, что они для Джейн? Я нигде не вижу ее имени.

— Да. Мистер Донован написал мне с утра, чтобы я заказала их, еще до того, как отправился на встречи.

С этими словами легкое теплое чувство исчезло, сменившись яростью. Так он нашел время написать своему секретарю инструкции, чтобы заказать цветы, но не мог оставить

простую записку женщине, которую имел всю ночь?

Прекрасно. Просто... прекрасно.

Сара встала и впала в поддельно-обморочное состояние от роз.

— Разве они не прекрасны? Она, должно быть, особенная. Мистер Donovan никогда не допускает никого в свою личную жизнь. Я иногда задумываюсь, не киборг ли он?

Рука Энди сжалась в кулак. Она еще никогда в жизни не хотела так сильно что-то ударить — или кого-то. Боже, помоги Блейку Donovanу, когда он придет. По этой же причине, боже, помоги тем, кто попадется у нее на пути до того момента.

Она резко развернулась в сторону офиса, когда Сара остановила ее.

— Не могли бы вы положить эту записку мистеру Donovanу на стол?

— Конечно, — проговорила Энди сквозь зубы. Она выхватила записку из рук Сары. Затем, от того что была очень любопытной, она просмотрела сообщение, прежде чем уйти. — Блейк заказал столик в «Ментон» сегодня?

— Да. Они только что звонили, чтобы подтвердить. Как я и сказала — эта женщина, должно быть, особенная.

Тогда утреннее предположение было правильным. У Блейка весь вечер был распланирован для Джейн Осборн — розы, ужин в высококлассном ресторане в городе. Слишком много всего, чтобы предоставить ему презумпцию невинности. Теперь она может ему предоставить только колена в область паха.

Глаза Сары взглянули Энди за спину.

— Могу я вам помочь?

Энди повернулась и увидела молодого парня с маленьким серебряным пакетиком и планшетом.

— Да, у меня пакет для мистера Donovanа.

— Да что это такое сегодня? Центр доставки? — она вышла из себя и уже не волновалась об этом. Будет слишком плохо, если она треснет курьера — боже, на самом деле это была вина Блейка, не ее. От понимания происходящего глаза парня стали шире.

— О, я могу вернуться...

— Не будьте смешным. Давайте сюда. — Энди протянула руку за сумкой.

— Это для мистера Блейка Donovanа. Я обязан передать лично в руки. — Он был одним из тех, кто неукоснительно следовал правилам.

Ладно, правила — дерьмо. Что случилось с теми правилами, что установили они с Блейком? Это их никуда не привело. Не дало ей ничего, кроме разбитого сердца.

— Блейка нет. Но, это его офис. — Она указала на табличку на стене. — Видите? Блейк Donovan. Если вам нужно отдать ему лично в руки, тогда вам придется вернуться.

Его взгляд метался между Сарой и Энди.

— Не уверен.

— Просто отдайте мне этот чертов пакет. — Энди была уверена, что парень протянул ей пакет из чувства страха, а не оттого, что она его убедила в том, что он поступает правильно. — Спасибо, я позабочусь о том, чтобы он попал ему лично в руки.

— Погодите, вы должны... — Он протянул ей планшет.

— Да-да, конечно. — Она повесила пакет на руку и взяла у него планшет. — Где подписать?

— На нижней строчке.

Энди осмотрела бумагу в поисках места для подписи, когда увидела описание пакета:

два карата, огранка «Люсида», платиновое кольцо, подогнано по размеру.

Она чуть не уронила планшет. Колени подогнулись, а воздух покинул легкие. Вся злость, которую она ощущала всего секунду назад, растворилась в сокрушительной волне боли. Кольцо с бриллиантом. Не может быть. Ни в коем случае.

Ошеломленная, она закончила с курьером. Она не могла сказать, как ей удавалось идти, когда едва хватало силы в ногах, чтобы стоять, но следующее, что она поняла, — это то, что сидит возле стола Блейка с зажатым в руках серебряным пакетиком.

Она сделала глубокий вдох и заглянула в пакет. Рядом с брошюрой и бутылочкой жидкости для ухода была маленькая черная бархатная коробочка. Та, в которую кладут ювелирные изделия, и достаточно маленькая, чтобы определить, что за драгоценность внутри нее.

Рука Энди дрожала, когда она вытягивала коробочку из пакета. Она закрыла глаза и подняла крышку, надеясь всем сердцем, что неправильно прочитала сопроводительный лист и внутри будет пара сережек.

Но, когда она открыла глаза вновь, то столкнулась лицом к лицу с самым красивым кольцом, которое когда-либо видела. Прямоугольный бриллиант в два карата расположен на вершине платинового кольца. Стоит определенно больше, чем она когда-либо зарабатывала за год. Оно было захватывающим и великолепным, и если бы Блейк подарил его ей, она бы разразилась слезами счастья и визжала, хотя никогда так не делала.

Но кольцо не предназначалось ей. Оно не было сделано для ее пальца. И поэтому слезы, что текли по ее щекам, были не от счастья. Они также не носили трогательный характер — нос и лицо ее вскоре стали месивом из соплей и соленых слез, в то время как голова кружилась от ужасного открытия, разбивающего сердце: Блейк Donovan планировал сделать предложение Джейн Осборн.

Как, черт возьми, такое произошло?

У них было всего несколько свиданий, как Блейк определил, что эта женщина именно та, которая ему нужна? Они даже не спали вместе, по крайней мере, так он заявлял. Смешно, что он принял такое важное решение спустя такое короткое время. Но с другой стороны — Блейк любил рассказывать Энди, что его внезапные решения были удачными и безошибочными. И вот тому доказательство.

Хотя — и это было мучительным признанием для Энди, — если бы Блейк когда-либо попросил ее выйти за него, она, скорее всего, не отказалась бы. А они даже никогда не ходили на свидания вместе. Не официально, по крайней мере. Желудок грозился упасть прямо к ее дрожащим коленям.

Ее осенило, что те чувства, которые она испытывает к Блейку, он, в свою очередь, испытывает к Джейн. Что он может обождать каждый ее недостаток и лелеять качество проведенного вместе времени, а не его количество. Может, ему больше не нужно знать, что он будет любить ее вечно. А вот Энди была уверена, что будет любить Блейка вечно.

И если он чувствовал то же самое в отношении Джейн, то Энди не могла сделать ничего, чтобы переубедить его. Она могла опровергнуть каждое его убеждение, но он не колебался бы. Все ее усилия были пустыми. Что наиболее важно — больше не было причины торчать здесь.

Эта мысль была словно молния, опалившая ее и расколовшая сердце пополам. Она считала себя разбитой утром. Она ошибалась. Эта боль была в десять раз сильнее. Она не могла представить, что может ранить сильнее.

Так как в офисе не было платков, из ее распухших глаз все еще текли слезы, она вытерла их рукой, чтобы написать Блейку записку. Вместо того чтобы писать наполненные гневом оскорбления, которые собрались у нее в голове еще с утра, она написала заявление об уходе. Надеясь, что следы от слез, попавшие на бумагу, исчезнут к тому времени, как он будет читать его.

После длительных утренних встреч, которые перешли в ланч, Блейку не терпелось попасть в офис. К Андреа. Он не мог перестать думать о ней с тех пор как оставил ее в своей кровати. Даже пока подписывал громадный IT-контракт, каждая мысль его была о ней — ее глаза, нахальный рот, как она охватывала его, когда он был внутри нее.

Он скучал по ней так, будто они не виделись несколько недель, а не всего лишь несколько часов. Если бы он не оставил свой телефон в шкафчике в спортзале, к этому времени он бы уже позвонил и написал ей миллион раз. Кому какое дело? Он купит новый телефон. Он купит целую компанию новых телефонов, если понадобится. В таком настроении он пребывал.

Хорошо, что после полудня он был свободен. Они пообедают вместе, затем могут провести остаток дня... ну, возможности безграничны. Хотя у него есть несколько творческих идей. Вечером он заглянет к Джейн и сообщит ей плохие новости. Затем ужин с Андреа — ужин, который никто из них не сможет забыть.

Возбуждение пульсировало в его венах, когда он проходил мимо пустого стола секретаря. Она, должно быть, вышла на обеденный перерыв, как он подумал, и заметил, что цветы уже доставили. Это хорошо. В своей руке он держал букет звездчатых лилий, которые купил по пути в офис. Дреа никогда не будет как розы. Розы — мягкие и повсеместные; лилии — дикие и чувственные.

Он не мог дождаться, чтобы подарить их ей. Он хотел увидеть, как озарится ее лицо. Он хотел увидеть, что она находится на седьмом небе, как и он. Он хотел, чтобы она видела, что он разглядел ее, Андреа Доусон, и любил каждую ее частичку лишь за то, что она существует.

Но, войдя в офис, никого там не обнаружил. Он нахмурился, задумавшись, где может быть Андреа. В его записке четко говорилось, что они обедают вместе. Она, наверное, в ванной. Освежается, или что там делают женщины.

Блейк расстегнул пиджак и направился к столу, когда услышал, что кто-то зашел вслед за ним. Он повернулся в надежде увидеть Энди, но встретился лицом к лицу с Сарой.

— Мистер Донован, я вернулась со встречи.

Блейк кивнул. Он и забыл, что это был тот день в месяце, когда у секретарей был общий ланч. Или что-то такое. Сплетни о нем, предположил он.

— Провели время с пользой?

— Можно и так сказать. Ничего стоящего, чем можно было бы поделиться. Вы получили мое сообщение об ужине?

Ему понадобилась секунда, чтобы вспомнить, что он давал ей указания относительно бронирования.

— Я сам только вернулся. Еще даже не смотрел на стол.

— Ну, все будет готово к семи ровно в «Ментон». Вам повезло, что один из менеджеров

— наш клиент. Вы знаете, как тяжело попасть туда?

Конечно же, он знал. Это был один из лучших ресторанов в городе. Он проигнорировал нелепый вопрос.

— Пожалуйста, соедините меня с Джейн Осборн, хорошо? Ее номер... — Он вытащил бумажку из кармана, на которой написал информацию утром. — Вот. И верните мне ее потом. — Он записал там также ее адрес, чтобы знать, где встретиться с ней для оглашения разрыва.

— Поняла, мистер Донован. — Она взяла бумагу и поспешила выйти.

Оставшись один, он направился к столу. На кресле нашел маленький серебряный пакетик. Внутри было кольцо, которое он выбрал для Дреа. Он вытащил его и положил во внутренний карман, ощущая облегчение и тревогу одновременно. Облегчение оттого, что его доставили, — ему пришлось оставить его в магазине для того, чтобы его подогнали по размеру, согласившись при условии, что доставят как можно скорее. Так как все было сделано, у него гора упала с плеч.

С другой стороны, он просил, чтобы его доставили лично в руки. Это, в конце концов, вещь стоимостью в сорок тысяч долларов, и она не должна лежать просто так. А если бы Дреа увидела? Это бы испортило весь сюрприз с предложением.

Он напрягся, когда задумался об этом. Она видела его? Поэтому ее нет здесь сейчас? Она ошеломлена? Напугана? Она не хочет выходить за него? О, боже, что если он не так хорошо «читал» людей, как считал?

Страх, зарождающийся в груди, прервало жужжание интеркома.

— Мисс Осборн на линии, мистер Донован.

Он подумает о кольце позже. Он затолкнул свое волнение поглубже, нажав кнопку «ГОВОРИТЬ».

— Соедините. — Блейк снял пиджак и повесил на спинку кресла, пока ожидал звонка соединения. После того, как он прозвучал дважды, он поднял трубку. — Джейн? Это Блейк Донован.

Он сделал паузу, позволяя ей ответить, но также и потому, что не знал, что сказать дальше.

— Блейк. Как я рада тебя слышать. Вот так сюрприз. Что случилось?

— Нет-нет, ничего. — Но он понимал, почему она спросила, так как он никогда не утруждался звонить ранее. — На самом деле, Джейн, я звоню тебе по поводу наших планов на вечер.

— Мы все еще встречаемся в семь? Я ожидала, что Энди позвонит заранее, чтобы обозначить место встречи.

— Насчет встречи, мы можем встретиться раньше? В пять тридцать, может? — он увидел сложенную записку на столе перед ним. Она была адресована просто Блейку, но он узнал почерк.

Джейн хмыкнула, будто просматривала ежедневник.

— Мне нужно отправиться по поручению в четыре, но я, вероятно, смогу встретиться с тобой около пяти. Если мы сможем сделать что-то...

Он хотел сказать, что встретится с ней у нее дома. Это безопаснее, чем разрыв в общественном месте. Но план исчез со словами женщины — он был слишком поглощен листком в своих руках.

Это мое официальное заявление об увольнении. Прошу прощение за то, что не

уведомила заранее, но я верю, что во мне больше нет потребности. Можете направить чек с расчетом мне домой. Пожалуйста, не связывайтесь со мной больше.

Андреа Доусон

Коротко и по делу, но ему понадобилось прочитать три раза, прежде чем он смог осознать значение. Андреа оставила его. Оставила его, оставила его. Не просто уволилась с работы, но попросила не связываться с ней снова. Казалось, что из его тела выкачали все. Его легкие, плечи, грудная клетка, его сердце — тонут, тонут, тонут. Где он ошибся? Она поняла, что он готов был сделать ей предложение, в конце концов? Была ли она на самом деле здесь только из-за секса и денег?

Эта мысль внушала ему отвращение. Его тошнило от нее. Он едва мог сидеть, не опустошив желудок.

— Блейк? Ты все еще здесь?

Он не знал, как долго Джейн звала его, прежде чем он это понял.

— Пожалуйста, одну минуту, Джейн. — Он поставил звонок на удержание и положил трубку, чтобы мог подумать.

Андреа оставила его.

Он мог позвонить ей. Или поехать к ней домой. Если они поговорят, может, смогут что-то исправить.

Но она просила его не связываться с ней, и она ненавидела, когда он вел себя как упрямый осел — ее слова, не его. Используя тактику, которую она презирает, он не заработает очков. Кроме того, если она так легко ушла от него, сможет ли он сделать что-то, чтобы изменить ее мнение? Он закончит тем, что будет умолять, а это никогда не было привлекательным.

Итак, ему осталось только это — записка и отсутствие Андреа.

Разочарование было настолько велико, он знал, что этому должно быть другое объяснение. Может, душевная боль. Он чувствовал себя буквально разбитым. Он планировал попросить ее выйти за него. Планировал провести свою жизнь с ней. Одно дело, если бы эта ночь означала для нее то же, что и для него, но то, как она ушла, показывает, что для нее это ничего не значило. Абсолютно ничего.

Знала она о его планах по поводу предложения или нет, она оставила его. В любом случае, слава богу, что она ушла до того, как он сделал предложение. Она, наверное, рассмеялась бы ему в лицо. По крайней мере, он вышел из этого, не потеряв достоинства, даже если ценой этому послужило его сердце.

Его сердце! Ради бога, он едва ли знал, что оно у него существует, прежде чем Андреа появилась из ниоткуда. Она нашла его, проникла в него, стала с ним одним целым, а затем разбила его вдребезги изнутри.

Так что ему теперь делать? Он был практически парализован. Блейк Донован всегда знал, что делать. Или сказать. Но прямо сейчас он был ледяной скульптурой, не просто замерзшим, а неспособным совершить движение. Все, на что он мог надеяться — это быстрая разморозка, без продления страданий.

Телефон пикнул, напоминая, что у него удерживается звонок. Ах, да, Джейн. Если бы он придерживался первоначального плана и никогда не нарушал правила со своей ассистенткой, он, вероятно, делал бы предложение Джейн сейчас. И у него была бы жизнь, к которой он всегда стремился. А теперь у него нет ничего.

Хотя у него все еще есть «идеальная» женщина, ожидающая на линии. Может, ему не

стоит рвать отношения с Джейн. Если Дреа его не хочет, он может тоже перейти к плану Б. Или плану А, так как Джейн Осборн — или кто-то вроде нее — была той, с кем он первоначально хотел оказаться. Он мог бы продолжать встречаться с ней. Это бы удерживало его от мыслей об ужасном отчаянии. Если бы только бурление в его внутренностях слушало его разум.

Собрав всю свою силу, он поднял трубку и снял разговор с удержания.

— Прости. У меня была непредвиденная ситуация. — Достаточно правдиво. Более или менее. Достаточно-правдиво-более-или-менее. Смешно, правда? Энди подумала бы, что это смешно. — Я снова здесь.

— Нет проблем. Значит в пять тридцать тогда?

Энтузиазм Джейн должен был вызвать в нем чувство вины. Этого не произошло, но он ухватился за это, как за спасательный круг. Если она может быть счастливой рядом с ним, разве это не было бы лучшей альтернативой? Он не мог осознать глубину отчаяния, которая собиралась поглотить его, как Люк Скайуокер или Сарлакк. Звездные войны. Энди так глубоко засела у него в голове, он даже не мог придумать свои собственные сравнения!

Дальше он не размышлял над этим. Он просто действовал.

— Не обращай внимания. Планы только что изменились. Я пришлю машину за тобой в шесть тридцать. Наш заказ в «Ментон» на семь.

— Я буду готова. — Ее улыбку можно было увидеть через телефон. — «Ментон» — достаточно необычный ресторан. Какой-то особый повод?

Был повод. Наихудший повод. День, когда Энди Доусон ушла из его жизни. Последнее, что он хотел, это идти куда-то с другой женщиной. Но он знал, что жесткие ситуации лучше встречать мужественно. Казалось, Джейн так и делает.

— Просто ужин. — Он был удивлен, что произнес это спокойно. — Менеджер — наш клиент, и мне удалось заказать столик в последний момент.

— Интересно. Я никогда не была там раньше.

Блейк сдержал рык, прощаясь. Это ощущалось, как предательство — идти с другой женщиной на свидание, когда бронирование было для любви всей его жизни. Он пройдет через это, конечно же. Но то, как он чувствовал себя, казалось, гарантировало ему вечернюю хандру, как минимум. Он собрал вещи и вышел из офиса, надеясь, что когда вернется сюда завтра, то сможет забыть все воспоминания, которые были созданы в этой комнате им и Андреа. Заменить спинку кресла — это одно дело, но будет намного дороже перестроить всю чертову комнату.

— ... или курица Марсала.

Блейк моргнул и перевел взгляд от телевизора на свою домработницу. Она стояла сбоку дивана, вопросительно приподняв бровь. Как долго она здесь?

Он поставил на паузу «Аббатство Даунтон» — он все равно не обращал на фильм никакого внимания.

— Что вы сказали, Элен?

— Я спросила, — она улыбнулась терпеливо, — что вы хотите на ужин. Могу пожарить на гриле стейки или сделать курицу Марсала.

Теперь была его очередь озадачиваться.

— Выбор звучит ужасно вычурно для одного. Кроме того, я сегодня не ужинаю дома. —

Он все больше сожалел о своем решении пригласить Джейн в «Ментон». Слишком поздно идти на попятную. Может, он мог бы сослаться больным. Он определенно не чувствовал себя хорошо.

Он принял «Пепто-Бисмол» (прим. пер. — препарат от расстройства желудка). Часом позже он жевал имбирные конфетки, на которые Элен просто молилась. Оказалось, от «сердечной болезни» нет лекарств. Несмотря на его поиски в «Гугле».

— Тогда на завтра, — настаивала Элен. — Каким должно быть меню?

— Я доем остатки. — Но подумав, он понял, что доедать остатки ужина, который он разделил с Андреа, — печально. — Или разморожу лазанью.

— Значит, вы завтра не ждете гостей на ужин? — ее лицо выражало надежду, что Блейк невольно задумался, потеряет ли она самообладание.

— А я когда-то ждал?

— После вчерашнего, я подумала...

Он забыл, что Элен знала о визите Энди. Он провел все время после полудня пытаюсь забыть все о прошедшей ночи, хотя задача превратилась практически в невозможную. Воспоминания прятались под каждой его мыслью. Их вспышки будут проникать в его сознание в самые неподходящие моменты. Как сейчас, когда он слушал свою пожилую домработницу, вероятно, было не совсем уместно представлять Дреа и то, что она вытворяет своим языком.

Он моргнул, стирая образ в своей голове, и снова сфокусировался на Элен, которая все еще говорила. Он надеялся, что немного пропустил.

— ...вы в последнее время мало ужинаете дома. Все эти свидания в ресторанах — пустая трата денег. Я думала, может, вы пригласите сюда Дреа снова когда-нибудь. Я буду счастлива приготовить домашнюю еду. Просто скажите когда, и я позабочусь об этом.

— Пригласить Дреа? — Он нахмурился, пытаюсь понять, что сказала Элен. — Нет, нет. Я не хожу на свидания с Дреа. Я встречаюсь с Джейн. — Просто Джейн. Он проигнорировал боль от того, насколько сильно он хотел бы, чтобы это была Дреа. Хотел, чтобы он встречался с Дреа сегодня вечером.

Элен нахмурилась.

— О, я думала... Дреа просто показалась... ну, я думаю, это не мое дело.

— Думаю, да. — Возможно, он сказал это слишком резко, но, правда, — обсуждать свои любовные дела с домработницей? Ни в коем случае.

Но если она может сказать что-то стоящее...

— Тогда куплю вам завтра еду для микроволновки. — Она уже уходила. Еда для микроволновки? Никакой замороженной стряпни? Она, наверное, зла.

— Элен, погодите минуту. — Он остановился, чтобы она снова обратила на него внимание. — Если бы это было вашим делом, что бы вы сказали?

— Не знаю. — Она невинно пожалала плечами. — Я не думала об этом.

Блейк скептически посмотрел на свою домработницу. У нее всегда было свое мнение. Спрашивали ее или нет.

— Я что-то сомневаюсь в этом.

— Ну, — она подняла глаза вверх, притворяясь, что размышляет. — Думаю, я спросила бы вас, хотели бы вы, чтобы Андреа присоединилась к вам снова за ужином.

Да, он хотел бы. Больше всего.

— Не имеет значение, чего я хочу, поэтому вопрос неуместен.

— Теперь, это кажется несправедливым. — Она нахмурилась на него.

— Жизнь несправедлива. Я понял это будучи еще юношей.

— Это жесткое заявление. А вы жестче, чем я, если вы верите во всю эту чушь. — Элен взгромоздилась на подлокотник дивана и сложила руки на коленях. — Но, если вы говорите, что Андреа не будет за столом, тогда я бы спросила об этой Джейн — хотели бы вы, чтобы она присоединилась к вам за ужином?

— Я ужинаю с ней сегодня, не так ли? — теперь Блейк нахмурился.

— Я имею в виду завтра. Здесь.

Куда клонит его домработница?

— Если бы я хотел, чтобы она была здесь, я бы пригласил ее.

— Понятно. — Элен поджала губы. — Значит, вы не пойдете с Джейн на свидание больше?

— Я этого не говорил. — Он еще не решил точно насчет Джейн, но у него было ощущение, что он увидит ее снова. Не у себя дома, но где-то. Хотя он не был обязан Элен, казалось, она ждет объяснений. — Я просто... не хочу, чтобы она была здесь со мной. Мой дом — мое пространство. Никаких обязательств. Мое время — это мое время.

— Но, если бы у вас был выбор, вы бы провели свободное время с Дреа? — Элен не ждала его ответа. — Вам не нужно отвечать. Думаю, теперь я понимаю ситуацию.

— Хоть один из нас.

— Что все еще смущает меня, так эта Джейн. Если вы не хотите проводить с ней время, так почему настаиваете на встречах с ней?

Справедливый вопрос, который Блейк обдумывал каждую минуту. Он вздохнул.

— Я верю, она увлечена мной.

— Увлечена вами? Это мило. — Элен подняла бровь. — Но что вы чувствуете по отношению к ней?

— Она идеальный материал для встреч. Приятная. Симпатичная. Она бы была хорошей женой. — Он говорил это себе так много раз за сегодняшний день, что это практически стало его мантрой.

Элен повернулась, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

— Может, и будет, но не для вас Блейк Донован. Пожалуйста, только не говорите мне, что вы подумываете сделать ей предложение.

— Мне приходило это в голову, — пробормотал он.

— Ну, это очевидно. — За столько лет, что он знает Элен, она никогда не говорила с ним так строго. — Разве это справедливо по отношению к Джейн? Если вы не любите ее, — а я могу сказать по тому, как вы говорите о ней, что это так — тогда вы эмоциональный террорист. Вы держите ее сердце в заложниках. Что, если у нее может появиться шанс найти кого-то, кому она действительно небезразлична? Кого-то, кто будет обожать землю, по которой она ходила? А вместо этого она проводит время с вами, а вы уже наверняка решили, что она никогда не будет для вас особенной. Это жестоко.

Блейк редко разрешал кому-либо поучать его, как только что делала домработница. Его первой реакцией было защищать свое поведение. Но нагоняй, который она ему устроила, был пропитан любовью, а ее слова, на удивление, оказались резонными.

Он попытался соорудить домик из пальцев, но понял, что не может разжать кулак.

— Если я не могу быть с Андреа, почему мне нельзя быть с кем-то, кто увлечен мной? Что мне еще остается? Вы уходите от меня, Андреа оставила меня, я просто хочу, чтобы кто-

то был со мной! — он был шокирован своим раздражительным тоном и словами, но его долготерпеливая домработница улыбнулась.

— Только потому, что вы не можете быть с человеком, с которым хотите быть, не означает, что вы должны лишить кого-то возможности найти настоящую любовь. — Теперь тон Элен был мягче, напоминая ему далекое время, когда бабушка пресекала его истерику или другое подобное поведение.

Знакомое поведение заставило его слушать и серьезно задуматься над ее словами.

— Мне следует порвать с Джейн. — Таков был первоначальный план. Теперь он не доверял своим планам.

— Вы действовали назло. И вам не стоит встречаться с кем-то, пока вы не забудете Андреа.

— Ее называют Энди. — Говорить ее имя в любой форме причиняло еще больше боли, чем он хотел признать. Особенно в той, что, как он знал, была ей ближе к сердцу — сердцу, которое, как он думал, всерьез принадлежало ему. — И я не уверен, забуду ли ее когда-нибудь.

— Тогда проведете остаток жизни в одиночестве. — Она встала и поправила фартук. — Или вы можете попытаться завоевать девушку.

— Самое смешное то, что я думал, что уже завоевал девушку. Как оказалось, я ошибался.

У них с Энди не было будущего, но Элен была права насчет Джейн. Он думал, что он был находкой, так как у него были деньги и устойчивое положение. Но что насчет нее? Разве она не заслуживает честности? Бл*дь, Андреа предупреждала его об этом. Если он не может быть с ней, значит, он проживет остаток жизни в отношениях без любви, но не с Джейн. Он должен еще раз обдумать решение по поводу встреч с ней.

— Я расстанусь с Джейн. — Он все еще мог сделать это сегодня в «Ментон». Разрыв отношений при свете свечей? Это, вероятно, по-джентльменски. Он скривился от мысли, что Андреа гордилась бы им. *«Ты же не для нее все это заказывал, не так ли?»* — ее голос в его голове уже рассказывал о том, как все будет происходить.

— Думаю, вы примете правильное решение. — Элен похлопала его по плечу, успокаивая. — И будете ли вы предпринимать что-то по поводу Андреа? Я имею в виду, Энди?

Он посмотрел Элен в глаза.

— Я этого не говорил. — Он не мог объяснить, что Энди оставила его. Она навсегда ушла из его жизни. Нечего было предпринимать.

— Ваше поколение так быстро сдается. Значит ужин на одного завтра?

«После сегодняшнего вечера, на всю мою оставшуюся жизнь. С меня хватит».

— Ужин на одного.

Двадцатая глава

Обслуживание в «Ментон» было, как и ожидалось, идеальным, ненавязчивым и стоило потраченных денег. Блюдо от шеф-повара оставляло все остальные блюда далеко позади. Даже вино было подобрано для них. Если бы Блейк был в другом расположении духа, это был бы достаточно милый вечер. Уже несколько раз на протяжении вечера он задавался вопросом, не стоило ли ему пригласить Джейн в менее изысканный ресторан. Если бы они

пошли в «Уни», то закончили бы еще час назад, и он был бы уже дома, читая роман старого доброго Дэшила Хэммета. Валяясь. Он хотел валяться.

На заметку для следующих свиданий по случаю окончания отношений. Хотя таковых уже и не будет в его будущем, если он будет придерживаться своего нового плана постоянного одиночества.

Блейк подождал, пока Джейн закончит со своим «Фуа Гра де Канард», прежде чем выложить ей новости. Его заявление, скорее всего, испортит остаток вечера, а в стоимость еды входили все семь блюд, поэтому он хотел оправдать свои траты. Он хотел подождать, пока не подадут десерт, но к тому времени как он покончил с основным блюдом, он уже очень сильно хотел, чтобы этот вечер закончился.

Как только он собрался говорить, пришел официант.

— Счет, пожалуйста, — сказал Блейк, прежде чем мужчина смог убедить их побаловать себя еще одним блюдом. — Мы возьмем десерт с собой.

— Вы хотите, чтобы я упаковал крем-брюле? — ужаснулся официант.

— Да, — ответил Блейк беспристрастно, но мысленно поморщился от мысли, что крем-брюле запакуют. Какая ошибка!

Официант зарычал от отвращения.

— Да, сэр. — И пошел своей дорогой.

В тот момент, когда они снова оказались одни, Блейк начал говорить:

— Джейн, мне нужно кое-что тебе сказать. — Он сделал паузу, чтобы привлечь ее внимание. Затем, поняв, что она может принять его утверждение за более праздничное вступление, выпалил остальную часть речи. — Я ввел тебя в заблуждение. До этого я верил, что в тебе есть все, что мне хотелось бы видеть в женщине, теперь я знаю, что никогда не смогу испытывать к тебе чувств. Несмотря на то, что это звучит банально, но это из-за меня, а не из-за тебя.

Джейн сделала глоток вина, лицо не выражало ни смятения, ни опустошения, никакого знака грозящих вырваться наружу слез.

Он, наверное, нечетко выразился.

— Может, мне нужно сказать это по-другому — я не думаю, что нам следует продолжать встречаться. — Слишком пассивно. — Нам не следует больше встречаться. Джейн, мы расстаемся.

Снова никакого ответа.

Это расстраивало. Он попытался скрыть раздражение, когда подталкивал ее к признанию.

— Ты же понимаешь, о чем я, не так ли?

Она поставила бокал и встретила с ним взглядом.

— Я все прекрасно поняла, Блейк.

Ее глаза, как он заметил, оставались идеально ясными от эмоций. Может, она и не расстроится, в конце концов. Это задевало его эго, хоть и было очень удобно, так как они находились на публике. Женщина в слезах на свидании всегда выставляет партнера в невыгодном свете.

— Тебе следует знать, что я не удивлена, — продолжила Джейн. — Я понимаю, что нам не хватает химии, которая ожидается от пары в период ухаживания. У меня также нет чувств по отношению к тебе. Тем не менее, я не думаю, что это причина для расставания. Фактически, теперь, когда мы оба признались в этом, в наших настоящих чувствах, или в

отсутствии таких, мы можем перевести наши отношения на другой уровень.

Блейк приподнял брови в замешательстве.

— Не уверен, что понимаю тебя. — Это была затруднительная ситуация. После всего того, что он сделал, чтобы подготовиться к разрыву этих отношений, он стал тем, кого застали врасплох.

Джейн промокнула рот льняной салфеткой, затем аккуратно сложила ее вчетверо, прежде чем положить обратно на колени. Ему нравилось это в ней — ее внимание к деталям. Она на самом деле очень походила на идеал его женщины. Или то, что, как он думал, было его идеалом. Дреа хорошо подобрала ему будущую жену. То, как она знала его, могло пугать, если бы не было таким комфортным. Он задвинул эту мысль подальше, пока его мозг не начал процесс сравнения.

Джейн наклонилась вперед.

— Я говорю, Блейк, что не верю в любовь, как безоговорочное требование к браку. Я бы даже сказала, что любви вообще не должно быть. Она может разрушить успешный союз.

— Это смешно. Любовь — это синоним брака. — Блейк слышал, как сам произносил эти слова, не зная, откуда они взялись. Он никогда не задумывался о любви в романтическом смысле. Он просто всегда предполагал, что как только найдет правильную женщину, она придет сама собой. Еще одно доказательство, что он был неправ.

Джейн переплела пальцы, проследив, чтобы локти не были на столе.

— Думай о супружестве, как о деловом соглашении — не легче ли работать с кем-то, к кому не испытываешь сильных чувств? Конечно, ты хочешь, чтобы было взаимопонимание, — а мы с тобой ладим достаточно хорошо, — но если появляется что-то более глубокое, деловые отношения усложняются, и вся логика и рассудительность исчезают.

Блейк не мог не кивнуть. Он выучил этот урок в самом начале своей карьеры. Бизнес с друзьями никогда не заканчивался ничем хорошим. Кто-то всегда становился эмоциональным, кто-то всегда терял деньги...

Ох.

Он понял, что Джейн имела в виду. Боже, раньше он тоже так воспринимал брак, пока не рассмотрел другие возможности. Джейн говорила о том, что он писал бы в своем дневнике, если бы достаточно потакал своим желаниям, чтобы завести таковой. Когда он передумал?

Когда встретил Андреа Доусон, вот когда.

Но ее больше не было в его жизни, значит, она не должна быть решающим фактором в принятии решения.

И какое же решение он принимал? Он мог чувствовать, как у него поднимается давление, даже когда щеки девушки оставались такими же бледными, как и всегда.

— О чем именно ты говоришь, Джейн?

— Я предлагаю брак по расчету.

Он бы искал скрытые камеры шуточного реалити-шоу, если бы поведение Джейн не было настолько искренним.

— Послушай, я знаю, чего ты хочешь от жены. Твоя ассистент четко изложила требования. Энди.

Блейк задумался, могла ли Джейн видеть, что его сердце пропустило удар при упоминании имени Энди.

— Мои ожидания схожи. — То, как она продолжила, казалось очевидным. — Мне бы

хотелось иметь дом, хороший доход, одного ребенка. Возможно, двух. Безопасность важна для меня, как финансовая, так и эмоциональная. И возможность проводить время, занимаясь тем, чем хочу. Я бы хотела заниматься благотворительностью для больных, страдающих болезнью Альцгеймера, например. Возглавить родительский комитет в школе, где будут учиться мои дети. Быть образцовой женой.

Он сосредоточенно слушал. Будущее ее мечты звучало очень знакомо.

— Звучит, как приятная жизнь. И ты хочешь всего этого без любви?

— Я думаю, что единственный способ обеспечить себе все это, — без любви. Любовь служит препятствием. Она ослепляет. Она позволяет тебе осесть. Я больше не жду многого от любви. — Выражение ее лица омрачилось. — Множество культур полагается на браки по договоренности, в которых строится взаимное уважение со временем, а таким образом создаются длительные отношения, которые невозможны в любви. — Ее лицо снова стало жестким.

Это то, чего он хотел бы с Андреа? Осесть? Подбросить бревно в затухающий костер? Эта мысль оставила горький привкус у Блейка во рту, но также резонировала где-то в душе. Это было то, во что он всегда верил. Слова Джейн имели смысл. Подавить тот тихий раздражающий голос внутри, говорящий, что единственная его любовь ушла.

Он потер пальцем подбородок.

— Ты упомянула детей. Ты хочешь усыновить? — было сумасшествием даже спрашивать об этом. Куда он думал завести этот разговор?

— Я бы хотела, чтобы у меня появились дети обычным путем. Что означает, что да, нам придется иметь сексуальную связь. Друг с другом. — Выражение ее лица оставалось серьезным. — Я не вижу в этом проблем, а ты? Ты красивый мужчина. Я нахожу тебя физически привлекательным.

— Ну, спасибо. — Ему никогда не отпускали комплименты так сухо. Он никогда не был менее возбужден при предложении секса.

— Это факт. — Она пожала плечами. — Догадываюсь, что ты чувствуешь то же самое по отношению ко мне. Я прошла твой первоначальный отбор, в конце концов. Плюс у нас было несколько свиданий. Очевидно, ты нашел что-то привлекательное в моей внешности.

Блейк открыл рот, но заколебался с ответом. Он был одновременно впечатлен и потрясен бесстрастным подходом Джейн к разговору, и он не был уверен, что ему следует ответить. Была ли она настолько сломлена? Как он далеко зашел в своем собственном эмоциональном путешествии, чтобы осознать это? Он выбрал, в конце концов, соответствие ее тону.

— Ты красивая женщина. Уверен, что мало кто не согласится с этим.

Она улыбнулась слегка. Улыбка была горькой и не коснулась ее глаз.

— Тогда единственное, что мы не обсудили — это нашу сексуальную совместимость.

Блейк приподнял бровь.

— Ты пытаешься соблазнить меня? — к нему уже клеились нетрадиционно раньше, но это было намного возмутительнее. Это, на самом деле, было чертовски странно. Это заставляло выглядеть секс с Энди совершенно романтическим.

— Я пытаюсь закрепить нерешенные детали нашего потенциального соглашения.

— Ты предлагаешь нам спать друг с другом. — Или не спать, как он обычно оговаривался.

— Я предлагаю нам переспать, чтобы убедиться, что мы подходим друг другу как пара.

— Вздохнула она. — Потому что, как я вижу, все остальное между нами — идеально.

Блейк работал челюстью, пока обдумывал эту мысль в голове.

— Я не стану сразу возражать. — Что-то у него в груди зудело, но он проигнорировал это. Предложение Джейн было именно той договоренностью, которую он хотел найти. Она была... идеальной. Ему не нужно будет обедать в одиночестве. У него будет подходящая пара для выполнения рабочих функций. Кто-то для портрета над каминной полкой.

И даже если он проведет остаток дней, тайно тоскуя по Андреа, он не будет несправедлив к своей жене. А Джейн и не хочет большего. Что было превосходно, так как он не мог дать большего кому-либо еще.

Это был наиболее практичный, логичный план, который ему когда-либо представляли. Он не мог придумать ни одной причины, чтобы отказаться от него. Все больше склоняясь к тому, чтобы принять предложение Джейн, зуд в груди увеличивался, пока не превратился в боль. Изжога, решил он. Еда была богатой, а он спешил покончить с ней в предвкушении разговора с Джейн. У него были жевательные таблетки в машине, которые, по его мнению, смогли бы решить эту проблему.

Он невзначай потерял грудную клетку.

— Ты заинтриговала меня. Необычно. Если мы последуем этому плану, что, по-твоему, произойдет дальше? Продолжим ли мы встречаться, как сейчас? Или назначим встречу у судьбы? — конечно же, грандиозной свадьбы не будет, если это брак по договоренности.

— Никакой церемонии. Но нам все еще нужно пройти последний тест на совместимость. — Она сказала это легко, как ни в чем не бывало, Блейку понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить о какой совместимости идет речь.

— Ах, да. Обольщение. — Он почувствовал, как загорелось его лицо. — Стоит ли нам просто... — Обсуждение было немного неудобным, учитывая то, что он не испытывал чувств. Он был уверен, что сможет, если попытается. В соответствующей обстановке. Не при свидетелях и после бутылки вина. Нет, просто обстановка не способствовала сексуальному возбуждению.

Джейн поджала губы.

— Почему бы нам не продолжить обсуждение где-то в другом месте. У меня, возможно?

Такое предложение должно было заставить Блейка почувствовать себя лучше, но теперь его предлог о не соответствующей обстановке будет подвергнут сомнению. Это заставило его нервничать — он никогда не терпел неудачи с женщиной в этом плане, и не хотел, чтобы этой ночью был первый раз. Может, ему следовало пойти домой.

С другой стороны, это был его шанс, не так ли? Последний шанс для идеальной семейной жизни, которую он представлял себе долгое время. Если не Энди — нет, он имел в виду, если не Джейн, то кто? Нанять на работу другую сваху? Попробовать найти другую женщину, которая была бы не против брака без любви?

Нет. Это был один из тех случаев «сейчас или никогда». И хотя он не испытывал никакого желания заниматься этим, он чувствовал, что обязан сделать так в любом случае. Это то, на что он подписался.

После оплаты счета они пошли к стойке камердинера в тишине. Блейк протянул свой жетон, а Джейн взяла его под руку, пока они ждали прибытия его машины. Он заставил себя не напрягаться при ее прикосновении, задаваясь вопросом, будет ли ему сложнее расслабиться, когда прикосновение будет кожа к коже, а не ее рука на его пиджаке. Он провалит тест на совместимость, если застынет от такого простого жеста.

Что с ним не так? Ему должно нравиться это. Он собирался заняться этим с красивой женщиной — почему он был настолько... не возбужден? Он был еще слишком молод для маленьких синеньких таблеточек. Должно быть, все это из-за стресса. Да, так и есть. Стресс также повлиял на изжогу. Все что ему нужно — это вернуться в Б-зону и он будет в порядке.

Дышать глубже. Сосредоточиться.

— Это был приятный вечер, Блейк. — Голос Джейн проник в Б-зону, что немедленно выбросило Блейка оттуда. — Особенно, после последних двух свиданий.

Еще один глубокий вдох.

Но кое-что привлекло его внимание:

— Что ты имеешь в виду «после последних двух свиданий»?

— Те вечера тоже были приятными, — она пожала плечами, — не пойми меня неправильно. Сегодня просто все прошло гладко, впервые. Никаких неудавшихся заказов, потерянных бумажников, неправильного времени начала сеанса в кино. Хотя камердинер не поторапливается с доставкой твоего авто, может, я поторопилась с выводами. — Она засмеялась. — Я просто шучу. Уверена, они не перепутают твою машину. Вот о чем я говорю. Сегодня ничего такого не было. Все было мило. Я... счастлива... относительно того, в каком направлении мы движемся.

Блейк рассеяно кивнул. Счастлива. Он не придавал значения череде неудач, которые омрачали предыдущие свидания. Забавно, как все шло не так для них. Неоднократно. Другая пара приняла бы все неудачи как знак, что им не следует быть вместе, пришла бы к выводу, что боги специально все расстраивают.

Или человек.

Что-то всплывало на задворках его сознания, постоянный шепот идеи, которая начала приобретать форму конкретного понятия. Все его свидания с Джейн... общая черта... недостающий элемент в планах сегодняшнего вечера...

Андреа.

Нет. Она не могла. Она бы так не поступила.

Но он знал Энди, знал, что она могла быть вспыльчивой и нелогичной. Знал, что у нее горячий нрав и спонтанная природа. Она сожгла файлы работников Макса Элиса, и почти весь его офис, из-за своих капризов. В ней было что-то разрушительное. И дерьмовое. И... романтическое.

Потому что, какой был у нее мотив, чтобы разрушить его ухаживания за Джейн, если ее взяли на работу в качестве его свахи? В этом не было смысла.

Если только...

Он сложил все детали головоломки, и они идеально сошлись, или это только потому, что он хотел, чтобы так было? Если бы существовал хотя бы малейший шанс, что он прав, он бы воспользовался им.

С волнением, которого не испытывал на протяжении всего вечера, Блейк отстранился от Джейн и обратился к швейцару:

— Простите, не могли бы вы вызвать такси?

— Блейк, твою машину сейчас подадут, — запротестовала Джейн, указывая на камердинера, который подъезжал.

— Такси, пожалуйста, — повторил он. Затем развернулся, чтобы обратиться к своей спутнице. — Такси для тебя.

Джейн приподняла брови, но ей хватило такта не выяснять.

Блейку не терпелось уехать, но он подождал, чтобы сделать все правильно, говоря с честностью, которую на протяжении долгого времени никому не показывал — никому, кроме Андреа.

— Спасибо за предложение, Джейн. Раньше оно было бы достаточно заманчивым для меня. Более чем заманчивым. Я всецело с тобой согласен, что любовь делает любую связь рискованной и непредсказуемой. Но это также наилучшее чувство в мире. Не только быть любимым, но и любить. Да, оно хаотично и непредсказуемо. И, возможно, мое сердце будет разбито, — о, как он надеялся на обратное, — но я бы лучше переживал все взлеты и падения, чем был в безопасности. Я бы лучше воспользовался шансом быть несчастным и одиноким, чем сказать, что я не сделал всего, что в моих силах для того, чтобы добиться любви всей моей жизни. Поэтому, прости, но я вынужден завершить наши отношения.

Это были все усилия, которые он мог потратить на вторую попытку разрыва. Он даже не подождал ответа Джейн. Вместо этого он засунул ей в руку пятьдесят долларов и сказал:

— Это за такси. И, возможно, на нормальную еду, потому что салат, который ты заказала за ужином — им вряд ли можно насытиться. Ты заслуживаешь счастья, даже если не ждешь его. Особенно, если это так.

Затем он оставил на чай камердинеру, сел в машину и направился к женщине, с которой и должен был быть все это время. Если она подумает, что он слишком упрямый, то пусть так. Он рискнет. Каким-то образом ему удавалось придерживаться скоростного режима, но это пока.

Энди внезапно проснулась, во рту пересохло, а лицо было липким. Она не помнила, как заснула, но, должно быть, так и было, потому что она проснулась на диване. Свет, проникающий в окна, был тусклым. Было это утро или вечер? Она села и попыталась прийти в себя.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросила Лейси.

Энди повернулась и обнаружила свою сестру, сидящую на кресле и завязывающую шнурки на своих ботинках «Док Мартенс», которые любила надевать на выход. Значит, сейчас вечер. Лейси планировала встретиться с Даррином и некоторыми другими музыкантами в одном из их любимых караоке-баров.

— Голова болит. — Энди была удивлена, насколько на самом деле она болела. Они выпили всего одну бутылку, прежде чем она отключилась днем, и Лейси выпила половину. Или большая часть была поглощена Энди. Честно говоря, все это, вероятно, от слез.

И еще от душевной боли. Ах, душевная боль. Кто бы знал, как это ужасно? Она прочувствовала на себе хоть каплю горя Лейси, зная, что мужчина, которого она любит, ушел навсегда. Ее жалость к себе превзошла все границы.

Но это также обеспечило ей плохое настроение. Хоть Лейси и привнесла комфорт, вернувшись домой днем, Энди была рада, что у ее сестры концерт этим вечером. Ей необходимо было время наедине, чтобы укротить свои постоянно меняющиеся эмоции.

Лейси встала и включила свет.

Энди зарычала и потеряла виски. Свет не беспокоил ее как при похмелье, но лучше она останется грустить в темноте.

— На холодильнике есть Ибупрофен, — предложила Лейси.

— Я знаю, где находится чертов Ибупрофен, — выпалила Энди. — Именно я его туда и положила.

— Ну, прости. — Тон Лейси был скорее саркастическим, чем извиняющимся.

Но не настолько, каким мог бы быть, что заставило Энди вдруг извиниться.

— Нет, это ты меня прости. — Хотя на самом деле она не ощущала вины. Она ощущала горечь и жалость к себе. Но срываться на Лейси все-таки было нечестно. — Я просто... — Как закончить это предложение?

Лейси положила руку на плечо Энди, успокаивая.

— Я знаю. Ты расстроена.

— На самом деле, я более чем расстроена. Сейчас я немного зла. — Или сильно зла. — Я приму ибупрофен.

Энди направилась в кухню, чтобы как избежать общества сестры, так и облегчить боль. Когда она вернулась домой, уволившись с работы, то была опустошена. Она действительно думала, что между ней и Блейком есть что-то особенное. Как она могла так ошибаться?

Теперь ее настроение перешло к другим мыслям — наполненным яростью. Это не она ошибалась. Это Блейк. Тупой кретин Блейк. Это же какой задницей нужно быть, чтобы не понимать, что находится прямо перед ним? Он думал, что влюблен в Джейн? Это не так.

Энди знала это так же хорошо, как и то, что Блейк ненавидел реалити-шоу. Он был всего на нескольких свиданиях с Джейн. Это ничего не значило. Его отчеты были приятными, но лишенными страсти. Она видела его более увлеченным, когда он играл со Щенком. Она видела его более возбужденным, когда он побил рекордный счет в пинбол «Спайдермен». Она видела больше света в его глазах, когда он встречался с ней взглядом во время их офисного секса.

По всей видимости, личное счастье не входило в список обязательных вещей Блейка. Она должна была знать об этом. Он искал особые черты в будущей жене — и он ни разу не упомянул, что она должна приносить ему радость. Разве он не догадывается, чего лишает себя?

А сейчас он собирался просить женщину своей мечты стать его женой. Его скучную женщину. Какое жалкое существование.

Энди посмотрела на часы над кухонной плитой. Было почти половина десятого. Он, вероятно, уже сделал предложение.

Черт возьми. Как он мог?

Ей нужно прекратить бить по бытовой технике. Сломанный палец на ноге не поможет разбитому сердцу. Хотя было бы полезно выплеснуть хоть часть своей агрессии.

Лейси вошла в кухню вслед за ней. Энди подумала, что она старалась быть тихой, но это невозможно в таких ботинках.

— Пошли со мной сегодня.

— Нет, — сказала Энди, потянувшись за болеутоляющими таблетками. — Однозначно нет.

— Почему нет? Ты забудешь обо всем на время.

— В данный момент я не могу находиться рядом с людьми. Даже с тобой. Прости. — Она была настолько взвинчена, что не могла открыть бутылек.

— Ладно. Но что ты собираешься делать? Я волнуюсь, что ты проведешь весь вечер, напиваясь до оцепенения. — Лейси протянула руку к Энди, молча прося бутылек.

— Это было днем. Я больше не пью. — С тяжелым вздохом Энди протянула лекарство

сестре. — Я планирую ничего не делать, просто посмотрю грустный женский фильм, сидя на диване, и, возможно, съем целую коробку мороженого «Бен энд Джерри».

— Все равно это разрушительно, но, я думаю, тебе позволен один подобный день. — Лейси положила две таблетки на руку Энди.

Энди сжала их в кулак и вырвала руку.

— Позволен? Да, черт возьми, мне позволен. Я не все могут хоронить душевную боль как ты. — Она проглотила таблетки за один раз, притворяясь, что таким образом стирает ужасные вещи, которые только что сказала.

Она зажмурила глаза. *Тупица, тупица, тупица.* Когда она открыла их снова, то посмотрела на сестру, которая стояла с опущенной головой.

— Лейси, прости. Это было неуместно. — Боже, она была такой сучкой. У нее не было причин спускать злость на Лейси. — Видишь? Я неподходящая компания.

Лейси подняла голову, выражение ее лица было пустым, не выдавая ничего.

— Знаешь что? Ты права. Я не очень хорошо справляюсь со своими эмоциями. Но я работаю над этим своим способом, и я так благодарна, что ты не давишь на меня.

Теперь Энди чувствовала себя еще большей сучкой. Она не давила на Лейси, чтобы она справилась со своим горем, потому что была ленивой и эгоистичной, а не потому, что пыталась быть внимательной. Слезы жгли глаза.

— Я ужасная сестра.

— Нет. Ты именно та, что мне нужна. Поэтому, что бы тебе не нужно было делать — делай. Я уважаю твои методы преодоления этого всего. И я всегда рядом, если понадобится.

Энди притянула сестру в крепкие объятия.

— Боже, я люблю тебя, Лейси. Так сильно люблю.

Они держали друг руга в объятиях несколько долгих секунд, прежде чем разорвать их. Хоть это и не решило всего, — а точнее ничего — это заставило жизнь казаться немного более сносной. Если, конечно, ее сестра имела в виду именно то, что сказала. Чувство вины могло полностью поглотить боль, если бы она думала иначе.

— Значит, ты будешь в порядке? Я могу позвонить и отменить...

— Нет, — сказала Энди, перебивая ее. — Иди. Повеселись. Возвращайся домой на такси, если будет уже поздно. Мой телефон выключен, но я позже включу его, если тебе понадобится отправить мне сообщение.

— Поняла, мамочка.

Энди стояла в кухне, пока не услышала, как за Лейси закрылась входная дверь. Затем взяла банку диетической содовой из холодильника и направилась в гостиную. Несмотря на трогательный момент, который она поделила с сестрой, Энди была все еще зла. И ее ярость росла. Ее было слишком много, поэтому она не могла усидеть на месте. Она бродила по квартире, желая ударить что-то кулаком или ногой. Чувство было настолько сильным, что она представила, как слышит свою злость, вырывающуюся как град, обстреливающий окно. Или какой-то камень. Осторожно она подошла к окнам и выглянула. То, что она увидела, задело ее глубочайшие чувства, чуть-чуть смягчив ее.

Затем, она вспомнила... все... и снова ожесточилась. До сих пор ей удалось оставить «Донован ИнфоТек» неповрежденным. Но Блейк Донован был за дверями ее квартиры. Если он не уйдет вскоре, она не была уверена, сможет ли поддерживать этот статус.

Блейк потянулся за еще одной гостью камней из клумбы у дома. Он знал, что это был ребяческий метод добраться до Андреа, но ее телефон сразу отправлял на голосовую почту, а входная дверь была заперта. Когда он увидел ее в окне, блуждающую туда-сюда по квартире, то решил прибегнуть к бросанию галькой в ее окно.

Если он чувствует себя как впервые влюбившийся школьник, то почему бы и не вести себя так же? Плюс было что-то удовлетворительное в каждом маленьком звуке удара — «тук» — чего он никогда не получал от того «тук», которое звучало при поступлении нового письма на электронную почту.

Он приготовился бросать следующую партию камней в ее потемневшее окно, когда понял, что она наблюдает за ним.

— Энди, — позвал он, отчаянно и взволнованно одновременно. — Энди Доусон.

Она подняла окно и прокричала ему в щелку:

— Отвали, Блейк Придурок!

Ладно, это было не то приветствие, которое он ожидал услышать, но он также и не ожидал, что она будет рада его видеть. Не после того, как ушла от него днем.

Ну и ладно. Он и так долго ждал.

— Я никуда не уйду, пока мы не поговорим, Андреа. Впусти меня.

— Мне нечего тебе сказать.

— Ну, а у меня есть.

— Я не хочу этого слышать.

— Ты в этом уверена? — он получил ответ в качестве закрытых штор. Черт. Не тот ответ, которого он ждал. — Ну же, Андреа. — Затем опустились шторы на следующем окне. — Энди!

— Эй, — послышался голос из квартиры ниже. — Не могли бы потише? Некоторые люди пытаются... Блейк Донован? Серьезно?

Блейк искоса посмотрел на женщину.

— Ты! — неудивительно, что район казался знакомым. Здесь жила одна из его бывших. Он всегда пользовался приложением «Гугл» «Планета Земля», даже в личных целях. Джай, не так ли? Или Джо?

— Я Джейлин, — сказала она, закатив глаза.

— Да, правильно. — Глупое имя. — Разве ты не живешь... — Он посмотрел на следующее здание в недоумении. Он хорошо запоминал адреса и был уверен, что в вечер их ужасного свидания он высадил ее домом ниже.

— Да, да, я живу по соседству, просто сейчас... в гостях.

Блейк увидел мужчину позади нее. И он был без рубашки. Ну, может, и на самом деле для каждого существовала пара. Даже если он был уверен, что в данном случае это должна была быть женщина.

— В любом случае, сейчас поздно. Так что можешь тише?

Он взглянул на свои часы. Еще не было и десяти. О чем она говорит «поздно»? По городскому закону его даже не оштрафуют до одиннадцати. Он собирался спорить, но потом понял, что она была его ключом для входа в дом.

— Я прекращу, если ты откроешь мне входную дверь. Мне нужно увидеть Андреа.

— Открыть тебе дверь? — она казалась озадаченной.

Он перенес вес с одной ноги на другую, пытаясь сдержать нетерпение.

— Да, входную дверь.

— Она не заперта.

Она сумасшедшая. Он пытался открыть, когда только приехал, и она точно была заперта.

— Подожди-ка минутку, ладно? — он поспешил вверх по ступенькам, повернул ручку и толкнул. Дверь не поддавалась.

— Видишь? Заперто.

— Ее нужно тянуть, а не толкать. — Она сказала что-то еще, что он не смог расслышать, но почувствовал по ходу дела, что это было «идиот».

Блейк сжал зубы, прежде чем выпустить череду проклятий, и потянул дверь. Она открылась. Ну, это было глупо. Разве не все входные двери открываются внутрь? И почему дверь не была заперта? Это не способствовало безопасности. Он позвонит домовладельцу и заставит его исправить это завтра же. Чтобы не случилось между ним и Андреа в личном плане, он все равно будет беспокоиться о ее безопасности.

В какой-то момент он был счастлив оказаться внутри. Он поднялся по лестнице, перепрыгивая через ступеньку, и нашел ее дверь. Он громко заколотил в нее.

— Андреа. Впусти меня. — Никакого звука движения не послышалось изнутри, поэтому он снова заколотил. — Впусти меня. Пожалуйста, Энди.

Звук открывающейся двери послышался снизу и привлек его внимание. Класс. Снова эта феминистка. Он заметил, что сейчас на ней надета только майка на тонких бретельках и штаны для занятий йогой. Она облокотилась на дверной косяк, наблюдая за ним со скрещенными на груди руками.

Женщина приводила его в ярость, даже не будучи с ним на свидании. Он почувствовал жалость к мужчине, у которого она была «в гостях». Он бубнил под нос проклятия и постарался абстрагироваться от своей зрительницы, когда снова заколотил в дверь. Дверь все еще не открывали.

— Знаешь, они прячут запасной ключ.

Он снова посмотрел на женщину внизу, приподняв брови.

— Там, под перилами.

Будучи неуверенным, верить ли ей, — их совместное свидание было одним из наиболее жалких в его жизни — он провел рукой под перилами. Снизу был прикреплен металлический ящичек. Он снял крышку и оттуда выпал ключ.

Ну, а как насчет этого. Он встретился взглядом с женщиной внизу, задаваясь вопросом: почему она ему помогает.

Будто читая его мысли, она сказала:

— Я в долгу у Энди. Или, точнее, Энди в долгу у меня. Надеюсь, сегодняшний вечер пройдет... именно так, как должен. — Она усмехнулась, и зашла в дверь, из которой и вышла.

У него было ощущение, что расплата за то, что она свела ее с ним, лежала в основе ее помощи. Тем не менее, он прокричал:

— Спасибо, ДжейЛо.

— Джейлин, говнюк!

Правильно, Джейлин. Но на самом деле в данный момент ему было плевать на свою ошибку. Сейчас он мог думать только об одном: как попасть в квартиру и выяснить все с Андреа. Хоть она и не казалась расположенной к общению у окна, он надеялся на то, что она

будет более любезной с ним, когда они окажутся лицом к лицу.

Он взял ключ и вставил его в замочную скважину. Затем тихо произнес молитву, повернул ключ и ручку двери.

Как только он открыл дверь, в него полетел оранжевый кроссовок. Он пригнулся, и тот пролетел мимо прямо в холл, как раз над его плечом. Он обернулся на Энди. Ее глаза светились яростью, ноздри раздувались. Она держала в руках второй кроссовок. Она отвела руку назад и снова бросила в него.

Может, для этого понадобится больше времени, чем он думал.

— Почему ты бросаешься в меня вещами? — Блейк прятался за дверью. Выкрикивая ей в приоткрытую щелку.

Ей стоит признать, что она получала некое удовольствие от происходящего. Хотя и недостаточное. Она хотела большего. Она хотела замазать все трещины в своем разбитом сердце кровью, потом и слезами Блейка «Тупицы» Донована. Она была так зла, что даже вставила в его имя это слово, хотя вряд ли произнесла бы его вслух.

— Потому что ты идиот. — Она уже свернула журнал, который лежал на кофейном столике, готовая запустить его следующим.

— Я ни в коем случае не спорю. — Он казался извиняющимся.

Но она была слишком заведена. Кроме того, она была уверена, что он не знал, за что извиняется, а расправа казалась более удовлетворительной, чем объяснение с ним.

Она подождала, пока он высунет голову из-за двери, чтобы бросить журнал. И немного промазала мимо его щеки.

Черт возьми. Почему она не меткая?

Он раскрыл дверь.

— Господи, Энди. Ты почти попала.

— Но не попала же. — Она осмотрела комнату в поисках чего-то еще, что можно бросить, и остановилась на своей газировке. — Ты также эгоистичный, шовинистический, эгоцентричный дурак. — Она дважды проверила, чтобы последний нанесенный удар попал в цель, затем запустила банку через всю комнату. Она приземлилась почти в полуметре от ее мишени.

Улыбка расплзлась на лице Блейка, но он быстро оправился.

— Ты всегда знала, что я такой. Но, казалось, раньше не возражала.

— Казалось, не возражала? — сказала она скептически. Она возражала. Она возражала с тех пор, как встретила его.

Разве не так?

Учитывая то, что она влюбилась в него, несмотря на все недостатки, может, поэтому сильно и не возражала. Но ему она этого не говорила. К тому же от бросания вещей в него она чувствовала себя лучше. И кем он себя, черт возьми, возомнил, оправдывая ее раздражение? Она имела полное чертово право быть раздраженной. И занимать оборонительную позицию.

Она схватила пульт от телевизора и приготовилась запустить его.

— Ты ворвался в мой дом. Я защищаюсь.

Она бросила в него пульт.

Блейк поймал его налету.

Черт бы его побрал!

— Андреа, пожалуйста, остановись. — Он поднял руки, будто останавливая ее от последующего обстрела.

— Ладно. — В любом случае, у нее закончились «снаряды», кроме диванных подушек, а какое из них оружие? — Почему ты здесь?

— Могу я войти?

Она пожалала плечами, хотя, по правде говоря, она предпочитала, чтобы он лучше вошел, чем миссис Бренди услышит обо всех ее делах. Также, она и так потратила много обуви на этого мужчину. Также, он был мил, даже когда пресмыкался. Она решила прекратить перечислять все «также».

Блейк отважился войти и закрыть за собой дверь. Он засунул руки в карманы и осмотрел комнату. К счастью, Лейси немного подобрала лишние вещи днем, иначе Энди пришлось бы краснеть. Энди не была хороша в этом.

Хотя нет, ей бы не пришлось краснеть. Потому что ей плевать на мнение засранца. Не всем повезло иметь домработницу и деньги, и идеальную маленькую будущую невесту.

Присутствие Блейка никак не помогало ее нраву. Лучше всего убрать его из ее дома — из ее жизни как можно скорее.

Она скрестила руки на груди и повторила свой предыдущий вопрос более резко.

— Почему. Ты. Здесь. Блейк. Мистер Донован.

Он удержал ее взгляд, и на долю секунды она снова влюбилась в него, теряя себя в головокружительном хаотичном трансе, в который он всегда ее вводил.

Но затем он заговорил:

— Нам нужно поговорить.

Ага, им нужно было поговорить в семь тридцать этим утром. Где он тогда был? Теперь она не хотела говорить.

— Нечего сказать.

Он склонил голову набок.

— Очевидно, есть. Ты зла, а я не знаю почему.

Это рассердило ее еще больше. Он не только убил ее всеми возможными способами, какими можно убить женщину морально, но даже не понял этого. Единственная вещь, которую женщина никогда не будет делать, — это объяснять свои чувства мужчине, которому следовало бы и так все понимать.

— Моя злость — это мое дело. В любом случае ты не из-за этого сюда пришел. Так, какова бы ни была причина твоего появления, выкладывай.

— Ладно. — Он колебался, будто пытаясь решить, что именно сказать. Что было странным. Он проделал весь этот путь, чтобы встретиться с ней, — разве у него не было плана?

Наконец, он сказал:

— У меня есть вопросы по поводу Джейн.

— Серьезно? — ее ярость поднялась еще на одну ступень вверх. Нет, не на одну. На целый метр. Он пришел спросить о пустой, тупой, захватившей его в свои лапы Джейн?

— Я больше не твоя сваха, Блейк. Ты можешь узнать все, что тебя интересует о твоей девушке, спросив ее.

Он вытащил руки из карманов и потер тыльную сторону шеи.

— Это не то чтобы... она не моя девушка.

Ах, да, теперь она невеста. От этого слова ей снова захотелось бросаться вещами. Или ее стошнит. Или и то и другое одновременно.

— Как бы там ни было, говори с ней сам. Я больше не твой посредник. А теперь убирайся из моего дома. Тебя здесь не должно быть. — Она направилась к нему, провожая к двери.

— погоди! — он снова поднял руки, чтобы остановить ее.

Она нахмурилась, но кивнула в знак того, что он может продолжать.

Он начал ходить туда-сюда, насколько позволяло ему пространство.

— Это не... Я имею в виду... Мне так много нужно сказать, и... — Он вдруг остановился и пригвоздил ее своим вопросительным взглядом. — Все, что пошло не так на наших свиданиях, — твоих рук дело, не так ли?

— Нет, — насмеялась она. Но мысленно отметила: «О, дерьмо, дерьмо, дерьмо».

Блейк покачал головой.

— Пропавший бумажник — ты взяла его тогда днем, не так ли? И заказы в ресторане — они не потерялись — ты просто их не делала.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. — Также она понятия не имела, как снова устроиться на работу в этом городе. Она закусила губу. Она была так взвинчена.

— Ты же знаешь, что не умеешь лгать. — На удивление, он не казался злым.

— Послушай, Блейк, я не... я не... я не... — Отсутствие раздражения в нем нарушило ее баланс. Как ей ответить на это? Сказать правду? Тогда он захочет узнать, почему, и все превратится в один большой комок унижения. Может ей удастся выкрутиться.

Она улыбнулась так мило, как только могла.

— Какое теперь это имеет значение? Между вами двумя все сработало, так что все хорошо, что хорошо кончается. — Кстати о Джейн... — Так где она? Разве ты не должен быть с ней сегодня вечером?

— Она, вероятно, уже дома, — сказал Блейк пренебрежительно. — Не знаю. Я посадил ее в такси.

— Ты не отвез ее домой? — это понравилось ей больше, чем должно было, когда она поняла, что за предложением руки и сердца не последовало совместно проведенной ночи.

Но также и разозлило снова. В этом-то все и крылось между ним и Джейн — она даже не нравилась ему настолько, чтобы сделать «дело» после жизненно важного вопроса. Если бы он предложил ей выйти за него замуж, она была бы вся его. Как безумная, одержимая сексом женщина.

И это только расстроило ее. И уничтожило. Желая окунуться в свою боль, нет — упиваться в ее спасении — она продолжила развивать тему:

— Ты же знаешь, что больше не должен держать своего «мальчика» в штанах. Ты можешь трахать ее, как только пожелаешь, и я не скажу ни слова.

— Это то, чего ты хочешь? Чтобы я был с Джейн?

— Нет. — Слово вылетело прежде, чем она успела подумать. Она быстро оправилась. — Я имею в виду: какое мне дело? Я уволилась, помнишь?

Он сделал шаг к ней.

— И единственная причина, по которой тебя это раньше волновало, — это твоя работа? — выражение лица у него было скорее подталкивающее, нежели обличительное.

Она проглотила комок в горле.

— Конечно. Почему бы еще мне придавать этому значение?

— Вот это я и пытаюсь выяснить.

Они уставились друг на друга, и Энди поняла, что Блейк знает. Было ли это возможно? Он как-то догадался, что у нее к нему любовь, и если да, то почему у него была необходимость выяснять это? Ему было... небезразлично?

Нет, вероятно, это только из-за его эго.

Она ущипнула себя за переносицу, разрывая зрительный контакт. Она не могла больше выдержать, пока ярость не превратилась в слезы.

— Блейк, я не знаю, на что ты намекаешь, но у меня болит голова. Просто оставь все это? Иди к Джейн домой, и отпразднуйте такое событие.

— Какое событие? — он выглядел озадаченным.

— Не притворяйся. Я знаю, Блейк.

— Знаешь что, Дреа?

— О помолвке. — Он думал, что сможет утаить это от нее? И зачем он хотел это сделать? Черт побери, он что, пытался не заплатить ей бонус за то, что она нашла ему невесту в довершение ко всему? — Я видела кольцо. Я знаю, что ты собирался сделать предложение. А теперь ты пытаешься нагреть меня на моем бонусе, Блейк Донован? Потому что если это так...

Он перебил, указав на нее пальцем:

— Постой. Ты видела... кольцо?

— Да, я его видела. Так что перестань пытаться скрыть правду и давай поговорим о причитающейся мне оплате. Потому что я знаю, что ты сделал предложение. Почему, как ты думаешь, я уволилась? — если она и уйдет с разбитым сердцем и с неопределенным будущим, то у нее, по крайней мере, будут деньги на пропитание в течение пары месяцев. И кого он обманывает своим нелепым появлением у нее дома так поздно?

— Энди, прекрати говорить об оплате. Я не пытаюсь обмануть тебя. Что, черт возьми, означает, что ты знаешь, что я собирался сделать предложение?

— Я знаю все об этом. Я не идиотка. — Она вздохнула. Глубокий, тяжелый, расстроенный, «не могу поверить, что рассказываю это» вздох. — Кольцо доставили, пока ты был на встречах. Сара уже ушла на обед, поэтому я подписалась за доставку. Мне было любопытно. Я посмотрела. Добавила к этому заказанный ужин в «Ментон», не нужно много ума, чтобы понять, что сегодня был тот вечер, когда ты сделаешь предложение.

— Сделаю... — Его лицо озарилось пониманием. — Ты думала, я собираюсь сделать предложение Джейн?

— Ну, да.

Прошло около двух секунд, прежде чем Блейк начал смеяться. Не просто захихикал, а рассмеялся глубоким, тяжелым смехом, похожим на тот, который она слышала, когда появилась в ночной рубашке у него на пороге. И, как и тогда, она чувствовала себя абсолютно униженной и совершенно запутавшейся, и чертовски злой.

Чертов Блейк.

Прежде чем она смогла найти какую-нибудь вещь, чтобы запустить в него, — в этот раз предпочтительно что-то твердое, что нанесет ущерб, — его смех резко прекратился. Он посмотрел ей в глаза и продвинулся в ее сторону, заставляя ее пятиться, пока она не столкнулась со стеной.

Он заключил ее в клетку своих рук, его тело было так близко, но не касалось ее. Боже,

как и прошлым вечером, когда он соблазнял ее. Тепло исходило от него — сексуальное и эмоциональное напряжение — она приложила все свои усилия, чтобы не задушить его галстуком, а потом сорвать с него всю одежду. Потому что только эта мысль отвлекала ее от того, насколько сильно она все еще хотела, чтобы он сделал это с ней. Почему он так ее мучает?

— Почему ты зла на меня? — его низкий, хриплый тембр накрыл ее как жидкий секс.

— Я... — Она уже не была уверена. Даже не была уверена, зла ли она все еще на него. И если и была, может, она могла бы сорваться на нем как-то по-другому. Например, своим телом, руками. Зубами. Может, один последний... может, они могли бы попробовать секс из ненависти?

— Это потому что у тебя есть чувства? — он не добавил «ко мне», но это подразумевалось.

Энди покачала головой, но пропищала совсем другой ответ:

— Возможно.

Он прижал свой лоб к ее и закрыл глаза, будто наслаждался ее таким неуверенным ответом. Когда он их открыл снова, то сказал откровенно:

— Я не делал Джейн предложение.

— Нет? — она задержала дыхание.

— Нет. — Он потерся своим носом об ее, затем отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза. — Это был бы серьезный конфликт интересов. Учитывая то, что я влюблен в тебя.

Энди могла поклясться, что сердце перевернулось у нее в груди.

— Ч-что?

Он провел руками вдоль ее рук.

— Я люблю тебя, Энди. И кольцо было для тебя.

— Для меня? — теперь ее сердце поднялось до горла. У нее, наверное, галлюцинации, потому что просто невозможно, чтобы кольцо предназначалось ей. Или она просто видит сон. Может, она все еще спит на диване.

Если не считать того, что его руки на ее теле ощущались ужасно реалистично, а запах, который она знала, как аромат Блейка, заполнял воздух между ними. Не так, как она фантазировала, но ...

Она уставилась в пол, пытаясь сформулировать мысль в тумане, который образовался у нее в голове.

— Но ты собирался в ресторан с Джейн сегодня...

— Чтобы порвать с ней.

— В лучшем ресторане города?

— Я думал, ты будешь впечатлена моим джентльменским жестом. — Он отступил на шаг. Не слишком далеко, но достаточно, чтобы предоставить ей немного пространства.

— Впечатлена? — он был все еще достаточно близко, чтобы стукнуть его по плечу. Поэтому она ударила его дважды. — Это сбивает с толку! И ее и меня.

Блейк потерял то место, куда она его ударила, но достойно принял удар.

— Джейн далеко не заблуждалась. Она была хорошо осведомлена, что у меня нет к ней никаких чувств, еще даже до того, как я ей об этом сказал. Что же до тебя...

Она открыла рот, чтобы спросить об очень интересной вещи, которую он только что сказал о Джейн, но он приложил палец к ее губам, чтобы она замолчала.

— Я мог бы объяснить все это тебе, если бы ты спросила, вместо того, чтобы

увольняться и убежать...

— Как ты убежал этим утром? — это нужно было высказать. — Я, может, и убежала, но давай для начала проясним твое поведение, прежде чем упрекать меня. По крайней мере, я оставила записку. — Она прошла мимо него, так как уже не могла стоять в непосредственной близости к нему. Если он собирался манипулировать ею, тогда она, по крайней мере, должна делать ответный удар, а когда она была так близко к нему, то не могла придумать соответствующего ответа.

Блейк развернулся за ней.

— О чем ты говоришь, Энди? Я не упрекаю тебя. И я оставил тебе записку.

— Где? Не было никакой записки. Я смотрела. Я знаю.

— Записка была, Дреа. Она была на тумбочке у кровати вместе с деньгами... — Он остановился, будто понимая, что произошло.

В то же самое время, Энди вспомнила, как все упало с тумбочки. Вспомнила собаку...

— Щенок, — сказали они одновременно.

Она не могла не улыбнуться на это. Затем не могла прекратить улыбаться, потому что Блейк не бросал ее.

Блейк провел рукой по лицу.

— Неудивительно, что ты была зла. Ты подумала, что я просто оставил тебя.

— Оставил меня с парой двадцаток.

— О, боже... это было на такси, чтобы добраться домой. Ты, должно быть, подумала...

— Давай даже не будем об этом. — Все эти сердечные проблемы, а все из-за простого недопонимания. К счастью, они все выяснили, прежде чем она сделала что-то радикальное. Ну, что-то более радикальное. День мог бы пройти совсем иначе, если бы не чертова собака.

— Говорил же тебе, что собака — это плохая идея.

Она снова ударила его, хотя частично была согласна.

— Итак. — Она облокотилась на спинку дивана. — Что говорилось в записке?

— Ничего важного. Я оставил все лучшее, чтобы сказать лично.

— Ну. Вот она я. — Теперь она флиртowała. Беззастенчиво.

— Ты. — Его глаза сканировали ее тело, и она вдруг поняла, что была в одной мойке и шортах.

Она вздрогнула. Он заметил ее реакцию, улыбнувшись, и все, чего она хотела, это прекратить разговоры и перейти уже к делу. Наблюдая, как он крался к ней, она поняла, что он думает о том же.

Но было еще его признание в любви и кольцо... Боже, кольцо!

Может, он не говорил того, что, как ей показалось, сказал. Все было так быстро.

— Постой, постой. — Она замахала руками у головы, будто пытаясь прояснить мысли. — Я получила слишком много информации за последние десять минут и запуталась.

Блейк остановился.

— Понимаю. Что мне сделать, чтобы распутать тебя?

— Давай присядем. Мы можем сесть? Думаю, нам стоит присесть. — Она обошла диван и села на край, а Блейк занял кресло. С чего начать, с чего начать... Этим утром... — Она покачала головой. Хотела начать с более раннего периода. — Прошлой ночью, я имею в виду...

— Прошлая ночь была лучшей в моей жизни, Энди.

Ее губы пересохли, а пульс ускорился. Она была ошарашена. Он был так же удивлен, как

и она! К счастью, не ее очередь была говорить.

Блейк склонился вперед, достаточно близко, чтобы их колени почти соприкасались.

— А этим утром, когда я проснулся, то понял, что каждая минута, которую я провел с тобой, была лучшей в моей жизни. Думаю, я понял, что давно люблю тебя, но прошлой ночью я осознал, что ты именно та, с которой я хочу провести всю свою жизнь.

Энди закрыла руками рот.

— Правда? — ее ладонь упала на грудь. — Но я не твой идеал. — Даже и близко не его идеал. Ее тело, личность — ничто в ней не подходит к тому шаблону женщины, которую он хочет.

Блейк протянул руку и положил ее на колено Энди.

— Ты точно мой идеал, Андреа Доусон. Мне просто понадобилось больше времени, чем нужно, чтобы понять это.

Она саркастически усмехнулась.

— Да, понадобилось.

— Эй, я не слышал никаких признаний от тебя все это время. — Он откинулся назад в кресле, и ей вдруг стало недоставать его прикосновения. — Я все еще не слышал твоих объяснений в любви. Стоит ли мне вообще быть здесь?

Она практически подпрыгнула на месте.

— Да. Ты должен быть здесь. Я рада, что ты здесь.

Он посмотрел на нее скептически.

— Даже несмотря на то, что ты бросалась в меня теми ужасными кроссовками?

— Даже несмотря на то, что я бросалась в тебя кроссовками. Они не ужасные. Даже не думай, что я с тобой соглашусь.

— Энди, я люблю тебя, даже если у тебя абсолютно нет вкуса в обуви. И даже если ты не умеешь готовить. — Он посмотрел на пыльные рамки картин на стене. — Или убираться.

Ей не стоило даже защищаться. Она не умела делать ничего из выше перечисленного.

— Это все требования, которые ты выдвигал к своей жене. — Ее настроение упало. Даже если он и любил ее, как она могла исполнять роль жены Блейка Донована? Он никогда не будет счастлив с ней, если у нее столько недостатков.

Блейк, тем не менее, просто пожал плечами.

— Нам просто придется нанимать домработницу. А вот с твоим вкусом в обуви мы уже ничего сделать не можем.

Она усмехнулась, но тут же стала серьезной снова.

— Я, возможно, хочу больше одного ребенка.

— Что означает, что мы проведем много времени, делая их. А мне нравится этот процесс.

— Блейк, я серьезно. — Этот разговор был самым серьезным, который у нее когда-либо был, если быть честной.

— Я тоже.

Она посмотрела ему в глаза и увидела, что он так же откровенен, как и она. Она поняла, что они составляют планы на совместное будущее. Смешно, но теперь она отмечала пункты в его списке требований к жене.

— И я хочу работать. Даже несмотря на то, что не имею понятия, чем хочу заниматься.

— Надеюсь, ты будешь работать на меня. Но даже если нет, я буду счастлив, пока я буду приходить домой к тебе и надирать тебе задницу в пинбол.

В этот раз, когда она смеялась, на ее лице задержалась улыбка.

— Я должна быть одета, когда мы будем играть в пинбол?

— Я бы предпочел обратное.

Больше не в состоянии выносить дистанцию между ними, Энди запрыгнула к нему на колени. Она оседлала его и положила руки ему на щеки.

— Блейк, я люблю тебя. Я должна признаться — я саботировала твои свидания с Джейн, потому что не знала, как тебе сказать, и я не могла терпеть тот факт, что ты мог быть с кем-то другим. Именно поэтому я и уволилась. Я думала, прошедшая ночь ничего для тебя не значила. Я думала, что мы для тебя ничего не значим.

— Мы значим для меня все. — Он повернул голову, чтобы оставить поцелуй на ее ладони. — Если я попрошу тебя выйти за меня замуж?

Этот вопрос раздался как эхо, как когда он просил ее остаться у него прошлой ночью, но она не собиралась ему позволить так легко отделаться.

— Ты просишь меня?

— Подожди. Ты права. Нужно сделать это подобающим образом. Я должен сделать это подобающим образом. Ты заслуживаешь этого. — Он обернул руку вокруг ее талии и встал. Энди завизжала, когда он понес ее как мешок с картошкой с места, где мебель была плотно расставлена, на свободное место в комнате. Там он встал на одно колено и придерживал ее у другого.

Она нервно хихикала, когда он засунул руку во внутренний карман пиджака и вытащил бархатную коробочку — ту, что она видела раньше. Будто этого никогда не было, будто она не знает, что происходит, будто он не сказал ей все прямо. Одной рукой обнимая ее за бедра, он неуклюже использовал рот, чтобы открыть коробочку. Она начала дрожать. И вот оно, прекрасное кольцо, которое она держала между пальцами, безнадежно желая, чтобы оно принадлежало ей. И теперь оно ее.

Или почти ее. Блейк все еще должен задать вопрос.

— Энди Доусон, ты — это все, что я хочу, но никогда не знал об этом. Ты больше, чем совершенство — ты моя идеальная пара. Окажи мне честь, будь моей невестой.

Впервые, с тех пор как встретила его, она не спорила.

— Да. Да, Блейк Донован, я буду твоей невестой.

Тогда он поцеловал ее. Жестко и глубоко. Она ответила на его страсть, рассказав ему все, что у нее на душе, посредством губ, языка, рук, которые были обернуты вокруг его шеи, а пальцы вплелись в волосы. Этот поцелуй говорил о начале. Поцелуй, который обещал будущее. Поцелуй, наполненный любовью. Поцелуй, который также означал конец, но самый счастливый, о котором она могла мечтать.

Когда они оба остановились, чтобы плотнеть воздуха, Энди оттолкнула его. Она хотела целовать его всю ночь, всю жизнь, но она все еще должна была надеть кольцо на палец.

— Я впечатлена, — сказала она, ее взгляд уловил блеск бриллианта. — Оно подходит идеально.

— Я измерил палец, пока ты спала.

— Умный мужчина. Только немного медлительный. — Она не могла прекратить таращиться на свою руку. Оно было таким красивым. Таким невероятным. И таким... правильным. — Мне понравилось твое предложение, кстати. Хотя, — она не могла поверить, что признается в этом, но новое начало и все такое, — мне вроде как нравится, когда ты называешь меня Дреа.

Он засмеялся и притянул ее ближе к себе.

— Я так и знал.

Счастливее, чем когда-либо, она дразнила его, целуя вдоль линии челюсти.

— Это подходящий момент, чтобы сказать, что я все еще хочу получить премию за то, что нашла тебе жену?

Его рот нашел ее ухо и начал покусывать.

— Ну, я надеюсь, что быть моей женой — это и есть бонус, который тебе необходим.

— Я люблю тебя, мистер Донован. Но мне также нужен личный счет в «Мейси». —

Хотя она провела бы всю жизнь, сидя так, если он будет продолжать проделывать языком все эти штучки. Ну, может, медовый месяц длиною в тридцать дней на острове Сент-Люсия. Она обещала себе отдых на тропическом острове.

Блейк снова нашел ее рот. В этот раз поцелуй был глубже, дольше, более отчаянным. Когда промежность Блейка стала твердой и уперлась в ее бедро, она знала, что за этим последует.

— Поехали со мной домой, будущая миссис Донован, — сказал он у ее губ. — Я хочу провести всю ночь и не спать с тобой. Что скажешь?

И во второй раз с тех пор как встретила его, она была в согласии с собой. Потому что провести всю ночь и не спать было идеальным способом отпраздновать помолвку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net